

Л.В. Шапошникова

СОТРУДНИЦА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

Л.В.ШАПОШНИКОВА

СОТРУДНИЦА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международный Центр Рерихов
Мастер-Банк
Москва, 2009

УДК 141(092)
ББК 87.3(2).6
Ш24

Шапошникова Л.В. Сотрудница Космических Сил: Сб. ст.
М.: Международный Центр Рерихов,
Мастер-Банк, 2009. — С. 244, ил.

Настоящее издание посвящено 130-летию со дня рождения выдающегося русского мыслителя и писателя Елены Ивановны Рерих (1879—1955), чье творческое наследие представляет собой совершенно особое явление в отечественной и мировой научно-философской мысли.

Систематическое научное осмысление ее многогранного наследия неразрывно связано с именем Генерального директора Центра-Музея имени Н.К.Рериха в Москве, академика, заслуженного деятеля искусств РФ Л.В.Шапошниковой, перу которой принадлежит целый ряд работ, к которым обращаются и будут обращаться те, кто занимается исследованием рериховского наследия. Представленные в книге материалы позволят читателю проследить основные этапы жизни и творчества Е.И.Рерих, познакомиться с аспектами ее многогранной деятельности и понять ее эволюционную миссию.

Издание иллюстрировано репродукциями картин Н.К.Рериха, рисунками Е.И.Рерих и фотографиями из Отдела рукописей МЦР.

Адресовано широкому кругу читателей.

В оформлении обложки использован фрагмент
портрета Е.И.Рерих кисти С.Н.Рериха (1937).
На фронтисписе: С.Н.Рерих. Портрет Е.И.Рерих. 1934.

ISBN 978-5-86988-213-4

© Международный Центр Рерихов, 2009
© Л.В.Шапошникова, текст, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Учителя	6
Рерихи	49
Он называл ее «Другиня моя»	68
Героическое творчество Елены Ивановны Рерих.....	74
«Позвольте мне сойти с пьедестала...»	99
Мысли Елены Ивановны Рерих о России.....	113
Сотрудница Космических Сил.....	124
Серебряная нить	151
Огненное творчество космической эволюции	168
Земной творец космической эволюции	217
Предатели	222

УЧИТЕЛЯ

Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя.

Н.К.Рерих. Шамбала Сияющая

Снежные вершины гор прорезали ярко-синее небо, и от них к священному Ниланагу спускались темные кедровые леса. Ниланаг значило Синий источник. И действительно, он был наполнен той густой прозрачной синевой, которая встречается только в горных озерах. Снежные вершины отражались в круглом зеркале источника, и крупные форели, поднимавшиеся откуда-то из глубины, казалось, сновали между этими снежными пиками. Тоненький журчащий ручеек вытекал из Ниланага, чтобы через несколько километров превратиться в полноводную реку Джелам, главную кормилицу Кашмирской долины.

История Ниланага уходила в те мифические времена, когда на земле бушевал Всемирный потоп, а бог Вишну был рыбой. Эта рыба обитала в Ниланаге, а потом, когда начался потоп, спасла прародителя людей Ману. Она предупредила Ману о потопе, а затем, когда все началось, отбуксировала его корабль к одной из гималайских вершин, где прародитель и переждал потоп. Но Вишну не был единственным обитателем истока реки

Джелам. Там жил также и сам Ниланаг, или Синий Наг, покровитель Кашмирской долины, чьим именем и назван источник. Мифическое время движется по-иному, чем наше, и соотнести его с нашей хронологией невозможно. Поэтому так и осталось невыясненным, когда именно жил Синий Наг — до Вишну или после него. Однажды, листая книгу Абул Фазла, придворного историка императора Акбара, я наткнулась на нечто интересное. «В древние времена, — писал императорский историк, — книга, которую называют «Ниламат», всплыла из его (Ниланага. — Л.Ш.) глубин. В ней содержится подробное описание Кашмира и его истории, подробности о храмах. Говорят, что цветущий город с прекрасными зданиями находится в глубине его вод и что во времена Боду Шаха один брамин спустился в него и вернулся через три дня, принес некоторые редкости и рассказал о своем визите»¹. Мифы и легенды странным образом увязывали воедино Синего Нага, таинственную мудрую книгу «Ниламат пурана», загадочный подводный город «с прекрасными зданиями», Всемирный потоп и бога Вишну. Я размышляла обо всем этом, сидя на берегу Ниланага и глядя в его бездонные глубины. Там, где-то в этой глубине, под тяжелыми слоями синей воды били студёные ключи. Сколько лет они били? Сотни, тысячи, а может быть, миллионы? В моей сумке, стоявшей рядом, лежала книга «Ниламат пурана», единственная реальность, оставшаяся от разноцветного узора мифов и легенд. И чем больше я размышляла, тем больше ощущала растущее беспокойство от какого-то тревожного несоответствия этой реальности и того, что я услышала и узнала, бродя в ту снежную зиму по Западным Гималаям...

¹ *Abu-l-Fazl. The Ain-i-Akbari. Calcutta, 1891. Vol. II. P. 363.*

1. Миф

В Гималаях я столкнулась с великим культом нагов, самым удивительным культом в истории человечества. О нагах, людях-змеях или полулюдях-полузмеях, повествовали мифы Азии, Европы, Америки, Австралии и Африки. Полагаю, что в древности не существовало такого места, где бы не поклонялись могущественным нагам. Традиционно культ нагов связывали с плодородием земли, водой и производящим женским началом. Сам культ был сложен и многослоен, в нем отпечатались следы многих тысячелетий. И сквозь них вырисовывался наг как символ мудрости, Учитель или культурный герой. Именно здесь, в Западных Гималаях, эта черта культа преобладала над всеми другими. В горных долинах и на перевалах стояли святилища нагов, а на их алтарях возвышались каменные и бронзовые фигуры таинственных мудрецов со змеиными капюшонами над головами. От небольшого городка Бхадрава храмы и святилища нагов тянулись к Великому Гималайскому хребту, пересекали его и уходили на восток, туда, где находились древние сапфировые шахты Падара. Веками там добывали синие и голубые сапфиры. Мифы и легенды украшали этими сапфирами короны королей нагов.

Те же мифы связывали нагов с мудрецами-риши. Они как бы перетекали друг в друга, сливаясь нередко в одно понятие, в один образ. Наги и риши были божествами Гималайской долины Кулу. Тем и другим приписывали великую мудрость, чудесные способности, знание тайн природы и всемогущество. Их бронзовые и золотые маски хранились в древних храмах. Риши и наги наставляли людей в искусстве и ремеслах, в знаниях и обрядах. Некоторые из них оставляли после себя реальные книги, такие как «Ниламат

пурана» Синего Нага, правителя Кашмирской долины, или книга буддийского реформатора Нагарджуны, в которую вошли знания, сообщенные последнему Великим Нагом.

Сюжет культурного героя, носителя знаний и Учителя, пронизывает всю мировую мифологию. Суть мифа постигалась по мере роста нашего собственного сознания и усложнения нашей культуры. У каждого был свой подход к этому явлению. Французские просветители Фонтенель и Вольтер, Дидро и Монтескье считали миф результатом человеческого невежества и заблуждений. Им в определенной степени вторит «Советский энциклопедический словарь», определяющий мифологию как «совокупность мифов (рассказов, повествований о богах, героях, демонах, духах и др.), отражавших фантастические представления людей в доклассовом и раннеклассовом обществе о мире, природе и человеческом бытии»¹.

Несколько иная, я бы сказала, углубленная характеристика мифа содержится в «Философском энциклопедическом словаре»: «Мифология — форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития»². Однако и этого недостаточно для понимания сути мифа. Утверждение структуралистов, что мифология включает в себя зачатки религии, философии, политических теорий, дает нам возможность рассматривать мифологию как способ познания окружающей действительности, но не объясняет сам миф до конца. Миф представляет собой сложнейшее синтетическое духовно-культурное явление в истории человечества, обладающее своей особой энергетикой. Любая энергия, в том числе и дух, находится в процессе

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 814.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 377.

постоянного энергоинформационного обмена в пределах Вселенной и Мироздания. Если так называемый «коллективный опыт» был результатом горизонтального энергообмена в рамках различных человеческих сообществ и самой планеты, то обмен с Космосом шел по «вертикали». Информация, получаемая в результате энергообмена с одухотворенным Космосом, пройдя через коллективное сознание человечества, кристаллизовалась в образах мифа. Последний возникал как любое иное природное явление, как горы, пещеры, скалы, камни, неся в себе, по определению Даниила Андреева, «небесных воль блистающий кристалл».

И если мы начнем вращать этот космический кристалл, рассматривая внимательно его грани, то увидим, как переливаются в нем таинственными цветами наше прошлое, настоящее и будущее, как из глубин сверкающих сплетений возникают миры иных измерений, как реальность и сон образуют целостный магический узор. Эти миры, чудесным образом связанные между собой и проникающие друг в друга, являются также составной частью энергетической структуры мироздания и, как каждая подобная структура, участвуют в универсальном энергоинформационном обмене. Мирам Тонкому и Огненному посвящены многие страницы Живой Этики. Они и формировали в процессе энергоинформационного обмена так называемую «фантастическую» часть мифа, которая не существовала в нашем физическом мире, но являлась реальностью этих миров. Иными словами, миф есть продукт сложного и многостороннего энергообмена, в котором сознание человека и уровень его мышления играют важнейшую роль. С этой точки зрения большой интерес представляют высказывания В.Грушецкого, которые мы находим в его послесловии к «Розе Мира» Даниила Андреева: «Миф, свидетельствуя о более высоких по отношению к человеку эволюцион-

ных планах, удерживает в сознании людей эволюционный вектор, долженствование человека и соответствующую систему целей и средств»¹. И еще: «На протяжении всей истории миф возникал и жил как попытка отображения в сознании человека здешнего трехмерного мира другой реальности, реальности многомерного планетарного космоса, существовавшего задолго до человека, не статичного, а развивающегося по определенным законам»². Сам же Андреев пишет о том, что миф формировался при переводе информации «духовидцами древности в плоскость эпохальных человеческих понятий»³. Именно через миф как сложнейшую энергоинформационную систему человек получал представления не только об одушевленном Космосе, о его силах и законах, но и черпал из него первые наставления, которые нашли свое отражение в первоначальной обрядовой и культовой практике. Миф являлся изначальным средством познания материи, данным человеку одушевленным Космосом. Последний закладывал в его сознание нужные образы и символы, побуждал энергетику человека к космическому сотворчеству. Так называемый культурный герой являлся главной пружиной этого сотворчества.

«Культурный герой, — читаем мы в энциклопедии «Мифы народов мира», — мифический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники. В силу недифференцированности представлений о при-

¹ Андреев Д. Роза мира. М., 1991. С. 284.

² Там же. С. 283.

³ Там же. С. 45

роде и культуре в первобытном сознании <...> культурному герою приписывается также участие в мироустройстве: вылавливание земли из первоначального океана, установление светил, регулирование смены дня и ночи, времен года, приливов и отливов, участие в создании, формировании и воспитании первых людей и др.»¹.

В этом определении мы сталкиваемся с достаточно систематизированным изложением фактов и в то же время с явным нежеланием проникнуть в их суть. Но есть и другие подходы. Так, П.Энрейх считает, что культурный герой «есть эманация высшего божества, и его первоначальная природа — астральная»². П.Радин, исследуя северо-американский цикл мифов о Вакдьюнкаге, увидел в нем историю эволюции человека «от природной стихийности к героической сознательности»³.

Как бы ни осмысливали культурного героя исследователи, он тем не менее всегда являлся учителем, просветителем, наставником жизни, проникающим в самые различные сферы человеческой деятельности, начиная от духовно-художественной и кончая исторической.

Мифом о Космическом учителе или о так называемом культурном герое пронизана в конечном счете вся мировая традиция. Особое место в ней занимает индийская — она продолжает жить до сих пор в известном нам институте Учителей-гуру, на котором лежит отсвет мифов об Учителях, наставниках и великих мудрецах-риши. Сказания и мифы о риши уходят в глубочайшую древность, туда, где когда-то бушевали волны Великого потопа. Был ли это реальный

¹ Мифы народов мира. М., 1982. Т. II. С. 25.

² Там же. С. 27.

³ Там же.

земной потоп или отголосок творящей силы Мирового океана, где нет ни нашего времени, ни нашего пространства, сказать трудно. Известно только, что прародитель теперешнего человечества Ману, спасая, подобно библейскому Ною, «каждой твари по паре», прежде всего позаботился о мудрецах. Семь божественных риши вошли на корабль, влекомый огромной рыбой по бурным волнам расхолившейся стихии. Сакральное созвездие Саптариши, или Семь мудрецов (по-нашему, Большая Медведица), сверкало в небе и указывало путь кораблю. И было не ясно, где низ, а где верх, где мудрецы, а где звезды. После того как сошла вода Великого потопа, семь могущественных мудрецов, познавшие тайны природы и умеющие управлять ее силами, приняли самое активное участие в жизни богов и людей. От семи божественных мудрецов-риши, как утверждает мифологическая традиция, пошли все мудрецы Индии, вплоть до живущих ныне. Один из древних литературных источников Индии «Шатапатхабрахмана» называет их имена: Готама, Бхарадва, Вишвамитра, Джамад-agni, Васиштха, Кашьяпа, Атри. Правда, на страницах эпической «Махабхараты» мы встречаем несколько иные имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья, Васиштха. Если и существует расхождение в именах мудрецов, то число их всегда остается постоянно — семь.

Эти семь риши обитали на золотой горе Меру, стоявшей в центре Земли и Вселенной. Они составили Веды, передали людям священный Огонь, основали жреческую касту, создали космогоническое учение, изобрели музыкальные инструменты. Последующие поколения мудрецов продолжали традиции своих предшественников. Они тоже создавали священные книги, просвещали народ и устанавливали этические нормы. Ниланаг, или Синий Наг, о котором я упомянула в самом начале, был из их числа.

Покровитель Кашмирской долины был мудр, владел тайными знаниями и искусством магии. Его реально существовавшая книга «Ниламат пурана» содержала наставления народу долины, как жить, какие праздники отмечать, как себя вести, как относиться друг к другу.

Непрерывающаяся линия мудрецов-учителей проходит через всю историю Индии, как бы отражая в себе Великий закон Иерархии одушевленного Космоса — Учитель есть главное лицо в духовном совершенствовании каждого из нас. Без Учителя прерывается связь с Космической эволюцией, прекращается восхождение по эволюционному коридору.

Одних мудрецов-учителей мы знаем, другие остаются для нас анонимными, сокрытыми узорчатым занавесом мифа. Эта традиция анонимности продолжается и в наши дни. В течение веков целые группы учителей и мудрецов оставались как бы за экраном истории...

2. РЕАЛЬНОСТЬ

В дневниках Николая Константиновича Рериха, великого русского художника, ученого и путешественника, писанных им в 1923—1928 годах на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и в последующие годы, мы находим моменты, которые носят загадочный и неясный характер.

«Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы

вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предпочные голоса и звучания горные»¹.

«Сегодня приняты важные решения. Есть сообщение»².

«Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: «Жду, как разрешит все тот, кто все решает». А тут и телеграмма!»³.

«Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя [Махатмы] сорок лет тому назад»⁴.

«К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. с мечом и с кольцом»⁵.

«Конец июля. “Иду радостно в бой”. Lapis Exilis — “блуждающий камень”»⁶.

«И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»⁷.

Много позже исследователям, занимавшимся творчеством Рериха, стало известно, что эти как бы выпадавшие из контекста дневников факты относились к контактам Николая Константиновича и Елены Ивановны с их Учителями. Мы ощущаем присутствие Учителей не только в рериховских дневниках и очерках, но и видим их на его картинах. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожжение тьмы», «Гуру-Гури Дхар», «Сокровище гор», «Приближение Учителя» —

¹ Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 31.

² Рерих Н.К. Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 169.

³ Там же. С. 249.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Рерих Н.К. Обитель Света. С. 61.

все они повествуют об Учителях, об их космической миссии на нашей планете. Тень, отпечатавшаяся на скале, люди в белых длинных одеждах, выходящие в тьму ночи, прозрачное тело человека, стоящего на скале, сверкающая аура и лучи, струящиеся из предплечий у другого, призрачная фигура высокого всадника на фоне предрассветных гор, мерцающие кристаллы у входа в освещенную пещеру, в которой о чем-то совещаются люди в древних одеждах...

Связь Е.И. и Н.К. Рерихов с Учителями началась еще задолго до поездки супругов в Индию. Вот что пишет об этом П.Ф.Беликов, один из серьезнейших исследователей жизни и творчества Рерихов: «Примерно между 1907 и 1909 годами Елена Ивановна имела Видение, потрясшее все ее существо. Вечером она осталась одна (Николай Константинович был на каком-то совещании) и рано легла спать. Проснулась внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением присутствия Высшей силы»¹.

В одном из удивительных своих стихотворений Николай Константинович в аллегорической форме описывает такое общение. Стихотворение, созданное в 1918 году в Карелии, называется «Властитель ночи».

«Должен Он придти — Властитель ночи. И невозможно спать в юрте на мягких шкурах.

¹ Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 57–58. (Архив МЦР)

Встает Дакша, и встают девушки. И засвечивают огонь. Ах, томительно ждать. Мы его призовем. Вызовем. Огонь желтый, и юрта золотая, и блестит медь. Начинается колдовство. Пусть войдет Он, желанный. Придет ведунья. И зажжет травы. И вспыхнет зеленый огонь. Надежда!

И ожидание. Но молчат тени, и нейдет Он. Ах, бессильны добрые слова. Пусть войдет та, злая. И бросит красные травы. И заволочет туманом стены. И вызовет образы. И духи возникнут. Кружитесь. И летите в пляске.

И обнажитесь. Откройтесь. И мы удержим образы возникшие. И сильнее образы, и багровее пламя. Ах, приди и останься. И потянулась и обняла пустое пространство. Не помогло красное пламя. А вы все уйдите. И оставьте меня. Здесь душно. Пусть тухнет огонь. Поднимите намет. Допустите воздух сюда.

И вошла ночь. И открыли намет. И вот она стоит на коленях. Ушел приказ. Ушло волхование. И тогда пришел Он, властитель. Отступила Дакша. Замирая. И опустилась. Он уже здесь. Все стало просто. Ах, так проста ночь. И проста звезда утра. И дал Он власть. Дал силу. И ушел. Растаял.

Все просто»¹.

Да, все просто. Все должно быть естественно. Никакой магии, никаких искусственных приемов. Откинут золотисто-желтый полог юрты. В проеме, на фоне синевы наступившей ночи, стоящая на коленях женщина. Переливаются золотом шелка одежды, по плечам рассыпались длинные волосы. Она вся устремлена куда-то в ночь, страстно вызывает кого-то из этой ночи. А за пологом юрты карельский пейзаж — заснувшее озеро с плывущими по нему

¹ Рерих Николай. О Вечном. М., 1991. С. 375.

островами. Эту картину, которая тоже называется «Властитель ночи», Рерих написал в том же 1918 году в Карелии.

Карелия, надо сказать, была чрезвычайно важным этапом в общении с Учителем. Тема эта проходит через цикл карельских стихов Рериха, через его картины. Те и другие, написанные в период 1916—1921 годов, содержат богатейшую информацию о духовно-энергетических контактах с Учителем:

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льется
на землю. Не вижу, кто подберет
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Из всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только
капли.

И еще:

Как увидим твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.

Кто узнал то, что не знает
 ни формы, ни звука, ни вкуса,
 не имеет конца и начала?²
 В темноте, когда остановится
 все, жажда пустыни и соль
 океана! Буду ждать сиянье
 Твое. Перед Ликом Твоим
 не сияет солнце. Не сияет
 луна. Ни звезды, ни пламя,
 ни молнии. Не сияет радуга,
 не играет сияние севера.
 Там сияет Твой Лик.
 Все сияет светом Его.
 В темноте сверкают
 крупницы Твоего сиянья,
 и в моих закрытых глазах
 брезжит чудесный Твой
 свет¹.

Ощущения присутствия, которые испытывали и Елена Ивановна и Николай Константинович, относились к тонким восприятиям, без которых не мог бы состояться контакт с Учителем. Как бы в подтверждение этого или даже в ответ на эти ощущения Учитель дал чуть позже сильное и яркое поэтическое осмысление взаимодействия Учителя — Космического Иерарха с Мирозданием. Читая эти строки, мы можем себе представить энергетический диапазон такого взаимодействия, его всепроницаемость:

¹ Рерих Николай. Письмена. М., 1974. С. 69, 78.

Когда капля дождя стучится в окно —
 это Мой знак!
 Когда птица трепещет —
 это Мой знак!
 Когда листья несутся вихрем —
 это Мой знак!
 Когда лед растопляет солнце —
 это Мой знак!
 Когда волны смывают душевную скорбь —
 это Мой знак!
 Когда крыло озарения коснется смятенной души —
 это Мой знак!
 Считайте ступени, когда идете ко Храму, ибо
 каждая седьмая ступень несет Мой
 знак!
 Когда явите новое понимание Моему знаку,
 увидите сверкание зарницы миров.
 Дверь вам Открыл, но войти можете только сами¹.

Все это вместе взятое — и легкие касания, и прорывающиеся
 сквозь Космос отдельные слова, и знаки, указывающие на Высокое
 Присутствие, — Рерих определил словом «Зов».

Реальная встреча Елены Ивановны с Учителем произошла
 позже, в 1920 году, в Лондоне, куда Николай Константинович при-
 ехал со своей выставкой. Она увидела Его у ворот Гайд-парка. На
 Нем была форма офицера англо-индийской армии. Он был высок,

¹ Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. I, IX, 2.

а Его удлинённой формы глаза излучали спокойную силу и как бы притягивали к себе. Елене Ивановне они напоминали глаза подвижников и святых. Ей показалось, что она где-то уже видела этого человека. Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась тут же у ворот парка. Ей показалось, что улица опустела и шумная толпа у ворот Гайд-парка рассеялась. Именно тогда Елена Ивановна получила ряд советов в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию. Прогнозы Учителя были точны и в какой-то мере походили на предсказания или пророчества. Все они сбылись.

«...И вообще, — писал вскоре после этого Рерих, — жизнь превращается в сказку»¹. Если до этого рериховские полотна несли только предчувствие этой сказки, то теперь реальная сказка пронизала все его творчество.

Потом встречи с Учителями были в Нью-Йорке, где Рерихи вели свою культурную работу, в Индии, где они готовились к Центрально-Азиатской экспедиции. Описывая эти встречи, Николай Константинович соблюдал осторожность и был крайне корректен. Он знал, что падкий на сенсации невежественный обыватель всегда готов превратить такие сообщения в фарс. «...было указано, — писал он в очерке «Вехи», — открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому, он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда “в ожидании”, мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом

¹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибяеву от 9 мая 1921 г. (Архив МЦР)

и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы потеряли его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб (причем толпа посетителей — это был воскресный день — не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: “Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нем. Еще в течение трех месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом все придет к Вам само”.

Затем незнакомец дал еще несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами “хорошего счастья” и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось все, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять, каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слыхал и не встретил его. Но, именно, так и бывает»¹.

В очерке «Бывальщина» Николай Константинович писал: «Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи. И не записано о них. Сколько неотмеченного!»²

Сиккимские встречи с Махатмами занимали особое место. В Дарджилинг, расположенный в Восточных Гималаях, Рерихи прибыли в 1923 году. Махатмы время от времени появлялись и там, и в соседнем Сиккиме. И опять, описывая эти встречи в своих

¹ Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 32.

² Там же. С. 61.

дневниках, Николай Константинович был предельно осторожен и опускал важные детали, которые могли бы указать на какие-то конкретные обстоятельства.

«Мы четверо, — пишет Николай Константинович, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидали на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»¹.

«Лама» был Учителем, очередная встреча с которым состоялась в небольшом храме, стоявшем у дороги, около буддийского монастыря Гум.

Я увидела этот храм весной 1980 года. Он производил странное впечатление. Над его фасадом поднимался купол мусульманской мечети, по углам продолговатой пристройки лепились романские химеры. Львы, как будто сошедшие со стен владимирских соборов, дремали над капителями низких колонн. По потемневшим от времени стенам ехали всадники с мечами. Женщина в короне, держа в руках ребенка, печально и задумчиво смотрела на дорогу. По полустертым барельефам извивался Великий змей. Таинственные каменные лики, похожие на маски и в то же время на чьи-то портреты, темнели у входа. Внутри, в небольшом зальчике

¹ Рерих Н.К. Избранное. М., 1979. С. 158–159.

рядом со статуей Будды, плясал на Калинаге индусский бог Кришна. Казалось, в этом странном храме смешалось все: наги и великая богиня-мать, индуистские боги и Будда, христианские соборы и мусульманские купола. Я попыталась представить себе ту знаменательную встречу, которая происходила здесь много лет назад, и не смогла. Я знала только, что именно в этом тесном зальчике говорили о предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции.

Потом мне рассказали историю этого храма, похожую на легенду, как бы сошедшую с одной из сиккимских картин Рериха. Картина называлась «Спешащий». Сквозь синий туман, над которым поднимались розовые предрассветные снега Канченджанги, скакал всадник. Он вез какую-то важную весть и поэтому очень торопился. Такой же всадник появился на рассвете у порога дома того непальца, который потом построил этот странный храм. Всадник молча поклонился хозяину и протянул письмо. Потом легко вскочил в седло и исчез в утреннем тумане, наплывавшем на Дарджилинг со стороны Канченджанги. Несколько дней спустя рабочие уже долбили скальную почву за дорогой, ведущей к монастырю Гум.

Общение Н.К. и Е.И. Рерихов с Учителем и его сподвижниками-Махатмами продолжалось в течение всей их жизни. В письме В.А.Шибяеву от 25 июля 1921 года Н.К.Рерих писал: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей»¹. Сподвижников Учителя звали Кут Хуми и Джуал Кул. Их эволюционный уровень был высок, а место в иерархии Космоса — значительным. Их энергетическая сущность была иной, чем наша, напряженней и тоньше и обладала большими возможностями. Это была группа Учителей космического плана,

¹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибяеву от 25 июля 1921 г. (Архив МЦР)

выполнявшая эволюционную миссию на нашей планете в течение многих тысячелетий. С ними были связаны создатели религий, философских систем и духовных движений, которые прошли через историю земного человечества. С ними же были связаны и Рерихи, исполнители космической миссии XX века. О конкретных Учителях такого ранга мы знаем очень мало. В будущем будем знать больше. Учитель Мория, или, как Его еще называют, Владыка Мория, являлся также наставником Елены Петровны Блаватской, создательницы Теософского общества, которая несла свое задание в XIX веке.

Немало полезных знаний об Учителях мы можем почерпнуть из трудов Н.К. и Е.И. Рерихов, а также из книг Живой Этики, которые создавались в самом тесном сотрудничестве с Великими Учителями. Сам Учитель Мория так определяет миссию Великих Учителей: «Спросят: “Как же вы упоминаете Создателя, Которого не знаете?” — Скажите: “Исторически и научно знаем Великих Учителей, которые создавали качество нашего сознания”»¹.

Конечно, Великий Учитель, в его высшей ипостаси, вряд ли может принадлежать какой-то конкретной планете. Уровень его сознания настолько высок, что охватывает целые звездные системы. Но не исключается, что некоторые Великие Учителя исторически сформировались на нашей планете, прошли с ней свой путь. Вот что об этом пишет Н.К.Рерих: «Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергей (Радонежский. — Л.Ш.), Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них

¹ Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, V, 1.

выражен, поистине, великий земной путь»¹. Они проходили этот земной путь, для многих из них страдальческий, чтобы вернуться опять на Землю и создавать «качество нашего сознания» — главной опоры Космической эволюции человечества. Но, возвращаясь на Землю или входя в контакт с ее обитателями, они обладали уже иными особенностями, иной структурой. Поэтому контакт с земным человечеством для них труден и утомителен. На Земле есть места, куда они могут на время удалиться, чтобы восстановить свою энергетику, нарушенную при соприкосновении с грубой энергетикой существ низкого сознания. «Христос, так же как и Будда, — писала Елена Ивановна Рерих, — и все прочие великие Учителя часто уходили в пустыню. Также в «Письмах Махатм» можно найти упоминание, как тяжело заболел Махатма К.Х.² после его прикасания с аурами людей при основании Теос[офского] Общества в Индии. Он должен был на несколько недель удалиться в полное уединение. Так каждый план сознания, каждый план существования подчинен своим законам, и нарушение их приносит свои следствия»³.

И еще: «...Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен <...> Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух, кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения»⁴.

¹ Рерих Николай. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 175.

² Кут Хуми.

³ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 38.

⁴ Там же. С. 83.

Живая Этика, касаясь основ мироздания и различных состояний и видов материи, повествует о трех мирах: физическом, тонком и огненном, или мире лучистой материи. Если человек современного уровня сознания пребывает в плотном физическом мире, лишь иногда бессознательно соприкасаясь с двумя другими, то Великие Учителя, или Махатмы, связаны со всеми тремя мирами и сознательно влияют на них своей энергетикой. «...сознание Великих Учителей, — писала Елена Ивановна, — пребывающее на трех планах, или мирах, видит как зарождение причин, так и следствие их. Потому мы в полном доверии к высшей мудрости можем спокойно наблюдать за различными фазами всего происходящего»¹. Проникновение в миры иных измерений дает возможность Великим Учителям, наблюдая «как зарождение причин, так и следствие их», получать необходимые для человечества знания, без которых оно не может продвигаться вперед.

Создавая книги Живой Этики, Учителя, безусловно, испытывали значительные затруднения. Ибо их знания, так необходимые теперешнему человечеству, намного опережали современную науку, которая идет медленным путем экспериментального исследования. «...Великие Учителя так стремятся скорее пробудить духовность и расширить сознание, чтобы затем вооружить человека знанием великих законов. Вот почему приходится указывать на эти законы, как доступные лишь науке будущего»².

Великие Учителя не только сообщают человечеству знания на определенных этапах его эволюционного продвижения, но помогают ученикам овладеть практикой Космической эволюции.

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 148.

² Там же. Т. I. С. 283

Под их руководством Елена Ивановна Рерих обрела огненный опыт, в результате которого у нее сформировалось в земных условиях огненное тело. Последнее обстоятельство позволило ей, как и Великим Учителям, проходить в миры иных измерений. Способность эта вызывала крайне болезненные ощущения, которые доставляли Елене Ивановне огромные страдания. Но эволюционная миссия, которая была возложена на нее Великим Учителем, требовала своего.

Сюжет Великих Учителей и Учительства был неотъемлемой частью культурной традиции народов Востока. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи собрали целый цикл легенд и исторических сказаний об Учителях-Махатмах. Многие из них изложены во второй части экспедиционного дневника Николая Константиновича — «Сердце Азии». Сюда можно добавить и уникальный рериховский очерк «Шамбала Сияющая». Таинственная Шамбала, в какой бы форме она ни проявлялась, в мифической или реальной, тесно связывается с явлением Учительства на нашей планете. Вот некоторые выдержки из собранного Рерихом материала:

«Другой лама красной секты сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях. Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхассе, старый ученый лама лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»¹.

Еще один лама поведал:

«...эти мудрые Махатмы, они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами, и в то же время, как

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 88—89.

совершенно обычные люди, они появляются в разных местах и здесь, и за океанами, и по всей Азии»¹. Эти рассказы, звучащие для нас как легенды, были реальностью жизни Рерихов. «Ближе к области Шигатзе, на живописных берегах Брамапутры и в направлении к священному озеру Манасаравар, еще совсем недавно существовали Ашрамы Махатм Гималаев, — писал Николай Константинович. — Когда вы знаете это, когда вам известны факты, окружающие эти замечательные места, вас наполняет особое чувство. Здесь еще живут престарелые люди, которые помнят их личные встречи с Махатмами. Они называют их «Азары» и «Кутхумпа». Некоторые жители помнят, что здесь была, как они выражаются, религиозная школа, основанная Махатмами Индии. На этом дворе Гомпа произошел эпизод с письмом, которое было съедено козою и феноменально затем восстановлено. Вот в этих пещерах они останавливались, вот эти потоки они переходили, вот в этих джунглях Сиккима стоял их внешне такой скромный Ашрам»².

И еще: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей, и будучи свидетелем — вы знаете о Махатмах. Я не собирался начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них»³.

«Правда, многие вещи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 89.

² Там же. С. 121—122.

³ Там же. С. 122.

образы Махатм не проходят перед вашими глазами как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учителя высшего знания и мощи»¹.

Контакты Великих Учителей с Рерихами, временами выходявшие за пределы обычного и имевшие богатую энергетическую палитру, были разнообразными. Учителя могли появляться в тонком теле, передавать на расстоянии нужные мыслеобразы и, наконец, материализовывать посланный предмет. Святослав Николаевич Рерих рассказывал об одном из таких случаев, произошедшем в Дарджилинге. Окно в их доме, которое выходило на Канченджангу, в это время было открыто, неожиданно воздух в проеме окна начал уплотняться, загустел и стал похож на туман. Затем из тумана появился прямоугольный кусочек березовой коры и упал на подоконник. Текст на коре был написан на древнеиндийском санскрите.

Мы знаем также о подобных контактах Учителя Мории с Еленой Петровной Блаватской, которые предшествовали его контактам с Рерихами.

Под руководством Учителя Блаватская создала в XIX веке Теософское общество. В музее общества в Адьяре (Индия) до сих пор хранится Его тюрбан, который я видела, когда работала в библиотеке Общества. Там же находится и картина Рериха «Вестник», посвященная Е.П.Блаватской.

В сотрудничестве с Великими Учителями Еленой Ивановной Рерих была создана и серия книг Живой Этики, в которых освещаются важнейшие особенности нашего этапа Космической эволюции человечества. Живая Этика, или Агни Йога, отмечает Рерих,

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 90.

«в полном согласии с новыми проблемами науки, намечает знаки изучения стихий и тончайших энергий. То, что недавно общё называлось учением воли и сосредоточения, то Агни Йога вправляет в целую систему овладения окружающими нас энергиями. Через расширение сознания и упражнение организма среди условий современной жизни эта синтетическая Йога строит счастливое будущее человечества. Она говорит: не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии — человеческой мысли и сознания как величайших творящих факторов. Йога говорит: в нашей само-ответственности и в сознательном сотрудничестве будем стремиться к сужденной эволюции. Но, исследуя все наши возможности, прежде всего поймем радость труда, мужества и ответственности. Обращаясь в практических формулах ко всем сторонам жизни, Йога указывает, как близки от нас стихии, и самая из них всепроникающая — огонь»¹.

И, заключая свои мысли об Учении, данном Великими Учителями, Рерих писал: «Вооруженная древнейшим опытом, Агни Йога в свободном движении распространения истинного знания говорит о научном исследовании и обосновании сущего»².

Целостный подход к явлениям природы, синтетичность их восприятия во времени и пространстве — вот то, что Живая Этика принесла в планетарную мысль XX века. Будучи Учениками и Вестниками Великих Учителей, Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, стоящие на высокой ступени Космической Иерархии, являются в свою очередь Великими Учителями по отношению к нам.

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 131.

² Там же. С. 135.

3. ВЕЛИКИЙ ЗАКОН КОСМОСА

Учительство представляет собой основу человеческой культуры, без которой она практически не может ни существовать, ни развиваться. В любой области нашего труда, творчества, образования обязательно присутствует Учитель. Тема Учителя проходит через всю нашу историю. Меняются формы и задачи Учительства, меняются области, в которых оно действует, но всегда остается принципиальная его основа — передача знаний и навыков. В этом отношении школьный учитель, или мастер, обучающий ученика, находится в одной цепи с Великим Учителем или Космическим Иерархом. Их отличает друг от друга лишь качество и уровень энергетики. Чем выше энергетика Учителя, тем шире его информационные возможности. Великий Учитель — это сущность, связанная с Космосом и его Высшими иерархическими структурами. Он приносит на нашу планету не только знания, которые нужны ей в данный период ее эволюционного развития, но и необходимую ей энергетику. Ибо эволюция движется изменением или, точнее, повышением этой энергетики. Великий Учитель ее упорядочивает, создавая энергетические основы для развития нового мышления, для дальнейшего расширения сознания, для совершенствования энергетической структуры самого человечества. Будда и Христос, Лао-Цзы и Конфуций, Платон и Сергей Радонежский, Моисей и Нагарджуна и им подобные появлялись на земле в переломные моменты ее истории и духовной эволюции. Они создавали тот энергетический фон, при котором становился возможным переход на более высокий эволюционный виток.

«Восстань! Пробудись! — сказано в одном из древнеиндийских источников. — Найдя Великих Учителей, слушай! Путь так же

труден для следования, как острое бритвы. Так говорят мудрецы»¹. Путь, «как острое бритвы». Чем ближе к Великому Учителю, тем труднее, тем требования выше. По пути Великого Учителя идут Его ученики. Если Учитель и ученик следуют Великим законам Космоса, если они оба гармонично, как этого требуют законы, вписаны в бесконечный ряд Беспредельности, то каждое звено или элемент этого ряда несет в себе две функции — Учитель-ученик. Каждый Учитель, имея Учителя, является учеником. Каждый ученик по отношению к тем, кто стоит ниже его на иерархической лестнице, является Учителем. Космическое явление Учительства несет в себе взаимодополняющие функции Учитель-ученик. Всякого рода отклонения в этом космическом ряду есть нарушение Великих Космических Законов. Всякое неуважение к Учителю есть отступление от пути эволюции и развития.

«Кто же может сказать словами всю цепь Учительства? Или она осознана подобно змию знания, или без нее мрак, сон, одержание»². Именно в Учительстве космический смысл эволюции выражен наиболее ярко и последовательно.

Опираясь на древнюю духовную традицию, используя опыт, накопленный многими тысячелетиями Космической эволюции человечества, Живая Этика, пожалуй, более, чем иная другая философская система, разработала явление Учительства на самых разных его уровнях. «Необходимо утвердить новый подход путем принятия понятия Учителя»³, — читаем мы в одной из книг Учения.

Вся сверкающая палитра космического значения Учительства

¹ Kathopanichad, III, 14.

² Агни Йога, 205.

³ Беспредельность, 495.

заключается, на мой взгляд, между двумя удивительными мыслями, которые мы находим в Живой Этике: «Явленная череда Учителей сияет жемчугом междупланетным. Прибавь свою жемчужину!»¹

И вторая: «Гуру не нуждается в почитании, но доверие к Учителю будет единственной жизненной связью с Высшим Миром. Познав ценность доверия здесь на Земле, можно перенести такую же степень доверия и по всей Иерархии»².

Первая мысль дает нам представление о цели Космической эволюции человечества — «прибавь свою жемчужину», т.е. достигни своего места в Космической иерархии Учителей. Путь духовной эволюции, путь совершенствования человека и его восхождения идет от ученика к Учителю, на каком бы уровне этот путь ни проходил. В конечном счете превращение ученика в Учителя и есть превращение человека из объекта эволюции в ее субъект. Познавание Учительства начинается с Земли, с нашего физического мира. Именно об этом вторая процитированная мысль. Здесь, на Земле, ученик вырабатывает те качества, которые необходимы будут и для контакта с космическими Учителями. Ибо Учитель, Гуру, кем бы он ни был, на какой бы ступени ни стоял, будет всегда связью с Высшим миром для ученика, если последний следует Великому Космическому Закону доверия, преданности и любви к Учителю. В бесконечной цепи духовного восхождения от земного ученичества до Космического Учительства действует один и тот же Великий Космический Закон, связывающий ученика земного Учителя с Космическим Иерархом. «Принять понятие Учителя будет прохождением первых врат эволюции. Не нужно в понятие Учителя вносить надземные предпосылки.

¹ Агни Йога, 83.

² Аум, 110.

Им будет тот, кто подаст лучший совет жизни. Эта жизненность охватит и знание, и творчество, и Беспредельность»¹. Именно понимание Учителя и формирует четыре эволюционных типа людей. Для людей на первой, самой низкой ступени отсутствует понятие Учителя. Для представителей второй ступени Учитель, как таковой, играет лишь эпизодическую роль, и они не соотносят себя с Учителем. Третья — когда начинается постижение Учителя земного и возникает у ученика та необходимая с ним связь, которая готовит первого для контакта с Космическим Учителем. Этот контакт получает полное развитие, когда человек переходит на четвертую ступень. Есть еще и пятая ступень — архаты, бодхисаттвы, махатмы, которые уже добавили свою жемчужину к космической Иерархии.

Степень осознания Учительства есть та серебряная нить, которая держит на себе весь путь духовного совершенствования человека. Именно эта степень осознания и создает ту энергетику, которая необходима для дальнейшего продвижения. «Энергия есть основа всего, — пишет Елена Ивановна Рерих, — ибо в ней одной заложены все возможности»². Учительство же является одним из мощнейших энергетических источников и действует как фактор, ускоряющий эволюцию человечества. Этот момент особо подчеркивается в книгах Живой Этики. «Наше земное человечество обязано своей ускоренной эволюцией Старшим Братьям и Сестрам или Великим Учителям»³, — отмечает в одном из своих писем Е.И.Рерих. И еще: «...если бы не великое самопожертвование

¹ Агни Йога, 43.

² Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 369.

³ Там же. С. 385.

небольшой группы Высших Духов, воплощавшихся на протяжении эонов, при каждом поворотном пункте в истории планеты, чтобы дать новый импульс сознанию человечества, и если бы не усилия в этом же направлении малого числа Их учеников и близких, то человечество наше находилось бы и посейчас в состоянии троглодитов»¹.

Книги Живой Этики, продвигающие нас на пути осознания задач эволюции, обращают основное внимание на ту роль, которую Учительство играет в этой эволюции. «Без Учителя не может быть звена в великой цепи творчества»².

«Когда люди примут понятие Учителя, тогда подготовится новая ступень. Очень, очень много теряет человечество от этого неприятия, да, да, да! Все новые пути закрыты человечеству, и искания должны начаться с этого принятия»³.

Именно Учительство и его осознание сейчас определяют качество нашего перехода на новый эволюционный виток.

«Только признательность к Учителю может открыть доступ к Вратам. Каждый, избравший свой собственный путь, должен познать одинокость своей орбиты, ибо только любовь и преданность к Иерархии включают дух в Цепь Света. Так каждый решает свою карму. Только Светом мы приближаемся к Свету»⁴. Религии и различные философские системы всегда решали для себя вопрос о Высшей управляющей силе, называя и определяя ее по-разному: Абсолют, Логос, Брахман, Бог и т.д. Живая Этика вознесла на эту

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 369.

² Иерархия, 209.

³ Беспредельность, 494.

⁴ Иерархия, 273.

высоту Учителя, который вобрал в себя синтетически все предыдущие понятия.

Связь, возникающая между Учителем и учеником, всегда добровольна. Она укрепляется и держится на доступных любому человеку понятиях признательности, преданности, любви. «...только силою преданности Учителю можно достичь утончения сознания»¹. Предательство в отношении к Учителю — самое страшное, что может позволить себе человек. Оно отбрасывает его назад, замедляет его путь, разрушает ту необходимую для эволюционного восхождения энергетику, которая, как правило, формируется под воздействием энергетики самого Учителя. Предательства на этом пути есть сознательные, продиктованные самостью, личными мелкими интересами и амбициями, неверием и невежеством, и несознательные, совершаемые людьми, не проникшимися пониманием Учительства, не постигшими Космической сути этого явления. Однако вне зависимости от качества стоящих за предательством причин результат бывает тем же самым. Каковы бы ни были побудительные мотивы предательства, оно всегда есть нарушение одного из Великих Законов Космоса.

Если мы внимательно исследуем нашу историю, то придем к неизбежному выводу, что человечество в целом никогда не существовало без Великих Учителей. Отдельный человек существовал, человечество — нет. Цепь огней Великих Учителей поднимается из древности, проходит через всю историю и достигает наших дней.

«Учитель принял всю меру верности. Рука Моя руке путника — огонь во тьме. У щита Моего тишина гор»².

¹ Иерархия, 128.

² Община (Рига), 86.

Это — Великий Учитель Мория, пришедший в наш XX век и приславший нам своих Вестников — Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов.

«Посылаю вам явление силы, ибо долог ваш путь и много камней у чужих ворот. Но вы уже видели цвет Луча Моего, и вы, идя со Мною, уже побеждали Светила»¹. Это одно из первых обращений Учителя к своим Ученикам.

Чисто и сурово начните
Дело мое.
Помните о трудном начале
Лучших дел.
Храм сейчас заперт, и молитва забыта в битве,
Но цветы духа вяются по ветхим стенам,
Ничто не остановит Руку Создателя
Новой ступени Мира².

Живая Этика повествует о Новой Йоге Огня, Йоге нашего предстоящего эволюционного витка. Давайте прислушаемся. «Пробуждение сознаний, очищение Учения и зов в будущее дадут великое перерождение мышления. На пути к Миру Огненному Моя Ведущая Рука смещает энергии»³.

Вместе с новым эволюционным витком в обиход нашей планеты и в жизнь человечества войдет энергия огня. Но ничего само собой не совершается. Естественные природные процессы также одухотворены и действуют в согласии с сознанием человека.

¹ Листы Сада Мории. Зов. 18 февраля 1923 г.

² Там же. 26 ноября 1921 г.

³ Мир Огненный. Ч. III, 264.

«...Ведущее Начало есть Огненный Учитель. Не пройти без Него, не продвинуться без Него, не достичь без Него. Так запомним, творя лучшее будущее»¹. И еще: «Явлю Мою Волю водворения Живой Этики и очищения Учения. Без этого пути к Огненному Миру нет. Величайшее задание утвердить новое тонкое сознание. Моя Воля передает Таре (Е.И.Рерих. — Л.Ш.) Мои Заветы»². Эти слова отражают всю действительность и непреложность Великого Космического Закона Учительства.

4. Россия

Даже когда мы воспринимаем безоговорочно идею Учительства, мы нередко считаем, что Великие Учителя находятся где-то далеко и их деятельность не касается ни нашей обычной жизни, ни наших судеб. Но мы заблуждаемся. Известно, что наша жизнь на всех ее уровнях подвержена действию Великих Законов Космоса, в том числе и Закона Учительства. В любой момент мы можем соприкоснуться с творчеством Великих Учителей. Иными словами, увидеть и осознать результаты их действий. Эти действия всегда космичны, т.е. тесно связаны с энергетическими космическими процессами, в рамках которых действует тот или иной Великий Учитель. На уровне бытия нашего человеческого общества их действия можно определить как исторические, влияющие на ход нашей истории, а иногда и определяющие ее. Взгляды Великих Учителей на историю в целом

¹ Мир Огненный. Ч. III, 154.

² Там же, 261.

значительно отличаются от наших. Они отводят важнейшее место в историческом процессе тем силам, на которые мы привыкли просто не обращать внимания. Они считают дух одной из основных сил в энергетической природе Космоса. Дух — «это известное состояние материи»¹, «мир един созвучием духа»², — утверждают они. Роль человека, носителя духа, при таком подходе к истории безмерно возрастает. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»³. «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»⁴. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и живет по тем же законам, что и Космос. Потому исторический процесс, субъектом которого является человек, есть неотъемлемая творческая часть эволюции Космоса. Сама же история есть объективный природный процесс, который протекает в рамках действия Великих Законов Космоса и имеет свою энергетику. Океан человеческой истории, как и сам Космос, имеет приливы и отливы, взлеты и падения, расцветы и умирания, свои циклы и сроки, свои использованные или упущенные возможности. Неверный выбор средств и путей, как правило, приводит к потере предоставленной возможности, а следовательно, к искажению и деформации эволюционной программы.

Знание Великих Законов Космоса, умение четко определить причину и следствие, проникновение в суть энергетических зако-

¹ Община (Рига), 245.

² Листы Сада Мории. Зов. 1 февраля 1923 г.

³ Мир Огненный. Ч. III, 306.

⁴ Беспредельность, 155.

номерностей эволюции позволили Великим Учителям овладеть мастерством точного исторического прогноза. Эта их способность нередко производит на нас впечатление чуда. Мы называем такой прогноз пророчеством, невольно относя его в область непознанного и чудесного. Но что такое пророчество? — спрашивают Учителя. И отвечают: «Предуказание определенного сочетания частиц материи»¹.

Развивая мысль об истории как природном космическом процессе, Учителя ставили ее в ряд естественных наук, отвергая правомерность существования отдельного цикла общественных наук, не связанных с исследованиями Природы и Космоса. «Обычная ошибка в том, что пытаются разделить социальные и научные построения»².

История связана с изучением энергии и того главного энергетического принципа, который формируется в духовной жизни народа и действует в согласии с объективными Космическими Законами. Именно этот принцип и заключает в себе ту информацию, которая, будучи осознана, становится сутью эволюционного творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа данной ступени культурно-исторической и Космической эволюции народа. «Если не всегда научное значение ваших действий вам ясно, то, являя неизбежность эволюции, вы поступаете правильно»³.

Мысль о том, что человек представляет собой «неизбежность эволюции», — одно из главных концептуальных положений Великих Учителей, которое действует на всех уровнях, во всех явлениях и событиях, связанных с человеческой деятельностью в целом.

¹ Община (Рига), 24.

² Там же, 249.

³ Там же, 143.

Особое внимание Великие Учителя, творившие во времени и пространстве XX века, уделили России как стране, которая сыграла важную роль в истории планеты. Они хорошо понимали, что многое в послереволюционной России противоречит Великим Законам Космоса и традициям, выработанным в течение многих веков человеческой цивилизацией. Основной причиной этого являлось острое противоречие между уровнем сознания тех, кто совершил революцию, и задачами самой эволюции. Это противоречие не только снизило результативность творческого акта эволюционной неизбежности, но и поставило под угрозу судьбу самого исторического действия в целом. Насилие и разрушение захлестнули страну. Невежественные «созидатели» Новой России, руководствуясь сомнительными выводами марксистской теории, со всей своей энергией, бескомпромиссностью и самоуверенностью начали перестраивать все, что попадалось им под руку. Сама духовная суть «неизбежности эволюции» подверглась такому насильственному вторжению, которого, пожалуй, не знала еще история человечества. По замыслу этих «созидателей», насилие должно было привести к формированию «нового человека» и «нового общества», еще небывалого в истории Планеты. «Созидатели» были одержимы эйфорией, или, я бы сказала, скорее синдромом «первопроходчества». Как боги в первую неделю творения, они создавали на развалинах старого мира «светлое будущее» человечества, нисколько не заботясь ни о Великих Законах Космоса, ни о Закономерностях исторического процесса, ни о самом человеке. Не подозревая о существовании таких Законов, невежество убивало прошлое и тем самым лишало страну будущего.

Русская революция породила тоталитаризм, который, устанавливая власть Единого, уничтожал все остальное, и в первую очередь

духовную культуру, являющуюся антиподом тоталитарной идеологии и угрожающую ее власти.

Сначала физически уничтожили наиболее ярких и талантливых носителей духовной культуры. Оставшиеся в живых были или изолированы от общества и содержались в концлагерях, или вынуждены были покинуть Россию. Вместе с этим в сознании народа вытравливались те духовные ценности и традиции, которые были накоплены в течение веков естественного культурно-исторического развития и составляли основу дальнейшего эволюционного продвижения. Изоциренность духовного насилия заключалась не только в уничтожении духовных ценностей, но и в замене их иными. Произошла великая подмена. Привычная форма наполнилась иным содержанием. Реальность заменялась иллюзией, белое — черным, добро — злом. Среди многих разрушений и подмен наиболее губительной для народа оказалась деформация принципов Учительства. «Утрата понимания жизненного и ведущего понятия Учителя, — писала Елена Ивановна Рерих, — и породила, с одной стороны, хаотичность мышления и разнузданность нравов, с другой, позволила фанатикам насадить кумиров, заперев Величайших Учителей человечества за золоченую ограду, окружив их недостижимостью и утратившей всякий смысл параферналией. Так живая, сердечная связь с Миром Высшим была нарушена, в силу возраставшей невежественности позднейших последователей»¹.

Что же собственно произошло? Что способствовало узакониванию в нашей стране всеобщего и дикого невежества? Ответ все тот же — утрата Космического принципа истинного Учительства.

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 131.

«Принцип Иерархии ведет весь Космос»¹, — утверждают Великие Учителя. И еще: «Следует принять Иерархию как эволюционную систему. Духам, не изжившим рабства, можно повторить, что Иерархия совершенно отличается от деспотизма»². Именно эти духи, «не изжившие рабства», уничтожали духовную культуру, ее традиции и тем самым уничтожали принцип Иерархии. «И рушение мировое лишь следствие нарушения Иерархии. Нарушение Иерархии — сокрушение всей причинности, всех законных следствий»³. Вот, собственно, в результате всех наших преобразований и строительства «светлого будущего» и произошло то «сокрушение всей причинности, всех законных следствий», которое и объясняет наше теперешнее состояние.

И жизнь Космоса, и жизнь Земли устроена по Иерархическому принципу. «Как на Небе, так и на Земле»⁴, — отмечается в одной из книг Живой Этики. Однако привести в гармонию Небо и Землю можно лишь знанием Великих Космических Законов. Иерархическая система в культуре, социальной жизни и других областях человеческой деятельности складывалась в течение многих веков. Принципы этой иерархии были различны, иногда в одной системе существовало несколько принципов. Была иерархия возрастная, иерархия собственности, иерархия власти, Иерархия держателей знаний и Учителей и др. Все это нередко представляло собой единую традиционную иерархию данного исторического общества со своими приоритетами, со своими отклонениями или

¹ Иерархия, 457.

² Иерархия, 351.

³ Там же, 154.

⁴ Мир Огненный. Ч. II, 16.

нарушениями. В России после революции произошла подмена традиционного иерархического принципа классовым. Иными словами, наверху пирамиды нового общества оказался класс, который не был ни носителем духовной культуры, ни держателем политической культуры. Принадлежность к правящему классу давала возможность человеку считать себя учителем или наставником без всякого на то основания. Пролетарское происхождение заменяло ему все: и знания, и образование. Критерий знаний и духовности был нарушен, и в стране возникла целая когорта «учителей», заменивших собой традиционно сложившуюся систему. Всякого рода подмен в стране было много. Но подмена знающего Учителя незнающим была самой страшной и разрушительной.

«Горе тем, — говорили Великие Учителя, — кто приписывает себе то, что исходит не из их сущности, ибо эти слуги тьмы, истинно, являются разрушителями светлых начинаний <...> Так саморазрушение происходит там, где есть непослушание Иерархии Света»¹.

Вот эти, «кто приписывает себе то, что исходит не из их сущности», и стали создавать иную иерархию или, вернее, антииерархию и наполнять ее своим антисодержанием. Всем нам известно, что с разрушением культуры и ее принципов обеднялись и урезались знания, искажалось искусство, губился талант и высокие способности. Антииерархия превратила политических вождей в учителей, уничтожив институт духовных Учителей, философов и мудрецов. «Чуждое учение, — предупреждали нас Учителя, — настаивает на явлении подчинения, но община настолько насыщена возможностями, что единственной Иерархией будет ступень

¹ Иерархия, 328.

знания. Никто не назначает Иерарха, но слушающий и познающий признают тем эту ступень. Учитель будет естественным вождем»¹. Но «учителя» таким предупреждениям не вняли. Они сами ковали и выращивали «нового человека». Вождь стал над Учителем и отнял насильно у последнего право быть Учителем. Положение учителя, как такового, на всех уровнях было принижено, а учителя, призванные просвещать народ, оказались в самом низу иерархической лестницы нового государства. «Срам стране, — возмущался Николай Константинович Рерих, — где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удрученному? Можно ли забыть, какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды? <...> Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее»². Эти обличительные слова Рерих написал в середине 30-х годов. В них как бы в едином фокусе сосредоточилось все, что мешало стране! развиваться нормально и естественно, все то горькое и страшное, что ждало нас в будущем. Но горький опыт тоже опыт. Именно тоталитарная система со всеми ее особенностями, с отрицанием истинного Учительства, с иерархическими подменами дает нам возможность понять, насколько был искажен смысл Учительства и истинной Иерархии, насколько мы откло-

¹ Община (Рига), 215.

² Рерих Николай. Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 124–125.

нились от пути Космической эволюции. Идеи Живой Этики показывают нам путь исправления ошибок прошлого. Мы должны реализовать эти идеи, ибо отклонение от пути эволюции может обернуться катастрофой при одолении нового эволюционного витка в условиях иной энергетики Планеты. «Необходимо утвердить новый подход путем принятия понятия Учителя, — настаивает Живая Этика. — Как можно отвергать самое прекрасное понятие? И какая потеря для человечества отодвигание сроков! Явление грозного времени образумит многих и утвердит начало новое»¹.

Использовать предоставленные возможности не так легко. Наследие тоталитаризма еще живо в душах и умах людей, еще продолжают действовать структуры, сложившиеся при тоталитарной системе, еще живы ее уродливые порождения. В одной из статей о А.Ф.Лосеве, удивительном философе и истинном духовном Учителе, сказано: «Что самое страшное для молодой интеллигенции? Не иметь Учителя. Большая беда для нашей молодой интеллигенции, что она не знает Учителей, не видит и не слышит их, и не понимает высокого значения, смысла духовной связи между учеником и Учителем. А не имевший Учителя не будет иметь и учеников — таков закон. Вот почему многие представители нашей интеллигенции в лучшем случае лишь хранители, а не носители духовной культуры. И этим можно объяснить пассивность интеллигенции в продолжении исканий духа, развития свободной мысли, выдвижении новых идей, открытий русского духа, глубинных проявлений «загадочной русской духовности», чего от нас вправе ожидать образованный мир»².

¹ Беспредельность, 495.

² Адрова О. Не вожди нам нужны, а Учителя // Вечерняя Москва. 1991. 5 июля.

Незнание Учителя, незнание ученичества приводит к тому, что даже там, где начинаются какие-то духовные искания, возникает уродливый синдром собственного «учительства». Эта особенность сейчас свойственна молодому рериховскому движению. Такие новоявленные «учителя» столь же невежественны, как и те, которые гордились своим пролетарским происхождением, и так же, как и последние, стремясь возвести себя на «высокую» ступень иллюзорной иерархической лестницы, забывают о том, что Учитель — это прежде всего вечный ученик. Когда Учитель перестает быть учеником, он перестает быть Учителем.

Альманах «Утренняя звезда». М.: МЦР, 1993. № 1. С. 6—35

РЕРИХИ

Старинный дом серого камня на лесистом склоне был легендой долины Кулу. Под его черепичной крышей когда-то переплелись самым неожиданным образом события и судьбы, соединив в этой точке пространства прошлое, настоящее и будущее.

Владелец этого дома — русский художник Николай Константинович Рерих в 20-е годы XX столетия совершил крупнейшую экспедицию. Он прошел через горы Индии, пустыни Китая, степи Монголии, одолел снежные хребты Трансгималаев. В Тибете экспедиция чуть не погибла на морозном плато Чантанг. Власти, задержавшие экспедицию, обрекли ее на долгое стояние и снежный плен. Несмотря на все препятствия, Рериху вместе с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием Николаевичем удалось в 1928 году вернуться в Индию. И тогда в их жизни возникла древняя долина Кулу и дом с просторными гостиными, скрипучими полами и тяжелыми деревянными стульями в полутемной столовой. Таким увидела я этот дом в 1972 году.

Экспедиция Рериха чем-то напоминает мне древние китайские путешествия на острова Бессмертных или к центру мира на гору Куньлунь. В ней было что-то от средневековых рыцарских путешествий за таинственным Граалем, когда совершенная гармония высокого духа и высокой цели приводила к победе. Такой

высокий дух, несомненно, присутствовал в Центрально-Азиатской экспедиции и этим делал ее похожей на великое паломничество. Юрий Николаевич Рерих в одной из своих статей обронил очень краткое, но чрезвычайно глубокое замечание. Индия для Николая Константиновича, отметил он, «больше, чем поле творческой деятельности, [она] становится тем, что индийцы называют “кшетра” — поле делания, жизненная битва». Его жизненная битва совпала с самой жестокой битвой XX века — Великой войной. И не было случайностью появление в старинном доме в 1942 году двух будущих премьер-министров независимой Индии — Джавахарлала Неру и его дочери Индиры. О подобном предназначении гостей тогда еще никому не было известно...

В те дни Неру подолгу разговаривал с Еленой Ивановной Рерих. Елена Ивановна от глубин индийской духовной культуры легко выходила на жизненно важные проблемы XX века. Неру же пытался использовать опыт этой культуры в решении трудностей своего времени. Они оказались единомышленниками, и их волновали послевоенные судьбы мира. Позже, два года спустя, Неру в душевной камере ахмеднагарской тюрьмы напишет следующие слова: «Во всем этом прогрессе чего-то не хватает, и в результате никак не удастся достичь гармонии ни между нациями, ни в душе человека. Может быть, больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого, которая, в конце концов, является накопленным опытом человечества, помогут нам открыть новую перспективу и добиться большей гармонии». В этих словах слышится явный отзвук бесед индийского политического деятеля и русской женщины, когда они размышляли над нравственными издержками современной технологической цивилизации, задумывались над смыслом гуманизма и сутью этических проблем. В тех беседах не раз звучали слова: «Живая Этика».

Живая Этика... Главный результат деятельности Рерихов. Не исключено, что гости, посетившие в те далекие годы старинный дом, знали о существовании целой серии рериховских картин. Их необычные загадочные сюжеты были похожи на нездешние легенды. «Гуру-Гури Дхар», «Тень Учителя», «Сожжение тьмы», «Сокровище гор», «Дозор Гималаев», «Агни Йога». Те, кто были изображены на этих картинах, назывались Учителями, мудрецами и Махатмами — Великими Душами. Мудрецы тоже были великими и именовались махаришами. Недалеко от дома, чуть ниже по склону, на аккуратно расчищенной площадке, стоит полуобработанный камень серого гранита. На нем высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам».

Рерих был личностью широчайшего диапазона. Великий художник, выдающийся ученый, уникальный философ, известный путешественник и общественный деятель мирового масштаба, он сродни гигантам эпохи Возрождения. Но слово «махариши», пришедшее совсем из другого мира, своим иным измерением как бы превращало личность уже в явление, обладающее определенной исторической жизнью. И чем больше проходило лет, тем больше росло значение и самого Рериха, и его наследия.

Явление обладает свойством целостности. Однако не всегда эта целостность бралась в расчет. Долгое время Рерих фигурировал у нас только как художник. Но самый блестящий искусствоведческий анализ его картин не мог охватить все явление и неизбежно обеднял личность творца и богатство его духовного мира. Такой чисто «художнический» подход напоминал прямое освещение, в котором исчезала глубина света и тени и все становилось

плоским и мертвенным. И если мир рериховских картин еще давал какое-то представление о нем как об ученом и путешественнике, то мировоззрение, стоявшее за ним, духовное движение его творчества и жизни нами не замечались и как бы даже отсекались. Мы отбрасывали самое главное, без чего ни личность, ни тем более явление существовать не могли. Не стремясь вникнуть в суть отброшенного, мы руководствовались идеологическим инстинктом, который безошибочно сигнализировал нам о каком-то неблагополучии в отторгнутой нами области. Чтобы в какой-то мере оправдать такое странное для цивилизованного человека поведение, мы поспешно (как всегда это делали) разделили явление Рериха на «наше» и «не наше», на то, что «мы принимаем», и на то, что «мы не принимаем». Сначала на его идеи навесили ярлыки, похожие на тюремные номера, а потом увели под конвоем куда-то в небытие, как и немало других неблагонадежных идей. Но не всех устраивала такая ситуация. В 1928 году великий русский ученый В.И.Вернадский в своей «Записке о выборе члена академии по отделу философских наук» писал:

«В нашей стране все иные течения философской мысли не могут проявляться, и русская философская мысль почти не имеет возможности выйти в нашей стране наружу, за исключением диалектического материализма. Едва ли может быть сомнение, что такое положение дел есть преходящее, временное явление, ибо в XX веке невозможно долго удерживать свободную мысль в искусственных пределах. Особенно это невозможно, когда, как теперь, подымается кругом в человечестве мощное пробуждение философских исканий. Оно стихийно войдет и в нашу страну, охватит ее мыслителей и неизбежно — рано ли, поздно ли — мощно скажется в ее духовной жизни». Судьба Рериха — лучшее тому подтверждение.

Но сначала кое-что из биографии. Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в Петербурге, в семье крупного юриста. Он окончил гимназию, затем юридический факультет Петербургского университета, а параллельно и Академию художеств. Его дипломная картина «Гонец» свидетельствовала о большом таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. И еще его тянуло к Востоку. Совершив вместе с женой Еленой Ивановной путешествие по древним русским городам, он увидел в русской культуре то синтетическое начало, которое давало повод для размышления и о Востоке, и о Западе. Особенно его притягивала Индия. Он задумывался о необъяснимой подвижности древних народов и мечтал найти тот общий гипотетический источник, из которого когда-то, тысячелетия назад, возникли индийская и славянская культуры.

Надо сказать, что увлечение супругов Рерихов Индией и ее традиционной культурой не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия в конце XIX — начале XX века переживала неудержимую тягу к этой далекой и чудесной стране. У этого явления были глубокие и сложные причины. Здесь можно только отметить созвучие индийской духовной традиции нравственным исканиям русской интеллигенции. К Индии проявляли острый интерес крупнейшие русские писатели: Л.Толстой, Ф.Достоевский, М.Горький. Были переведены на русский язык работы крупнейших индийских философов Рамакришны и Вивекананды, «Жизнь Будды» Асвагоши, эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», ведические гимны и произведения Рабиндраната Тагора.

Любой творческий процесс складывает замысловатый орнамент, значение которого нам становится ясным лишь многие годы

спустя. В 1897 году известный критик Стасов привез к Толстому в Москву молодого Рериха. Тот показал писателю репродукцию своего «Гонца». Толстой долго рассматривал ее, а затем, внимательно посмотрев на оробевшего гостя, сказал: «Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований: надо рулить всегда выше — жизнь все равно снесет. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывет».

Предполагал ли великий русский писатель, что перед ним в тот день стоял не только будущий великий русский художник, но и гонец России в Индию? Гонец так высоко будет править всю свою жизнь, что сумеет поднять на новую ступень взаимодействие духовных традиций Индии и России.

Систематический, неумолимый и тяжелый труд супругов Рерихов и сформировал ту главную, духовную суть их деяний, которую мы так долго считали «не нашей». Как же часто мы бываем неоправданно расточительны по отношению к духовным и культурным ценностям, как мало ценим подвижнический труд, как спешим отрицать, забывая, что отрицание есть признак невежества. Я вспоминаю человека, облеченного высокими научными степенями, выступавшего перед большой аудиторией. «Мы не всё принимаем у Рериха», — говорил он, и в его хорошо поставленном голосе не звучало и капли сомнения. Почему «не всё»? Что знал о Рерихе выступавший с высокой трибуны? И что знал он о нас самих, наших духовных исканиях и стремлениях? Он был категоричен в своих суждениях, резал по живому, уродуя лицо духовной культуры, прекрасное и цельное в своей изначальности. К сожалению, он был не единственным, а представлял целую касту себе подобных.

Что же в действительности сделали Рерихи и чего они достигли? Сумев войти внутрь индийской духовной жизни, они стали сотрудниками анонимной группы философов и Учителей. Именно для этого они покинули любимую ими Родину, преодолели немалые препятствия, чтобы попасть в колониальную Индию, вступили в единоборство с британской разведкой, которой в каждом русском мерещился шпион. Когда они уезжали из России, там бушевала Великая революция, бескомпромиссная, непримиримая и жестокая. Рерихи рисковали заслужить ее проклятие и несмываемое клеймо эмигрантов. Но время работало на них и вернуло нам незапятнанными их подвижнические имена. Летом 1926 года Рерихам удалось совершить невозможное — вновь оказаться на Родине. Они хорошо понимали, что английские власти Индии не простят им этого визита и как трудно будет вернуться. А их дела в Индии еще не были завершены.

Рерихи привезли в Москву письмо индийских Учителей, ларец с гималайской землей «на могилу нашего брата Махатмы Ленина» и серию картин «Майтрейя», в которых нашли отражение народные предчувствия наступающего нового века. И хотя Николай Константинович встречался с такими крупными деятелями Советского правительства, как А.В.Луначарский, Г.В.Чичерин, Н.К.Крупская, его визиту не придали того значения, которого он заслуживал. Ни на кого из них не произвело впечатления ни письмо индийских Махатм, ни оригинальность высказанных Рерихом идей. Они не заинтересовались по-настоящему авторами письма, проявив лишь положенное вежливое любопытство.

В те годы мир только начинал открывать для себя сокровищницу индийского духа и мысли. Группа Учителей-Махатм, с которыми были тесно связаны Рерихи, имела достаточно древние корни

в индийской духовной традиции. Корни эти уходили к философам-кшатриям, создателям «Упанишад», к лесным общинам бродячих проповедников новых идей и, наконец, были плотно переплетены с буддийской философией. Однако все это составляло лишь надводную вершину огромного духовного айсберга, большая часть которого уходила в многовековые слои океана культурно-исторической эволюции человечества. В этих глубинах продолжалась своя таинственная жизнь древней мысли, которая временами давала о себе знать именами легендарных мудрецов, их озарениями и пророчествами. В XX веке оттуда пришли и книги, называвшиеся «Живой Этикой», к созданию которых имели непосредственное отношение Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи. Эти книги не случайно появились именно в XX веке, ибо сутью своей были связаны с духовным движением нового времени, с его важнейшими проблемами. Накопленные в предыдущий период знания реализовались в научном «взрыве» 20-х годов. «Взрыв» создал новую научную «вселенную», в которой главную роль стал играть формирующийся целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о неразрывности Человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве микро- и макрокосма вдруг нашли неожиданные подтверждения в последних научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить свое благосклонное внимание в сторону умозрительной философии Востока. Начался процесс взаимного обогащения, объективной целью которого стало одухотворение экспериментальной науки и «онаучивание» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс явился стержнем развивающейся Духовной революции XX века. Она принесла предчувствие предстоящих изменений в сознании чело-

века и ожидание грядущей новой ступени в культурно-духовной эволюции планеты, что нашло отражение и в работах крупнейших ученых Запада, и в пророчествах Востока. К.Э.Циолковский писал о наступлении Космической эры, В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы планеты, сферы Разума. Пророки Востока говорили о наступлении счастливой эры Майтрейи, о смене Кали Юги — Века Зла — Сатъей Югой — Веком Справедливости. Книги Живой Этики, как бы соединяя в себе оба этих потока, обосновывали непреложность нового витка в эволюции человечества. Они обращали внимание на необходимость сознательного подхода к грядущим изменениям и выдвигали на первый план этические проблемы как важнейшее условие для дальнейшего роста сознания человека. Знания, содержащиеся в Живой Этике, шли в одном русле с развитием науки, но в то же время в какой-то степени и опережали ее. Ее авторы и создатели более расширенно, чем это было принято, толковали такие понятия, как материя и энергия. «Живая Этика, — писал известный советский философ В.В.Мантатов, — неоднозначна по своему содержанию, но несомненно то, что она является выражением реальной социальной потребности в расширении сферы этической ответственности человека в условиях научно-технического прогресса». Мы сейчас убеждаемся на собственном горьком опыте, что без этики нет науки, без культуры нет социального переустройства, без гуманизма нет планеты.

Стараясь преодолеть стереотипы сложившихся схем старого мышления, Рерих пытался разъяснить смысл этого многотомного труда. «Они (Махатмы. — Л.Ш.), — писал он, — говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые

превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое Ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и без предрассудков»¹.

На страницах Живой Этики мы находим так необходимый нам сейчас целостный подход к важнейшим проблемам духовно-культурной эволюции человечества. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной».

Единство и объединение на всех уровнях — смысл нового эволюционного витка, утверждается в ее книгах. Для установления этого объединения необходимо сотрудничество между людьми. Социальное устройство будущего человечества будет общинным, или коммунистическим. Но без знания и культуры, утверждали создатели Живой Этики, построить такое будущее нельзя. Строительство ускоряется и обретает необходимое качество тогда, когда растет и расширяется сознание строителей. Нравственное совершенствование, неукоснительное соблюдение этических норм, понимание ключевой роли культуры для развития человеческого общества — вот то важнейшее, без чего невозможно продвигать дальше культурно-историческую эволюцию планеты. Каждый виток эволюции ставит перед человечеством новые проблемы. Эволюция приближает к человеку новые энергии и новые состояния материи. Индийские мудрецы указали на психическую энергию, носителем которой является сам человек. «Не опоздайте с применением ее, — писали они. — Иначе океан волн смоем все запруды, обра-

¹ Рерих Николай. Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С. 318.

щая течение мышления в хаос <...> Как ученики Ленина, смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладейте сужденной мощью. Не опоздайте!» Настаивая на необходимости нравственно-этической основы для научного мышления, они думали о будущем планеты.

Знамя Мира, известное нам как символ Пакта Рериха о защите культурных ценностей во время войны, непосредственно связано с идеями Живой Этики. Поднятое индийскими и русскими сотрудниками, оно знаменует наступление нового витка в духовно-культурной эволюции человечества и символизирует собой Великую космическую спираль эволюции. Три красных круга, заключенные в большом, на белом фоне. Триединство важнейших понятий эволюции: прошлого, настоящего, будущего; человека, планеты, космоса; этики, науки, искусства; трех состояний материи.

Н.К.Рерих больше не увидел Россию. Последние свои двадцать лет он провел в старинном доме на склоне горы в гималайской долине Кулу. Там он создал полотна, которые принесли ему мировую славу. В них, в формах и цвете, обрели вторую жизнь идеи Живой Этики. Там же, в Кулу, начал работать и рериховский Институт Гималайских исследований, где впервые был применен малоизвестный тогда комплексный метод научных изысканий. Кончилась Великая война, два года спустя Индия отпраздновала первый день своей независимости. Трудная и долгая миссия Рерихов была практически завершена. Все, что они почерпнули в уникальном сотрудничестве с Великими Душами Индии, теперь принадлежало их Родине.

В 1947 году Рерих запросил визу на въезд в Советский Союз. Время тянулось мучительно долго, а ответа все не было. В декабре этого же года Николая Константиновича не стало. Он умер, так и не узнав, что в визе ему отказали...

Елена Ивановна вместе со старшим сыном Юрием Николаевичем покинула старинный дом и уехала в небольшой курортный городок Калимпонг, расположенный по соседству с Сиккимом, в восточных Гималаях. Там Юрий Николаевич снял скромный дом, похожий на сельский английский коттедж. В этом доме Елена Ивановна работала много и напряженно: вела обширную переписку, редактировала очередные тома Живой Этики. Все, что она сделала в Калимпонге, опубликовать пока так и не удалось.

Елена Ивановна умерла в 1955 году. «При уходе никто не присутствовал», — писал младший ее сын Святослав Николаевич. Во время похоронной церемонии ее положили на бамбуковые носилки и понесли на высокую гору. Шесть буддийских лам и шесть индийских коммунистов, подставляя плечи под носилки, сменяли друг друга. На одном из поворотов их встретила воинская часть и оказала Елене Ивановне последние почести. Для этого был издан специальный правительственный указ. Но самым удивительным было другое. Последние восемь лет Елена Ивановна вела уединенный и замкнутый образ жизни, почти ни с кем не общаясь, однако носилки сопровождало огромное количество людей: индийцев, тибетцев, гуркхов. Их никто не извещал о церемонии и никто не приглашал на нее. Повинуясь какому-то странному зову, они пришли проводить в последний путь русскую женщину, о которой почти ничего не знали. «После себя Елена Ивановна оставила столько замечательных манускриптов. Они одни могут напитать целую эпоху», — писал в 1962 году Святослав Николаевич Рерих.

На Родину вернулся только Юрий Николаевич. Это произошло в 1957 году. Крупный ученый, он проработал три года в Институте востоковедения АН СССР, вплоть до своей неожиданной смерти.

Святослав Николаевич, замечательный художник, до сих пор

живет в Индии, в городе Бангалоре, столице одного из южноиндийских штатов. В летние жаркие месяцы он приезжает в долину Кулу¹. Там все осталось по-прежнему. Та же мебель, те же картины, тот же каменный Гуга Чохан, покровитель долины, во дворе под деодаром, те же французские розы на клумбах, посаженные когда-то Еленой Ивановной. Вот только улица, которая ведет от старинного дома в центр Наггара, теперь называется Рерих марг — Путь Рериха.

На этом можно было бы и поставить точку. Однако Рериху и после смерти была суждена долгая жизнь на его Родине. Эта жизнь самой ее сердцевиной оказалась связанной с тем стихийным пробуждением философских исканий, которое много лет назад так пророчески предсказал В.И.Вернадский. Пожалуй, можно сказать, что пробуждение начиналось на наших глазах и приняло вполне определенные очертания уже в период перестройки, когда во весь рост встали проблемы духовной культуры. Рериховское наследие, во всем его многообразии и целостности, заняло в ней одно из важных мест.

Еще лет 15 тому назад, когда в наше общество неведомыми путями вошел интерес к традиционной культуре Востока, многие официальные толкователи общественных процессов увидели в этом происки империалистических разведок Запада. Логику в таком утверждении найти трудно, но определенно известно, что внутренних причин, вызывавших это явление, было более чем достаточно. Главная же из них состояла в систематическом разрушении культурно-духовной сферы, которое началось в далекие 20-е годы,

¹ Статья впервые опубликована в 1989 году в журнале «Огонек», еще при жизни С.Н.Рериха (1904–1993). — Ред.

а позже обрело состояние стабильной, а подчас необратимой деформации культуры в целом. За это мы заплатили разрушением общественных идеалов, девальвацией их нравственного обеспечения и, наконец, удручающей бездуховностью самых широких слоев нашего общества, и в первую очередь молодежи. Сталинская концепция человека-винтика, полностью подчиненного государственной машине, уродовала сложившиеся в течение многих тысяч лет эволюции тонкие внутренние механизмы человека, закономерности существования и развития его духа. В беспощадных и извращенных условиях человек не мог реализовать ни свой творческий потенциал, ни личностные качества, ни даже свое право на жизнь. В итоге одни интуитивно, другие сознательно стали искать иную — «внегосударственную» культурно-духовную модель, центральной фигурой которой являлся бы сам человек во всей его сложности и культурно-нравственном богатстве. Мировая культура в целом и традиции Востока в частности давали немало таких моделей. Поэтому интерес к культуре таких стран, как Индия, Китай, Япония, год от года усиливался, повергая в изумление не подготовленных к этому востоковедов, которые в своей массе не могли удовлетворить этот интерес ни в практическом, ни в просветительском плане. А десяток-другой фундаментально образованных ученых и философов были не в состоянии изменить общей удручающей картины научной беспомощности и несостоятельности. Более того, в существовавших тогда восточноведческих исследованиях все «не наше» было отторгнуто и срезано или же подвергнуто такой сокрушающей критике, после которой от первоначальных идей оставались лишь рожки да ножки. И тогда ищущие и жаждущие стали полагаться на собственные силы.

Культурно-художественное наследие Рериха, прочно связанное и с самой традиционной культурой Востока, и с ее духовно-фило-

софской сердцевиной, естественным образом оказалось в эпицентре этих исканий. В отличие от выступавших с высоких трибун чиновников советский интеллигент, увлекаемый стихией «пробуждения философских исканий», не делил рериховское наследие на «наше» и «не наше», а брал его в целом, зачастую предпочитая философское «не наше» всему остальному. Именно в этой части наследия ищущие и стремящиеся находили ответы на свои вечные вопросы, получали искомую пищу для размышлений и духовной работы.

Однако на этом пути возникали неизбежные трудности и сложности. Дело в том, что стихийный духовный прорыв пришелся на деформированный культурный фон, который уже закрепил в психологии так называемого «человеческого фактора» всякого рода отклонения и нравственные перекосы. Все это порождало острые противоречия, которые как бы разрывали вновь формирующуюся духовную сферу изнутри. В результате в ней образовались целые заторы человеческих амбиций и тщеславия, завалы чудес, мистики, оккультизма. Друг на друга громоздились торосы искренней веры в собственную избранность и исключительность. Появились различного рода «учителя», «гуру» и посланцы «высших сил». «Учителя» ставили перед учениками фантастические цели, спасали Землю, сносились с инопланетянами и толковали, как могли, малознакомые им самим понятия восточной философии. Они приспосабливали сложнейшие ее понятия к собственным суетным целям, выхолащивали из них непреходящую духовную суть, профанировали ее и манипулировали ею с искусством хорошо обученных жонглеров.

Вульгаризаторы создали среду, где спекулировали на поиске идеалов, жили на грани нравственно допустимого, нередко соскальзывали с этой грани и без особых сожалений погружались в вязкое

болото уголовщины. Время от времени о случаях такого рода сообщала нам пресса (например, нашумевший процесс «учителей» Мирзы и Абая, по наущению которых был убит «ученик»).

Однако ошибочным было бы считать, что такого рода отклонения и деформации определяли всю духовную стихию исканий. Были и другие трудности. Еще в период застоя идеологические организации начали борьбу с так называемым «неоориентализмом». Слово столь же трудное для катаевского кота, как и «неоколониализм», стараясь произнести которое, как вы помните, несчастное животное скончалось. Но в отличие от последнего слова вновь образованное не несло никакого смысла.

Несмотря на семантическую неясность нового термина, некоторых журналистов и даже ученых охватил разоблачительный зуд. И те и другие, наточив перья, в то же время сочли знание предмета излишней для себя роскошью. В результате досталось и культуре дружественных нам стран Востока, и Рериху.

На страницах газет и журналов появились чудовищные утверждения, искажавшие до неузнаваемости духовную суть философской традиции Востока и рериховского наследия. «“Агни Йога” (Живая Этика. — Л.Ш.) — учение опасное. Оно уводит от реальной жизни в мир иллюзий. Заставляет (именно заставляет) отказаться от любого дела, даже стирки собственного белья. Люди, издающие и распространяющие учение “Агни Йога”, — убежденные противники марксизма-ленинизма, деятельности КПСС в области формирования научного мировоззрения трудящихся. При распространении учения “Агни Йога” духовные потери в нашем обществе неизбежны», — писала 20 апреля 1985 года «Алтайская правда», выражая обеспокоенность местных властей тем, что Алтай стал местом паломничества рериховцев. Вот и вся «аргументация», своеобразный «классовый

подход» к источнику, который автор статьи, по-видимому, и в руках не держал. Впрочем, в том не было никакой необходимости — достаточно набора расхожих политических обвинений, который действовал безотказно и в 30-е, и в 70-е, и в первую половину 80-х.

Эпоха застоя с ее идеологическими стереотипами и нравственной неразборчивостью продолжает жить в людях, мешая им видеть реальность. Пишущие о сложных духовно-культурных процессах в нашей стране подчас забывают о судьбах тех, кто вовлечен в эти процессы, а бойкое журналистское перо, поднаторевшее в идеологических штампах, нередко влияет на эти судьбы не самым лучшим образом. Местные власти в таких случаях проявляют завидную оперативность в ликвидации неугодной и непонятной им деятельности. Известны случаи вынесения строгого партийного взыскания за одно лишь чтение Живой Этики¹.

...Когда дописывала эту статью, позвонили из Таллинна и сообщили о создании Общества Рериха. А до этого мы узнали об обществах Рериха в Латвии, в Калуге, о рериховских организациях

¹ Примеры таких искажений и неточностей — ряд разделов в публикации В.М.Сидорова «Мост над потоком» (Москва. 1988. № 4). «Рерихов можно назвать первопроходцами всего загадочного и таинственного», — пишет он (стр. 31). Не правда ли, странная формулировка для характеристики такого крупномасштабного культурного явления, каким были Рерихи? И не только странная, но крайне принижающая и извращающая смысл и значение этого явления. Такие сложнейшие понятия, как Шамбала, психическая энергия и др., упрощаются и профанируются. Из работ Рериха выдергиваются цитаты и в отрыве от остального текста подвергаются вольному и весьма субъективному толкованию. Попытка соотнесения философских положений Живой Этики с открытиями современной науки и современными социальными движениями привели автора к необоснованным выводам, искажающим как основные достижения современной науки, так и особенности мировоззрения самих Рерихов и их Учителей.

в Ленинграде, Киеве, Краснодаре, Челябинске, Новосибирске и многих других местах. Рериховские клубы, рериховские чтения, рериховские выставки и торжественные вечера. В них участвуют сотни и тысячи людей самых разных возрастов, самых разных устремлений, самых разных уровней образованности. Все это позволяет говорить о целом культурном движении, связанном с именем Н.К.Рериха и его идеями. Движение это было разбужено перестройкой и созвучно этой перестройке, ее духовно-культурным целям. Мы должны признать эту реальность, которая сейчас входит в нашу жизнь наряду с остальными. Реальность со своими противоречиями, слабостями, но и с большим потенциалом духовного устремления. Ее нужно принять, помочь ей, защитить от доморощенных «учителей» и открытого невежества, от своеволия и бесцеремонности властей и, наконец, от публикаций, которые появляются даже в столичных литературных журналах, где по авторской необразованности искажаются и профанируются рериховские идеи и мысли Живой Этики.

Еще раз хотелось бы напомнить, что движения, которые захватывают суть человеческого духа, его важнейшие проблемы и устремления в XX веке, не могут быть ограничены только одной страной. В 80-е годы за пределами нашей страны возникло движение «Мир через Культуру». В нем участвуют рериховские организации США, Канады, ФРГ. Видно, большая сила заложена в идеях Живой Этики. Когда думаешь о Рерихе и о том, что сейчас происходит, то вновь вспоминаешь древнюю долину Кулу. Перед глазами снова проходят снежные пики, склоны, поросшие соснами и елями, старинный дом, увитый плющом, гранитный камень, на котором вырезаны слова «Махариши Рерих». Вспоминаю старого гурапрорицателя, который подошел, когда я стояла около этого камня.

— Кто такой махариши? — спросила я его.

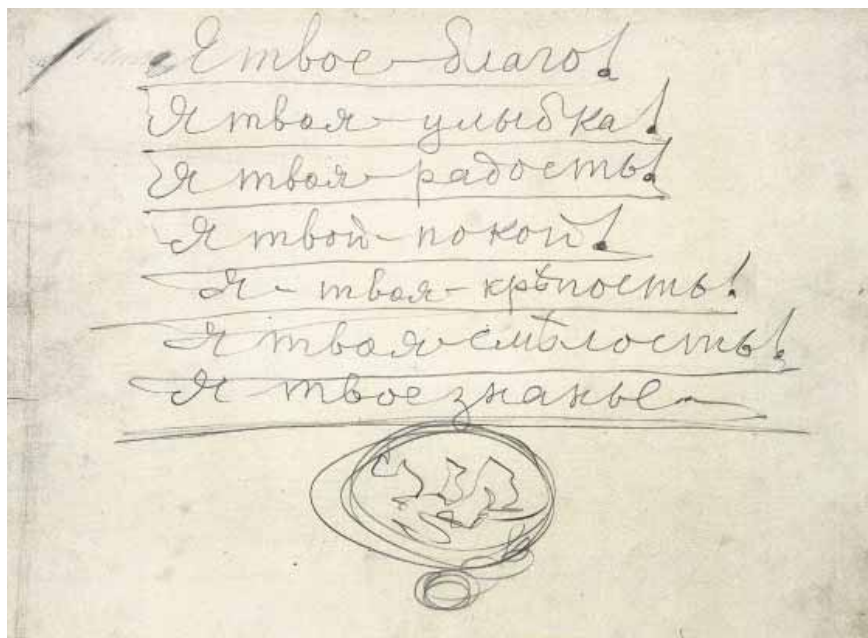
— Это тот, — начал гур, устремив взор к двуглавой вершине Гепанга, — чьи дела и мысли обгоняют устремления живущих с ним рядом, и поэтому эти дела и мысли после его ухода еще долго продолжают жить и служить людям.

— Никогда не слышала такого определения махариши.

— Странно, — укоризненно покачал головой гур, — ведь ты живешь в старинном доме.

Я действительно жила тогда в старинном доме и работала за тем письменным столом, за которым Елена Ивановна Рерих готовила книги Живой Этики к публикации. Но тогда и предположить не могла, что через недолгое время все так обернется. Если дела и мысли человека обгоняют свое время, то они живут и действуют очень долго...

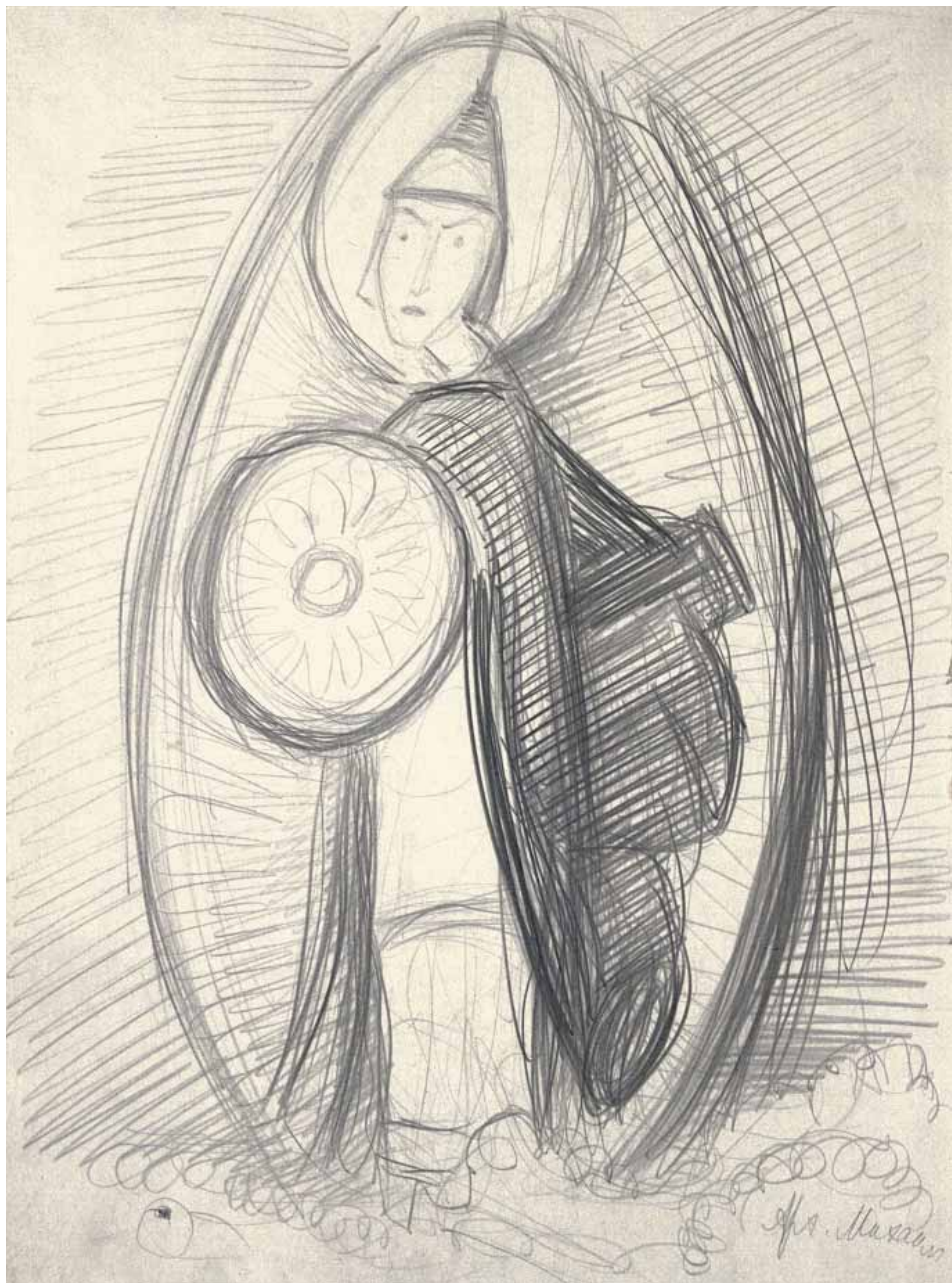
Духовное созерцание. М., 1999. № 1. С. 4–11

Е.И.Рерих. Я твое — благо! 1920—1930-е

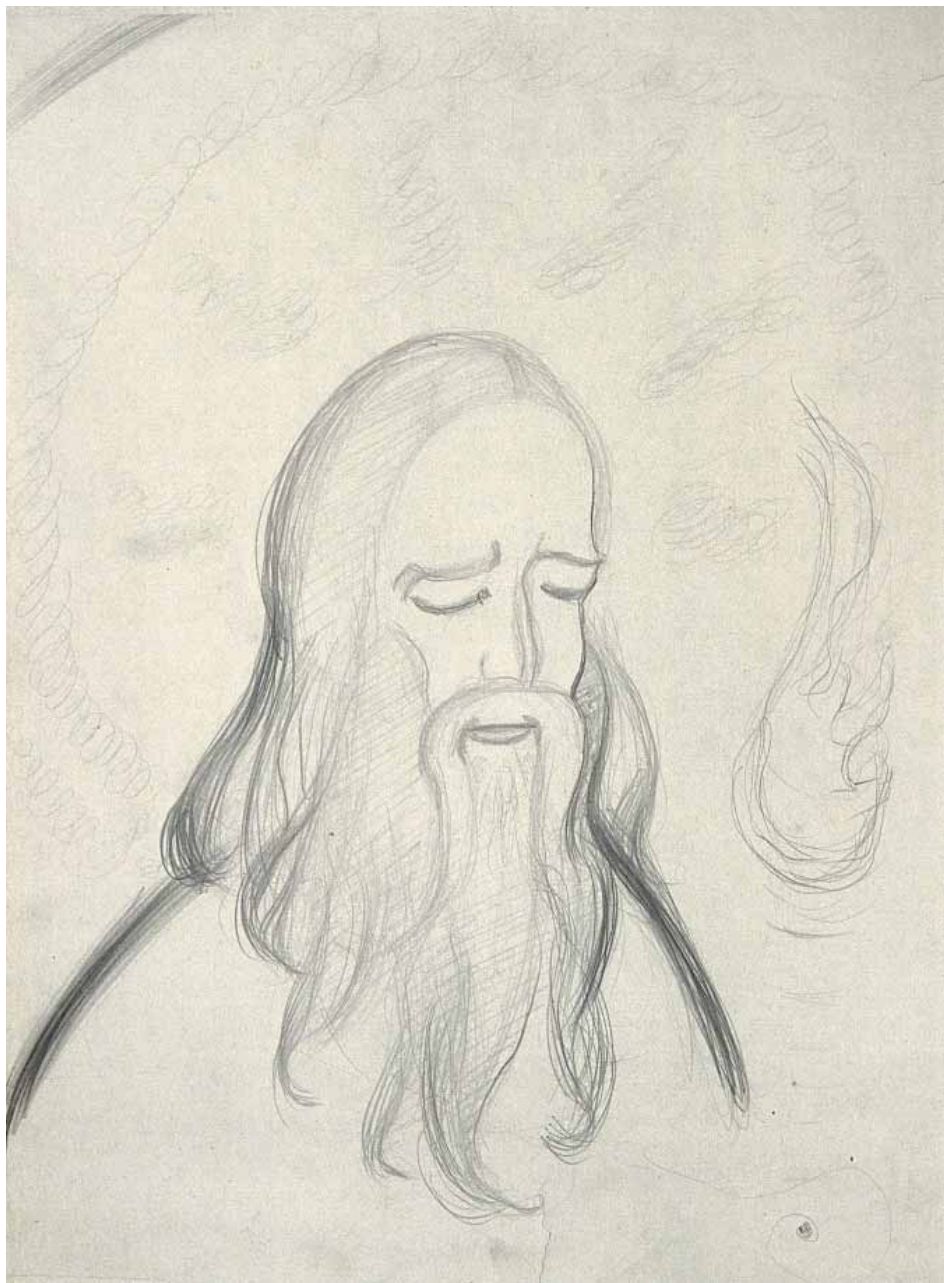
Е.И.Рерих. А вы не убивайтесь и уповайте. 1920—1930-е

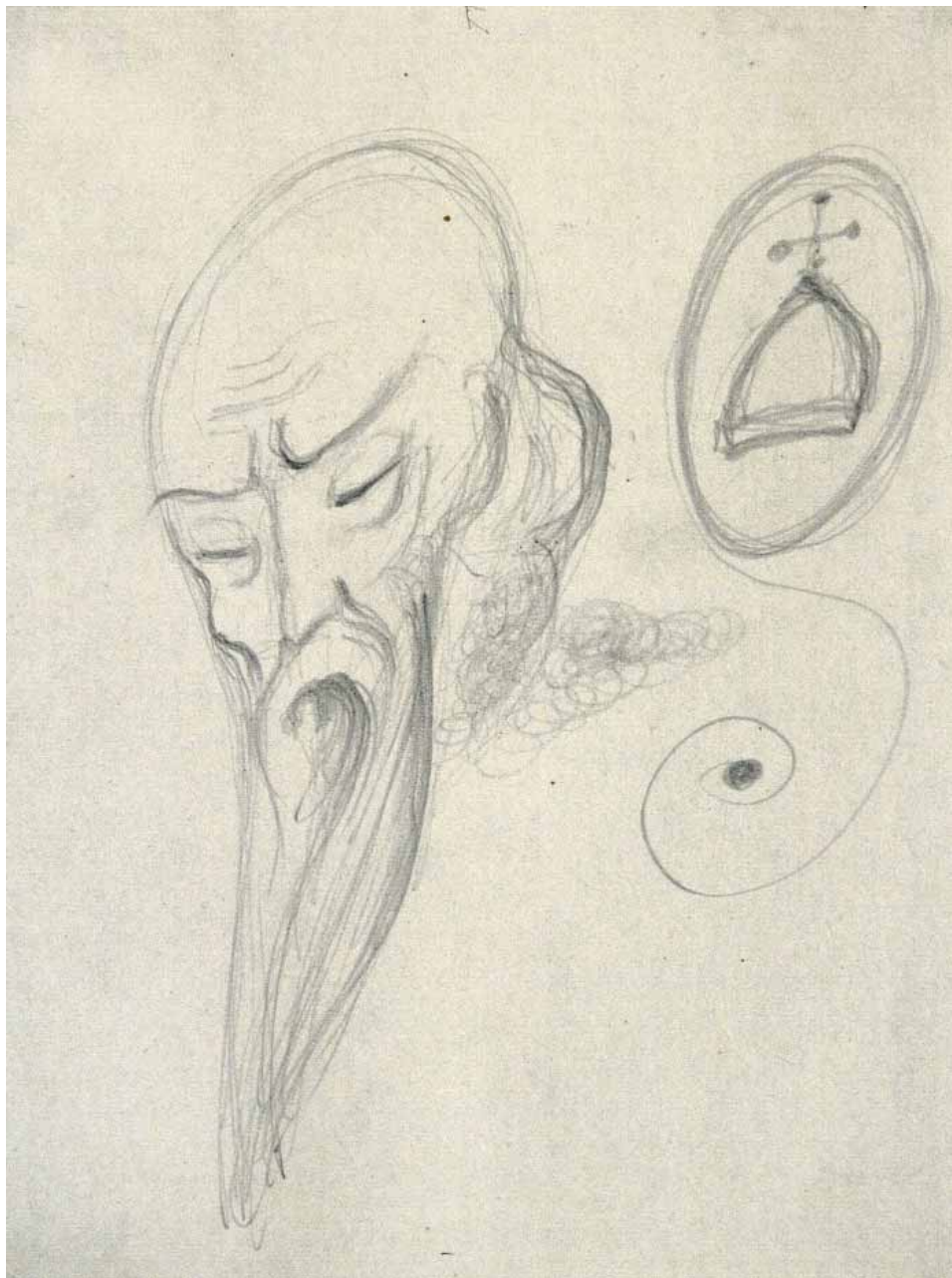
Е.И.Рерих. Архангел Михаил. 1920—1930-е

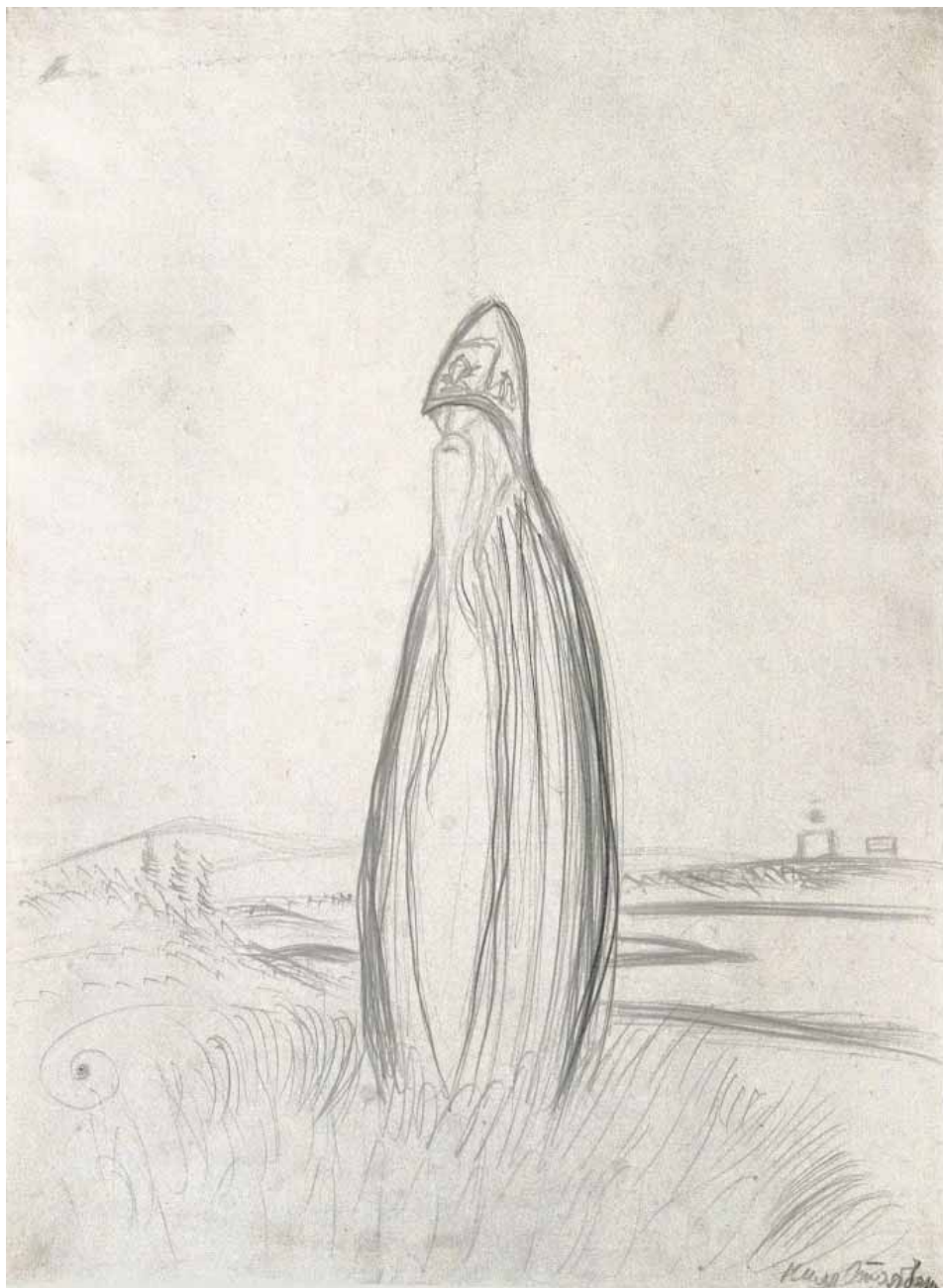
Е.И.Рерих. Архангел Гавриил. 1920—1930-е

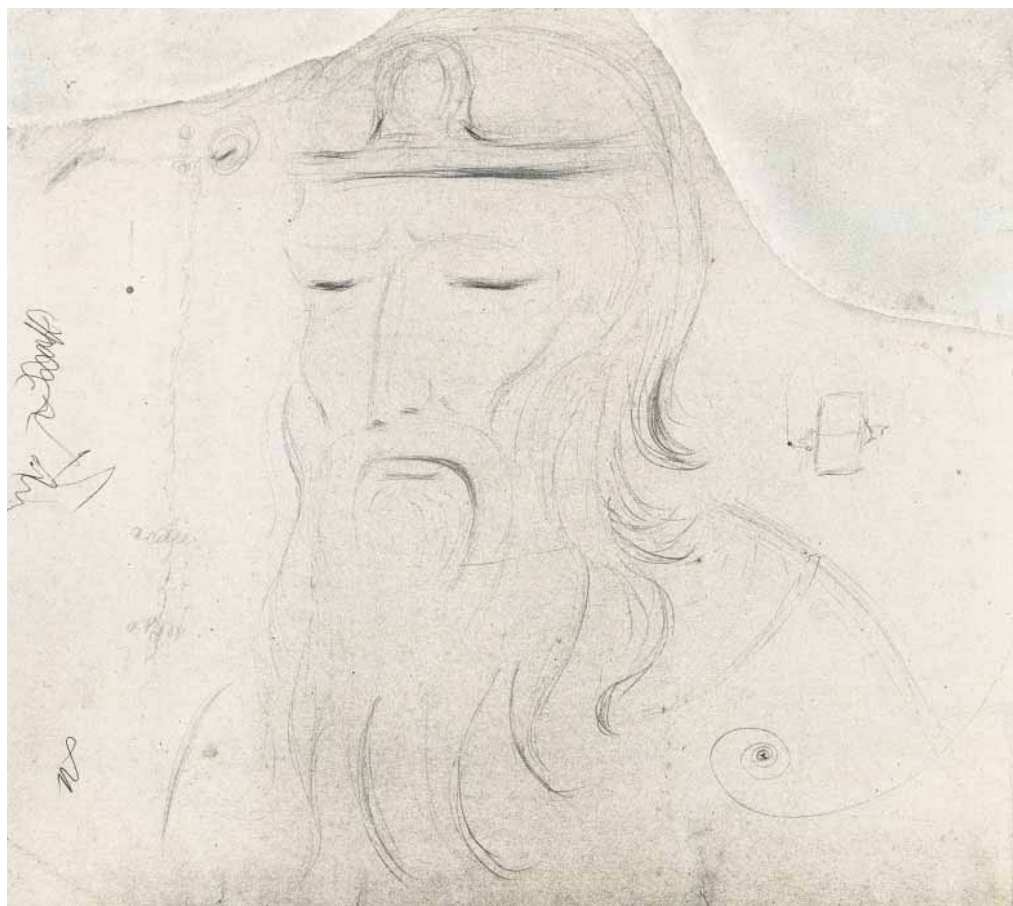
Е.И.Рерих. Учитель. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Голова восточного мудреца. 1920–1930-е

Е.И.Рерих. Нил Столбенский. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Вождь (?). 1920—1930-е

Е.И.Перух. Лхасса (?). 1920—1930-е

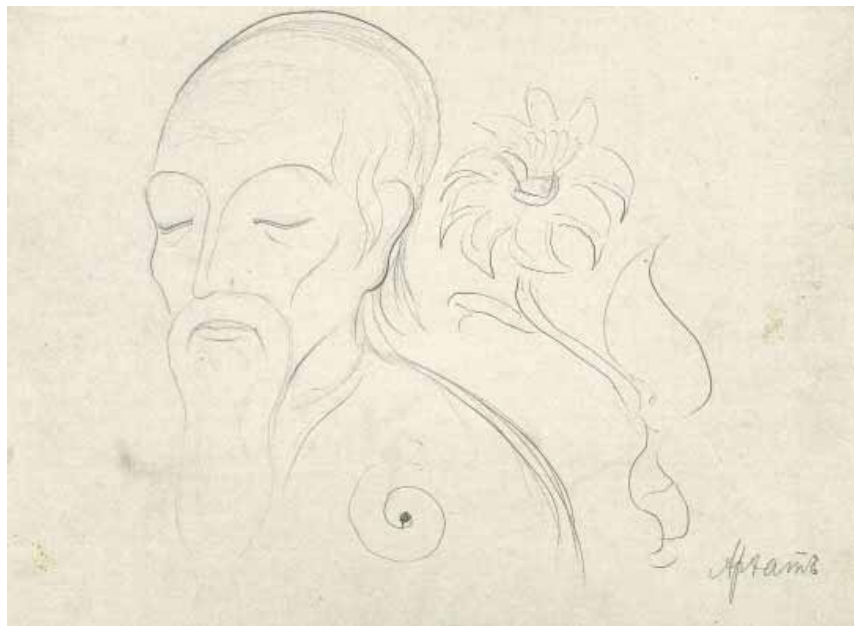
Е.И.Рерих. Шри Шанкарачарья. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Предок Н.К.Рериха. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Исар Ашит. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Архат. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Портрет рыцаря Йоеснера. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Святой Рама. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Алал Минг Шри Исвара. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Аллах Минг. 1920—1930-е

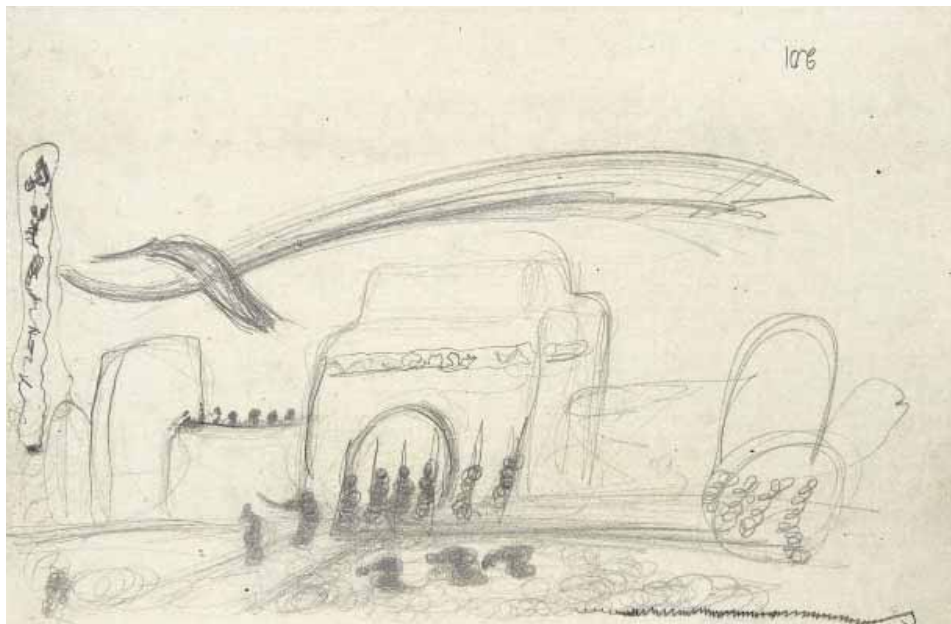
Е.И.Рерих. Сидящий человек в восточной одежде. 1920—1930-е

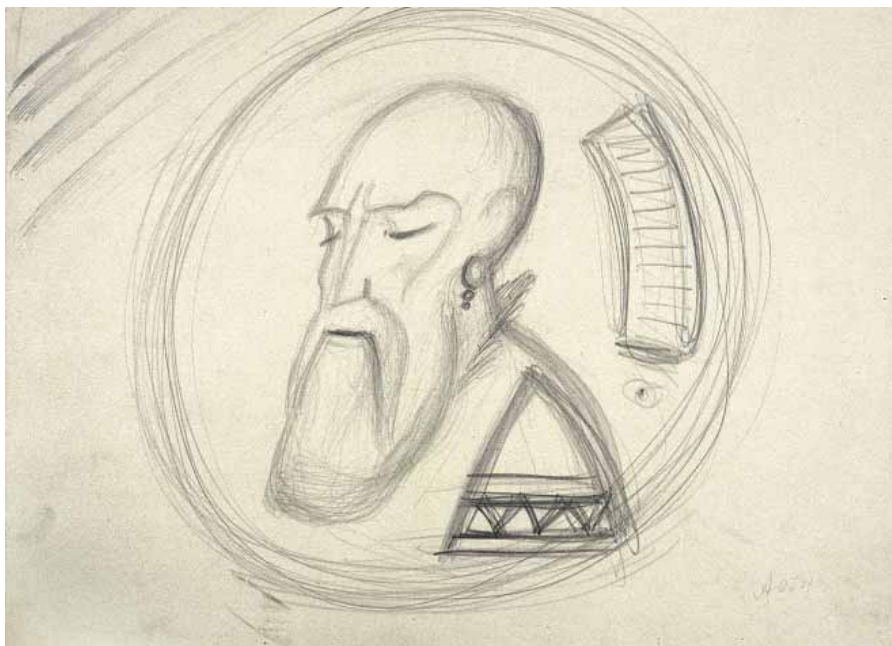
Е.И.Рерих. Всем един. 1920—1930-е

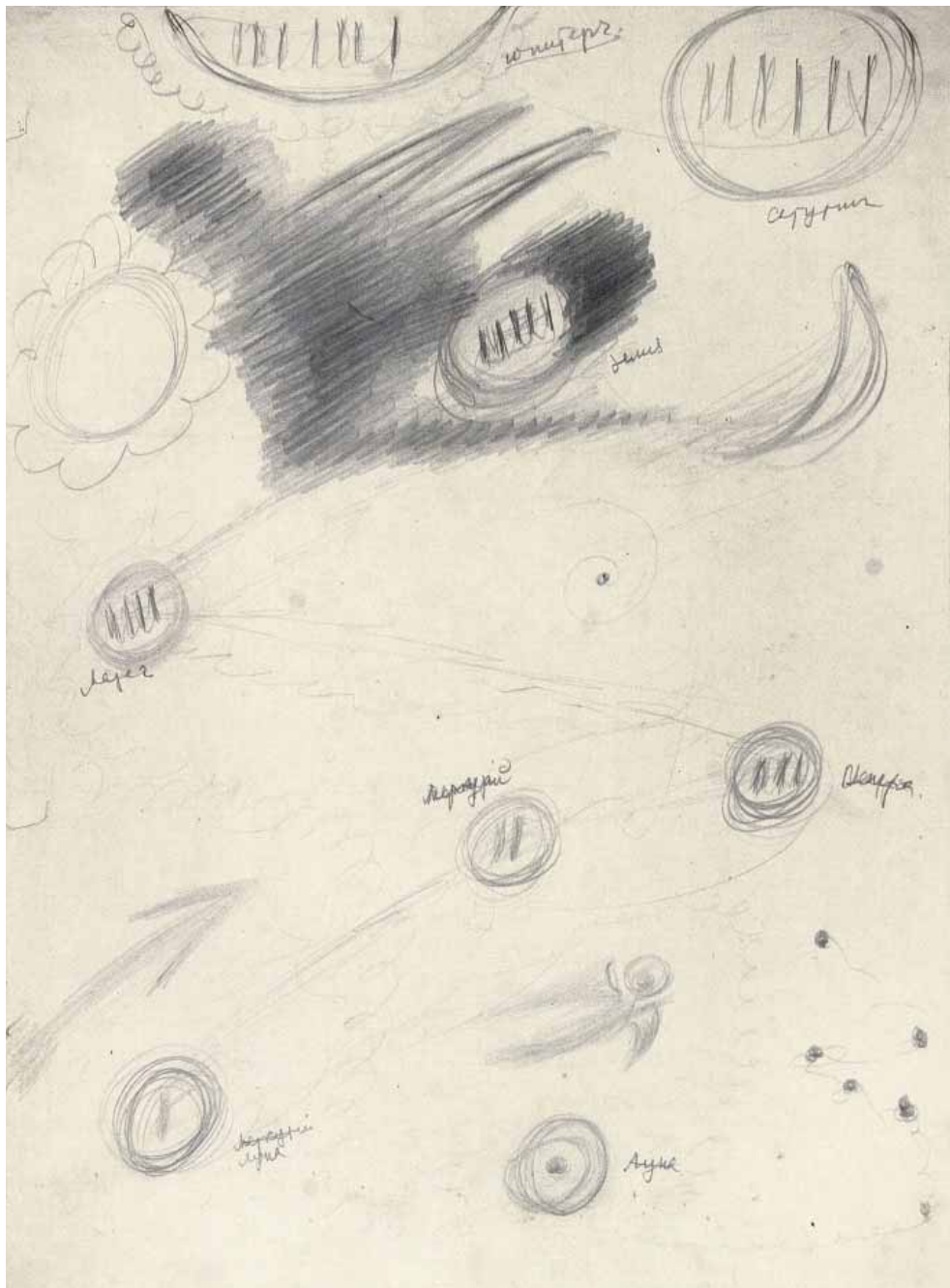
Е.И.Рерих. Свет. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Крепость. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Акбар. 1920—1930-е

Е.И.Рерих. Планеты Солнечной системы. 1920—1930-е

ОН НАЗЫВАЛ ЕЕ: «ДРУГИНЯ МОЯ»

И высшая реальность, и любовь, и истинное искусство, — все это объединилось в феномене «Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи»

«**Е**диных тайн двугласные уста» — прекрасная строчка стихотворения выдающегося поэта Вячеслава Иванова, посвященного жене, может быть целиком отнесена к супружеской чете Рерихов.

Многие из нас знают прежде всего Николая Константиновича Рериха как великого и уникального художника. Елена Ивановна Рерих известна много меньше.

Летом 1899 года Николай Рерих, приехав на раскопки в имение князя П.А.Путятина в Бологом, знакомится с Еленой Ивановной Шапошниковой, происходившей из древнего дворянского рода Голенищевых-Кутузовых, — человеком неординарным и близким ему по духу. Общность устремлений и симпатия быстро переросли в глубокие взаимные чувства, и в ноябре 1901 года молодые люди поженились. Всю свою жизнь они прошли рука об руку, творчески и духовно дополняя друг друга.

Елена Ивановна была человеком необычным. Ее духовный опыт может быть понятен не всем, и тем не менее ее жизнь и восприятие мира интересны многим.

Та, которая осветила Путь великого художника, родилась в Петербурге и рано познала тот мир, где Прошлое, Настоящее

и Будущее существовали одновременно. Нездешний мир, нереальный и в то же время реальный, приходил к ней обычно во сне. Потом как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. И ей порой казалось, что она и в то же время не она когда-то проделала долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неосязаемым, теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существа поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света.

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели на ее кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

Когда она уже была женой художника и матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света. «...Комната начала наполняться, — записала она, — голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика, лет 9-ти, в мягко светящемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне <...> Совершенно поражающе были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня <...> Когда мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше

заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе — Его горе и Моя радость — Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вменено на земле, следовательно, это переход в иное существование <...> Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна».

Это записи Елены Ивановны Рерих, жены и сподвижницы великого художника. Оба они, каждый по-своему, открывали нам высочайшую реальность.

Он рисовал каждый день, становясь с раннего утра за мольберт. Семь тысяч его картин не были просто мифом о нем. На своих полотнах художник сотворил и увековечил мир особенный и удивительный, в котором жили высокая Красота и Тайна. Этот загадочный мир стал являться в его творениях еще в Сиккиме, небольшом горном королевстве, затерянном в дебрях Восточных Гималаев. Затем рос и развивался во время Центрально-Азиатской экспедиции, становясь все одухотворенней и как бы прозрачней.

Это был мир гор, древних, как сама планета. Они поднимались над землей снежными гигантами. Облака и жемчужные туманы плыли по их разломам, скалам и гребням, меняли их очертания и придавали им странную, невесомую хрупкость. Солнце проливало на них рассветные и закатные краски, и они зажигались то пурпуром, то золотом, сигналили кому-то неведомому зелеными призрачными лучами, вспыхивали целой гаммой нездешних оттенков, блистали холодным огнем сказочных северных сияний.

Горы становились то прозрачными, как кристаллы, то гасли, наливаясь земной, неподвижной тяжестью. Ночами над ними вспыхивали яркие, колкие звезды и звездный свет сверкающими пылинками оседал на припущенных темнотой снегах. Созвездия меняли свои очертания, и на небе возникали загадочные узоры и знаки. Вершины гор, устремленные вверх, казалось, выходили за границы планеты и становились частью того, еще неизвестного, что определялось словом «Космос».

Мир людей на полотнах существовал где-то между этим бесконечным пространством и плоскостью, в которую упирались, вырстая из нее, тяжелые массивы горных подошв. Люди возводили монолитные башни, массивные крепости и монастыри, похожие на города. Они врубались в каменные склоны гор, ища у них защиты и покровительства. Они стремились стать частью этих гор, подражали им в чем-то, стараясь не нарушить их гармонию. Между космосом высочайших снежных вершин и людьми существовали какие-то незримые связи.

«В собственном и точном смысле слова иконными художниками могут быть только *святые*, и может быть, большая часть святых художествовала в этом смысле, направляя своим духовным опытом руки иконописцев, достаточно опытных технически, чтобы воплотить небесные видения, и достаточно воспитанных, чтобы быть чуткими к внушениям благодатного наставника». Так писал П.А.Флоренский в своей работе «Иконостас». Более всего эти слова относятся к Николаю Константиновичу Рериху. Будучи сам Высокой сущностью, он был не только чуток к «внушениям благодатного наставника», роль которого играла Елена Ивановна, но и был как бы ее сотворцом в путешествии к нездешним мирам. Поэтому он не только точно переносил на полотно

увиденное женой, но и передавал тот дух, запечатлевал ту тонкую энергетику, с которыми взаимодействовал и сам. В силу своей интуиции и особенностей внутренней структуры он глубоко и точно представлял себе то пространство, в которое вели его предутренние сны и собственные видения. Оставляя справедливо за Еленой Ивановой роль ведущей, он всегда отмечал, что каждая его картина, каждое его полотно должно нести два имени: одно мужское, одно женское.

Сама же Елена Ивановна, как никто другой, умела проникать в суть искусства и точно оценивать его и с точки зрения художественной, и с точки зрения философской.

«...Каждое произведение Н.К. (Николая Константиновича. — Л.Ш.), — писала она в одном из своих писем, — поражает гармоничностью в сочетании всех своих частей, и эта гармоничность и дает основу убедительности. Ничего нельзя отнять или добавить к ним, все так, как нужно. Эта гармония формы, красок и мастерства выполнения и есть дар, присущий великому творцу. Произведения Н.К. дороги мне и красотой мысли, выраженной им в таких величественных, но простых и порой глубоко трогательных образах.

Для меня, постоянной свидетельницы его творчества, источником непрестанного изумления остается именно неисчерпаемость его мысли в соединении со смелостью и неожиданностью красочных комбинаций. Не менее замечательной является и та легкость и уверенность, с которой он вызывает образы на холсте. Они точно бы живут в нем, и редко когда ему приходится нечто изменять или отходить от первого начертания. Истинно, наблюдая за процессом этого творчества, не знаешь, чему больше удивляться — красоте ли произведения или же виртуозности выполнения его».

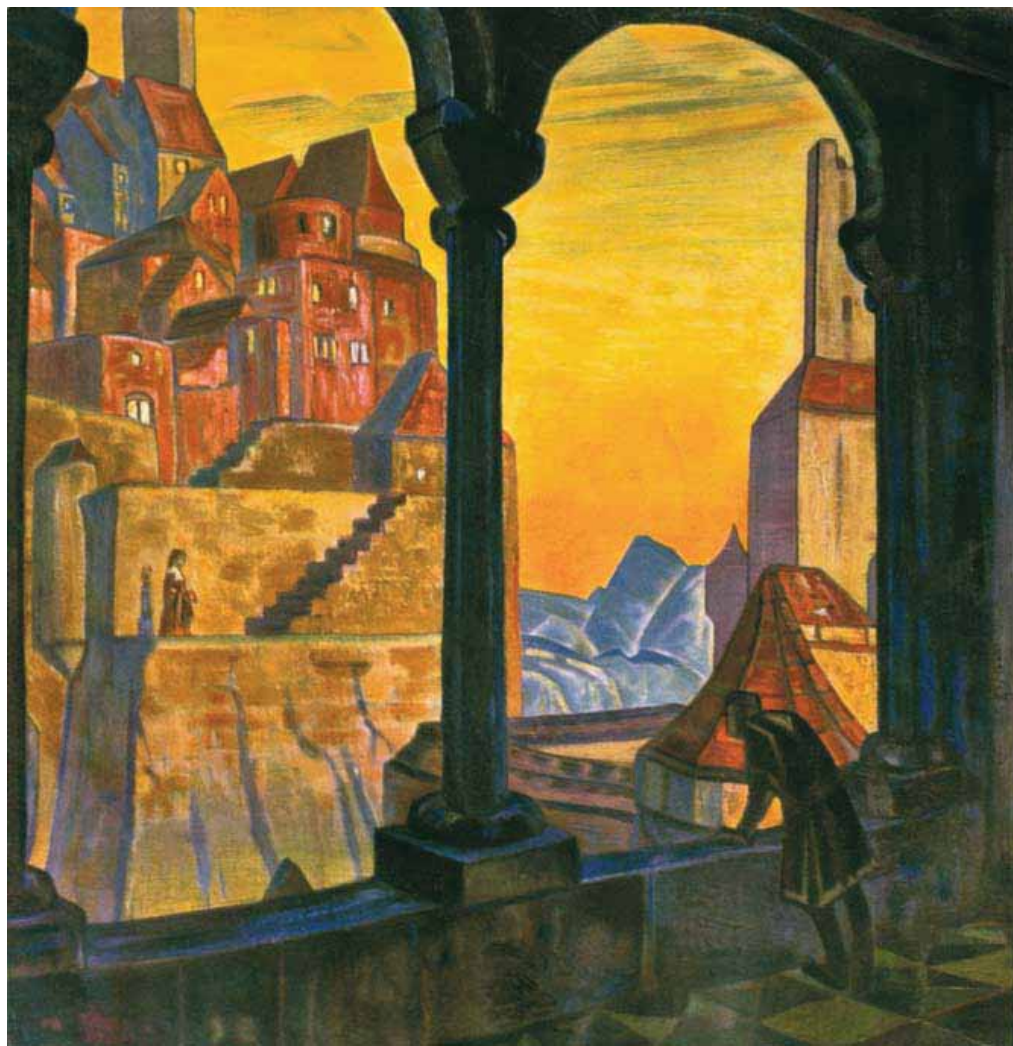
В этом письме Елена Ивановна скромно называет себя свидетелем творчества Николая Константиновича. В этом есть и какая-то доля правды, ибо каждый из них был свидетелем другого. Поэтому их совместное творчество и оказалось высочайшим образцом духовного и образного проникновения в глубины энергетических процессов космической эволюции человека.

Примером удивительной скромности являлась Елена Ивановна. Ее высокий дух не принимал ни самости, ни возвеличивания, ни власти ради власти. Она была образцом Иерархической самоотверженности. В одном из писем к своему другу она пишет: «...позвольте мне сойти с пьедестала, водруженного Вашим прекрасным, любящим сердцем <...> Я люблю простоту во всем, и всякая напыщенность и торжественность мне органически нетерпимы. Не люблю учить, но только передавать знания».

Она действительно была в своей семье Ведущей в полном смысле этого слова. Многие знают прекрасную картину Н.К.Рериха с таким же названием, которая была посвящена Елене Ивановне. По крутым скалам женщина ведет мужчину вверх.

С.Н.Рерих. Портрет Е.И.Рерих. 1937

Н.К.Перух. Cor Ardens (Пылающее сердце). 1917

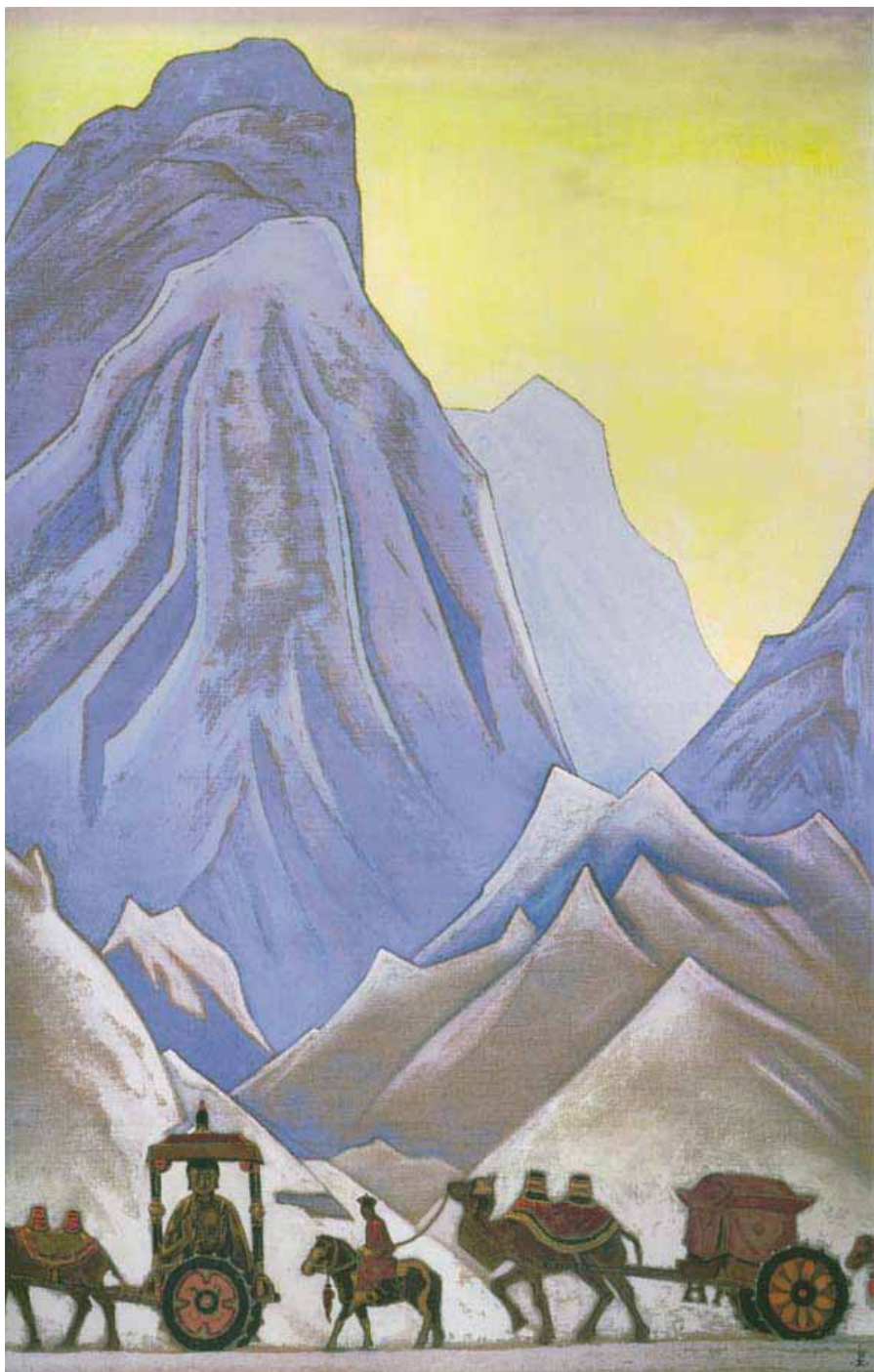
Н.К.Рерих. Властитель ночи. 1918

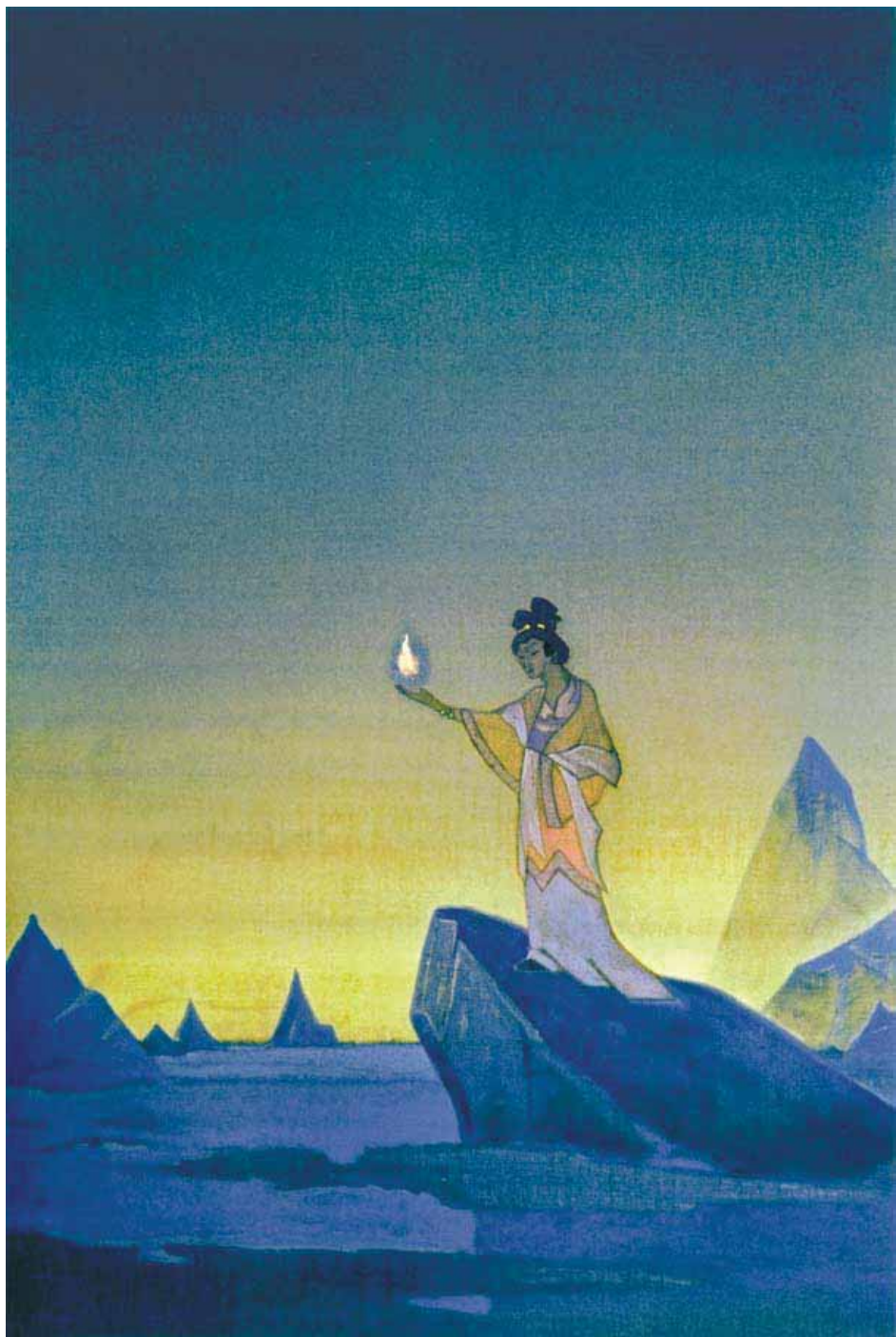
Н.К.Рерих. Ведущая. Из серии «Его Страна». 1924

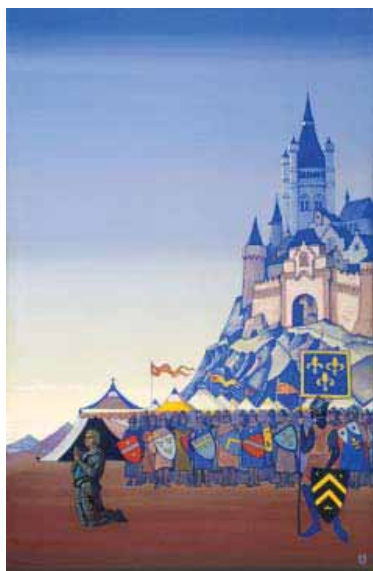
Н.К.Рерих. Священный дар. Из серии «Сикким». 1924

Н.К.Рерих. Приданое китайской принцессы Вэнь-Чень. 1929

Н.К.Рерих. Агни Йога. 1928

Н.К.Рерих. Жанна д'Арк. Триптих. 1931

Н.К.Рерих. Жанна д'Арк. Триптих. Левая часть

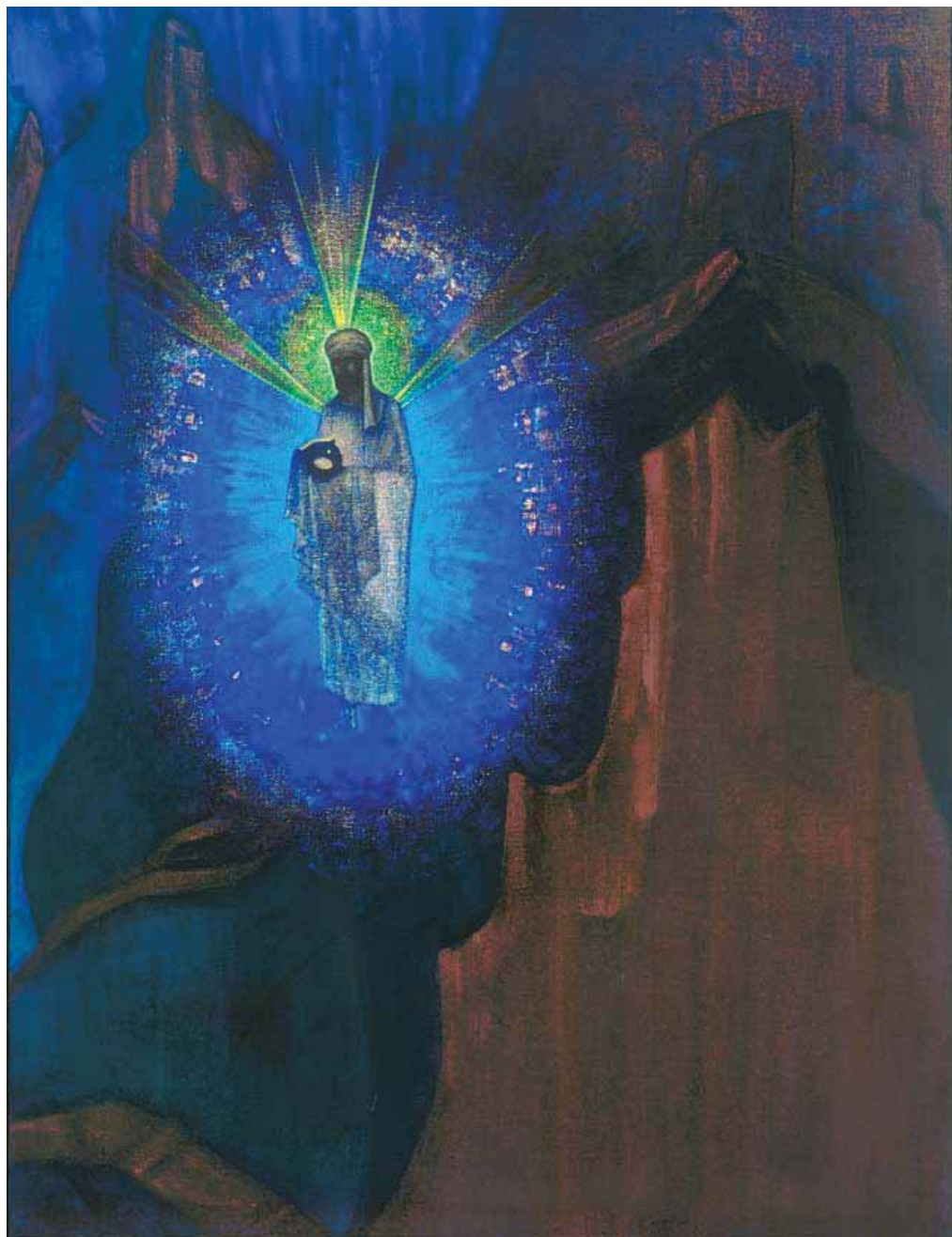
Н.К.Рерих. Жанна д'Арк. Триптих. Центральная часть

Н.К.Рерих. Жанна д'Арк. Триптих. Правая часть

Н.К.Перух. Fiat Rex. Да здравствует Король. Триптих. 1931

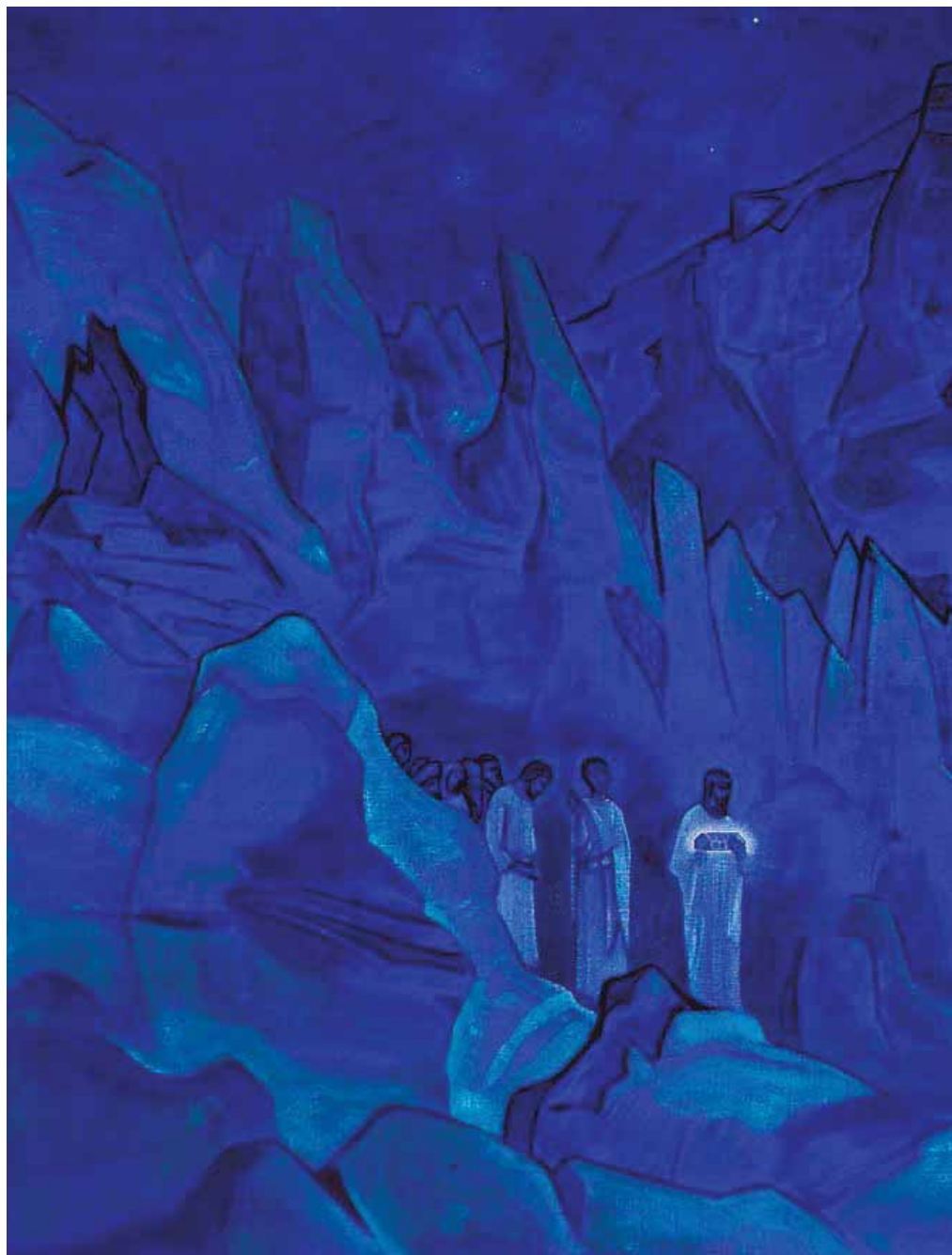
Н.К.Перих. Fiat Rex. Да здравствует Король. Триптих. Центральная часть

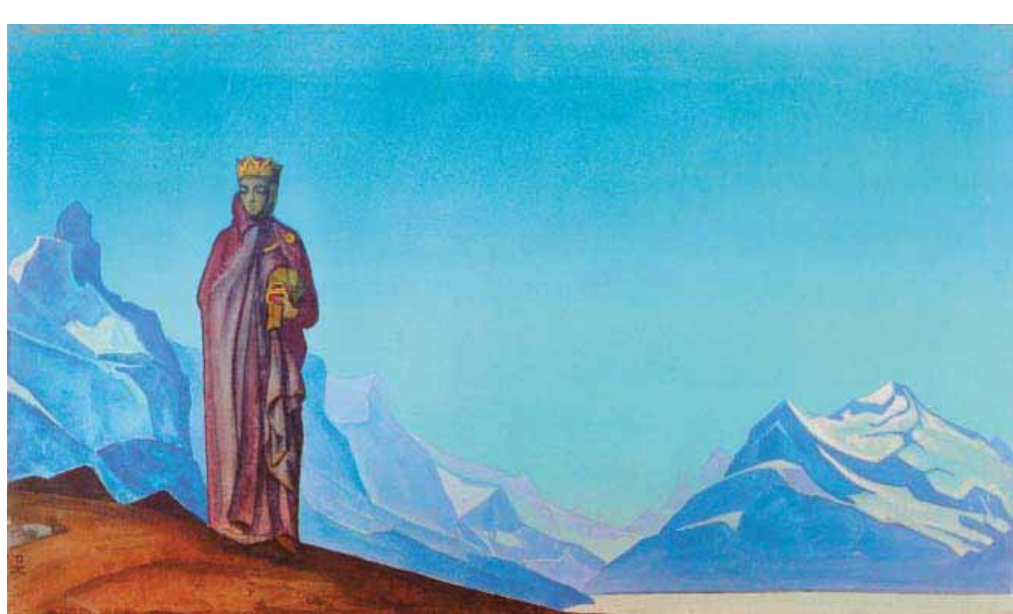
Н.К.Перих. Fiat Rex. Да здравствует Король. Триптих. Левая и Правая части

Н.К.Рерих. Сожжение тьмы. Из серии «Его Страна». 1924

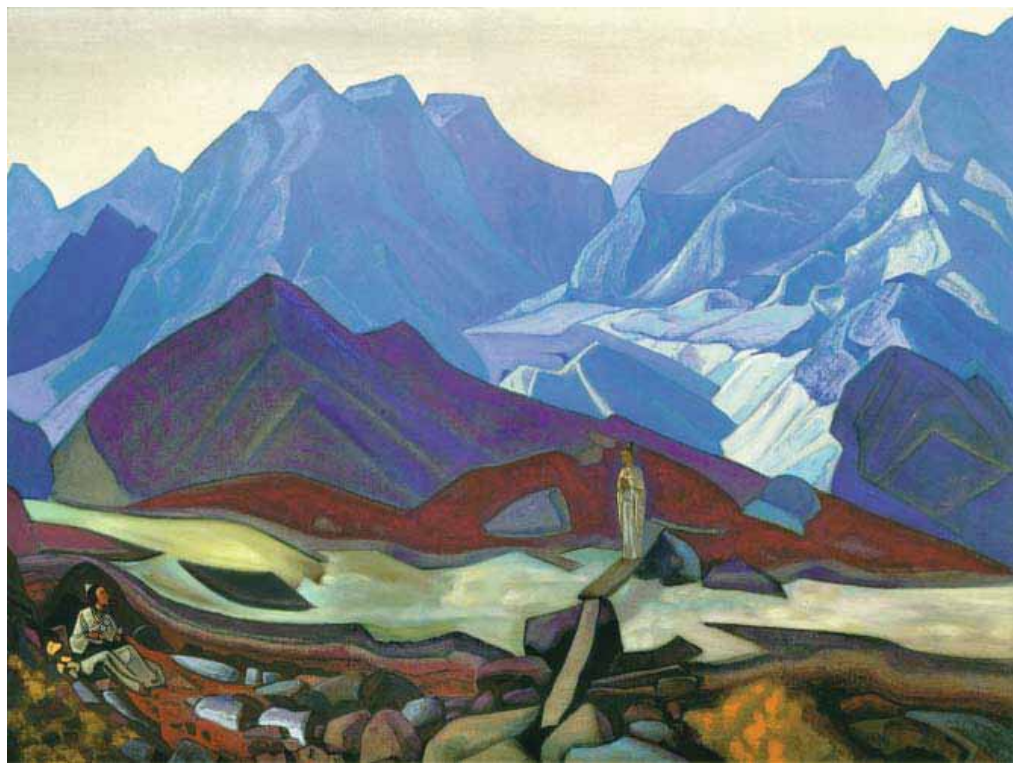
Н.К.Рерих. Сожжение тьмы. Фрагмент

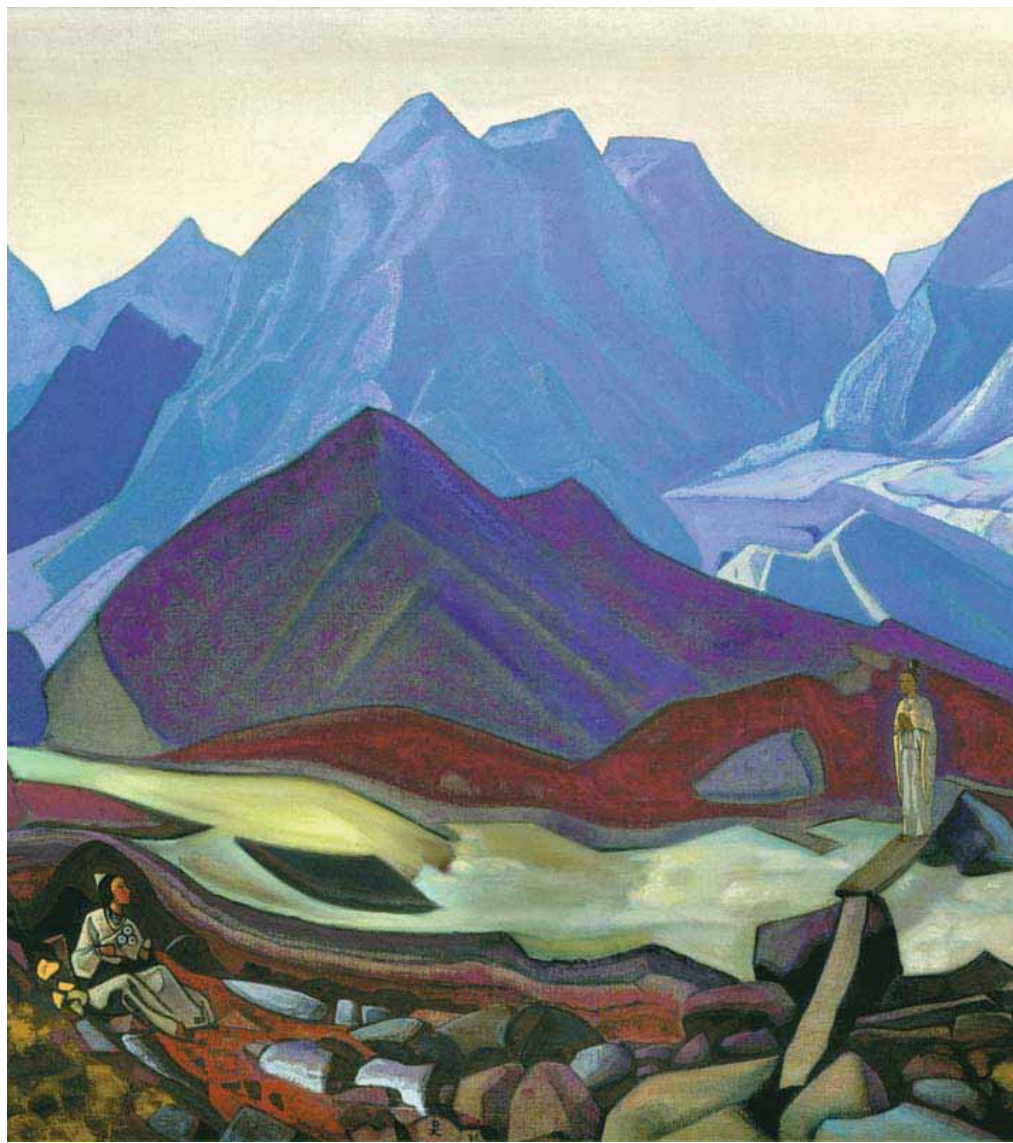
Н.К.Рерих. Держательница Мира (Камень несущая). 1933

Н.К.Рерих. Держательница Мира (Камень несущая). Фрагмент

Н.К.Рерих. Оттуда. 1935—1936

Н.К.Перих. Оттуда. Фрагмент

Н.К.Рерих. Мать Мира. Из серии «Его Страна». 1924

ГЕРОИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ

...Когда ребенок появляется на свет, многим ли из нас приходит мысль о его предназначении, миссии или о том, какими силами обусловлено его появление? Мы думаем о том, что этот ребенок должен быть здоров, сыт, обут, одет — и в этих заботах не всегда вспоминаем о его духовной сути и особенностях его внутреннего мира, о том, что он с собой принес в этот мир. Подобные заботы ставят ребенка в обычный ряд похожих друг на друга существ, — тех, кто одинаково хочет есть, быть обутым и одетым, ну и, конечно же, здоровым. Материя как бы равняет всех, не позволяя выбиваться из общего ряда.

В маленьком материальном миреке, окружающем ребенка, нет места для размышления взрослых о законах космической эволюции или мирах иных. Тем самым жизнь ребенка осложняется с первых лет его существования, ибо именно масштабы его внутреннего мира отличают его от других людей, ставят его вне общества сплоченных посредственностей. Это «вне» в какой-то мере и определяет не только образ жизни человека, но нередко и его судьбу, а также и то, сможет ли содержание его внутреннего мира должным образом раскрыться и проявиться.

XX век был особенно выделен в истории тем обстоятельством, что к этому времени сложилась целая плеяда индивидуальностей, отличавшихся от остальных своей исключительностью, своими особенностями. И это не простая случайность. Ибо этому веку выпало стать переломным в космической эволюции человечества. И эта эволюция востребовала тех, кто были так не похожи на других и несли в своем внутреннем мире энергетику, нужную этой эволюции, в какой бы земной форме эта энергетика ни проявлялась. Они были словно наполнены этой эволюцией, звучали ею и именно поэтому составляли ту особую энергетическую группу, которая влияла и на историю этого века, и на образ жизни его современников. В отличие от предыдущих XX век завершал собой целое тысячелетие и своей энергетикой определял основные эволюционные тенденции следующего, третьего тысячелетия. Он оказался мостом между двумя эволюционными эпохами, старой и новой, и служил как бы стартовой площадкой для перехода на новый эволюционный виток.

Именно это обстоятельство и обуславливало всю жизнь этого столетия в самых разных его аспектах: духовно-культурном, социально-экономическом, политическом, научном и прочих. В пространстве и времени XX века сошлись самые острые кризисные противоречия: новое и старое, великое творчество и великие войны, революции и созидание, Добро и зло, Свет и тьма. Все это придавало этому веку глубоко альтернативный характер. Или — или. Или жизнь или смерть, или Свет или тьма, или человек или зверь. Эта альтернативность распространялась не только на человека, как такового, но и на всю планету как космическое тело.

В начале века началась Духовная революция, захватившая в первую очередь Россию, лежащую в пространстве энергетического взаимодействия Востока и Запада. Эта революция меняла

мировоззрение человечества. На смену социологическому мироощущению XIX века пришло космическое. Менялись научные подходы и научная методология. Новые открытия расширяли горизонт обозримого, все больше и больше росло предчувствие реальности иных миров, других — более утонченных — состояний материи. Складывалось новое художественное мышление, идущее от самых корней этих иных миров. Осознание их роли в земной жизни направляло совсем по новому пути и философию и искусство. Внутренний мир человека все больше привлекал внимание мыслителей, художников, философов. По-новому зазвучали находения древней мысли Востока. Русские философы и ученые говорили о целостном подходе к изучению явлений природы, и концепция человека как неотъемлемой части Космоса все больше находила свое подтверждение в научных, философских и художественных исканиях.

У наиболее чутких и одаренных натур росло предчувствие наступления новой эпохи творчества и возникновения в связи с этим нового человека. «Космичность человека, — писал один из крупнейших русских философов Н.А.Бердяев, — окончательно будет раскрыта лишь в творческую эпоху»¹.

Русская философия Серебряного века исследовала самые сокровенные движения космической эволюции и писала о самой сути творчества человека, рассматривая это творчество в тесном взаимодействии с энергетикой Космоса, с тонкими влияниями на него Высших Миров.

Путь космической эволюции вел к одухотворению творчества, как такового, к повышению его иномерной энергетики, к сближению

¹ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. Т. 1. С. 136.

его с творящими силами Мироздания. В 1916 году Н.А.Бердяев писал, что мы стоим «на космическом перевале» перед «знаком подлинного творчества Мира Иного»¹. «Наступление творческой религиозной эпохи и означает глубочайший кризис творчества человека. Творческий акт будет созидать новое бытие, а не ценности дифференцированной культуры, в творческом акте не будет умирать жизнь. Творчество будет продолжать творение, в нем раскроется подобие человеческой природы Творцу. В творчестве будет найден выход субъекта в объект, восстановлено тождество субъекта и объекта. Все великие творцы предвеляли этот переворот <...> Творчество в искусстве, в философии, в морали, в общественности переливается за границы своей сферы, не вливается ни в какие классические нормы, обнаруживает порыв к трансцендентному»².

Иными словами, за «космическим перевалом» наступает творческая новая эпоха, где сотрудничество или взаимодействие с инобытием, или трансцендентным, будут важнейшими устоями эволюции, как таковой. Несколько лет спустя в новой философской системе — Живой Этике — появилось созвучное бердяевскому, но более четкое определение творчества. «Творчество нужно понять, — написано в одной из ее книг, — как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека. Наука будущего явит законы этих соединений, ибо нужно установить самую тонкую космическую кооперацию, так можно осуществить то, о чем думают Огненные Служители»³. И еще: «Расширение горизонта и границ творчества будет залогом новых форм и новых ступеней.

¹ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 117.

² Там же. С. 132.

³ Мир Огненный. Ч. III, 161.

На пути к Миру Огненному уявим огненное устремление к утончению чувств и уплотнению мыслеформ»¹.

Создатели Живой Этики выдвинули в качестве эволюционной цели приближение к Миру Огненному, Миру духотворчества.

В это же время и появилось понятие: «героическое творчество». Такое словосочетание было новым и для многих непонятным. Прежде говорили о творчестве вообще, выделяли также жертвенное творчество художников и поэтов, но за героическим творчеством стояло что-то пока неясное, непознанное. Смысл такого творчества в XX веке раскрывался постепенно и далеко не всеми мог быть вменен. Это определение было связано с формирующимся в ходе Духовной революции новым мышлением и появлением новых философских концепций эволюции человечества. Оно переводило сознание человека на новую, более высокую ступень, связанную с понятием энергетического мировоззрения, представлявшего Мироздание как грандиозную энергетическую систему, в которой взаимодействовали миры различных состояний материи, сам человек и его более высокие ипостаси одушевленного Космоса. Великие Учителя, или Иерархи, были теми, кто представлял эти ипостаси, неся в себе то, что стали называть героическим творчеством. Подобное творчество не только создавало великие произведения искусства или новые философии, поднимавшие сознание человечества, но и меняло жизнь человечества, подготавливая энергетические условия для его эволюционного продвижения. До XX века такое творчество было известно лишь святым и подвижникам. XX век придал героическому творчеству более широкий эволюционный характер, придвинул его вплотную к жизни, дав в удел тем великим индивидуальностям, которые находились в самой гуще этой жизни.

¹ Мир Огненный. Ч. III, 249.

* * *

12 февраля 1879 года по новому стилю в семье петербургского архитектора Ивана Шапошникова родилась девочка, которую нарекли Еленой. Со временем девочка стала одной из известных петербургских красавиц, великолепной пианисткой и одной из самых образованных женщин России. С самого начала в ней были ярко выражены два мира — земной и тот, иной, откуда шли к ней видения прошлого и будущего, пророческие сны и внутреннее, довольно рано устоявшееся знание о тех Высших силах, с реальностью которых она столкнется впоследствии в своей земной жизни. Елена Шапошникова явно принадлежала к прометееву племени. Несмотря на всю свою редкостную привлекательность и женственность, она была тверда в своих решениях, смела в поступках и всегда ясно сознавала ту цель, к которой стремилась. В ней была та удивительная степень свободы, которая давала ей возможность преодолевать трудности, возникающие на ее пути, и слыть в светских кругах Петербурга человеком независимым, а подчас и просто своевольным. В глубинах ее существа, казалось, звенел тот свободный ветер монгольских степей и звучала бесконечная песня кочевника, которые перешли в ее кровь от бабушки-монголки, отличавшейся так же, как и она, боевым и свободолюбивым характером. Однако бабушка становилась совсем кроткой, когда в гостях у нее появлялся необычный, до сих пор не разгаданный пастырь Иоанн Кронштадтский. Он вел с ней продолжительные беседы, расспрашивая о внучке Елене, и, благословив, удалялся до следующего визита. Дед беспокоился за внучку, считая, что той передались не лучшие, с его точки зрения, черты характера его энергичной супруги. В то время революционные настроения стали

охватывать молодежь, и дед опасался, что внука станет революционеркой и, не дай Бог, кого-нибудь взорвет.

Но если в земной материи Елены Ивановны и таились подобные возможности, то им все же не дано было свершиться, поскольку ее ждала другая жизнь, по сравнению с которой судьба революционера покажется детской игрой. Жизнь, которая ей предстояла, имела другой уровень — космический. Когда Елена Ивановна вышла замуж за Николая Константиновича Рериха, уже признанного художника и ученого, и у них появилось двое сыновей — Юрий и Святослав, — близким показалось, что все теперь успокоилось и жизнь ее вошла в мирную житейскую колею — жены, матери, хранительницы домашнего очага. И вряд ли кто из них подозревал, что с этого-то все и начиналось... И если кого-то из ее соотечественников позвала революция, то Елена Ивановна Рерих была призвана космической эволюцией. То и другое было несопоставимым. Но, несмотря на это, она навсегда осталась женой, матерью и хранительницей домашнего очага. Она ни разу не изменила ни долгу жены, ни обязанностям матери, ни делу хранительницы Очага. В ней в великой гармонии слилось небесное и земное — со всеми их трудностями, задачами, страданиями и драматическими ситуациями. Ей пришлось вынести на своих женских плечах и то и другое. Она была Ведущей, сердцем и наставником в своей семье. И в то же время — Высоким Духом, изменившим энергетику планеты и подготовившим появление представителей Нового энергетического вида человечества. Она была не только ведущей, но и ведомой. Ее вели по жизни, через ее Великое Путешествие, Учителя, или Космические Иерархи, существование которых, несмотря ни на что, продолжает отрицать большая часть человечества.

В 1920 году она начала записывать первую информацию о новой философской системе, которую назвала Живой Этикой, — современную, целостную концепцию космической эволюции человечества, — и с тех пор продолжала это делать всю жизнь. Елена Ивановна вступила в реальное сотрудничество с тем Высшим миром, о важнейшей роли которого так глубоко и образно писали русские философы Серебряного века. Работа над Живой Этикой требовала у Елены Ивановны огромного напряжения и немалых усилий. В архиве МЦР хранятся ее записные книжки. По ним мы можем видеть, сколь велик и тяжел был ее труд. Сообщения издалека шли не только в словах, но нередко и в мыслеобразах. Она зарисовывала их, слова же записывала. Все это было необходимо затем соединить, систематизировать и представить читателю связный текст, посвященный сложнейшим сюжетам космической эволюции: Высшие миры, Мир Огненный, Иерархия Космоса, взаимодействие энергетических систем Мироздания, энергоинформационный обмен, роль энергетики человеческого духа в этом обмене, Великие законы Космоса и многое другое. Елена Ивановна записывала, а Николай Константинович Рерих запечатлевал все это на своих великолепных полотнах. Они работали вместе, как работали в древности жрец и художник, как трудились в старину святой и иконописец. Один видел, другой запечатлевал, или, по словам выдающегося русского философа Павла Флоренского, один видел мир иной и был его прямым свидетелем, другой же являлся свидетелем свидетеля, или, если можно так сказать, записывал свидетельские показания святого на иконных досках, расцветивая их сверкающими красками. В совместной работе Елены Ивановны и Николая Константиновича была еще одна особенность: Елена Ивановна иногда сама зарисовывала то, что видела. Когда я работала в Бангалоре и готовила наследие старших Рерихов к вывозу

в Москву, я наткнулась на аккуратно свернутые в трубочку выкройки. Вне всякого сомнения, они принадлежали Елене Ивановне, которой нередко приходилось самой шить: в семье не было особого достатка, да и отдаленное горное место — гималайская долина Кулу не имела нужных служб. На выкройках оказались зарисовки, сделанные рукой Елены Ивановны. Уверенные, выразительные линии свидетельствовали о художественной одаренности их автора. Сам же Николай Константинович не раз говорил, что его картины должны носить два имени — женское и мужское.

Уже в Индии, куда семья Рерихов приехала в 1923 году, началась подготовка Елены Ивановны к труднейшему космическому эксперименту, который проводили Учителя в связи с теми новыми целями, которые поставила космическая эволюция перед плотным миром земной материи.

И если сотрудничество с Космическими Иерархами в деле создания Живой Этики требовало безусловного мужества и могло быть названо героическим творчеством, то космический эксперимент можно было назвать сверхгероическим действием и сверхгероическим творчеством. Ф.Ницше писал о новом «сверхчеловеке», обладающем недюжинной силой и полной свободой ото всего. Не думаю, что то, что совершила земная женщина, было бы по силам этому апологету «сверхчеловека», не верящему ни во что, кроме себя.

Следуя плану эволюции, земная женщина, живущая внешне обычной жизнью, должна была пропустить через себя энергетику Высшего Мира, чтобы сделать человечество лучше, чище и утонченнее в энергетическом отношении. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными мирами, взаимодействие с которыми было так необходимо ей для дальнейшего продвижения. Елена Ивановна должна была притянуть на нашу, обессиленную регулярным

нарушением всех Космических Законов планету высшие энергии, высшие силы. Только это могло дать возможность Земле перейти на новый виток эволюционной спирали. «Творчество, — читаем мы в одной из книг Живой Этики, — проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах. Так огонь Агни Йога создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Е.И.Рерих. — Л.Ш.) устремляет течение и направляет рукотворчество Новой ступени»¹. И еще: «...Агни Йог утверждается как прямая связь с дальними мирами <...> Так носительница “Чашы Сокровенного Огня” даст планете нашей пламенное очищение. Так творчество психодуховности вкладывается в новую ступень. Когда космическая магнитная сила утвердит явление огней, тогда можно сказать, что близится Время Новое»².

На планете Земля в XX веке, в преддверии ее нового эволюционного витка, начиналось эволюционное действие, впервые в истории человечества научное описанное и осмысленное.

Действие проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить строго в рамках Великих космических законов. Сами они стояли на разных ступенях космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но там, внизу, на этой Земле, принеся свою Великую Жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена своего мужа и мать двоих детей, от которой теперь зависела космическая эволюция планеты Земля. Но об этом тогда знали лишь самые близкие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над планетой загорелась заря Нового Мира.

¹ Беспредельность, 243.

² Там же, 237.

«Урусвати (Е.И.Рерих. — Л.Ш.), — утверждал Тот, Кто руководил ее героическим творчеством, — явит земли сочетание с небом. Урусвати явит красоты меру симфонией сфер. Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит Щит, показавший течение Светил. Урусвати явит полет стрел духа. Урусвати явит постижение плотности материи по желанию духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажженной духом, ибо наш путь Земли во Дворец претворение»¹. И тут же: «Теперь растет новое понимание земного пути на Небо. Утвердить Храм можно лишь путем Земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на Землю, вздохнем Все Мы. Урусвати чувствует. Урусвати знает. Урусвати явит. Урусвати явление чудо на Земле зажечь. Урусвати Щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому говорю — “не мешайте Нашей Урусвати!”»².

В этих двух фрагментах из «Огненного Опыта» содержится все основное: и специфика переживаемого планетой этапа космической эволюции, и цели, стоявшие перед Еленой Ивановной, которая пошла на мучительный и болезненный эксперимент, и, наконец, те достижения, которые принесет Земле ее труд. Она согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок для себя и без учета своих особенностей. Эксперимент должен был быть «чистым». От этой «чистоты» зависело качество того Нового Мира, на пороге которого все и свершалось. Это Они, Иерархи и Великие Учителя, следили за ее развитием в детстве, навевали ей сны и видения, через которые она постигала себя и все, что было с ней связано. Они держали Свой Щит над ней, стараясь уберечь ее от ненужных случайностей и облегчить ей земную жизнь.

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 1994. С. 55.

² Там же.

Они не могли оградить ее только от одного — от непонимания близких и окружающих. Те не верили в то, что она видела и слышала. Ее главный Наставник и Учитель вел ее от детства до последних ее земных дней. И Он же дал ей представление о той грандиозной космической задаче, которую она потом выполнит, пройдя сужденный ей путь героического творчества.

«Период от сорокалетнего возраста, — писала Елена Ивановна, — утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник оявился сначала как Индус, но, когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял наконец Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы.

Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта, и, наконец, участия в строительстве космическом в сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света»¹.

Ее уникальные записи о «строительстве космическом», которые она назвала «Огненным Опытом», относятся к 1924 году, когда Рерихи жили в Дарджилинге и собирались в Центрально-Азиатскую экспедицию. Эта связь в пространстве и во времени, возникавшая между самим космическим экспериментом и намечавшейся экспедицией, лишний раз подтверждает значительную эволюционную нагрузку последней, тайна которой еще до сих пор не раскрыта до конца. Мы знаем только, что задачи следования по маршруту экспедиции такой личности, как Елена Ивановна Рерих, с ее Новой, Огненной энергетикой, сообщили этой энергетике качества магнита.

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 54.

По сути дела на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции произошла так называемая закладка магнитов. Тех магнитов, которые в свое время сформируют энергетические поля будущих культурных центров грядущего Нового Мира и Нового вида человечества. Героическое творчество Елены Ивановны Рерих создало необходимые условия для дальнейшего продвижения земного человечества по лестнице эволюционного восхождения. Приступая непосредственно к эволюционному творчеству, Учитель объяснял Елене Ивановне суть этого творчества, а также предупреждал ее о тех трудностях, которые встретятся на ее пути.

«Строение новых мировых комбинаций, — говорил Он, — не протекает так легко. Центры упраздняемые пытаются затруднить усилия новых. Новая память образуется. Переживем грозу и ливень»¹. «На три отдела разделяется Наша работа. Первый — изыскания улучшения земного плана. Второй — изыскания передачи людям этих результатов. Третий — изыскание способов сообщения с Мирами»². Она участвовала в формировании всех трех направлений, и в каждом из них присутствовали ее энергетика, ее боль и страдание. Сказать и написать обо всем этом было легко. Сделать — «неземно трудно», как оценила она сама такую работу. Возможно, именно она, как никто другой, понимала значение Земли в этом космическом творчестве, и, пройдя героически через все, постигнув высокую Истину «человеческими руками и ногами», она напишет потом: «Но на Земле, как в Горниле, самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и улавляются на очищении и трансмутации в более совершенные или тонкие энергии под воздействием огня пробужденного духа. От таких

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 74.

² Там же. С. 74.

столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества. Место последнего Суда, ибо тут совершается отбор. Запомните <...> что только на Земле мы можем приобрести и ассимилировать новые энергии или обновить состав своих энергий»¹.

В этом состояла творческая концепция эволюционных сил Космоса. Прежде всего Земля, опора на нее, низведение на нее Высших энергий. Только таким путем можно преобразить плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энерговибрационный потенциал. Учитель называл этот процесс: «на Земле касаться Неба»². Не уходить от жизни, не уходить от Земли...

«Высшая Директива — проявить Общение, не нарушая условий жизни»³, — говорил Учитель. Поворот космического творчества был новым и необычным. Он как бы рушил прежнюю традицию духовных наработок человечества и звал к новым высотам. Настал этап ускорения эволюции, и эволюционный коридор начал сужаться. Ускорение требовало новых концептуальных подходов, новых творческих методов. Скрытая от нас космическими тайнами, нашим собственным невежеством и нежеланием принять новое, творилась и развивалась не знающая пределов и границ Наука самого Мироздания во взаимодействии с духом и материей. Шло изумительное и фантастическое творчество одухотворенной Материи, рождающей в бесконечном синтезе беспредельной Жизни энергетические вспышки эволюционных Озарений. Шло героическое

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. М.: МЦР, 2008. С. 46.

² Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 87.

³ Там же. С. 82.

творчество, вторжение в область еще не познанного и подчас еще не проявленного. Происходило эволюционное открытие невидимых Миров для Земли и на Земле. Планету снаряжали в новый путь к Новому Миру и Новому человеку. И как заклиние звучали слова Космических Иерархов, обращенные к той, которая героически и самоотверженно взяла на себя земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли с Небом созидаем»¹.

Тонкие лучи Космических Иерархов, как хирургические инструменты, формировали новый вид энергетики Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с мирами иных, более высоких измерений и состояний материи. И в первую очередь в число этих Миров входил Мир Огненный, Мир духотворчества, без которого невозможны были ни обновление Земли, ни новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. На каждом шагу этого героического творчества возникали свои трудности, свои опасности. В какой-то момент этого необычного процесса стало ясно, что лучи могут перейти «в волны огня, сжигающего оболочку центров»². Для жизни Елены Ивановны возникла смертельная угроза. Можно было пойти в обход и передать ей все нужное путем постепенного накопления, без воспламенений. Но в этом случае исключался принцип красоты, созидающийся на огненной основе. Учителя понимали, что «сейчас без красоты нельзя подвинуть. Все можно претерпеть лишь бы сохранить основание красоты... Явление огня надо уберечь, иначе костер духа может сгореть без смысла»³.

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 100.

² Там же.

³ Там же. С. 101.

Нам не дано пока знать, как была решена эта проблема. Очень многое зависело от самой Елены Ивановны. От ее мужества, от ее высокого духа. Она шла через пространство истинно героического творчества не дрогнув, не свернув на более легкий и потому менее напряженный в энергетическом отношении путь, который мог привести к невосполнимым потерям. И только ее героизм и непреклонность в устремлении выполнить ей сужденное спасли оболочки ее центров и сохранили огненное явление Красоты во всем ее энергетическом богатстве и многообразии форм. Она прошла буквально по лезвию бритвы. Чего же ей это стоило, знала только она одна. Временами она испытывала огромные энергетические перегрузки. Каналы общения пробивались один за другим. Канал связи с Учителем, ощущение Его Луча были давними и привычными. Но космическое творчество, подготовка новой ступени эволюции требовали ее сотрудничества со многими Высокими Духами, которые находились в энергетическом центре планеты Земля, называвшемся в различные исторические эпохи по-разному: Братство, Шамбала, Священная Страна, Беловодье и т.д. Энергия Их лучей, очень высокого напряжения, временами вызывала боль во всем теле. Именно тогда же, через открытый канал общения, стала поступать информация о внутренней жизни Братства Космических Иерархов, используя которую она собрала книгу, дав ей название: «Надземное». В 1946 году в одном из своих писем в Америку она как бы подведет итог совершенному ею. «Ведь наступающая эпоха, — напишет она, — приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидным и доступным земным чувствованиям <...> Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди еще при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в

Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и продолжением принятого на себя задания в обоих мирах!»¹

Земля стремительно шла к новому эволюционному витку, и как будто издалека доносился голос Учителя: «Мой Дом теперь в Пустыне, куда Мы собрались для построения Новой Эпохи»². Место, где находились Учителя, Елена Ивановна посетила еще до Центрально-Азиатской экспедиции. Она прошла в него одна из Сиккима, где временно поселилась семья Рерихов. Прошла через душные субтропические леса, через крутые склоны гор. Сама, своими ногами, испытывая все трудности и неудобства, связанные с таким путем. Ее сопровождали только проводники, сменявшие один другого. Она не знала их языка, они не понимали ее. Энергетический барьер, окружавший священное место, она преодолела с трудом и очень болезненно. Но преодолела, ибо ее энергетика уже тогда была тонка, а дух высок. У нас пока нет подробностей этого визита. Мы знаем только, что ей показали Музей, в котором хранились уникальные экспонаты, повествующие о космической эволюции нашей планеты, и тот таинственный метеор из созвездия Орион, осколок которого уже находился у нее с 1923 года.

«...Камень покоится на подушке, — сообщил Учитель, — которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»³. Это «ночное бдение» точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М.: МЦР, 2007. С. 324.

² Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 101.

³ Там же. С. 90.

Рерихом в картине «Сокровище гор». Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, Чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора». «Ночное бдение» — очень важное энергетическое действие, приводящее ритм планеты в соответствие с ритмом Космического Магнита. Энергетический ритм самого Камня есть ритм Космического Магнита, или Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион. Энергетика Елены Ивановны Рерих была согласована с ритмами Космического Магнита именно через этот Камень. Иначе эволюционный эксперимент не смог бы состояться. «Когда центры, — сказано в одной из книг Живой Этики, — могут пламенно отражать волю космического магнита, тогда психодинамика духа соединяет планы высшие с планетою»¹.

Дыхание, или энергетический ритм, Космического Магнита определяет зарождение и умирание Вселенных, или их стягивание и расширение. Поэтому любое космическое творчество должно идти в режиме этого Магнита, иначе оно не принесет желаемых результатов. В Камне, сообщал Учитель, «заключена частица Великого Дыхания — частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь сужденным путем»².

На этот раз Эволюция вручила Камень, или Сокровище Мира, женщине. Ибо над новым витком Космической эволюции восходила голубая звезда Матери Мира, предвещавшая, что с именем

¹ Беспредельность, 178.

² Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 58.

женщины начинается Новый Мир. Мир, энергетически подготовленный героическим творчеством Елены Ивановны Рерих. Как фантастически это ни звучит, но это так. Если осмыслить то, что она сделала, подняться сознанием до космической сути ее героического творчества, то иллюзорность фантастики уступит место осознанию подлинной реальности.

Эволюционное действие, в котором Елена Ивановна была главным действующим лицом, завершилось в середине 1924 года, а потом продолжалось всю оставшуюся ее земную жизнь. С этого момента Великий Дух, заключенный в теле земной женщины, будет ощущать и ассимилировать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она будет приводить ее в соответствие с земным эволюционным процессом и давать этому процессу свой энергетический импульс. Она будет находиться в энергоинформационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами и, наконец, с Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное экспериментом, уже не сможет существовать так, как существуют остальные земные тела. Оказавшись как бы распятой между плотным миром Земли и Огненным Миром Высшей Материи, она будет нести в себе оба мира, стремясь уравновесить их энергетически и духовно. Ее тело обретет энергетику Шестого энергетического вида человечества, ибо она стала его земным творцом и космическим собирателем.

Ей нужны были новые условия для собственного существования, но старый земной мир, доживающий свои последние космические мгновения, не сможет ей их предоставить. Даже в умеренной полосе гималайской долины Кулу ей требовалось искусственное охлаждение, которое хотя бы в какой-то степени могло унять болезненность ощущения мощного пламени ее огненных энергий. Для того

чтобы заснуть, она должна была ставить рядом с кроватью мешок, наполненный льдом и снегом, принесенным со снежных вершин гор. Она ощущала острые боли в сердце, мешавшие ей нормально дышать и жить. Когда я работала с наследием, то наткнулась на чемодан, наполненный строфантом, которым Елена Ивановна пользовалась, чтобы снять сердечные боли. Боли в предплечьях, откуда истекала огненная энергетика, были настолько мучительны, что не находили для своего выражения земных слов. В непредаваемых болях и великих страданиях она прокладывала людям земной путь к высотам космической эволюции. Они же, эти люди, даже и не подозревали, что без нее Земля не совершит перехода на новый виток спирали космической эволюции, а человечество не получит нужную для дальнейшего продвижения энергию.

«Мне уже 70 лет, — писала она в конце жизни, — и я прошла Огненную Йогу <...> Как *неземно трудно* принимать в физическом теле, *среди обычных условий*, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей, и сейчас монсун (дождливый сезон. — Л.Ш.) и духота, с ним сопряженная, очень утомили меня. Сердце дает часто “мертвые точки”, и приходится прибегать к строфанту, этому моему спасителю. Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое тоже ослабло, и мне трудно читать мои записи, записанные часто бледным карандашом. Все эти записи требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается»¹. Эти пронзительные слова «неземно трудно» говорят сами за себя...

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. С. 272.

Но ни ее Великая эволюционная миссия, ни те изменения, которые в ней произошли, не избавили ее от обычных земных забот. Жизнь со всеми ее трудностями, хлопотами и неудачами оставалась с ней и была неотъемлемой частью ее земного существования. Она потеряла мужа, глубоко ею любимого и почитаемого. Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель, ученый и ее неизменный сподвижник, умер в декабре 1947 года. «Светлые духи, — писала она в одном из писем, — уходят перед наступлением тьмы, и Облики Их остаются единственными Светочами во мраке грядущих бедствий»¹. И потом еще через два месяца: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду Мира — Сокровенную Шамбалу?»².

Еще долго после ухода Николая Константиновича земная, лютая тоска сжимала ее огненное сердце. Она хотела вернуться на Родину, чтобы потрудиться во имя ее. Ни ее героическое космическое творчество, ни ее земные заботы не смогли заглушить в ее сердце память о Родине. «Я должна вернуться в Россию», — повторяла она. С течением времени был создан миф о том, что Елена Ивановна не хотела этого делать. Это утверждение не имеет оснований. Она рвалась на Родину, хотя, можно предположить, она знала, что ее там ожидало... Она обладала удивительным даром предвидения. Еще до начала Второй мировой войны она знала, что немцы вторгнутся в Россию. Но ни Москвы, ни Ленинграда, говорила она, немцам взять не удастся. Целая серия пророческих картин, написанных Николаем Константиновичем перед Великой войной, была

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. С. 12.

² Там же. С. 32.

сделана по видениям и предчувствиям Елены Ивановны. Во время войны она, насколько позволяли возможности, следила за ее ходом, но вопреки очевидности картина «Победа» была написана Николаем Константиновичем задолго до действительной победы над фашистами.

Накануне своего ухода Елена Ивановна еще раз повторила слова: «Не может быть, чтобы я не приехала (в Россию. — Л.Ш.). Я должна приехать!» Эти слова передал ее старший сын Юрий Николаевич Рерих латышскому поэту Рихарду Яковлевичу Рудзитису¹. «Я должна приехать!» Но где-то глубоко внутри она понимала, что план изменился и вряд ли это состоится. И все же надежда на возвращение на Родину жила в ней до последнего ее вздоха. В начале 1948 года Елена Ивановна и Юрий Николаевич покинули Кулу и приехали в Дели. Столица Индии встретила их трауром. Великий вождь национально-освободительного движения М.К.Ганди был убит во время молитвы религиозным фанатиком. Елена Ивановна тяжело переживала эту смерть. Из Дели они направились в Бомбей, куда были перевезены часть библиотеки, картины Николая Константиновича и архив Елены Ивановны с бесценными записями о сотрудничестве с Учителями и описанием того космического эксперимента, о котором уже было рассказано. Оба они, Елена Ивановна и Юрий Николаевич, ждали прибытия в Бомбей парохода из России, который должен был доставить им въездные визы.

Пароход все не приходил, ожидание затягивалось. Кончился жаркий сезон, затем начались проливные дожди. Многие рукописи, плохо защищенные, испортились. Елена Ивановна переписала их вновь собственной рукой. Наконец пришел пароход, но виз не привез. Родина отказала своей Великой дочери во въезде.

¹ Беседы Р.Я.Рудзитиса с Ю.Н.Рерихом // Архив Гунты Рудзите.

Больше не было смысла оставаться в жарком Бомбее, где Елене Ивановне было трудно дышать и работать. В Кулу, где ей все напоминало о Николае Константиновиче, она возвращаться не хотела. Они уехали в Восточные Гималаи и поселились в небольшом курортном городке Калимпонге. Сначала они жили в гималайском отеле, затем Юрию Николаевичу удалось снять одноэтажный дом с мансардой. Дом назывался «Крукети». Мансарда с низким косым потолком стала спальней и кабинетом Елены Ивановны. Там она писала письма своим американским друзьям — об организации Комитета Знамени Мира, о картинах Николая Константиновича, об издании и переводах книг Живой Этики. Она вспоминала о чудовищном предательстве Хорша, бывшего сотрудника нью-йоркского Музея Николая Рериха, сообщала о нелегком положении в Индии, только что сбросившей колониальное иго, о войне в Кашмире и о многом другом, ибо всегда остро интересовалась политикой и умела ее реально и взвешенно оценивать. Но годы давали себя знать, и она все больше и больше уставала и от продолжавшейся важной работы, и от острых болей, по-прежнему терзавших ее страдающее тело.

Она хорошо понимала, что времени у нее с каждым днем остается все меньше и меньше, и дорожила каждой минутой. Она позволяла себе немного погулять только вечером. Она медленно спускалась по деревянной лестнице со своей мансарды и выходила в небольшой партер, украшенный цветочными клумбами. В «Крукети» всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли остро и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно. Потом она снова поднималась к себе, окно в ее комнате вспыхивало мягким желтым

светом. «Космическая ступень близится, и нужно встретить ее мужественно»¹, — писала она.

Ее героическое творчество и героическая жизнь подходили к концу. Она знала, когда уйдет, и записала карандашом в 1955-м: 6 октября. Она ошиблась всего лишь на один день. Ее уход состоялся 5 октября 1955 года. До этого она сказала Юрию Николаевичу, как все надо сделать. Сын отводил от нее глаза, стараясь судорожно сглотнуть комок, застрявший у него в горле. Он согласно кивал головой, не в состоянии произнести ни слова. Она успокоительным жестом коснулась его руки и сказала: «И еще пусть будет музыка. Помнишь, у Вагнера, в его «Валькирии», — «Заключение огня»?» Она не знала, что пластинка с «Заключением огня» осталась в Бомбее, с частью их багажа. В провинциальном полусонном Калимпонге Вагнера ни у кого не оказалось. Поэтому ее желание не было выполнено.

«Уход Елены Ивановны был настолько болезненным, — рассказывал Юрий Николаевич Р.Я.Рудзитису, — что невозможно вспоминать. Ночью приступ, врач, которого вызвали, не пришел, сказал, что нет шофера, ей дали какие-то лекарства. На второй день новый приступ»². И так несколько дней. Накануне ухода разыгралась страшная буря, сломавшая несколько деревьев рядом с домом. 7 октября наступил день кремации. Елена Ивановна, вспоминает Юрий Николаевич, «оставалась свежей, удивительно красивая, замечательно красивая, ясная в своей белой одежде»³.

...Был солнечный осенний день, и воздух был необычно прозрачен и искрился каким-то нездешним светом. Над Калимпонгом

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. С. 303.

² Беседы Р.Я.Рудзитиса с Ю.Н.Рерихом // Архив Гунты Рудзите.

³ Там же.

встала громада Канченджанги. Голубой свет лился на ее снега, и казалось, что и священный хребет, и небо слились вместе, а всегдашняя граница, отделявшая горы от неба, словно растворилась в сиянии, стоявшем над городом, и уплыла куда-то в заоблачную даль. Двенадцать индийцев (шесть коммунистов и шесть конгрессистов), сменяя друг друга, понесли носилки на гору Турпиндара, где уже был приготовлен кремационный костер.

Потом там воздвигли белоснежную ступу, к которой до сих пор приходят паломники. Позже рядом со ступой построили желтошапочный буддийский храм...

* * *

Чем больше проходит времени и чем глубже мы проникаем в смысл героического творчества Елены Ивановны Рерих, тем яснее проявляется и будет проявляться великий смысл содеянного ею и теми, кто стоял рядом с ней. Наследие, которое они оставили нам, неисчерпаемо. Затронувшее во времени лишь по краю нашу эпоху, оно устремлено своими научными, художественными открытиями в Грядущее, в тот Новый Мир, для которого героическое творчество, соединяющее миры различных состояний материи во имя эволюционного продвижения человечества, будет не исключением, а правилом. Именно ради этого страдала и тяжело трудилась великая русская женщина, мать своих сыновей и жена своего мужа Елена Ивановна Рерих.

«ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ СОЙТИ С ПЬЕДЕСТАЛА...»

Пять писем Елены Ивановны Рерих из архива Международного Центра Рерихов еще не известны нашему читателю¹. Встреча с ними — это целое событие для всех нас. Они написаны в разное время, разным людям и в обстоятельствах, отличных друг от друга. Однако всех их объединяет неизменная жизненная позиция автора. Позиция эта имела свои приоритеты, и самым главным из них была Живая Этика, со всем богатством сообщенных в ней знаний. Даже в письмах любимому мужу и сыновьям, единомышленникам и сотрудникам она неустанно обращается к ее проблемам, которые ненавязчиво и органично вплетаются в ткань каждого письма.

«...Каждую свободную минуту, — пишет она, — уделите вмещению Учения», и еще: «Прислушались ли Вы к Вашему сердцу? Трепещет ли оно в ритм Совершенного Сердца, которое включает Вас всех?»

Елена Ивановна действительно была в своей семье Ведущей, в полном смысле этого слова. Многие из нас помнят прекрасную картину Н.К.Рериха с таким же названием, которая посвящена Елене Ивановне. По крутым скалам женщина ведет мужчину вверх.

¹ Статья была напечатана в журнале «Мир Огненный», № 1 (9) за 1996 г., до начала публикации МЦР многотомника писем Е.И.Рерих. — Ред.

Процитированные фрагменты были написаны 3 марта 1930 года. Необходимо напомнить обстоятельства этого времени. В 1929 году после Центрально-Азиатской экспедиции Николай Константинович и Юрий Николаевич выехали в Америку по неотложным делам, связанным с Музеем Рериха в Нью-Йорке. Святослав Николаевич за рубежом заканчивал образование. Елена Ивановна осталась одна в Кулу, где жили в это время Рерихи. Английские власти и разведка подозревали, что Николай Константинович «советский агент». В колониальной Индии каждый русский традиционно считался русским шпионом. Воспользовавшись отъездом Николая Константиновича из Индии, английские власти отказали ему и его сыновьям в обратной визе. На весну и лето 1930 года падает самый острый период противостояния, которое можно назвать «Английская разведка против Рерихов». Первая сторона старалась не впустить Николая Константиновича и сыновей в Индию и стремилась под различными предлогами выселить оттуда и Елену Ивановну. Вторая сторона пыталась противодействовать этим планам. На плечи Елены Ивановны легла трудная и ответственная задача удержать индийский «плацдарм» и сохранить возможность дальнейшего проживания Рерихов в этой стране. Последнее было очень важным, так как с Индией были связаны исследовательские и творческие планы Николая Константиновича и огромная духовно-философская работа самой Елены Ивановны. Забегая вперед, хочу сказать, что в этой неравной борьбе победили Рерихи. Подробности всего происходившего описаны в моей работе «Рерих в Гималаях», опубликованной в номере 9 (1/96) журнала «Мир Огненный».

Читая мартовское письмо 1930 года, вы не найдете в нем ни жалоб, ни просьб о помощи. Она оберегала мужа и сыновей от всего этого, постоянно подбадривала их и вселяла надежду

на лучшее будущее. Можно поражаться мужеству и стойкости этой женщины, у которой тревога за близких людей, казалось бы, должна была отнимать все силы. Но, как всегда, ее занимают философские проблемы, связанные с Живой Этикой.

Е.И.Рерих в который раз возвращается к унижительному положению женщины на планете Земля, справедливо считая, что именно это положение есть причина многих бед нашего времени. «Все переживаемые и грядущие бедствия и космические катаклизмы имеют в основании причину — унижение женщины», — пишет она. Женщина несет великую культурную миссию, связанную с построением Нового Мира. Ее собственное совершенствование есть одна из насущных задач, стоящих перед человечеством. «Пусть соберет все самые прекрасные Облики и, претворив их в духе своей эпохи, следует им в бесконечном устремлении к творчеству совершенствования». Тема Великого космического закона двух начал (женского и мужского) проходит красной нитью через всю ее переписку. Почти в каждом письме Елена Ивановна обращается к проблемам культуры, ее эволюционному значению, бедственному ее положению в современном мире.

«Культурные идеи ведут и спасают человечество!» — повторяет она в письме Николаю Константиновичу и Юрию Николаевичу. Но повторения эти сопровождаются новыми подходами к вечному сюжету Культуры. Эти подходы открывают нам неожиданные грани, которые шлифует ее неутомимая и высокая мысль. «Культура была в большом загоне до войны, — пишет она Муромцевым 27.04.45, — люди увлеклись цивилизацией, и она показала им свой ужасающий, мертвящий лик в беспощадной механизации жизни и сердца человеческого. Теперь черед за Культурой, но пусть она будет понятна во всей ее утонченности и красоте. Воспитание сердца и нового, широкого мышления, основанного на героизме, дружелюбии

и красоте, уявит новое поколение, которое утвердит примат духа и даст миру изумительные открытия дальних миров». Елена Ивановна тесно увязывает героизм с Культурой, относя его к той же необходимой для нее категории, как и Красота. И становится ясным, что без героизма Культура не может существовать, ибо первый есть эволюционное качество тех, кто созидает энергетическое поле Культуры. Без этого необходимого компонента данное поле теряет упругость, а Культура лишается возможности защитить себя от невежества и разрушений.

Как бы продолжая этот сюжет, Елена Ивановна пишет о препятствиях и врагах. И того и другого в жизни Рерихов было больше чем надо. Пути к Истине и Высшему бывают разными. Но их всех объединяет одно свойство — Преодоление. Степенью Преодоления меряется уровень идущего и по пути Живой Этики. Чем больше препятствий и врагов, тем выше уровень духа и сознания Преодолевающего. Препятствия как бы представляют собой диски, которыми невидимый ювелир шлифует грани алмаза духа человеческого, доводя их до чистого сверкания. «...Ничто легкое не приличествует на царственном пути, ведущем к Миру Огненному», — пишет она в одном из писем (29.08.34) к М.Е.Тарасову. Трудностью и тяжестью пути определяется его истинность. Многим известна знаменитая рериховская фраза: «Препятствиями мы растем». В этом плотном мире нет другого средства для восхождения. Когда становится все легко, значит, идущий сошел с истинного пути, приняв за свет тусклый болотный огонек. В одном из писем к Николаю Константиновичу и Юрию Николаевичу (21.11.30) Елена Ивановна кратко и четко утверждает, что «лишь великие дела вызывают великое противодействие; противодействие есть единственный и точный измеритель величия начинания».

Противодействия испытывали Рерихи в своей культурной деятельности, противодействие испытывает Международный Центр Рерихов, созданный в Москве Святославом Николаевичем Рерихом. «Единственный и точный измеритель» действует безотказно. Каждая трудность, каждое препятствие есть ступенька, по которой поднимается тот, кто работает на Культуру, на Общее Благо, на претворение в жизнь идей Живой Этики. Там же, где все удастся, где все легко и безоблачно, там нет ни энергетики Учения, ни понимания задач космической эволюции. Там нет и точного измерителя, ибо измерять нечего.

Письма Елены Ивановны не только сохранили свою актуальность, но и приобрели в наши дни особую остроту. В этой связи значительный интерес представляет письмо от 15.06.34, адресованное М.Е.Тарасову. Написанное в далеком 1934 году, оно вскрывает те болезни, которые характерны и для теперешнего рериховского движения. Письмо адресовано молодому человеку, самовольно присвоившему себе звание ученика и сына Учителя Мории. Пользуясь этим вымыслом, он стал собирать вокруг себя интересующихся Живой Этикой и пытался создать общество. Подобных историй в нашем движении немало. Правда, пока еще никто не додумался объявить себя сыном Учителя. Однако у меня нет полной уверенности, что где-то не бродят подобные «дети лейтенанта Шмидта».

Легкость же, с которой у нас создаются рериховские общества, и обилие «высоких учеников» не снились даже Тарасову. Письмо к нему — бесценный документ, который должно держать на столе каждое рериховское общество, если оно в действительности является таковым.

Словами Елены Ивановны должны меряться истинные намерения каждого, вступившего на нелегкую стезю рериховского культурного

движения. Всегда мягкая, заботливая и уговаривающая, она предстает в данном случае совсем в иной ипостаси. Ипостаси Иерарха, отвечающего за Общее Дело и защищающего это Дело. Она тверда, бескомпромиссна и неумолима. Даже стиль письма меняется. Ее фразы коротки и разящи, за ними чувствуется сдерживаемый гнев. Она даже нумерует вопросы, поставленные своему адресату, — первый, второй, третий.

«1. Скажите мне со всею искренностью — когда Вы пришли к Н.К. и выразили ему свое желание собирать группу молодежи вокруг Учения Живой Этики, разве Н.К. дал Вам полномочие сноситься с представителями прочих групп в качестве их духовного вождя и советника?»

2. Разве Н.К. дал Вам полномочие собирать и объединять различные Общ[ества] именем его и именем Учения?»

3. Кто утвердил Вас принятым учеником и даже сыном Уч[ителя] М.?!»

Особенно выразительны здесь два восклицательных знака.

Твердо и коротко она сообщает Тарасову, что основы Учения построены «на незыблемых законах Иерархии». Ее глубоко возмущает несоблюдение этих законов. «...каждое водительство должно быть утверждено Высшим Иерархом, — пишет она, — и передается оно через Его доверенных. Этих доверенных Высшего Иерарха сейчас двое, все назначения, не санкционированные этими двумя доверенными, являются самозванством». Можно быть снисходительной к людским ошибкам, можно смотреть на них сквозь пальцы, но нельзя допустить ни одного случая нарушения Иерархического закона, особенно если это касается самозванных «учеников».

«...По этому самоличному утверждению каждый истинный ученик установит наличие как раз обратного. Никто из принятых

учеников не имеет права оповещать себя до тех пор, пока Уч[итель] не найдет нужным Сам оповестить это, не говоря уже о сыновстве». Когда читаешь эти строки, становится больно и стыдно за тех «учеников» и даже «учителей», которые наводнили наше рериховское движение. К сожалению, приходится признать, что движение не прошло трудного испытания Законом истинной Иерархии, не выдержало прельщения духовной властью. К «ученикам» и «учителям» в наши дни добавились различные «воплощения» Матери, «великих подвижников» и даже самих Рерихов. Беспредел разного рода, царящий в стране, породил и духовный беспредел, которого не избежало рериховское движение. Сколько появилось сейчас среди рериховцев носителей самых высоких «миссий», «заданий», невесть откуда полученных и облеченных «Непомерной Ношей».

«И, не поняв этого первого основания (закона Иерархии. — Л.Ш.), Вы сразу же перешли к Указанию о Непомерной Ноше и также не задумались — можете ли Вы принять ее, и в чем состоит она, и кому дается Непомерная Ноша? И сразу захотели ее захватить в том именно направлении, которое было подсказано Вам самостью». Конечно, Елена Ивановна не имела в виду захват этим молодым самозванцем действительной Непомерной Ноши, а писала лишь о стремлении его приписать себе эту Ношу, не имея при этом никакого реального представления о последней.

Разве у нас мало таких «облеченных» и «посвященных»?

Время от времени в наших рериховских обществах возникают идеи объединения. И немедленного. В те далекие времена такие идеи тоже встречались. «Теперь Вы сами поймете, — пишет Елена Ивановна, — как нужно прекратить объединение групп, представителей и членов которых мы не знаем. Во Франции есть организации, которые совершенно основательно считаются

от темных разрушительных сил. Запомните твердо наставление: «Нужно особенно остерегаться приближающихся с Нашими формулами на устах». Произнесение формул одно, действие и сущность часто другое. Вы еще молоды и можете не знать, как часто вывеска может именно скрывать правду. Поэтому будьте крайне осторожны со всеми Обществами и не вводите их в наш Европ[ейский] Центр¹. Указания на такое объединение НЕТ».

Слышите, как ставится вопрос? Это с успехом можно приложить и к неуправляемому процессу создания новых обществ, растущих на территории России и СНГ как грибы после дождя, «представителей и членов которых мы не знаем».

Что собой представлял в действительности Святослав Николаевич, известно немногим. Обратимся к свидетельству Елены Ивановны. В письме к Б.Н.Абрамову (28.12.54) она писала: «Он (Святослав Николаевич. — Л.Ш.) у меня Махатма. Редкое сердце и прекрасный дух». Махатма! Многим ли это ясно? Предсмертное его поношение за передачу наследия семьи МЦР, за письма в защиту вице-президента Центра, за то, что не поступал так, как кому-то хотелось, — легло позорным пятном на все рериховское движение России, и на тех, кто нападал, и на тех, кто не защитил, и на тех, кто не уверовал только потому, что Махатма находился рядом, жил как человек, дышал с нами одним воздухом и ел то, что ели мы.

Можно ли продолжать считать рериховцами тех, кто писал подметные письма против Махатмы, особенно в последний год

¹ При Музее Николая Рериха в Нью-Йорке был организован Европейский Центр, председателем которого была Мари де Во Фалипо. Располагался в Париже.

его жизни, кто пытался разрушить юридически и практически его детище — МЦР? К сожалению, эти темные разрушители продолжают считаться рериховцами, а некоторые из них занимают руководящие позиции в движении.

Главный вывод, который вытекает из всего сказанного, состоит в том, что в нашем Рериховском движении отсутствует общественное мнение, требующее строгого соблюдения Закона Иерархии. Это обстоятельство в сочетании с непомерной самостью и есть причина основных наших болезней, приводящих к расколам, конфронтации и взаимной вражде. Пора, в конце концов, осознать, что Иерархическая преемственность находится там и в том, что было создано самим Махатмой, принимавшим Указы Учителя. К сожалению, наше рериховское движение за немногим исключением оказалось незрелым и неподготовленным к тем культурно-духовным задачам, которые ставят перед ним жизнь и эволюция. Можно ли это исправить? Несомненно, но при условии соблюдения Закона Иерархии и отречения от самости. Последнее связано с огромной внутренней работой каждого члена нашего движения. Вот что по этому поводу пишет Елена Ивановна: «Никто не будет препятствовать Вам собирать молодежь вокруг Живой Этики, но собирайте искренних и стремящихся. Также сразу не ставьте себя их водителем, но лишь братом, их собирающим. Ибо только время и личные Ваши заслуги могут выдвинуть Вас на пост водителя, и тогда, может быть, придет и истинное Утверждение. А пока что вникайте в Учение с новой точки зрения, именно великого смирения в духе и в подвиге самоотречения. Отбросьте всякое стремление к самовозвеличению. Самовозвеличение, самонадеянность и властолюбие — непреодолимые скалы на пути к достижению» (письмо к М.Е.Тарасову от 15.06.34). Лучше не скажешь! Теперь оглянемся вокруг себя. Много ли среди руководителей теперешних

рериховских обществ «братьев собирающих»? Ведь этим понятием — «брат собирающий» — надлежит мерить качество будущего водителя. Пусть руководители обществ попробуют приложить это понятие к себе. Получится очень поучительная картина.

Примером удивительной скромности являлась сама Елена Ивановна. Ее высокий дух не принимал ни самости, ни возвеличивания, ни власти ради власти. Она была образцом Иерархической самоотверженности. В одном из писем к Б.Н.Абрамову (18.07.51) она пишет: «...позвольте мне сойти с пьедестала, водруженного Вашим прекрасным, любящим сердцем и явиться Вам Матерью, но земного начала, еще сильно выраженного во мне. Я опасаясь Вашего разочарования при нашей встрече! Я люблю простоту во всем, и всякая напыщенность и торжественность мне органически нетерпимы. Не люблю учить, но только передавать знания».

Где вы, «учителя» и «пророки» от Рериховского движения? Вслушайтесь в то, что говорит Иерарх, и устыдитесь своей самости, невежества и самовозвеличивания. Вы только и занимаетесь тем, что «учите», а вот знаний передавать не умеете. Не потому ли, что у вас этих знаний еще нет, а есть невежественный суррогат? Сойдите с пьедесталов, созданных для себя вами самими же.

Высокий дух Елены Ивановны Рерих, в отличие от вас, чужается любых пьедесталов. И это при том, что в ее руках находились нити энергетического управления космической эволюцией планеты Земля. Многим известно из ее книги «У порога Нового Мира», изданной МЦР, о научном эксперименте, который был проведен Космическими Иерархами. В его процессе была изменена энергетика Елены Ивановны и проведена так называемая огненная трансмутация, связавшая ее с миром Высшим, или Миром Огненным. Последний же является целью космической эволюции человечества

на данном эволюционном витке. Не имея возможности рассказать здесь о всех тонкостях такого процесса, я отсылаю всех интересующихся к упомянутой выше книге. Эта тема присутствует и в цитируемых письмах, и некоторых других письмах из архива МЦР.

Огненная трансмутация энергетики Елены Ивановны была завершена в 1924 году. С того момента ей пришлось жить с энергетикой Высшего мира на нашей планете Земля. Она мало писала о том, как трудно ей приходится, какие страдания испытывает. По некоторым письмам разбросаны лишь короткие замечания, дающие представление о той реальности, через которую она шла до конца своей жизни.

«Сердце мое неважно, — пишет она (24.06.30) Николаю Константиновичу, — малейшее усилие вызывает сильный прилив крови и дурноту, почти не двигаюсь, редко спускаюсь вниз. По ночам сплю, окруженная мешками, наполненными снегом, и около постели стоит кувшин со льдом для опускания рук, нужно избежать пожара». Это цена, которую платила Елена Ивановна за свой подвиг во имя эволюционного продвижения человечества. Если эксперимент изменения энергетики завершился в 1924 году, то развитие самого инициированного Учителями процесса огненной трансмутации продолжалось.

«На пределе напряжения, — писала она мужу (3.03.30), — совершается великая огненная трансмутация».

За год до смерти, когда изменения в энергетике все больше приближали ее к миру Высшему, она еще раз упоминает о своем состоянии в письме к Б.Н.Абрамову от 13.04.54.

«Самочувствие мое не легкое. Но март и апрель всегда были трудны. Ритм моей работы нарушается, и я страшно утомляюсь такими нарушениями. Отвыкла от людей, и даже самые любимые и милые мне ауры бывают тяжелы. Ведь я привыкла часами, почти целыми днями, сидеть в одиночестве и только за столом два раза

в день встречаться с моим сыном Юрием, тоже очень занятым человеком. Мое внутреннее состояние отличается очень от обычных людей, в силу пройденного переустройства организма. И, конечно, я уж не могу много двигаться и поднимать тяжелые книги, и вообще физическая работа уже не для меня. Только писание осталось мне, но и оно уже утомляет».

И, несмотря на эти трудности, непосильные для любого земного человека, она продолжала работать, работать, работать... Она делала это до самого своего ухода, записывая бесценные строки Знаний, передаваемых Высоким Учителем. В последние свои дни она трудилась особенно много и напряженно, понимая, что многое из сообщенного не успеет расшифровать, систематизировать и оформить. Она готовила архив для организации, которую создаст Махатма, ее младший сын и Иерархический преемник, много лет спустя в столице далекой России...

Сколь бы высокой и тонкой ни была устремленная к Высшему миру энергетика Елены Ивановны, она оставалась тем не менее земной женщиной. И смерть Николая Константиновича в 1947 году, любимого мужа, друга и сотрудника, глубоко и трагично потрясла ее. В письме Муромцевым (24.02.48) она пишет:

«Тяжка мне разлука с Н.К. Порой люта тоска щемит сердце. Утешение нахожу лишь в сознании, что ему была дана лучшая доля закончить свою светлую деятельность прекрасным разрешительным аккордом, среди безумия мира еще раз провозгласить Знамя Мира». На страницы этого письма ложатся строки редчайшего и трепетного рассказа Елены Ивановны о последних днях великого художника, ученого и путешественника Николая Константиновича Рериха. Она не скрывала правды о нем, рассказывая о тех событиях, которые разорвали его сердце. Среди них,

упомянутые вскользь, страшные и кровавые происшествия в самой долине Кулу, где находился дом Рерихов.

В конце 1947 года Индия получает независимость. Этот сложный политический процесс, в котором с одной стороны участвовала партия Индийский национальный Конгресс, лидер антианглийского движения, и с другой — английские власти, привел к разделу страны по религиозному признаку. Начались кровавые столкновения между индусами и мусульманами. В Кулу жили те и другие. Труднодоступность района не спасла его от общих политических страстей в стране. Виллу пришлось охранять Юрию Николаевичу с оружием в руках. Беас тек красный от крови. Убитые мусульмане и индусы лежали на дорогах долины. Рерихи были потрясены разгулом насилия в мирной горной долине. Рушились прежние представления о ее обитателях. Кровавая индо-мусульманская резня ударила сильно и резко по изношенному сердцу Николая Константиновича. 13 декабря 1947 года его не стало. Мир потерял еще одного Хранителя Культуры. Все, что написала Елена Ивановна в письме Муромцевым, не требует никаких комментариев или пояснений. Живой очевидец событий, самый близкий друг Николая Константиновича, его Другиня, рассказывает обо всем, превозмогая свою тоску и сердечную боль.

Редкое письмо Елены Ивановны не касается главной ее боли — России. Из всего круга проблем, затронутых в данных письмах, мне хотелось бы остановить внимание на одной — Иване Стотысячном. В последнее время появились самые разные толкования этого понятия, особенно в околорериховских кругах. Некоторые даже считают, что Иван Стотысячный — это имя и фамилия конкретного человека. Боюсь, что мы можем оказаться свидетелями появления такого человека с миссией «спасителя». Чего только и кого только

на стезе нашего движения не возникало... В письме к Муромцевым (27.04.45) она дает четкое представление об Иване Сотысячном как о самом народе.

«Сказано было, что Иван Сотысячный спасет Россию, — пишет Елена Ивановна, — разве это не оправдалось? Разве не встали именно Иваны на защиту Родины? И еще и еще раз эти сотысячные спасут Россию. Народ, прошедший через страшные муки и унижения, закалил свое мужество и сумеет найти силу духа противостоять всякому новому разрушению и растлению. Много прекрасных знаков уявлено уже среди сотысячных». Кажется, что все это написано сегодня — «противостоять всякому новому разрушению и растлению», — как будто она предвидела все, что случится потом с народом русским. Процитированный фрагмент об Иване Сотысячном настолько однозначен, что исключает всякие иные толкования и домыслы. Иван Сотысячный — это духовный образ народа, о котором Елена Ивановна писала не раз в своих очерках и письмах.

...Всего несколько писем великой женщины высочайшего духа. И сколько в них заключено различных и сложных проблем, чисто человеческих и философских, культурных и эволюционных, связанных с труднейшими путями совершенствования и восхождения. Сколько новых интересных подходов к вечному и преходящему подарила она нам. Сколько новых драгоценных капель Знания пролила.

«Позвольте мне сойти с пьедестала», — искренне просила она. Но кто же, как не Елена Ивановна Рерих, заслужила этот высокий Пьедестал...

МЫСЛИ ЕЛЕНЫ ИВАНОВНЫ РЕРИХ О РОССИИ

28 мая 1926 года в районе озера Зайсан небольшой экспедиционный отряд пересек китайско-советскую границу. В нем было несколько мужчин и одна женщина. Руководил отрядом великий русский художник, ученый и путешественник Николай Константинович Рерих. Вместе с ним была и его жена, Елена Ивановна Рерих, крупнейший философ, тесно сотрудничавшая с группой Учителей, подаривших миру новое Учение — Живая Этика. В тот день Николай Константинович записал в своем экспедиционном дневнике: «Здравствуй, земля русская, в твоём новом уборе! И ещё травы, и ещё золотые головки, и белые стены пограничного поста Кузеунь»¹.

Рерихи, покинувшие Россию в 1919 году, не были на Родине уже более семи лет. Они ехали в Москву с особой миссией, связанной с эволюционной деятельностью духовных Учителей человечества. Среди даров, которые они должны были передать советскому правительству, находилась рукопись уникальной книги «Община», одной из важнейших в серии Живой Этики. В книге, кроме вопросов космической эволюции, шла речь и о делах земных, которые

¹ Рерих Н.К. Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 228.

касались новой России и ее будущего. Учителя владели методикой точного исторического прогноза и хорошо понимали, что ситуация, сложившаяся в России, предоставляет возможности для альтернативных решений. В стране напористо и уверенно шел к единоличной власти будущий ее диктатор и создатель первого в мире социалистического государства И.В.Сталин. 1926 год в этом отношении был переломным, где столкнулись тоталитарные стремления и не умершие еще традиции русской свободы. Космические «весы» свидетельствовали о недолгом и нестабильном равновесии того и другого. Этот короткий момент в истории России хотели использовать и Учителя, и их посланники Н.К. и Е.И. Рерихи. Однако, в конечном счете, все зависело от самой же страны и свободной воли тех, кто ею управлял. «Община», привезенная тогда, в те далекие годы в Москву, была своего рода книгой-предупреждением. В ней содержалось предвидение нашего исторического горького и трагического опыта и рассматривались конкретные тенденции, ведущие к такому нежелательному опыту. Эти предвидения имели как бы космическое звучание и были тесно увязаны с закономерностями эволюции одухотворенного Космоса. Все здесь было цельным и единым: и социальное бытие человека, и его космическая суть. Позже это вылилось в четкую формулировку: «Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Потому государственный и общественный строй могут применить все космические законы для усовершенствования своих форм»¹.

В Москве приехавших приняли два наркома, Г.В.Чичерин и А.В.Луначарский. Оба были сподвижниками В.И.Ленина, но их влияние и власть уже ослабевали под напором наступавших

¹ Мир Огненный. Ч. III, 65.

времен. Оба вежливо выслушали Рерихов, но ни космическая эволюция, ни идеи Живой Этики, ни сама рукопись «Общины» их не заинтересовали. Их волновали лишь текущие дела, беспокоило собственное шаткое положение и надвигавшиеся политические перемены. Беседы с наркомами не принесли ожидаемых результатов. Не удалось также опубликовать и привезенную рукопись.

В океане Космоса, по которому плыла Земля, что-то неуловимо изменилось, сроки незаметно сдвинулись, возможности оказались упущенными. Угроза диктатуры, о которой предупреждали Учителя, становилась реальной. «Посылаем вам всю нашу помощь». Помощь была отвергнута, предупреждения не услышаны.

Всю жизнь, до самого последнего часа, Елена Ивановна держала руку на неровном, сбивающемся пульсе далекой Родины, которую она любила самоотверженной любовью, свойственной только людям очень высокого духа. Она все время думала о России, писала о ней в письмах, в заметках и очерках.

Таких писем очень много. Часть их опубликована. Естественно, что высказывания Елены Ивановны о России, представленные в этой подборке, далеко не все, что содержится в ее сочинениях и в обширном архиве Международного Центра Рерихов. Но и она свидетельствует о вещах необычных, неизвестных еще многим из тех, кто возьмет в руки этот материал.

В письмах она удивительно верно оценивала существо событий, происходивших в России, и точно предвидела их последствия. Через пять дней после рокового выстрела в Смольном, ставшего смертельным для С.М.Кирова и с которого в стране начались массовые репрессии, Елена Ивановна писала: «Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое

насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все силы Света и Тьмы, от самого Высшего и до отбросов»¹.

Не думаю, что письмо о завершающем круге борьбы сил Света и тьмы и этот ленинградский выстрел 1934 года были простым совпадением. Режим репрессий и насилия, уничтоживший остатки свободы целого народа, положил начало тоталитарному строю во главе с диктатором, который погрузил Россию на долгие годы в кошмар и тьму террора и страха.

«Вот, мы слышим, — писал Н.К.Рерих в 1936 году, — о каких-то допросах с пристрастием, об ужасах пыток, происходящих в наше так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения»².

Концлагеря, тюрьмы, специальные места для ссылок множились, заражая чистые пространства России насилием, жестокостью и кровью. «Там, где все было отнято, — писала Елена Ивановна Рерих в том же 1936 году, — где всякое творчество было задушено, где было забыто человеческое достоинство, там особенно мощно проснется и уже пробуждается жажда к знанию и к истинной свободе. В положенное время воссияет Чертог Небывалый. Поэтому сейчас в грозное время нам заповедано хранить торжественность. Мы вступили в разгар Битвы Армагеддона»³.

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 347–348.

² Рерих Николай. Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 26.

³ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 264.

И Учителя, и Николай Константинович, и Елена Ивановна, понимая всю суть тяжелого и жестокого времени, через которое проходила Россия, сохраняли спокойствие, твердость и непоколебимую веру в русский народ, в его Будущее. Правда, желаемое Будущее все отдалялось, но в этом отдалении были и свои преимущества — накопление нужного опыта для дальнейшего продвижения. Говоря о русском народе, Елена Ивановна употребляла выражение «Иван Сотысячный», которое олицетворяло и сам народ, и его несломленный дух. Она была убеждена, что Россию из ее бедственного положения выведет именно Иван Сотысячный, а не очередной вождь или невеста откуда взявшийся народный радатель. В этой, казалось бы, простой мысли была заключена философская глубина. Только изменение народного сознания может продвинуть страну не только в ее историческом развитии, но и по спирали космической эволюции. И пока Иван Сотысячный не осознает этого сам, никто ему не поможет.

«...улучшение в народном положении наступает не от перемены норм правления, но от изменения (я сказала бы, усовершенствования) человеческого мышления. Многие старые понятия неприемлемы для нового народного сознания и не могут входить в словарь будущего. Новый Мир требует новых понятий, новых форм и определенных. Все происходящее ясно указывает, куда направляется эволюция. Создается эпоха общего сотрудничества, общего дела и коллективной солидарности всех трудящихся, вне всяких классов. И самая насущная задача, встающая сейчас перед человечеством, есть именно синтезирование духовного с материальным, индивидуального с универсальным и частного с общественным. Лишь когда будет осознана односторонность узкоматериальных земных опытов, наступит следующая ступень стремления к объединению

мира плотного с миром тонким. И новые достижения в науке, новые исследования и нахождение законов психической энергии потребуют не отречения от “небес”, но нового открытия и понимания их»¹. Устами одного из крупнейших философов XX века как бы говорила сама Духовная революция, загнанная в подполье в тоталитарной России, но все еще живая и дееспособная. Елена Ивановна не устает повторять основные положения Живой Этики, стараясь достучаться до России, стремясь как можно скорее помочь ей в ее беде. Она справедливо считает, что новое планетарное мышление найдет свое осознание именно в России. Опора эволюции — в ней, равновесие мира — в ней. «Именно, все основы Живой Этики, — отмечает она, — должны быть внесены и применены в жизни, ибо без этого — существование невозможно»². И через некоторое время: «О родине печаловаться не будем. Конечно, спасут ее не партии, но, именно, Иван Сотысячный. И этот Иван Сотысячный потребует нового света, новой духовной пищи и догматов, оправданных разумом и логикой. Потому и ризы новых духовных наставников его должны стать, действительно, белоснежными, и они должны будут идти стопами истинных Подвижников Духа, но не отображать Великие Образы в кривом зеркале невежества и стяжательства»³.

Несмотря, казалось бы, на самое отчаянное положение в стране, Елена Ивановна предвидит духовные сдвиги в России, изменение сознания ее народа. О подобных сдвигах в то темное время репрессий и уничтожения духовной Культуры нельзя было и

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 170.

² Там же. Т. I. С. 412.

³ Там же. Т. II. С. 57.

предполагать. Но пути Духа таинственны и часто непредсказуемы, а их смысл доступен не каждому. Будучи уверенной в лучшем будущем «лучшей страны», Елена Ивановна реально и критически смотрела на Ивана Стотысячного. «Конечно, потенциал русской души велик, но сейчас потенциал этот в большинстве случаев еще глубоко захоронен. Пока что нам приходится чаще сталкиваться с проявлениями невежества и со страшным самоедством, этим первым доказательством низкого уровня сознания, лишенного всякого синтетического вмещения. Несомненно, что в Иване Стотысячном имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно вообще поставить крест на спасении нашей расы, и ковчег нового Ноя за ненадобностью будет отставлен»¹. Иначе говоря, космическая эволюция предоставляет Ивану Стотысячному возможности, но в какой мере он сумеет воспользоваться ими, зависит от многих обстоятельств и внешнего, и внутреннего характера. И прежде всего от того, воспримет ли Россия новое планетарное мышление, новое Учение или покорно пойдет за тем, что навязывали ей ее вожди. Как все сложится в действительности, определить было трудно.

В стране же разворачивались страшные события тридцать седьмого года. Информация о них проникала за границу, где в то время было немало русских эмигрантов. Некоторые из них писали отчаянные письма Елене Ивановне. У всех остались в России близкие и родственники, так же как и у самих Рерихов.

Елена Ивановна, отвечая им, писала о том, что наряду с разрушением в народе живут «устремления к знанию и строительству». «Никакая тьма, — убеждала она отчаявшихся своих корреспондентов

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 411.

тов, — не может осилить Великий План Света. Истинно, Знамя Преподобного поднято над Страною»¹.

Святой Сергей Радонежский, защитник земли Русской и радетель русской культуры, являлся тем духовным символом России, к которому обращались в самые трудные времена национальной истории. Его Знамя поднялось над страной в 1937 году, когда разворачивалась основная эволюционная битва между Светом и тьмой. Потом эта битва достигнет своего апогея в Великой Отечественной войне, на полях сражений которой решилась судьба планеты. Именно на этих полях, в крови и потерях, Иван Стотысячный начал осознавать смысл действительной свободы. Все духовное движение войны было направлено к свободе. К свободе национальной, к свободе внутренней. Таков был энергетический результат всех человеческих сил, духовных и физических, задействованных в то героическое и кровавое время. Но не успел еще в глазах победителей померкнуть свет триумфальных салютов, как новая волна репрессий смела слабые ростки завоеванной свободы.

Но вернемся опять в тридцать седьмой год.

Елена Ивановна в одном из писем того времени приводит свидетельство келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына о смуте 1612 года: «Казалось, что россияне, — писал келарь, — не имели уже отечества, ни души, ни веры, что государство, зараженное язвою, в страшных судорогах кончилось... Ляхи с оружием в руках только смотрели и смеялись безумству междуусобия... Сердца окаменели, умы помрачились... Гибли отечество и церковь, скот и псы жили в алтарях, воздухами и пеленами украшались кони, пили из потиров, на иконах играли в кости, в ризах иерейских

¹ Письма Елены Рерих: 1932—1955. Новосибирск, 1993. С. 213.

плясали блудницы, иноков-священников палили огнем, допытываясь их сокровищ... Горожане и земледельцы жили в дебрях, в лесах и пещерах неведомых или болотах, только ночью выходя из них осушиться. И леса не спасали: люди, уже покинув звероловство, ходили туда с чуткими псами на ловлю людей. Матери, укрываясь в густоте древесной, страшились вопля своих младенцев, зажимали им рот и душили до смерти. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи»¹.

Этот отрывок был выбран Еленой Ивановной не случайно. Он соотносился с тем, что происходило в России в 1937 году и в концлагерях, и на воле. Мы еще до конца не знаем всего того драматического и трагического, чем был в действительности наполнен 1937 год. Историческая параллель, проведенная Еленой Ивановной, позволяет догадываться о многом. «Пережила Р[оссия] смутное время, — заключает она, — переживет и эту страду. Велик дух ее народа, и в страданиях и исканиях обретает он мощь непобедимую. Так суждено»².

Она, как всегда, оказалась права.

Письма и заметки Елены Ивановны Рерих, в которых она касается самых важных и больных проблем России, могут составить целую книгу. В конечном счете от России, прежде всего, зависел исход борьбы между Светом и тьмой, между старым и Новым, между свободой и рабством. Борьба эта шла по всем направлениям человеческого духа и деятельности.

Предупреждения, предостережения и советы шли в Россию интенсивным потоком, но не все из них доходило, а многие снова не были услышаны.

¹ Письма Елены Рерих: 1932–1955. С. 213–214.

² Там же. С. 214.

«Тяжкие сроки, тяжкие времена! — писала Елена Ивановна в 1949 году. — Но лучшая страна станет космической основой равновесия в мире. Страна лучшая станет страной самой строительной и самой прекрасной. Наша страна узнает яркий расцвет после увлечения космических знаков <...> Никто не коснется ее. Она не будет затронута космическими знаками и пойдет путем особым, путем самостоятельным, путем сотрудничества с Силами Космическими, Силами Света»¹.

Она ушла из жизни в 1955 году и до самого своего конца думала и писала о России. Сдвиг сознания в России, который произошел несмотря на все препятствия, а может быть благодаря именно им, давал ей основание надеяться на то, что страна выполнит свою миссию, которую возложила на нее эволюция.

За несколько месяцев до смерти она написала строчки, которые носят пророческий характер. «События сложатся неожиданно, не так, как мы ожидаем, но, как всегда, на пользу лучшей страны. Страшное время пронесется очищающим вихрем. Трудность в том, что многие еще не понимают причину и смысл совершаемого на всей планете. Новые сознания должны полюбить волну нового строительства. Новое строительство должно раскрепостить мышление, отсюда произойдут благие перемены. Накопившаяся злоба в мире разрешится потрясениями»².

Каждый раз мы читаем письма Елены Ивановны Рерих с захватывающим интересом. Они несут нам богатство самых разнообразных знаний, поражают нас неожиданностью новых подходов автора к явлениям, которые нам давно кажутся привычными и обыденными.

¹ Письма Елены Рерих: 1932—1955. С. 509.

² Там же. С. 511.

Мы многому учимся у великой русской женщины, так щедро обогатившей мировую культуру и, в частности, мировую философию. Среди этого многого любовь к Родине, к своему многострадальному народу поистине составляет непреходящее богатство ее высокой Души. И приобщиться к этому духовному богатству, научиться любить свое Отечество, как любила она, и ценить свой народ, как ценила она, — великая удача, которую подарила нам судьба. И в теперешней ситуации, которую проходит Россия, возможно, такая любовь и такое радование о своем народе являются для нас самым главным.

Предлагаемая подборка мыслей Елены Ивановны о России дает нам еще одну возможность обратиться к этому главному.

*Беседы с Учителем: Избранные письма Елены Ивановны Рерих.
Рига, 2001. С. 99—105*

СОТРУДНИЦА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

У нас есть на вашей планете доверенная, испившая чашу опыта. Она послана вам как свидетельница космических явлений, как носительница моих поручений, как ваша пророчица будущего.

Беспредельность, 5

Она написала свое первое письмо президенту США Франклину Рузвельту в октябре 1934 года. Письмо было несколько странным и как бы выпадало из общего потока деловой президентской корреспонденции.

«Господин Президент, — писала она, — в суровый час, когда весь мир на пороге реконструкции и судьбы многих стран взвешиваются на Космических весах, я пишу Вам с Вершин Гималаев, чтобы предложить Вам Высшую Помощь. Помощь из того Источника, который с незапамятных времен находится на неусыпном посту, направляя ход мировых событий в спасительные русла»¹. Президент не имел представления ни об упоминавшемся в письме Источнике, ни о тех, кто «направлял ход мировых событий». Он впервые узнал из этого письма о необычных и удивительных предупреждениях, которые шли из Источника и касались шведского короля Карла XII и Наполеона. Их, оказывается, просили не предпринимать походов на Россию. Президенту было хорошо известно, чем эти походы

¹ Soviet Life. 1982. № 1.

кончились. Однако неведомый ему корреспондент не довольствовалась экскурсом только в историю. В письме содержалась и оценка современного международного положения. Возможно, именно она и заинтересовала президента больше всего. Правда, рассуждения автора больше напоминали пророчества, нежели трезвый расчет политика. Но в прозрениях корреспондента сверкали золотые зерна истины. В конце письма стояла подпись: Елена Рерих, а на конверте значился адрес неизвестной ему гималайской долины. И он ответил на это письмо. Завязалась переписка. В последующих письмах Елена Рерих предупреждала президента о грозящей Америке войне, об опасности, исходящей со стороны Германии. Мировоззренческий диапазон президента США был достаточно широк, и он понял, что имеет дело с необычным человеком, за которым стояло еще не осмысленное им явление Источника. В своих письмах он задавал Елене Рерих вопросы и получал неожиданные и тревожащие его ответы. Потом предсказанное сбывалось.

Как бы мы ни объясняли случившееся, но фактом остается то, что президент занял позицию, которая во многом совпадала с утверждениями его далекого корреспондента.

«Внимание Президента, — писала Елена Рерих в письме 1935 года, — должно быть обращено к Востоку. Говоря о Востоке, мы имеем в виду также Россию... Америка уже давно связана с Азией... Каждый должен воспринять, что народам, занимающим большую часть Азии, суждено ответить на дружбу Америки. Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции Мир во всем Мире станет решенной проблемой»¹. Тогда это звучало неправдопо-

¹ Soviet Life. 1982. № 1.

добно. Через несколько лет Советский Союз и США оказались союзниками в Великой войне...

Елена Ивановна Рерих, в девичестве Шапошникова, родилась в Петербурге в 1879 году и умерла в 1955 году в Индии, в небольшом курортном городке Калимпонге, расположенном на склонах Восточных Гималаев.

Ее недлинная жизнь, объединившая русский Петербург с индийским Калимпонгом, вместила в себя как бы несколько жизней. Я вижу их в виде витков спирали, уходящих вверх. И если смотреть на эту спираль снизу, с земли, то можно заметить, что нижняя спираль составляет как бы внешний круг, а спирали более высокие — внутренний. Если внешний круг, представляя собой канву ее жизни, связывает ее с каждым из нас, то внутренний, являя собой уровень ее духовного развития, ставит ее в один ряд с великими личностями планеты.

Мать Елены Ивановны была двоюродной внучкой великого русского полководца М. И. Кутузова. В самой Елене Ивановне рано проявились богатые способности и незаурядная одаренность. Она была прекрасной пианисткой, тонко разбиралась в живописи и увлекалась индийской философией. Книги Вивекананды, Рамакришны, Тагора были ее любимым чтением. В 1899 году она встретила молодого художника Николая Константиновича Рериха и в 1901 году стала его женой. В 1902 году у супругов появился сын Юрий, в 1904-м — Святослав. Так возникла та уникальная семья Рерихов, которая сыграла важную роль в русской и мировой культуре. Елена Ивановна была сердцем и главным устоем этой семьи. В 1918 году Рерихи уехали в Европу, а в 1923-м, после долгих мытарств, попали в Индию. К этому времени Елена Ивановна сложилась как философ, писатель и общественный деятель.

Николай Константинович называл ее другиней. Это старинное слово очень точно соответствовало духу и характеру Елены Ивановны. Многие картины Рериха — результат творчества двоих. Она была вдохновляющим началом в этом творчестве. Большое количество полотен художник написал по замыслам своей жены. Но ее замыслы были не только в его картинах. Трудно назвать хотя бы одну область в деятельности Николая Константиновича, где бы их не было.

Они вместе участвовали в Центрально-Азиатской экспедиции, прошли по неизвестным тропам Трансгималаев. Тяжелые переходы, нападения разбойников, препятствия, чинимые английскими властями, чуть было не приведшие к гибели экспедиции, — все это требовало не только выносливости, но и незаурядного мужества. «На коне вместе с нами, — пишет Рерих, — Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она все же пыталась лично участвовать и в устройении каравана, и в улаживании всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к тому было немало поводов самого различного характера»¹.

В 1928 году, после завершения экспедиции, Рерихи создали в долине Кулу Институт Гималайских исследований. Елена Ивановна стала его почетным президентом-основателем. И тут еще раз можно удивиться. Тонкий знаток искусства, уникальный философ, она довольно легко ориентировалась в научных проблемах, которыми занимался институт, и часто направляла их с мудростью

¹ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 133.

хорошо подготовленного ученого. Ее мысль всегда была устремлена в будущее, и она мечтала о том, что в долине когда-нибудь вырастет город Знания, который превратится в международный центр научного сотрудничества.

Рерихи прожили в Индии многие годы. Стремясь вернуться в Россию, они так и не смогли этого сделать¹. Там, в Гималаях, они пережили Великую войну, стараясь помочь, чем возможно, своему народу. В 1947 году умер Николай Константинович. Елена Ивановна потеряла не только супруга, но и многолетнего сотрудника, чье творчество было нераздельно слито с ее мыслями, с ее видением мира, с ее трудом. Она покинула долину в Западных Гималаях и поселилась со старшим сыном в уже упоминавшемся мною Калимпонге.

Там из окон небольшого домика, который они сняли, она видела сверкающие снега священной Канченджанги и вдыхала терпкий запах хвойных деревьев, окружавших двор. Наверху, в тесной мансарде с косым потолком, стоял письменный стол, за которым она неустанно продолжала работать, позволяя себе лишь короткие вечерние прогулки. Она работала над книгами Живой Этики, или Агни Йоги. Собственно, с них начинается уже второй, более высокий виток ее жизни. Этот виток неожиданно отрывает нас от земли и выносит в просторы того незнакомого нам Космоса, неизбежную встречу с которым тогда, в 20-е годы, предвидели лишь отдельные ученые, такие как Циолковский, Вернадский, Тейяр де Шарден...

Процесс познания человеком окружающего мира в каждом веке, в каждой эпохе имеет свои особенности. На долю XX века их тоже

¹ На Родину вернулся только один из них, Юрий Николаевич, известный востоковед. Это произошло в 1957 году.

выпало немало. Однако одна из них заслуживает специального внимания. Чем больше наша мысль устремлялась к этому незнакомому Космосу, тем ближе и необходимей становились древние забытые прозрения.

В них мы неожиданно для себя обнаружили ту информацию, о существовании которой не подозревали в предыдущий век научного рационализма. Природное стремление к синтезу четко обозначило тенденцию соединения древней мысли, пришедшей к нам с Востока, с достижениями современной науки, которая благодаря новым своим открытиям стала утрачивать наивный рационализм. Но только этим XX век не ограничился. Во времени и пространстве человеческой истории и Космической эволюции он оказался переломным. Эту особенность нашего века обусловили предыдущие культурно-духовные накопления человечества и бурное развитие его энергетических процессов. Иными словами, в XX веке мы подошли к новому витку своей Космической эволюции и начали восхождение по той крутоподнимающейся прямой, которая связывает в спирали два витка — предыдущий и последующий. Эта часть спирали представляет собой наиболее тяжелую область эволюционных перегрузок. Здесь трудно удержаться и легко «сойти с круга». Преодоление переломной части эволюционного пути требовало не только соответствующих знаний, но и осознания происходящего. Книги Живой Этики, появившиеся в начале 20-х годов, давали людям это осознание и указывали пути преодоления. Однако публикация этих книг для человечества в целом прошла тогда незамеченной. Земля продолжала вращаться, солнце — светить, жизнь, казалось, шла своим намеченным путем. Но еще до появления первой книги Живой Этики откуда-то, из глубин времени и пространства, пошли странные и неясные предупреждения, похожие на древние пророчества:

Бойтесь, когда спокойное придет
в движенъе. Когда посеянные ветры
обратятся в бурю. Когда речь людей
наполнится бессмысленными словами.
Страшитесь, когда в земле кладами
захоронят люди свои богатства.
Бойтесь, когда люди сочтут
сохранными сокровища только
на теле своем. Бойтесь, когда возле
соберутся толпы. Когда забудут
о знании. И с радостью разрушат
узнанное раньше. И легко исполнят
угрозы. Когда не на чем будет
записать знание ваше. Когда листы
писаний станут непрочными,
а слова злыми. Ах, соседи мои!
Вы устроились плохо. Вы все
отменили. Никакой тайны дальше
настоящего! И с сумою несчастья
вы пошли скитаться и завоевывать
мир. Ваше безумие назвало самую
безобразную женщину: желанная!
Маленькие танцующие хитрецы!
Вы готовы утопить себя
в танце¹.

Живой Этике был свойственен целостный подход к осмыслению явлений природы и духовно-культурной эволюции человечества. В книгах содержался также синтез древней мысли Востока

¹ Рерих Николай. Письмена. М., 1974. С. 51.

и новых научных достижений. Причем он был таким естественным и гармоничным, как будто плавно вытек уже готовым из какого-то неведомого нам Источника. Возможно, поэтому ряд положений Живой Этики опередил научную мысль нашего времени. В этом опережении заключалась та мудрая сила духовного ускорения, которая облегчала восхождение по спиралям Космической эволюции.

Выход в свет Живой Этики не случайно совпал с так называемым научным взрывом, когда пересматривались привычные догмы, появлялись новые направления, исследовавшие, казалось, Невозможное, и складывалась новая модель мироздания и его Механизмов. Возникшие направления потребовали и нового подхода к научным исследованиям — целостного. На ином уровне начиналось осмысление Великого единства Человека, Планеты, Вселенной. Зарождалось Космическое сознание, а вместе с ним и стремление выйти за пределы Планеты и связаться с «братьями по разуму».

Но мало кто знал, что духовная традиция Востока, особенно Индии, в своих глубинах уже таила давно этих «братьев по разуму», которые представляли одухотворенный, еще неведомый науке Космос. Духовные Учителя, или, как они сами себя называли, Старшие братья человечества, и были создателями вместе с Еленой Ивановной Рерих книг Живой Этики, или Агни Йоги. В Индии Учителей называли Махатмами, или Великими Душами. Махатмы были как бы сущностями другого мира. Их качества и возможности отличались от наших, их образ жизни мало походил на жизнь обычных обитателей планеты. Они носили странные имена, которые больше напоминали псевдонимы. У них были свои убежища, своя тайная история. Они проходили через века земного времени, постигая их смысл совсем по-иному, чем мы. Слова «Старшие братья человечества» звучали в книгах Живой Этики заманчиво

и фантастически и чем-то напоминали о романах Ивана Ефремова. Много лет спустя я узнала, что Ефремов пользовался книгами Живой Этики, когда писал свои. Возможно, поэтому его фантастика оказалась столь привлекательной и уникальной.

Великие Души, можно утверждать, находились на более высокой ступени Космической эволюции. За ними стоял огромный опыт накоплений культуры и духа. Они были бесконечно мудры, общались между собой на особом, неизвестном нам языке, говорили кратко и поэтично. Их фразы были похожи на афоризмы, а иногда звучали как стихи.

Именно они, Махатмы, являлись тем Источником, о котором писала Елена Ивановна в своих письмах к Рузвельту. И знания, заключенные в книгах Живой Этики, были оттуда же.

Человек — частица Космоса, находящаяся с ним в постоянном взаимодействии. Сам же Космос — это одухотворенная сложная энергетическая структура, существующая и развивающаяся согласно Великим Законам, которым подчинено все, начиная от первоклетки, несущей будущую жизнь, и кончая гигантскими туманностями галактик. Этими законами определяется движение планет и рост природных структур, зарождение звезд и поведение человека, развитие Вселенной и особенности человеческой истории. Вне этих законов в Космосе ничего не существует. В человеческом обществе также. Ибо сам человек, как и весь одухотворенный Космос и Планета, на которой он живет, представляет собой все ту же энергетическую структуру. В этом состоит суть единства и многообразия макрокосма и микрокосма.

Материя и ее формы, сознание, дух и разум человека — это все энергетические образования. Сам Космос одухотворен энергиями различного качества. В основе Космической эволюции лежит

энергетический обмен самых разных уровней и самых разных качеств. Этот постоянный обмен и является главным двигателем эволюции. Сложная энергетическая система человека активно участвует в этом процессе, и поэтому эволюция человечества как вида материи и энергии является Космической. Взаимодействие человека с Космосом далеко не исчерпывается только посылкой космических кораблей к иным мирам, исследованием Космоса научно или поиском в нем «братьев по разуму». Главное в этом взаимодействии состоит в том, что сам человек является неотъемлемой частью космической энергетической системы.

Уровень осмысления этого положения, глубина постижения Законов Космической энергетики и практическое освоение их составляют важнейшие моменты в развитии человеческого сознания, которое является одним из главных факторов в эволюционном продвижении самого человека. Переход на более высокий виток нашего эволюционного развития требует расширения сознания как такового. Человек мыслящий, человек разумный не должен являться пассивным объектом эволюции. Сознание и разум превращают его в субъект этой эволюции, активно воздействующий на ход последней, задерживающий ее, ускоряющий или даже меняющий эту эволюцию. Создатели Живой Этики готовили сознание человечества переломного XX века к грядущим эволюционным перегрузкам. Они несли знание Великих Законов Космоса и понимание того, что эти законы действуют не только вне нас, но и в нас самих. Они настаивали на необходимости постижения конкретных энергий и умения ими пользоваться.

Любое эволюционное продвижение начинается с изменения уровня энергетики и появления новых видов энергий. В книгах Живой Этики нам напоминают о том, что материя проявленного

мира несет, согласно качеству заключенной в ней энергетики, различные формы, различное строение и различные свойства. Эти формы образуют целые миры, которые существуют параллельно и пронизывают друг друга. Энергетика человека также несет в себе эти миры или возможность их формирования. Речь идет о трех мирах, доступных нашему сознанию. Это прежде всего мир грубой физической материи, затем Тонкий Мир с высоким уровнем энергетических вибраций и, наконец, мир творящей мысли, или Мир Огненный, где существуют высокое напряжение энергий и не поддающиеся нашему восприятию высочайшие ее вибрации. Эволюционный синтез Космоса ведет эти миры к сближению. Нечто подобное должно происходить и в самом человеке. Синтетические изменения приведут к новому соотношению духа и интеллекта. Достижения интеллекта XX века сменятся более усиленным развитием духа. В синтезе духа и интеллекта ведущую роль будет играть дух, а интеллект обретет новое, еще неизвестное нам качество¹. В этом неизбежном изменении решающую роль, утверждают Учителя, будет играть женское начало. Иными словами, от состояния женщины Планеты, ее физического, духовного, интеллектуального, эмоционального уровня будет зависеть дальнейшее продвижение человечества по ступеням Космической эволюции. Неукоснительное соблюдение Великого космического закона равновесия начал, а также других, таких как Закон космической справедливости или причинно-следственных связей, Закон соответствия форм и энергий, Закон иерархии, или подчинения

¹ Безграмотные рассуждения некоторых поклонников Живой Этики, просочившиеся даже в печать, о том, что интеллект или разум противоречат духу, не имеют под собой никаких оснований. Противоречит разуму только бездуховность.

низшего высшему, Закон сотрудничества и Космической общины и т. д., пробивает путь через эволюционный коридор к новому витку, к более высокому уровню сознания, к новой эпохе, к новому человечеству. Нарушение этих законов бросает нас в инволюцию, ибо эволюционная спираль имеет движение не только вверх, но и вниз. Ведь каждое космическое явление или структура так или иначе держится на противоположностях.

Знания, сообщенные нам космическими Иерархами, носили не только познавательного-теоретический характер. Они имели и практическое значение. Вот с этой практики и начинается третья жизнь, или, точнее, третий виток в жизни Елены Ивановны Рерих. Этот виток был самым тяжелым, жертвенным и мученическим. Суть его состояла в том, что она добровольно взяла на себя ответственность за будущее человечества. Возможно, это утверждение звучит фантастично. Но разве те, о которых мы знаем и к именам которых привыкли, делали не то же самое, что и она? Они несли новые идеи человечеству, создавали учения, предугадывали и совершали великие научные открытия. Их сжигали на кострах, они гибли от пыток и умирали, распятые на крестах. Уходя в небытие, они оставляли на земле пламень своей души и сердца. Эти огни в течение тысячелетий образовали во тьме светящуюся цепочку, по которой человечество определяет свой путь к вершинам Духа. Великие подвижники, философы, художники, ученые — они являлись активными субъектами Космической эволюции, их энергетика держит на себе тот эволюционный коридор, по которому мы движемся дальше и выше. Представляя собой духовную Иерархию Космоса, они стоят на высоких ступенях космической лестницы Духа, и каждый из них имеет свое, соотнесенное с эволюцией задание. Они появляются в переломные эпохи, которыми

определяется эволюция человечества, и насыщают ее своей энергетикой. Как правило, современники проявляют к ним мало интереса и щедро дарят их будущему, нисколько не заботясь о тех духовных потерях, которые они, современники, незаметно для себя несут в настоящем. К сожалению, масштабность космического творца познается лучше на расстоянии. Елена Ивановна Рерих была одним из таких творцов. Космические Иерархи, или Махатмы, называли ее Матерью Агни Йоги, но не только за сотрудничество в создании книг Живой Этики.

«Творчество настолько разнообразно, что можно утверждать, что формы создаются столькими энергиями, сколько насыщающих их потенциалов. Но творчество разделяется на видимое и невидимое. Трансформация космических форм, конечно, видима в своих следствиях, но самый наивысший, напряженный процесс невидим. Когда, познавая рычаги творческой мощи, мы можем призвать невидимые огни, тогда, конечно, утверждается высший закон. Потому, утверждая Агни Йогу, мы имеем в виду утверждение мощи невидимой. Связь между потенциалом духа и его Светилом напрягает действие, потому, когда центры напрягаются, то потенциал огня сообщается с огнем Светила. Так, будем помнить Матерь Агни Йоги. Потенциал духа велик!»¹. И еще: «Кто же будет трансмутировать дух человечества? Скажем — молния Духа Носителя Огня <...> Тебе, Сотрудница Космических сил, Спутница Сил Света, Я завещаю молнию духа. Тебе явлено право творить Космическим Мечом. Тебе дано Огненное Сердце — да будет Свет молнии Красоты, — да, да, да! Я сказал»².

¹ Беспредельность, 389.

² Мир Огненный. Ч. III, 163.

Неискушенному читателю трудно понять, о чем идет речь в этих двух фрагментах из Живой Этики. Однако в них заключено то главное, что определяло третий виток жизни Елены Ивановны Рерих.

Мы теперь знаем, что Космическая эволюция есть процесс энергетический. Обмен между различными энергиями ведет неизбежно к повышению энергетического потенциала на каком-либо участке эволюционного коридора. Изменение уровня энергий приводит в действие механизм эволюционного движения. Переломный XX век оказался свидетелем такого продвижения. Последнее, согласно Великому Закону равновесия, сопровождается приближением к Земле космических энергий более высокого напряжения и вибрации. Живая Этика называет их энергией Огня. Прямое соприкосновение высоких и мощных энергий с более низкими может привести к разрушительным последствиям. Поэтому в цепи энергетического обмена образованы структуры, играющие роль трансформаторов. Такой трансформатор имеется и в энергетике самого человека. Это сердце или, точнее, энергетические центры сердца. Именно оно оберегает остальные центры человека от неадекватного и разрушительного воздействия внешних энергий. Уровень накапливаемых человеком энергий прямо пропорционален уровню его духа и сознания. Совокупность энергий отдельных индивидуумов составляет общую энергетику человечества.

Сложилось так, что духовное развитие человечества XX века не соответствовало уровню приближающейся энергии Огня. Оно оказалось много ниже этой энергии. Необходим был трансформатор, роль которого должна была сыграть сущность с высоким духом и сознанием. Иными словами, нужен был Искупитель или Спаситель, который бы трансформировал или, как говорится в Живой Этике, трансмутировал высокие космические энер-

гии, необходимые человечеству для дальнейшего продвижения, в более низкие, соответствующие его энергетическому потенциалу. В XX веке такая роль была отведена Елене Ивановне Рерих.

Теснейшим образом связанная с «трансформаторной» цепью космических Иерархов, она находилась в самом трудном ее звене — между тяжелым физическим миром низких энергий и миром высоких форм материи и энергий. Она как бы существовала одновременно в двух разных мирах — «верхнем» и «нижнем», напоминая собой атланта, который «держит небо на каменных плечах». Но у нее были хрупкие, подверженные болям плечи земной женщины. Учителя называли ее Сотрудницей Космических сил. Это невидимое сотрудничество происходило в видимых нелегких условиях физического мира. В этих же условиях формировалась ее высшая, третьего порядка, энергетика, так называемая огненная. Ее существование на Земле было мучительным, болезненным, подчас невыносимым. Вибрации космических энергий вызывали воспламенение ее открытых центров. Возникали острые, непереносимые боли в суставах, горле, сердце. «Агни Йог, — говорится в Живой Этике, — который прошел через огненное крещение и огненную трансмутацию, не пребывает больше в плотном теле. Ибо, когда тело пропускает огненные токи, вся его сущность меняется <...> Все возрастающие огненные явления, устремляя дух в Высшие Миры, делают сферы земные тяжелыми. Запомним, что тонкое доступно лишь тонкому, и почти великую Матерь Агни Йоги»¹.

Тяжесть земных сфер распинала ее каждый день на кресте страданий и боли. Но она, искупая низкий уровень человеческого сознания, который заслонил идущим путь к высотам Духа, звала

¹ Мир Огненный. Ч. III, 173.

за собой всех тех, кто еще был способен двигаться. «Вперед, вперед, только вперед и без оглядки»¹, — писала она в одном из писем. Она слышала громовые раскаты Великого Приближения. Она чувствовала, как содрогались недра Земли в геологических катаклизмах, как беспокойство и смута овладевали целыми народами, как темнота и невежество поднимали голову. В ее сердце земной женщины соединялись как бы два потока. Один шел сверху, напряженный тонкими и высокими энергиями, другой поднимался снизу, наполненный земной тяжестью человеческих низких страстей, кровью, жестокостью, ложью, неизжитыми животными инстинктами. Все это, смешиваясь, кипело в ее сердце, как раскаленный металл в доменной печи, чтобы вытечь потом золотым лучистым сплавом, который наполнит Планету трансформированной ею энергией. Энергией нового эволюционного витка, энергией нового сознания и высокого духа. Вперед, вперед, только вперед! У горизонта возвышалась вершина, сверкающая как снег, а подступы к ней были загромождены глыбами льда человеческого непонимания, неверия и лени. Она вела вверх, защищая собой всех, кто рискнул пуститься за ней, и тех, кто остался там, внизу. Острая боль пронзала сердце, и она временами задыхалась. Когда Святослав Николаевич Рерих передавал нам наследие своих родителей, я наткнулась в одном из чемоданов на большое количество таблеток строфантина. Она пила их, чтобы как-то ослабить боль в сердце и иметь возможность вновь работать. Ее сердце в моменты энергетического напряжения уже не принадлежало ей. Это было сердце земного человечества, которое посылало энергию Земли в космическую беспредельность, туда, где пульсировал Космический Магнит,

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 490.

лучи которого направлялись к нам, в глухое еще пространство эволюции, и вновь принимались этим сердцем. «Когда центры могут пламенно отражать волю космического магнита, тогда психодинамика духа соединяет планы высшие с планетою»¹. Она и соединяла в себе эти планы — земные и высшие.

«Невидимо насыщается пространство — так мощно протягиваются огненные нити. Но когда придет час преддверия, мощь огненная вспыхнет всеми явленными лучами Красоты. Потому утверждаю, как нужно понимать мощь той великой огненной силы, которая воплощена в Матери Агни Йоги. Видимо-невидимо приближается преддверие — так великое Таинство входит в жизнь»².

Новая энергетика создает новое человечество, или очередную его расу, как утверждает Живая Этика. Энергетика Елены Ивановны играла в этом процессе важнейшую роль. «Проявление собирательства расы основано на духотворчестве. Принцип тонких энергий закладывается в духовном зерне, и каждый дух, соприкоснувшийся к пространственному проводу, насыщается Собирателем новой расы. Так вибрация Тары будит сознание к высшим мирам. Да, да, да!»³.

Уникальный опыт Елены Ивановны занимает особое место в познании нами Великих Космических Законов. Ее опыт соотносится с подобным опытом величайших духовных Учителей нашей планеты, которые продвигали духовно-культурную эволюцию человечества к беспредельному восхождению и совершенствованию. Иными словами, Елена Ивановна Рерих оставила нам не только серию книг Живой Этики, раскрывающих суть Космической эволюции, но она одарила

¹ Беспредельность, 178.

² Мир Огненный. Ч. III, 185.

³ Беспредельность, 255.

нас и космическим опытом земного человека, субъекта этой эволюции, способного влиять на ее ход и помогать другим. Особенно тем, кто еще не услышал зова Космической Беспредельности. «Но как сказано — станет видимым Невидимое и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира»¹.

Записи эти называются «Огненный опыт». Они находятся в архиве, переданном нам С.Н.Рерихом, и становятся достоянием гласности в указанные нам сроки. Елена Ивановна выполнила миссию, возложенную на нее Космической Иерархией. Когда-нибудь человечество осознает это и почитит ее память во всей заслуженной ею высоте.

«Ее жизнь на Гималаях, — писали ее сыновья в 1956 году, — была наполнена ежедневным усиленным творческим трудом. Все часы дня, даже многие часы ночи посвящались этому внутреннему деланию. Трудно себе представить то напряжение, которого требовала эта работа. Для нас и для всех, кто близко с ней соприкасался, это духовное общение было как бы живым утверждением великих истин предвечной правды. Ее жизнь горела, как живой светильник, утверждая своим примером существование иного, прекрасного мира, осознание которого поведет человечество к новым достижениям, к новым открытиям»².

Два тома «Писем», изданных в Риге в 1940 году, занимают особое место в ее творчестве. В них мы сталкиваемся с еще

¹ Сердце, 210.

² Незабываемый облик // Архив С.Н.Рериха.

одной ее ипостасью — талантливого популяризатора и терпеливого наставника для всех тех, кто стремился постигнуть Живую Этику. В «Письмах» доскональное знание сути предмета оплодотворено ее личным практическим опытом. Изучать основы Живой Этики без этой книги не следует. Конечно, два тома изданных «Писем» далеко не исчерпывают эпистолярное наследие Елены Ивановны Рерих. Оно огромно. Многие сотни писем, посланные самым различным корреспондентам, носящие личный, деловой, философский характер. Весной 1990 года я разбирала архив Елены Ивановны в имении Святослава Николаевича Рериха под Бангалором. Я не могла понять, как можно написать за одну жизнь столько, занимаясь при этом еще тем, о чем я уже упомянула. По-видимому, к Елене Ивановне не подходят наши обычные мерки.

Упомянутое издание «Писем» не было безупречным. Однако преимущество его состоит в том, что рижские издатели имели возможность консультироваться с самой Еленой Ивановной.

«Письма» охватывают период с 1929 по 1938 год. Это был достаточно драматичный период в истории XX века. В его недрах вынашивалась и вызревала та страшная Великая война, которая огненным смерчем прошла по планете. Тема войны прозвучала в «Письмах» предвидениями и предупреждениями.

Надо сказать, что эпистолярный жанр является одним из самых трудных для систематизации, однако данная подборка представляет собой концептуальную целостность, где четко проглядываются основные проблемы Учения.

Я не собираюсь ни пересказывать письма, ни подвергать их какому-то критическому анализу. Последнее, с моей точки зрения, исключается уже потому, что мы имеем дело с необычным материалом и с уникальным автором, перед которым стояла задача

космического масштаба. Если Живая Этика создавалась Еленой Ивановной в сотрудничестве с Великими Душами, то «Письма» являют блестящий образец ее индивидуального творчества. Без сомнения, она обладала удивительным даром просветителя. Не упрощая сложности проблемы, Елена Ивановна могла сделать ее доступной даже для малоподготовленного человека. Она многим сумела «открыть глаза» и помочь в продвижении на трудном пути нового знания. И поэтому «Письма Елены Рерих» являются необходимой и составной частью самой Живой Этики. Елена Ивановна писала о Великих Космических Законах, об энергетическом механизме Космической эволюции, о новых энергиях, о значении культуры и этики в совершенствовании человека и человеческого общества. Она анализировала важнейшие философские аспекты соотношения духа и материи. В ее интерпретации эти аспекты выглядели непривычно для нас, в них была неожиданная широта, они ломали границы известных нам философских систем. «Дух есть энергия, — утверждала она, — и мы знаем, что никакая энергия не может появиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи <...> Дух, субъективный элемент или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы»¹. Она рассказывала своим корреспондентам о мирах иной материи, и в этих рассказах были отзвуки ее собственного опыта.

Мир Тонкий, Мир Огненный... Эти слова сошли со страниц Живой Этики и получили в «Письмах» реальное и живое подтверждение: «Необходимо всеми мерами внедрять понятие об окружающем нас тонком мире и уничтожать ужас смерти и прикасаения

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 446.

с этим миром. Мир этот так же неизбежен, как и земная жизнь, и, являясь сублимацией земной сферы, он может открыть нам возможности и красоты неизреченные»¹. Энергия духа утончает материю. Эволюция движется от грубого к тонкому. Тонка энергия мысли. Творчество мысли формирует мир лучистой материи. Мы движемся к этим мирам. Мы должны осознать цель нашего движения.

Расширение сознания, писала Елена Ивановна, есть важнейшая эволюционная задача: «Невозможно войти в Новый Мир старыми методами — потому так зову к перерождению сознания»². Вот это перерождение сознания и есть главная цель Учения Живой Этики. Она призывала людей развивать в себе новое мышление. Она готовила для этого почву. «...День вчерашний со своим мышлением уже миновал», — писала она. Это новое мышление она тесно увязывала с познанием Космических Законов. Только космическая широта мышления могла быть надежным ориентиром на всех уровнях человеческого Бытия. Жизнь человека, историческая и социальная, обусловлена Космическими Законами. И пока человечество это не осознает, оно не сможет усовершенствовать свою жизнь, какими бы «измами» экономических и политических учений оно при этом ни пользовалось.

Елену Ивановну в огромной степени волновало и беспокоило постоянное нарушение Закона равновесия двух начал — мужского и женского. Она справедливо считала этот закон одним из основных устоев человеческого общества, влияющим почти на все стороны его деятельности. Закон этот нарушался людьми. Гармония двух взаимодополняющих начал была ими превращена в изнуряющую борьбу. В ней не могло быть победителей. Оба начала энергетически были

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 158.

² Там же. С. 417.

связаны неразрывно между собой. Угнетение одного из них приводило к неполноценной жизни другое, лишало его необходимой для эволюционного продвижения энергии, обесценивало и обедняло его. Противостояние начал подрывало устои творческой энергии на планете в целом. Потенциал космической энергии женщины в два раза превышает мужской. Угнетение женщины снижает энергию человечества, тормозит его эволюцию. «Человечество должно осознать великий Космический закон, закон величия и равноценности двух начал, как основу Бытия»¹. И еще: «Не указывается ли причина всех бедствий, обрушившихся на планету и человечество, именно, в нарушении равновесия между началами, равновесия между мужским и женским полом? Космос держится на этих началах, и в космическом построении оба начала одинаково велики и необходимы, ибо одно не может существовать без другого»².

Елена Ивановна поддерживала движение за истинное равноправие женщин. «...грядущая эпоха, — утверждала она, — будет не только эпохой Великого Сотрудничества, но и эпохой женщины»³. Ибо именно женщине дано восстановить Великое равновесие при переходе на более высокий эволюционный виток. Меч Духа нового человечества будет находиться в руках женщины. Но автоматически это не произойдет. Женщина сама должна осознать свою космическую возможность и превратить ее в реальность. Она должна проникнуться неизбежностью своей миссии. «Наблюдаемый всемировой развал, наблюдаемое угрожающее вырождение в большинстве стран есть следствие векового разновесия, подчинения и угнетения женского начала»⁴.

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 51.

² Там же. С. 189.

³ Там же. С. 414.

⁴ Там же. С. 282.

Одним из основных положений Живой Этики является учение об одухотворенном Космосе. Деятельность космических Иерархов, представляющих такой Космос, тесно связана с важнейшими эволюционными процессами. Иерархический принцип организует энергетику этих процессов и ведет человечество по эволюционному коридору. Пожалуй, в наш век никто другой, кроме Елены Ивановны Рерих, так близко не соприкоснулся с высокой Иерархией. Она донесла до нас ее эволюционный смысл. Она сформулировала этот смысл в своих письмах ясно, сжато и энергично. «Братья Человечества намечают путь всему, утвержденному эволюцией»¹, — писала она. Космические Иерархи являются творцами эволюции. «...самые нужные понятия наступающего великого века — Беспредельность и Иерархия!»². «Следует принять Иерархию как эволюционную систему <...> Иерархия вполне соответствует астрохимическим началам...»³. Некоторые утверждения, раскрывающие суть эволюционно-космической деятельности Старших братьев человечества, возможно, и звучат несколько фантастично. Однако, полагаю, не более фантастично, чем утверждения некоторых наших ученых, ищущих «братьев по разуму». «Именно Их сознание (Братьев Человечества. — Л.Ш.) напитывало сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеянии разных философий и религий, соответствовавших времени»⁴. Последнее замечание представляется крайне важным — «соответствовавших времени». Иерархи соблюдают и соблюдают принцип историзма в решении проблем космического

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 25.

² Там же. С. 103.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 344.

значения. Их исторические взгляды, а они достаточно хорошо изложены в Живой Этике, основываются на утверждении, что история человечества, как и любое явление в Космосе, есть энергетический процесс, идущий в русле Великих Космических Законов. Законы эти на разных уровнях действуют по-разному, иными словами, имеют различные следствия, но причина их всегда едина — космическая энергетика. Эта энергетика объединяет разные уровни и делает единым космическое творчество.

Елена Ивановна так же, как и ее Учителя, рассматривает историю человечества и современную нам действительность с космической точки зрения. Она проложила путь не только в новую философию, но и продемонстрировала будущую методологию истории.

«Законы утвержденные — едины, — писала она в одном из писем. — На всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит, как нить, через физические и духовные степени, потому государственный и общественный строй могут применить все космические законы усовершенствования своих форм»¹.

Она анализировала целые исторические периоды. Этот анализ не походил на то, что мы знаем в нашей исторической науке. Это был анализ-провидение, анализ-пророчество. Пророчества ее сбывались, провидения ее мы вспоминаем нередко в наши дни и понимаем, как она была права. Многие ее письма посвящены России, ее прошлому, настоящему и будущему, и представляют особый интерес. Приходится удивляться, как верно она определяла то, что происходило на ее Родине, как корректно и тактично выражала свои, подчас горькие, мысли о ней. Живя в Гималаях, отделенная от Родины огромным расстоянием, она никогда не порывала с ней

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 191.

ни духовно, ни сердечно. Она всем своим существом чувствовала ток истории и видела далеко вперед, что выгодно отличало ее от многих прославленных профессиональных историков. «Не квинтизм, — писала она еще в 1921 году, — но подвигом совершенствования создается история. Кто возгордится, того покидает благодать искания. И на самоуверенных падает проклятие бесплодности... Нет неизбежного. Есть возможное»¹. «Только путем напряженного творчества, без боязни покаяться в ошибках и сознаться в слабостях, только ценою непрерывных усилий, осуществляющихся в рамках открытого воле "пластического мира", — возможное станет действительностью»². В этом фрагменте легко узнается духовная обстановка в России тех лет. Мы понимаем теперь и то предупреждение, которое звучит в словах Елены Ивановны. Она хорошо понимала совершаемое в России, видела губительные последствия этого совершаемого. Разрушение русской культуры, уничтожение интеллигенции глубоко ранили ее, вызывали обоснованное беспокойство за свою Родину. «Если бы какая-либо страна, — писала она в 1934 году, — лишилась хотя бы тысячи лучших своих представителей во всех областях знания и труда, то эта страна очень скоро спустилась бы на низший уровень»³.

Невежественное нарушение важнейших Космических Законов, преступление против культуры и человека, подавление свободы, являющейся основой любого духовного процесса, привели потом к тем результатам, которые нам уже известны. Тогда, в те мрачные годы, была уничтожена не тысяча, а миллионы «лучших представителей».

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 100.

² Там же.

³ Там же. С. 285.

Она с прозорливостью ученого и пророка видела будущее России и ее народа, прозревала те конкретные процессы, которые произойдут через десятки лет, и корректно, не снимая при этом остроты происходящего, вновь предупреждала нас: «Сознание исстрадавшихся людей, потерявших веру в справедливость и защиту Отца Небесного, нельзя вернуть в прежние мертвящие оковы. Если и возможен духовный подъем, то по своему смыслу и качеству он будет иным, нежели это мерещится некоторым умам, и, чтобы утвердиться, ему нужны будут тезисы, обоснованные разумом и логикой. Нельзя закрывать глаза, большой сдвиг произошел в сознании масс. Ведь страдания — великий учитель и трансмутатор. Не серенькая спокойная жизнь просвещает нас»¹.

Возникает определенное ощущение, что строки эти написаны сейчас, в наше бурное время. В этих словах звучит мысль о необратимости происходящего. Сознание народа «нельзя вернуть в прежние мертвящие оковы». Духовный подъем будет иным «по смыслу и качеству». Он потребует новых форм творческой духовной деятельности, а не возврата к прежним. В этом утверждении состоит удивительная мудрость Елены Ивановны Рерих, предупреждающая тех, кто хотел бы влить «новое вино в старые меха». Мы являемся свидетелями того, что в период духовного подъема народа и становления его нового мышления, разбуженного перестройкой, некоторым хотелось бы вернуться к старым, уже утраченным и не соответствующим растущему сознанию формам духовной деятельности. Такое возвращение может затормозить наше продвижение вперед.

«Вперед, вперед, только вперед!» — не уставала повторять она. Ее мысли и труды сейчас становятся путеводной звездой

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 354.

для многих. Пережив годы забвения и небрежения, они обретают новую жизнь на ее Родине.

Внимательный и вдумчивый читатель вновь раскроет ее «Письма», погрузится в мир высоких энергий, Космических Законов и многообразия форм материи. Но все это, такое, казалось бы, далекое от нас, от нашего бытия, вновь свяжет нас с сегодняшним днем, по-иному осветит волнующие нас проблемы. В этом умении показать единство далекого и близкого, высокого и сиюминутного, иными словами, макро- и микрокосма, и состоит сила и актуальность Живой Этики и «Писем». Уникальных произведений, в создании которых сыграла важнейшую роль русская женщина, принеся в нашу нелегкую жизнь свет далеких звезд, дыхание Космоса, понимание смысла человеческой жизни и необходимости такого духовного продвижения, при котором этот смысл стал бы высоким и космичным.

«Вперед, вперед, только вперед!» — зовет она нас и сейчас.

«Богочеловек ступает явным устремленным Искупителем человечества. Ту сокровенную истину о Богочеловеке Мы храним. Утверждаю — Тара, несущая пламенную “чашу” устремлений искупления человечества, может утвердить Наше явление среди людей»¹, — написано в одной из книг Живой Этики.

Тара, Урусвати — так называли Учителя, космические Иерархи, Елену Ивановну Рерих.

Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. I. С. 6–25

¹ Иерархия, 15.

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

Через все попытки разногласий, отрицаний, разложений, даже в самом ужасном тумане ядовитых газов все-таки светятся огни башни Дозора.

Н.К. Рерих. Священный Дозор

Предлагаемый читателю сборник состоит из небольших статей и заметок Е.И.Рерих, публиковавшихся на страницах журнала «Оккультизм и Йога». Сам журнал начал издаваться в 1933 г. в Белграде (Югославия) и сразу же объединил под своей эгидой разбросанных по всему миру русских теософов, оккультистов, эзотериков, а также тех, кто представлял русскую духовную мысль в самом широком ее аспекте. С первых же номеров и на протяжении значительного времени Елена Ивановна вела раздел «Свободная трибуна». В 1938 году по ряду обстоятельств журнал прервал свою деятельность и возобновил ее только в 1952 году, но уже в Асунсионе (Парагвай). Последняя заметка Елены Ивановны была напечатана в пятнадцатом номере журнала, в 1956 г., уже после ее смерти. Следующий же номер был посвящен ее памяти, в котором Президент Нью-Йоркского общества Агни Йоги Зинаида Григорьевна Фосдик писала: «Всею мощью синтеза Красоты и Мудрости, присущего лишь Великим Посвященным, Елена Ивановна устремляла всех к творчеству духа и мысли, без уклона в узкие рамки специальности, направляя от малого к великому <...> Вспомним ее слова: “Бедное челове-

ство, зашедшее в тупик со своим односторонним материалистическим мировоззрением, больше чем когда-либо нуждается в осознании Высшего Мира и ведущего Начала Гуру-Иерарха»¹.

Эти слова как нельзя лучше характеризуют деятельность Елены Ивановны Рерих на страницах журнала.

Великий русский художник Николай Константинович Рерих и его жена Елена Ивановна прожили в Индии более двадцати лет и были связаны с уникальной группой духовных Учителей, которых в Индии называют Махатмами, или Великими душами.

В сотрудничестве с Учителями и под их водительством Рерихи создали и опубликовали уникальную философскую серию книг Живой Этики, или Агни Йоги, которая была посвящена важнейшим проблемам космической эволюции человечества и где мы находим синтез древней и современной мысли, философских прозрений Востока и научных достижений Запада. Живая Этика как бы обоготворяла эти научные достижения, по-иному, более широко трактовала основные вопросы материи и ее взаимодействия с энергией. Учителя рассматривали Космос как целостную и одушевленную энергетическую систему, в которой именно энергия и была первопричиной всего. Энергетические процессы подчинялись Великим законам Космоса, по которым развивалось все мироздание, начиная от человека и кончая природными космическими явлениями. Человек, по мысли Учителей, будучи частью этой грандиозной энергетической системы, находится в тесном взаимодействии с ней и проходит вместе с ней свой эволюционный путь. Главной движущей силой этой эволюции является космический энергоинформационный обмен, в ходе которого происходит изменение энергетического потенциала

¹ Оккультизм и Йога. Асунсион, 1957. № 16. С. 10.

разумной материи. Это изменение и заставляет материю двигаться в своем развитии или вверх по спирали эволюции, или низвергаться вниз, в инволюцию. Человек же, как часть этой разумной материи, может быть объектом или субъектом эволюции. Расстояние между этими двумя понятиями включает весь спектр того явления, которое мы называем культурно-духовным совершенствованием человека. Объект эволюции, сущность с незначительным уровнем сознания, обречен на пассивное продвижение по спирали эволюции до определенного ее уровня. Субъект — активная сущность, обладающая расширенным сознанием и возможностью в рамках Великих Законов Космоса влиять на эволюцию, нести за нее ответственность и помогать тем, кто не достиг соответствующего состояния в эволюционном продвижении. И Учителя, и Николай Константинович, и Елена Ивановна Рерихи были как раз такими субъектами эволюции, или представителями одушевленного Космоса, которые могли воздействовать на космическую эволюцию человечества.

То, что Живая Этика вышла в свет именно в 1920—1930-е годы, имеет под собой немало оснований. XX век, в силу ряда обстоятельств, оказался переломным в истории развития человеческого общества, которое в этот период подошло к новому эволюционному витку. Такое приближение влечет за собой ряд изменений не только в энергетическом уровне человечества, но и в его философской и научной мысли, в его сознании, в его духовной структуре, а также в его этически-поведенческом комплексе. Елена Ивановна Рерих занимала в бесконечной цепи Космических Иерархов одно из труднейших мест, которое было крайне приближено к плотным земным условиям.

Существует Великий закон Космоса об энергетическом принципе Учительства как одной из движущих сил эволюции. История земного человечества знает целый ряд Великих Учителей, приносивших

ему знания, этические нормы и повышавших уровень его сознания. В течение миллионов лет эволюции каждая разумная сущность рано или поздно приближается к такому Учителю. Великий Учитель всегда требует особого состояния или особой готовности самого ученика. «Для серьезного ученика, — пишет Е.И.Рерих, — желающего стать учеником Высшего Иерарха, а не просто лишь слушателем, совершенно необходимо такое полное погружение на первых ступенях, до его полного самоутверждения, ибо чем иначе достигнет он объединения сознания с сознанием Учителя, чем создаст серебряную нить, связующую нас с Учителем? Как Вы уже знаете, лишь эта связь с Учителем открывает все возможности. И связь эта создается лишь упорным трудом и неуклонным устремлением к единому Фокусу»¹.

Вот на этой серебряной нити и держится восходящая спираль космической эволюции человечества. Неся в себе разное качество и разную пробу, она связывает ученика с Учителем в самых различных формах. Создается эта нить в крайне сложном процессе взаимодействия труда и духа, через который проходит ученик, так же как и его Учитель, ибо у последнего есть, в свою очередь, свой Учитель. Не всегда серебряная нить духовно-энергетического контакта, созданная Учителем, ощущается предполагаемым учеником. Поэтому Учитель может испытывать большие затруднения, нежели ученик, особенно там, где общий фон сознания невысок. «Тяжко, очень тяжело сотрудничать и говорить по сознанию собеседников, ибо это часто требует страшного напряжения»².

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 165.

² Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. М.: МЦР, 2004. С. 50.

Будучи Учителем очень высокого плана, Елена Ивановна испытывала те же затруднения, то же напряжение, о которых писала сама. Она говорила «по сознанию» не только с близкими учениками, но и с каждым, кто обращался к ней за помощью или за разъяснением. Она неумоимо отвечала на множество писем, сотрудничала в журналах, готовила к публикации очередные тома Живой Этики. Она была Учителем, принявшим на себя тяжкое бремя земных учеников. Каждый раз поражаешься, как четко работала ее мысль, как умела она объяснить сложнейшие явления и процессы, как быстро реагировала на неверное понимание. Она удивительно чувствовала пространство статьи или заметки и в нем, иногда очень малом, умела системно изложить самое главное, что содержали в себе книги Учения. Статьи в журнале «Оккультизм и Йога» — ярчайший пример всему этому. Она бывала достаточно критичной, но всегда при этом сохраняла корректность и врожденное уважение к человеку вне зависимости от того, каким он был или что писал. Сама ее критика носила всегда конструктивный характер и была полезна любому читателю. Она умела не только критиковать, но и защищать своих единомышленников.

Елена Ивановна пишет об энергетическом мировоззрении, которое пронизывает Живую Этику. Каждое космическое или планетарное явление имеет свою энергетику, каждый виток эволюции несет свой энергетический потенциал. Учение о Новой эволюционной ступени связано, прежде всего, с новыми энергиями, которые проявляются в этом витке. Именно энергия, исторгаемая духовными Учителями, может изменить и переродить сознание человека, а затем и всего человечества. «Поэтому главный пробный камень, — пишет Е.И.Рерих, — для всех духовных Учителей

лежит не в чудесах, но в их *магните сердца*, в оккультной способности духовно трансмутировать окружающую их среду и перерождать сознание, самую сущность учеников»¹.

Она обращает внимание на необходимость изучения тонких энергий, роль которых в эволюции человечества увеличивается по мере приближения к новому витку космической эволюции. «Сейчас, в первую очередь, нужно давать все, что устремляет мысль вперед к новым находениям в области тончайших энергий. Срок этим энергиям наступил, и различные проявления их вспыхивают на всем пространстве земли»².

Психическая энергия, носителем которой является сам человек, есть одно из проявлений этих тончайших, но в то же время и сильнейших энергий. Она содержит в себе энергетику мировых измерений. Последние определяют и нашу интуицию, и наше чувствознание, и, в конце концов, нашу духовность, которая синтетически объединяет наши накопления и придает им иное энергетическое качество.

По сути, наш плотный трехмерный мир пронизан тонким многомерным миром, находящимся с нами в постоянном энергетическом контакте, который много больше, чем мы предполагаем, влияет на нас. Объяснить что-либо происходящее на планете, в человеческом обществе или в нас самих невозможно не беря в расчет этот мир. «Ведь не только каждое наше действие, но каждая мысль создает вибрацию, и именно эти вибрации являются энергиями, входящими в строение всего человека, как объективного, так и субъективного. Именно эти энергии, порожденные человеком,

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 15.

² Там же. С. 26.

и являются его неотъемлемым достоянием (кармическим), которое сопутствует ему и в его новой земной жизни»¹.

В некоторых заметках Елена Ивановна пишет о важности Великих космических законов, лишней раз давая нам понять, как необходимо соблюдать их в нашей жизни. «Формы жизни, все функции человечества должны строиться в соответствии с космическими законами»².

Мир проявленный, мир дифференцированный, который держится противоположениями, особенно нуждается в соблюдении этих законов. Их нарушение приводит к неустойчивости и разбалансированию, что всегда чревато крупными опасностями и разрушительными действиями на всех уровнях Бытия.

Вникая в сущность явления противоположений, Елена Ивановна высказывает глубокую мысль: «Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция. Вечное движение, или эволюция, создает и относительность всех понятий. Так, познание действительности достигается лишь путем вечной смены и сопоставления пар противоположений»³.

Во многих трудах Елены Ивановны Рерих, в ее письмах, публикациях, статьях особое место занимают размышления о России. Так же как и Николай Константинович, она достаточно ясно себе представляла, через что проходила и должна была пройти Россия. Она уделяла особое внимание этой стране не только потому, что Россия была ее родиной, но и потому, что в энергетическом

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалющийся. С. 76.

² Там же. С. 52—53.

³ Там же. С. 77.

поле нового эволюционного витка Россия играла важнейшую роль. Роль эта до сих пор до конца не расшифрована, в значительной степени запутана поздними писаниями и измышлениями различных авторов, в которых достаточно ясно звучит сомнительная идея «избранничества». На самом деле все сложнее и глубже. Елена Ивановна пишет об общине, или общинном устройстве нового, грядущего мира. Она не связывала эту проблему напрямую с российской революцией и событиями, которые последовали за ней. «Учение Живой Этики, — отмечала она, — рассматривает весь мир как единую Мировую Общину. Нам указано развивать в себе чувство сотрудничества, солидарности и дружелюбия, но нигде не заповедано телесное толкание»¹.

Вот это «телесное толкание» возникает тогда, когда такие эволюционные категории, как Община, поспешно насаждаются там, где уровень сознания народа для этого еще не готов. В результате в России эволюционная идея Общины была подменена казарменным коммунизмом. Основные мысли и предупреждения касательно этого процесса Учителя высказали в книге «Община». Елена Ивановна продолжает развивать идею Учителей, и ее мысли на этот счет звучат вполне жизненно и актуально. «При настоящем уровне сознания человечества, в тесном замкнутом общежитии неизбежна тенденция к уравниванию, а всякое уравнивание неминуемо растворяет талант в ничтожество, что ведет к утрате культуры и понижению уровня цивилизации, т.е. к опрощению и, увы, к следующей стадии опрощения, именно к огрубению. Поэтому община и кооперация должны быть поняты широко и жизненно»².

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 72.

² Там же. С. 72—73.

Именно в России произошло грубое нарушение Великого космического закона об Общине и сотрудничестве. Вводилась насильственная община, которая подавила свободу мысли. «Там, где мысль заглушена, там, где утверждён фанатизм, там самые лучшие, самые возвышенные ростки духа и сердца — засыхают»¹. Строки эти, написанные много лет назад, удивительно своевременно звучат для нас, сегодняшних. Сейчас в России много этих засохших ростков духа и сердца. И пока никто не торопится поднять их из пыли и дать им новую жизнь. А без этого трудная и славная судьба страны может и не состояться...

Также полезны для нас и мысли Елены Ивановны о тех ошибках и искажениях, которые были присущи последователям самого Учения. Ликвидация идеологического прессы в нашей стране создала возможности организации различных духовных движений, в том числе и рериховских. Рериховские общества, рериховские клубы, рериховские издания — все это объединяет людей различного уровня сознания и разной культурной направленности. И поэтому опять возникают те же болезни, о которых писала Елена Ивановна много лет назад.

«Изуверство и фанатизм последователей, — справедливо замечает Елена Ивановна, — разрушают все основы, преподанные им Основателями и Учителями»². Фанатизм, обусловленный невысоким уровнем сознания, с первых же шагов любого духовного движения начинает себе вить в нём гнездо, превращая идеи, заложенные в этом движении, в собственную противоположность. Значительный вред духовному движению наносит и сектантство, попытки уйти от жизни, замкнуться в собственной скорлупе и лелеять в ней свою

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 74.

² Там же. С. 31.

«избранность». Ощущение же «избранности» возникает у многих при неправильном восприятии положений Учения. Недостаточный культурный уровень изучающих приводит к тому, что они пытаются все, что сказано в Живой Этике, перенести на себя. Тем самым, по словам Елены Ивановны, они напоминают студентов-медиков, которые читают учебники по различным болезням и находят все признаки этих болезней в себе.

«Так же точно некоторые из них (читающие Живую Этику. — *Л.Ш.*) начинают приписывать себе священные боли и самые высокие достижения, прочитанные ими в книгах Учения. Нужно очень остерегаться от подобных увлечений, ибо такое явление свидетельствует о наличии таких нежелательных качеств духа, как сомнение и недостаток распознавательной способности. Без преодоления таких качеств никакое продвижение на духовном плане невозможно»¹.

Одно искажение тянет за собой другое, не менее вредное. В современном рериховском движении в результате этого развился острый синдром учительства. Неофиты, ощутившие в себе «особые силы», смело берутся «просвещать» других. В результате распространяются невежественные толкования сложнейших идей Живой Этики, с одной стороны, а с другой — возникает «комплекс глобальности», или стремление приобщить к идеям Учения если не всю страну, то во всяком случае миллионы. В своих прежних работах и письмах Елена Ивановна не раз указывала на вредность такого заблуждения, настаивая на соблюдении соизмеримости при продвижении идей Живой Этики. Вмещающий усвоит, не вмещающий должен быть оставлен в покое. В отличие от религиозных учений,

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 71.

рассчитанных на массовость последователей, Живая Этика не может продвигаться путем насилия или миссионерства. «Опасайтесь миссионерства не только в отношении чужих зазываний, но чтобы и самим не сделаться миссионерами», — сказано в одной из книг Учения.

«Мы никогда никого не зазываем, — развивает эту мысль Елена Ивановна, — никому ничего не навязываем, не запрещаем приходить и уходить свободно. Наше учение дается широко и не накладывает запретов»¹.

Разница в уровнях сознания участников любого духовного движения, в том числе и рериховского, неизбежно приводит к раздробленности самого движения. Понять правильно сложившуюся реальность необходимо для того, чтобы избежать заведомо неверных и невыполнимых целей. «Когда в книгах Живой Этики говорится о необходимости единения, — пишет Елена Ивановна, — то, конечно, указывается не внешнее единение, но единение, или гармонизация, сознаний, которое не может совершиться в одночасье. Такое объединение требует общую основу высокой нравственности и полное признание единства Иерархического Начала, следовательно, и совершенную преданность, которая учит нас, прежде всего, распознаванию ликов»².

Она справедливо возражала против смешения разнородных элементов в духовных движениях и отрицала необходимость «садиться за один стол» там, где этого делать нельзя. «Нельзя объединять овец с тиграми. Нельзя всех собрать в одну кучу, неужели бесформенная куча есть цель даваемого Учения? Природа — наш лучший учитель, и потому следует чаще присматриваться, как, вмеща

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 54.

² Там же. С. 67.

все, она в то же время гармонично и целесообразно подбирает свои соседства во всех царствах своих»¹. Вот эти гармоничность и целесообразность и являются основой всякого истинного единения. Иные же объединения, не имеющие подобной основы, — недолговечны, несут в себе зарождающиеся конфликты, вражду и нередко разрушения. Многие идеологи скорых объединений часто не понимают, не осознают сути Иерархического принципа, на необходимость которого указывает Елена Ивановна, или же нередко произвольно зачисляют в «иерархи» самих себя, стараясь развернуть рериховское движение на себя. Естественно, что люди с таким уровнем сознания не могут стать действительными объединителями. Елена Ивановна дает нам понять, что процесс объединения или, скорее, единения сложен и труден и не обязательно распространяется на всех тех, кто желает, по тем или иным причинам, присоединиться к движению. Единение должно складываться естественным образом на формирующейся в движении энергетической основе. Никакое принуждение, насилие и разного рода борьба просто недопустимы в этом тонком деянии. К сожалению, многие представители нашего политизированного общества, только что вырвавшиеся из объятий государственного тоталитаризма, но несущие еще его в своих внутренних энергетических структурах, не всегда понимают вред своих призывов к немедленному объединению одних рериховских обществ и сокрушению других. Размышления Елены Ивановны дают верные ориентиры в море страстей и амбиций, которое сейчас бушует в зарождающихся духовных движениях. Наш же долг — услышать ее голос и увидеть те ясные вехи, которые расставлены ею много лет назад, но сохранили и сегодня свое непреходящее значение.

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 67.

Обострение интереса к самому человеку и его способностям, а также быстрое изменение научной картины Космоса, появление нового подхода и новых концепций в его исследовании, возникновение иных взглядов на материю и энергию привели в переломном XX веке к появлению ряда интересных тенденций в духовно-культурном процессе Планеты. И одной из них является рост популярности так называемого оккультизма в его старых архаичных формах. «Вы знаете, — писала в 1937 г. Елена Ивановна, — как я не люблю слово “оккультизм” и всякие напыщенные упоминания о посвященных, посвящениях, ибо в моем представлении тотчас же встает вся бутафория и параферналия псевдооккультных организаций»¹. Она настаивала на замене архаичного слова «оккультизм» иным, отвечающим «современной терминологии, принятой наукой, которая в своих последних открытиях так близко соприкоснулась с тончайшими энергиями и с потусторонним миром»².

Именно в XX веке крайне развилось увлечение всякого рода оккультной практикой. Многие считают этот путь наиболее плодотворным в достижении особых способностей, дающих могущество и власть над другими. Не избежали этого увлечения и рериховские организации. Вместо глубокого изучения процессов, связанных с психической энергией, многие приверженцы оккультизма стараются сразу использовать ее в собственных, утилитарных целях. Этой важной проблеме Елена Ивановна посвятила статью «О психизме». Ее положения вне всякого сомнения помогут заблуждающимся и, возможно, предупредят многих. В статье

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 38.

² Там же.

содержатся важные указания на то, чем, собственно, является психическая энергия. «Без Учителя, — цитирует Живую Этику Елена Ивановна, — нельзя развивать психическую энергию, ибо процесс этот сопряжен с большими опасностями»¹.

Ни для кого не секрет, что наши «оккультисты» манипулируют энергиями, характера которых они не знают. Вместо психической энергии развивается психизм, причем низшего, животного плана. Малодуховные люди, не имеющие отношения к Высшему плану, превращаются в медиумов, выходящих на контакт с низшими слоями тонкого мира. Они получают там искаженную информацию и о самой Живой Этике, и об Учителях. Надо сказать, что интеллект таких «психиков» и медиумов крайне невысок.

Психическая энергия, отмечает Елена Ивановна, проявляется тогда, когда «высшие центры открыты и огненно трансмутировались»². Она сама обладала этими качествами. И пока сущности такого рода в наше время еще не появились, продолжается соскальзывание в психизм тех, которые думают, что научились управлять психической энергией. «...опасны советы, как развить в себе те или иные сиддхи³, которые при отсутствии накопленного духовного синтеза ничего дать не могут и, в конце концов, почти всегда приводят к расстройству нервной системы, одержанию и смерти, если не физической, то духовной всегда»⁴.

Существование в рериховском движении подобных «оккультистов», «магов» и прочих манипуляторов энергиями зачастую

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 30.

² Там же. С. 29.

³ Сверхчеловеческие способности.

⁴ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 30.

отталкивает от него духовных и культурных людей. В результате движение несет большие потери.

Новая эпоха, новый виток космической эволюции человечества требует и новых методов духовной практики, которые соответствуют иному энергетическому потенциалу, формирующемуся в человеке. Древняя оккультная практика, физические упражнения йоги и иные средства для совершенствования человека более не подходят тому новому человечеству, которое уже зарождается в недрах нашего века. Живая Этика предлагает иной Путь — путь труда, подвига, преодоления трудностей, путь знания и духа. Есть у Николая Константиновича Рериха картина, которая называется «Путь». Человек поднимается к вершине узкой и обрывистой тропой. Его босые ноги сбиты в кровь, а руки устали от непосильного напряжения. «Человеческими руками, человеческими ногами», — сказано в одной из работ Рериха. Только так, а не всяческими ухищрениями создаются истинные накопления, которые продвигают человеческий дух на пути к Вершине.

«Да, путь Подвига, путь Служения очень, очень труден. Избравший этот путь должен быть готов на всякое самоотречение. Препятствия и трудности возрастают по мере продвижения по пути»¹. И глубоко ошибаются те, кто ищет в Учении Живой Этики легких прохождений, незаслуженных вознаграждений и столь желанных чудес. Живая Этика с ее реальными идеями меньше всего подходит для роли убежища от земных трудностей и тягот. Все должно быть сделано «человеческими руками и человеческими ногами».

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 32.

«На пути бывают тяжкие переходы, когда ученик предоставлен самому себе, когда он должен самостоятельно выявить всю находчивость, все умение свое, и даже Голос Учителя временно замолкает»¹. На последнем, самом трудном участке пути, перед самой вершиной, ученик Космического Иерарха проходит то, что называется Великим одиночеством. «...всем существом своим стремясь дать людям радость и счастье светом великого Учения, дух такого человека должен молчать и приноравливаться к сознанию окружающих и приходящих к нему, чтобы быть понятым и допущенным ими к сотрудничеству, имеющему в виду лишь Благо. Это и есть великое ОДИНОЧЕСТВО»².

Здесь человека ждут предательства, малые и великие, и он должен тоже пройти через них. Таков закон энергетики восхождения, который можно уподобить подъему «по отвесной базальтовой скале, в полном мраке, когда рука тщетно ищет выступ, за который можно было бы ухватиться. Но для устремленного духа уготовлены поручни, и в последнюю минуту изнеможения, перед срывом, заботливая рука подопрет спину»³.

И единственная и высочайшая награда за все это — терновый венец Архата, освобожденной души, допущенной к космическому творчеству. Как непохоже все это на невежественные мечтания наших «оккультистов», которым нужно еще много мужества, чтобы увидеть воочию ту ослепительную и труднейшую реальность, которую открывает для Устремленного Живая Этика.

¹ Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. С. 32.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 33.

Мы познаем реальность Учения с помощью Учителя. Другого пути в Космосе нет. Таким Учителем является Космический Иерарх Елена Ивановна Рерих. Она терпеливо и настойчиво тклет серебряную нить между собой и нами, между Космической Иерархией и человечеством. Нить понимания, сознания и синтеза. И если тому, кто прочтет эту книгу, блеснет хотя бы одна искра этой нити, те, кто работал над этой книгой, будут считать свою задачу выполненной.

Рерих Е.И. Огонь неопалюющий. М.: МЦР, 2004. С. 3–14

ОГНЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Но как сказано — станет видимым Невидимое, и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира.

Сердце, 210

I

...Пронзительно-зеленые просветы сквозь покрытое тучами небо. Угрюмо-прямая линия земного горизонта, вставшая над плоской равниной пустыни. И над всем этим летящий сверкающий эллипс Пути и крылатая фигура человека, в отчаянии и тоске протянувшая тонкие руки к этому уже затухающему сверканию, соединяющему Небо и Землю. Фигура высится на краю ступенчатого алтаря, в зеркальных плоскостях которого отражается звездное небо. Отражается, но в реальности не присутствует. Две струи дыма, белого и черного, одна из которых устремилась в небо, а другая тяжело и неотвратно оседает на землю.

И эта другая захватывает белоснежные крылья стоящего на алтаре, оставляя на них темные струящиеся блики и ложась черными неуловимыми земными знаками. Здесь на небольшом пространстве картины свершается какое-то таинство, может быть, самое главное со времен возникновения человека на Земле.

Земля и Небо. Вечное притяжение и вечное отталкивание, а между ними хрупкий человек, такой, казалось бы, незначительный и слабый, но на самом деле сильный, способный соединить в себе это Небо и эту Землю и установить между ними так необходимую им гармонию, сотворив ее прежде всего в себе самом.

Картина называлась «Жертва» и была написана в начале нашего века литовским художником М.К.Чюрлёнисом. Художник был странным человеком, и полотна его были многим непонятны. Его даже считали сумасшедшим. Может быть, потому, что художник видел то, чего не видели другие. Он прожил недолго и тяжело, но оставил нам удивительные картины. На них присутствует необычный, похожий и непохожий на наш мир с нездешними красками и формами. Мир тонкий и прозрачный. В нем нежно и зазывающе, как будто перезвон хрустальных колокольчиков, звучала странная музыка, несущая в себе тайну мироздания.

Путь необычного художника во Времени и Пространстве пересекался с дорогой другого, не менее удивительного человека. То, что это вообще произошло, представляется фактом значительным и таинственным. Этим вторым человеком была женщина, жившая в то время в Санкт-Петербурге. Нездешний мир, реальный и нереальный, приходил к ней обычно во сне, затем как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. Еще с детства она поняла, что время этого странного мира было иным, — в нем как бы одновременно существовало

Прошлое, Настоящее и Будущее. И ей порой казалось, что она и в то же время не она когда-то проделала долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неосязаемым, теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существа поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света¹.

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух высоких людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели к ней на кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

После этого опять приходил Учитель Света, и они вместе гуляли по саду. Учитель говорил о страданиях и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным.

Когда она уже была матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света: «...комната начала наполняться голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика лет 9-ти, в мягко светящемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне <...> совершенно поражающими были Его глаза, огромные,

¹ См.: Рерих Елена. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007. С. 45.

глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня <...> когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нарастающей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе — Его горе и Моя радость — Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вменено на земле, следовательно, это переход в иное существование <...> Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна»¹.

Иногда возникали моменты, когда казалось, что время куда-то сдвигается в прошлое и во всей его реальности и осязательности вторгается в ее повседневную, обыденную жизнь, как бы приходя откуда-то из таинственного, запятого в тысячелетия небытия и вновь возвращаясь туда же. И она вливалась в эту жизнь, таившуюся в бархатных складках иных времен и пространств, действовала в ней и чувствовала ее. Потом это «вхождение» отзывалось, тянуло и болезненно, тяжелой, безысходной тоской.

Картины сменяли одна другую. Вот она в Германии, идет по старинному замку и в одной из комнат видит человека у стола. На столе разложены чертежи и инструменты. У человека длинные русые волосы и широкий бархатный камзол, отороченный мехом. Потом замок уходил и растворялся вместе с человеком, и возникали храмы, украшенные каменной резьбой, башни с древними надписями и процессия индийцев в белых тюрбанах.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 66.

Появлялась лестница с широкими площадками. «Все залито золотистым светом. На самой верхней площадке в длинных одеждах, собранных в мельчайшие складки, и в высокой прическе стою я, выделяясь силуэтом на общем золотом фоне. Передо мною на следующей площадке внизу стоит треножник, на нем темная, фигурная, бронзовая чаша, в ней курятся благовония»¹.

Оседланные арабские скакуны нетерпеливо бьют копытами, белые слоны, чьи спины покрыты золототкаными попонами, задумчиво качают хоботами, и стройный гибкий правитель, которому она протягивает своего маленького сына.

Обширный зал, весь центр которого занимает стол с разными яствами. Тут же, в этом зале, она ждет казни. Ей отрубят голову. «У главного внутреннего входа толпятся в пышных одеждах гости и придворные чины. К столу посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчовом кафтане с синими бархатными прорезями и страусовым пером на небольшом берете (времен Франциска I). Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница этого Герцога, мое место за этим же столом, но и стула моего уже нет»². Ее встречают раздраженно и насмешливо. Слуга, несущий блюдо, обливает ее соусом.

Сменялись костюмы и эпохи, исчезали замки, возникали кочевые шатры, уходили снежные российские поля, и появлялась прокаленная жарким солнцем земля Индии.

И только один таинственный человек из этих видений возникал чаще, чем кто-либо другой. Первый раз в 1910 году.

...В мраморном итальянском палаццо она открывает дверь в свою комнату, «на противоположной стене против кровати стояли высокие

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 72–73.

² Там же. С. 74–75.

часы с маятником в шкафу. Она смотрит на эти часы и видит, как дверка шкафа раскрылась и из глубины появилась слегка свещающаяся фигура рыцаря в серебряных латах. Рыцарь, смотря на нее, отчетливо произнес: “Конрад Рудендорф” — и исчез»¹. Так состоялось первое знакомство с тем, кто пройдет за ней вплоть до XX века и в рясе иезуита захочет завладеть Камнем, данным ей Великим Учителем. Из скупых намеков, которые содержатся в ее записях и рассказах Учителя, трудно понять, что собой представлял этот таинственный персонаж ее видений, обретший затем в настоящей ее жизни вполне реальные очертания. Одно можно сказать, что был он человеком значительным, остро интересовавшимся энергиями, скорее всего разрушительными, и появлялся он тогда, когда ее историческая жизнь, нарушив свое плавное течение, устремлялась к Тем, кто вел ее по пути Космической эволюции. Он начинал мешать ей, давая понять, что не все гладко на этом пути и даже высокий иерархический дух, приблизившийся к земле, не избежит трудностей и противостояния. Этот рыцарь в серебряных латах, обладая достаточно сильным лучом, будет потом мешать и Учителю в его экспериментальной работе с ней. И, как в приключенческом романе, время вырвет из небытия средневековой Европы еще одну таинственную картину. Развевающийся плащ всадника, скачущего на коне и стремящегося во что бы то ни стало перехватить ту, которая уже приближалась к монастырским воротам. Там, за крепкими стенами, должна была вместе с ней исчезнуть Великая Тайна новой энергии, время которой, и он знал об этом, еще не наступило. Но разрушение годится для всех времен. Он уже самодовольно усмехался, полностью уверенный в том, что еще несколько скач-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 60.

ков коня, и он, пролетев по подъемному мосту, станет между ней и воротами. И вождеденная формула наконец окажется в его руках. Но подъемный мост в последний момент вдруг неожиданно начал подниматься, и конь, ставший на дыбы, чтобы прыжком преодолеть образовавшееся пространство, вдруг замер, как будто какая-то неведомая сила стала на его пути. Всадник дал шпоры, но они лишь беспомощно скользнули по камню. Он не мог поверить своим глазам — конь окаменел. А в это время на той стороне монастырского рва неотвратно и бесповоротно закрывались за беглянкой тяжелые кованые ворота. Потрясенный и еще не веря до конца в происшедшее, он сполз с каменного коня и обессиленный упал на траву. Он опять потерпел поражение в борьбе с той, которую Рок судил ему для вечного противостояния, для бесконечного соперничества пред Ликом Высшей Силы.

Космос и Планета держались на противоположениях — так определил Великий Закон. В тяжелом и плотном мире Земли противоположения вступали в схватку, порождая нужные для восхождения энергии. На Высотах противоположения как бы дополняли друг друга, и диалектика этого дополнения рождала гармонию синтеза и движение Великих Сил.

Она жила и действовала на Земле, проходя бесконечный ряд земных жизней и воплощений, и Конрад Рудендорф был сужден ей как проявление этого Великого Закона здесь, на Земле. Ибо сказано: «как вверх, так и вниз».

Мироздание представляло собой грандиозную одухотворенную энергетическую систему, и человек в ней являлся лишь одной из многих структур, тесно связанной с остальными и взаимодействующей с ними. Об этом говорили Высокие Учителя в беседах с ней и в своих «передачах». Они создали новое

энергетическое мировоззрение, которое было так необходимо переломному XX веку. Мировоззрение это, как и любое другое, будет приниматься с огромным трудом. Непонимание и осуждение пойдут с ним рядом.

Книги, которые она сложила в результате этих бесед и передач, назывались Агни Йогой, или Живой Этикой. Они повествовали о том, что энергетическая система Мироздания живет и развивается согласно Великим Законам Космоса, таким, как Закон Кармы, или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал и многие другие. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний является главной движущей силой эволюции. В нашем трехмерном мире энергообмен идет по трем направлениям: горизонтальный — обмен со всем и со всеми, находящимися на поверхности планеты, вертикальный — обмен с космическими телами, Солнцем, планетами, созвездиями Зодиака и т.д. И наконец, обмен, если можно его так назвать, глубинный, или обмен с мирами иных измерений и иных состояний материи, элементы которых также заложены в человеке.

В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический потенциал человека, народа, страны, Планеты и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения. Человек может проходить эволюционный «коридор» как объект этой эволюции или как ее субъект. Дистанция между этими понятиями большая. Но именно на этой дистанции взаимодействия объекта

и субъекта совершаются очень важные энергетические процессы, начиная от процесса совершенствования человека и кончая формированием его как сущности, влияющей на энергетику самой эволюции и стремящейся достигнуть положения Космического Иерарха, или Богочеловека. Объект эволюции проходит такой «коридор» как бы автоматически, пользуясь его энергетикой, но, как правило, не сознавая этого обстоятельства. Субъект же поступает сознательно и целенаправленно и действует согласно плану эволюции, усвоение которого ему вполне доступно. Важнейшую роль в превращении объекта эволюции в ее субъект играет уровень сознания того или другого. Сознание есть в конце концов энергетическая категория, которая формируется под влиянием космических процессов в самом человеке.

Субъект эволюции, осознанно вступая во взаимодействие с различными энергетическими процессами в Космосе, может сознательно содействовать эволюции или ей мешать. Это взаимодействие или управление самой эволюцией представляет сложнейший творческий процесс, доступный высоким сущностям и носящий всегда, если можно так сказать, экспериментальный, научный характер. Если человек познает неведомое, то и Космический Иерарх делает то же самое, но на ином уровне.

Получилось так, что в конце XX века наша планета и живущее на ней человечество подошли к новому эволюционному витку. В книгах Живой Этики отмечены основные особенности этого витка: приближение к Планете новых энергий, усиление взаимодействия миров иных измерений с нашим плотным миром, умелое обращение человека с психической энергией, интенсивное взаимодействие с энергетическими структурами Космоса и расширение энергоинформационного обмена с ними, повышение уровня

синтеза материи и духа и, наконец, формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества, 6-го вида, или 6-й расы (наша раса 5-я).

Представленные на суд читателя работы Елены Ивановны Рерих: «Сны и видения», «Огненный опыт», «Страницы Дневника», «Космологические записи», «Изучение свойств человека» и, наконец, ее письма руководителю Нью-Йоркского Музея Николая Рериха З.Г.Фосдик являются уникальным материалом, освещающим тот творческий эволюционный процесс, в котором участвовали Космические Иерархи совместно с Еленой Ивановной, причем она в этом процессе играла важнейшую и определяющую роль, без которой это творчество попросту не могло бы состояться. Елена Ивановна дает нам возможность стать свидетелями уникального космического действия, через которое прошла она сама, пробивая дорогу земному человечеству к высотам Космоса, к высотам духа и к более высоким формам материи. Она дает нам возможность самим осмыслить пройденный ею, земной женщиной, сложнейший и тяжелейший путь. Путь, наполненный страданиями физическими и духовными, но такой необходимый нам всем. Всегда находится тот, кто приносит человечеству Огонь...

Высокое и низкое, Земля и Небо, малое измерение и большое, высокие вибрации материи и духа и низкие, тонкие и плотные миры, эволюция и инволюция — вот далеко не полный перечень того, с чем приходится соприкасаться тем, кто участвует в грандиозной драме космического творчества. Трудность прежде всего состоит в том, что во всей сложной и богатой палитре Космической эволюции сначала необходимо найти ту единственную и неповторимую энергетическую точку, с которой и начинается эволюционное творчество.

31 октября 1913 года, ранним пасмурным утром, Елене Ивановне привиделся незабываемый сон. «...стена исчезла, и предо мной открылась красно-розовая сфера, посреди — широкая и высокая лестница, сужавшаяся в перспективе кверху, вершина ее тонула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей в одеждах одинакового покроя. У подножия лестницы — группы в красных одеяниях с безобразными черными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались, и по мере дальнейшего продвижения вверх и люди и одеяния их становились светлее, и на вершине они уже сливались с чистым розовым светом.

На самом верху лестницы обрисовалась гигантская прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется вниз по лестнице, крыльями развевается темный плащ, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградой и в полном изнеможении склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежд.

Оборачиваюсь к противоположной стене, но и тут происходит то же явление — стена исчезла, вместо нее блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же по обеим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы, одежды их голубятся, но по мере подъема они сами и одежда их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с блистающим светом. Как и в первой сфере, на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая в стороны то правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют радуку нежнейших тонов.

С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда (после смерти матери) остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду — дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую руку, и в экстазе я чувствую, сознаю, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем»¹. Огнем высокой сущности.

Эта картина-видение несла в себе глубочайший философский смысл. Она свидетельствовала о том, что в каждом космическом явлении всегда заключаются два начала, два противоположения: сияющий светом и добром Христос и иная сущность, ему противоположная. Каждый из них имеет свой путь и свою лестницу восхождения и нисхождения. Эти пути проходят через Космос, через миры различных измерений. Плотный мир находится в начале пути или у подножия лестницы. Лестница эта, связывая Небо и Землю в единую энергетическую систему, заключает в себе еще один важный смысл. По ней можно подниматься и можно спускаться, ибо эволюция и инволюция — тоже два противоположения, которые существуют только вместе. Энергетическая ситуация в Космосе такова, что без инволюции нет эволюции. Эволюция начинается с инволюции

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 64–65.

в общем и частном смысле. Мы много говорим об эволюции, а инволюцию или совсем не упоминаем, или понимаем крайне узко — как падение, как неумение удержаться на определенной ступени восхождения и спуск на более низкий уровень. Мы не учитываем диалектику взаимодействия эволюции и инволюции в ее широком космическом смысле, не берем в расчет энергетический вариант этого взаимодействия. Без инволюции нет эволюции — истина, без усвоения которой трудно или просто невозможно осмыслить суть энергетики эволюции. Для того чтобы началась какая-либо эволюция, огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи — начало эволюции. Таких «начал» много, ибо на каждой ступени эволюции находится свой тип материи и своя частота вибрации духа. И каждый раз при переходе на новый виток восхождения будет повторяться инволюционный импульс, иначе — в свою материю будет входить своя искра духа, которая своей энергией и своей частотой вибрации создаст разницу потенциалов двух основных противоположений, необходимую для работы энергии восхождения. Взаимодействие инволюции и эволюции и порождает нужные условия для самого восхождения. Но что есть искра духа? Известно, что дух как таковой в свободном состоянии в природе не существует. И потому роль этой искры, как правило, выполняет Высокая Сущность. Для того чтобы материя мира более низкого состояния обрела способность к дальнейшей эволюции и дальнейшему продвижению, Высокой Сущности, или Космическому Иерарху, нужно спуститься вниз, т.е. войти в инволюцию. Видение, возникшее перед глазами Елены Ивановны Рерих, отражало в доступных и ярких образах этот важнейший и сложнейший момент Космической эволюции. Помните, Христос медленно спускается вниз, мимо тех, кто достиг уже определенной ступени восхождения. Он направляется

туда, где у подножия лестницы стоят те, кто еще не поднялся на нужную ступень. Над ними еще не было тех огней, которыми светились поднявшиеся. Сама Елена Ивановна оказалась стоящей у подножия лестницы. Христос протянул руку, и над ней вспыхнул так нужный всем стоящим рядом огонь. Совершилось Великое Таинство Космической эволюции, и началось ранее небывалое ее творчество.

Субъект эволюции, Высокое Существо, Космический Иерарх, или Великая душа, как говорят в Индии, закончив цикл своих земных воплощений, может продолжать свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток Космической эволюции человечества. Жертвуя собой, сознательно идя на инволюцию, они закладывают основание эволюции человечества. Сейчас трудно сказать, как реализуется эта сознательная воля Высокой Сущности. Какие существуют объективные и субъективные моменты, играющие основную роль в таком избранничестве. Эта тайна нам пока неизвестна. Возвращаясь в тяжелый и неустроенный мир Земли, Великая душа приносит ту Великую энергию, которую так выразительно точно изобразил на своей картине литовский художник-провидец Чюрлёнис. Христос, которого по справедливости называют еще и Спасителем, напитал своей духовной энергией целую эпоху длиною в две тысячи лет. Она вписала в себя расцвет, а затем и упадок 5-й расы. «Когда Христос, — напишет много позже Елена Ивановна, — мучился на Кресте, кто понимал, что старый мир кончился, и уже новая заря загорелась, и новый Бог вознесся над Землею»¹. Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 317.

суждено выполнить подобную миссию? Вспоминала ли она, распятая на кресте между двумя мирами — Плотным и Огненным — о том сине-серебряном огоньке, который зажжет Христос над ее головой и передал вместе с ним ей, женщине, всю тяжесть и драматизм эволюционного поручения?

Учителя, продиктовавшие ей книги Агни Йоги, говорили о наступлении эпохи Матери Мира, о новом эволюционном витке, который напитает женская энергия, и женщины сыграют главную роль в создании грядущего Нового Мира. Того Нового Мира, где сформируется шестой энергетический вид человечества, так не похожий по своим способностям и энергиям на представителей нашего, пятого вида. Она добровольно вернулась на Землю, чтобы расчистить дорогу этой шестой расе и создать для нее новый энергетический коридор эволюции. Она стояла на пороге этого Нового Мира, неся в себе новые и старые энергии, творя в себе, человеке пятой расы, нового человека шестой расы. Без этого творчества шестая раса не могла состояться. Ее слабые ростки, которые стали появляться на Земле в 40-е годы нашего века, могли погибнуть без такой энергетической поддержки и подпитки.

Но было в ее пути нечто такое, что отличало его от пути Христа. Христос оставался богочеловеком и на Земле, а после смерти и воскрешения стал Богом. И хотя Его босые ноги проповедника и чудотворца ступали по грешной земле, казалось, что ее плотная тяжесть не касалась Его. В нем жил неизменно и необратимо Сын Бога, и это всегда устремляло Его к Небу, туда, где иные и дальние Миры открывались Ему. Он указывал всегда своим ученикам на это Небо и говорил об удивительной красоте этих нездешних Миров. Он всегда оставался Сыном Неба и в том, какой нездешней красотой был наполнен, и в том, как жил и что говорил.

Перед ней же стояла иная, совершенно новая задача. Земная женщина, живущая обычной жизнью, она должна была через себя как бы спустить это Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше и энергетичнее. Этого требовал новый этап эволюции. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными Мирами, контакт, который был так необходим ей для дальнейшего продвижения. И Елена Ивановна должна была при-тянуть на обессиленную регулярным нарушением всех Космических Законов Землю Высшие энергии, Высшие силы. Только это могло спасти планету и увести от неминуемой катастрофы. «Творчество, — читаем мы в одной из книг Агни Йоги, — проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах. Так огонь Агни Йога создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Е.И.Рерих. — Л.Ш.) устремляет течение и направляет рукотворчество Новой ступени»¹. И еще: «...Агни Йог утверждается как прямая связь с дальними мирами <...> Так носительница “Чаша Сокровенного Огня” даст планете нашей пламенное очищение. Так творчество психодуховности вкладывается в новую ступень. Когда Космическая магнитная сила утвердит явление огней, тогда можно сказать, что близится Время Новое»².

На планете Земля в XX веке в преддверии ее нового эволюционного витка начинался эволюционный эксперимент, впервые в истории человечества научно описанный и осмысленный.

Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить

¹ Беспредельность, 243.

² Там же, 237.

строго в рамках Великих Космических Законов. Они стояли на разных ступенях Космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принеся свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена своего мужа и мать двоих детей, от которой теперь зависела судьба Космической эволюции планеты Земля. Но об этом тогда знали лишь самые близкие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над Планетой загорелась заря Нового Мира. Но новый Бог не вознесся над нею. Над землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель...

«Урусвати (Е.И.Рерих. — Л.Ш.), — писал Тот, кто руководил космическим творчеством, — явит земли сочетание с небом. Урусвати явит красоты меру симфонией сфер. Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит Щит, показавший течение Светил. Урусвати явит полет стрел духа. Урусвати явит постижение плотности материи по желанию духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажженной духом, ибо Наш путь — Земли во Дворец претворение»¹. И тут же: «Теперь растет новое понимание земного пути на Небо. Утвердить Храм можно лишь путем Земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на Землю, вздохнем Все Мы. Урусвати чувствует. Урусвати знает. Урусвати явит. Урусвати явлена чудо на Земле зажечь. Урусвати Щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому говорю — “не мешайте Нашей Урусвати!”»².

В этих двух фрагментах из «Огненного Опыта» содержится все основное: и специфика переживаемого Планетой этапа Космической эволюции, и цели, стоящие перед Еленой Ивановной, которая

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 81.

² Там же. С. 82.

пошла на мучительный и болезненный эксперимент, и, наконец, те достижения, которые принесет Земле труд Космического Иерарха, помещенного в тяжелые земные условия с целью их изменения.

Она согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок и учета его особенностей. Эксперимент должен быть «чистым». От этой «чистоты» зависело качество того Нового Мира, на пороге которого все и свершалось. Это они, Иерархи и Великие Учителя, следили за развитием ее в детстве, навевали ей сны и видения, через которые она постигала себя и все, что было с ней связано. Они держали свой Щит над ней, стараясь уберечь от ненужных случайностей и облегчить ей жизнь. Они не могли оградить ее только от одного — от непонимания близких и окружающих. Те не верили в то, что она видела и что слышала. Ее главный Учитель и Наставник, Иерарх высокой степени, вел ее от детства до самых последних дней. Это тогда Он, много лет назад, стоял под деревом в утреннем саду, это Он соединял серебряной нитью ее сердце со своим, а потом явился ей в образе Светлого Мальчика. И Он же дал ей представление о той грандиозной космической задаче, которую она потом выполнит.

«Период от сорокалетнего возраста, — писала Елена Ивановна, — утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник появился сначала как Индус, но, когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял наконец Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы. Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения

к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта и, наконец, участия в строительстве космическом и сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света»¹.

Ее уникальные записи о «строительстве космическом», которые она назвала «Огненным Опытом», относятся к 1924 году, когда Рерихи жили в Дарджилинге и собирались в Центрально-Азиатскую экспедицию. Эта связь в пространстве и во времени, возникшая между самим Космическим экспериментом и намечавшейся экспедицией, лишний раз подтверждает значительную эволюционную нагрузку последней, тайна которой еще до сих пор не раскрыта до конца.

Приступая непосредственно к эволюционному творчеству, Великий Учитель старался объяснить Елене Ивановне его суть и те трудности, которые встречаются и еще встретятся на ее пути. «Строение новых мировых комбинаций не протекает так легко. Центры упраздняемые пытаются затруднить усилия новых. Новая память образуется. Переживем грозу и ливень»².

«На три отдела, — рассказывает Он, — разделяется Наша работа. Первый — изыскания улучшения земного плана. Второй — изыскания передачи людям этих результатов. Третий — изыскания способов сообщения с Мирами»³.

Она участвовала в формировании всех трех этапов, и в каждом из них присутствовала ее энергетика, ее боль и страдание. Сказать и написать обо всем этом было легко. Сделать — «неземно трудно», как писала она сама в одном из писем. Возможно, именно она,

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 80.

² Там же. С. 105.

³ Там же.

как никто другой, понимала значение Земли в этом космическом творчестве, и, пройдя через все, постигнув высокую Истину «человеческими руками и человеческими ногами», она напишет потом: «Но на Земле, как в Горниле, самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и уявляются на очищении и трансмутации в более совершенные, или тонкие, энергии под воздействием огня пробужденного духа. От таких столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества. Место последнего Суда, ибо тут совершается отбор. Запомните <...> что только на Земле мы можем приобрести и ассимилировать новые энергии или обновить состав своих энергий»¹.

В этом состояла новая творческая концепция Космических Иерархов. Прежде всего Земля, опора на нее, низведение на нее Высших энергий. Только таким путем можно преобразовать плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энергетический потенциал. Учитель называл этот процесс «на Земле касаться Неба»². Не уходить от жизни, не уходить от Земли...

«Высшая Директива — проявить Общение, не нарушая условий жизни»³, — говорил Он. Поворот космического творчества был новым и необычным. Он как бы рушил прежние традиционные духовные наработки человечества и звал к новым высотам. Настал этап ускорения эволюции, и эволюционный коридор уже начинал сужаться. Ускорение требовало новых концептуальных

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 320.

² Там же. С. 120.

³ Там же. С. 114.

подходов, новых методов. Скрытая от нас космическими тайнами и нашим собственным невежеством, творилась и развивалась не знающая пределов и границ Наука самого мироздания, самого духа и материи. Шло изумительное и фантастическое творчество одухотворенной материи, рождающей в бесконечном синтезе энергетические вспышки эволюционных Озарений. Происходило открытие Новых Миров для Земли и на Земле. Землю снаряжали в новый путь к Новому миру и Новому Человеку. И как заклятие звучали слова космических Иерархов, обращенные к Той, которая взяла на себя всю земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли с Небом создаем»¹. Нет необходимости здесь описывать весь ход грандиозного космического опыта. Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с Мирами иных состояний материи и иных измерений. И прежде всего с Миром Огненным, миром духотворчества, без которого невозможно было бы ни обновление Земли, ни новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. На каждом шагу такого творчества возникали свои трудности, свои опасности. На одном из этапов Творцы поняли, что «лучи могут перейти в волны огня, сжигающего оболочку центров»². В этом случае возникала смертельная опасность для самой Елены Ивановны. Можно было пойти по другому пути: передача путем накопления без воспламенения. Но тогда исключался принцип Красоты, создающийся

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 135.

² Там же. С. 136.

на огненной основе. Иерархи понимали, что «сейчас без красоты нельзя подвинуть. Все можно претерпеть, лишь бы сохранить основание красоты... Явление огня надо уберечь, иначе костер духа может сгореть без смысла»¹.

Нам не дано пока знать, как Они решили эту проблему — уберечь оболочку центров Елены Ивановны Рерих и сохранить огненное явление Красоты. Она прошла буквально по лезвию бритвы. Чего это ей стоило, знает только она одна.

Временами она испытывала огромные энергетические перегрузки. Каналы общения пробивались один за другим.

Канал связи с Учителем, ощущение Его Луча были давними и привычными. Но космическое творчество, подготовка новой ступени эволюции требовали ее общения со всеми Иерархами, которые находились в энергетическом Центре Планеты, называвшемся по-разному: Братство, Шамбала, Священная страна. Энергия их лучей была напряженной и временами вызывала боль во всем теле.

Именно тогда через открытый канал общения стала поступать информация о Внутренней жизни Братства, из которой она потом собрала книгу, дав ей имя — «Надземное». В 1946 году в одном из своих писем в Америку она как бы подведет итог совершенного ею. «Ведь наступающая Эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидным и доступным земным чувствованиям <...> Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди еще при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 136.

обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и приложением принятого на себя задания в обоих мирах!»¹

Земля стремительно шла к новому эволюционному витку, и как будто откуда-то издалека доносился голос Учителя: «Мой Дом теперь в Пустыне, куда Мы собрались для построения Новой Эпохи»².

Сведения о Братстве, которые мы встречаем в материалах сборника, новы и неожиданны и открывают малоизвестные нам аспекты его деятельности. Раньше мы постигали жизнь Братства из мифов и легенд. Новый канал дал возможность получить информацию о реальной его жизни, похожей и непохожей на нашу земную.

«Сад Мой полон кроме низеньких цветов и растениями длинными и тянущимися. Когда о погоде сомнения, многие растения вносятся внутрь. И на карнизах лестницы стоят цветы, и садовник старик уносит законченные растения <...> Красноовато-желтая Башня соединена переходами с остальным строением. Издали строения можно принять за высеченные временем скалы, слегка покатые. Окна внешних стен можно принять за гнезда птиц. Пустыня не тронута кругом. Часто путник проезжает, не подозревая, но удивляясь поведению своего коня или верблюда. Животные поворачивают головы к безжизненным камням и даже пытаются повернуть туда, где как бы груды камней нагромождены. Некоторые даже видели надписи на стенах, но, конечно, приняли их за червоточины. Конечно, неожиданный путник будет всегда отведен в сторону. Каждый что-то чувствует. Но житель пустыни привычен к голосам и огням пустыни»³.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 297–298.

² Там же. С. 137.

³ Там же. С. 128.

Перед тем как Елена Ивановна посетила Братство, пройдя соответствующую подготовку, ей показали его Музей, уникальное собрание экспонатов, повествующих о космической эволюции нашей планеты. Там же, в крепких стенах Башен Священной страны, находился Камень, одно из самых таинственных явлений на Земле.

«...Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»¹. Это «ночное бдение» точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем Рерихом в картине «Сокровище гор». Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, Чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора». «Ночное бдение» есть очень важное энергетическое действие, приводящее в соответствие ритм Планеты с Космическим магнитом. Энергетический ритм самого Камня есть ритм Космического магнита или Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион. Энергетика Елены Ивановны Рерих была согласована с ритмами Космического магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы. «Когда центры могут пламенно отражать волю космического магнита, — сказано в одной из книг Агни Йоги, — тогда психодинамика духа соединяет планы высшие с планетою»².

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 123.

² Беспредельность, 178.

Дыхание, или ритм, Космического магнита определяет зарождение и умирание Вселенных. Поэтому любое космическое творчество должно идти в его режиме, иначе оно не принесет желаемых результатов. В Камне, сообщил Учитель, «заключена частица Великого Дыхания — частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь сужденным путем»¹.

На этот раз Эволюция вручила Камень, или Сокровище Мира, женщине. Ибо над новым витком Космической эволюции всходила голубая звезда Матери Мира и с именем женщины начинался Новый Мир.

Основной этап космического эксперимента, несмотря на все трудности и опасности, завершился благополучно в середине 1924 года. Второго июня над Планетой прозвучал взволнованный голос Учителя: «Хр[истос] зажег голубой огонь. Хр[истос] послал крест... Никогда так не пахли Лилей, и Будда облекся в лиловое одеяние... Праздник Урусвати — Наш Праздник...»²

Планета голоса не услышала. Но Та, Единственная, все поняла. Царственный обруч Братства коснулся ее головы. «Урусвати, над тобою Наш Обруч с Камнем»³.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 86.

² Там же. С. 138.

³ Там же. С. 140.

II

С этого момента Елена Ивановна Рерих вступила на путь героического творчества, который продолжался всю оставшуюся ее земную жизнь. Этот путь проходил рядом с маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции и был неразрывно связан с ним. Этот путь оставался с ней, когда в конце 1928 года Рерихи по совету Учителя переехали в древнюю гималайскую долину Кулу. Именно там ее Огненный Опыт разовьется до неземных высот и станет основой ее участия в Космическом Строительстве, или Сотворчестве с Великим Учителем и Космическим Иерархом. Там, на уединенной вилле, расположенной на горном склоне над поселком Нагар, шла работа, скрытая от посторонних глаз, но имевшая самый важный смысл для нашей Планеты и ее будущего. Там складывалось это Будущее, там творился Новый Мир и готовились необходимые условия для возникновения Нового Человека. Там действовала сама Эволюция, создавались основы нового мышления человечества XX века, закладывался энергетический фундамент его Преображения и расширения его Сознания.

Со стороны же все выглядело самым обычным образом. На вилле, которая была куплена у раджи Манди, поселилась семья Рерихов. Хозяин виллы, известный художник Николай Константинович Рерих, вскоре уехал в Америку, где находилась Музей его имени. Там же с ним были и его сыновья Юрий и Святослав. На вилле оставалась только супруга художника Елена Ивановна Рерих. С первых же дней за приехавшими установилась слежка. Английская разведка колониальной Индии, видевшая в каждом русском советского шпиона, подозревала в этом же и самого Рериха. Раджа Манди, у которого была куплена вилла

в Наггаре, пытался вернуть деньги и ликвидировать продажу. Он посылал Елене Ивановне грозные письма с требованием принять обратно деньги за покупку. Колониальные власти не хотели впускать Николая Константиновича обратно в Индию, и тяжба эта растянулась на три года. Елена Ивановна беспокоилась за мужа и скучала по сыновьям. Вилла Рерихов привлекла к себе внимание местной знати. В дом зачастили визитеры, которых вежливо принимала хозяйка. Время от времени она наносила ответные визиты, ибо старалась поддерживать с соседями дружеские отношения. Она делилась с ними впечатлениями от экспедиции, в которой совсем недавно принимала участие, и рассказывала о планах создания научного Института Гималайских исследований. Для Института покупались близлежащие земельные участки, на которых собирались возводить нужные здания. Посетители, и особенно посетительницы, жадно слушали хозяйку, ахали и удивлялись. Наверное они бы еще больше удивились, а может быть, и поразились, если бы увидели дневник Елены Ивановны.

«30 [июня] — 1 июля. Ночь теплая — дождь. Долго не могла уснуть, находилась под впечатлением необычайной беседы Владыки М. Чувство радости и огромной ответственности. Мучительное желание оправдать великое доверие Владыки наполняло все мое существо. Продолжительное время ощущала воздействие Лучей — вибрации постели и тела. Слышала многие ответы на свои вопросы, но не записывала. Под утро слышала и записала, но запись неразборчива <...> Сердце работало плохо, душно, должна была принять строфант. Как всегда, лежу голову на ледяных мешках, также в ногах лежит мешок. <...>

К вечеру духота усилилась — очень трудно, во время беседы с Влад[ыкой] натирала нос и рот ментолом.

Беседа у Кресла Владыки.

— Может Урусвати записать Мою Тайну отдельно. Вижу в письмах Моих наследие человечеству в дальние миры. Но должно человечество прежде переродиться и осознать все беспредельные размеры. Через день скажу об Архате и Его сердце. Моя Урусвати, тебе тайник открою. Творит Ф[уяма] (Н.К.Рерих. — Л.Ш.), чистый Ф[уяма] сознание направляет. Будем радоваться.

— Справедливо ли утверждение Mrs Al. Cleather, что женщина не может быть полным адептом?

— Нет, Матерь Мира — Наша Глава! Примеры жриц могут пояснить. Мужчина должен проявляться в видимом, женщина — в Невидимом.

— Правильно ли мое чувство относительно моих воплощений?

— Твое чувствознание правильно, но много сложного в жизни»¹.

И еще:

«**Ночь на 11 июля.** Новолуние, ночь очень душная, но томление, когда легла в постель, прошло. **Видение Руки Влад[ыки]**, державшей и двигавшей какими-то инструментами цилиндрической формы с расширяющимся дном. Заснула скоро. Просыпаясь, видела рассыпающееся облако черных искр, но оно покрылось радужным сиянием сильного света. Воздействие Лучей Владыки кратко, но повторно, слышала мало. <...>

Вечером. Беседу о Беспредельности и Шамбале закончил Вл[адыка] обращением к моему детству.

— Когда дух девочки может ощущать Братьев человечества, тогда имя того духа — светоносный меч. Когда дух может чуть с детства, что Братья человечества сущее перерождают, тогда дух несет имя светоносное.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 149.

Вл[адика] дал объяснение видения.

— Видение Урусвати Наших сосудов для конденсирования праны — важный опыт. Широкое поле сеет Ф[уяма]. Широкое поле украсит Урусвати»¹.

Дневник был из другой жизни Елены Ивановны, той, которая была недоступна ее гостям и посетителям, не подозревавшим даже, чего стоили хозяйке виллы их посещения.

Дневник 1929 года, и особенно тот его фрагмент (июль — октябрь), который предлагается читателю, свидетельствовал о дальнейшем продвижении Елены Ивановны по пути Космического Преображения. Она, готовя энергетическую основу преобразования человечества и его перехода в новый энергетический вид, сама продолжала преобразоваться, беря одну за другой высокие ступени Космического Восхождения. Через нее Космическая эволюция демонстрировала со всей убедительностью возможности подобных достижений для человечества в целом. Дневник Елены Ивановны уникален и экстраординарен. В нем впервые в истории человечества шаг за шагом был описан процесс земного Преображения, протекавший в тесном сотрудничестве с Высшими Силами.

В Учении Живой Этики содержалась одна важная мысль — эволюция человечества не может продвигаться без сотрудничества с этими Силами, без сотрудничества с Высшими Мирами. История Планеты наполнена знаками такого сотрудничества.

Об этом писали русские философы Серебряного века. Великий Соловьев называл это теургией.

Теургическое творчество воочию совершалось на вилле, расположенной в глухой гималайской долине и ничем особенным не выделявшейся на общем фоне.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 154.

Над виллой и горами плыли туманы, шли дожди, ярко светило солнце или восходила луна, день сменялся ночью и вновь наступал новый день, над ней в ночи сверкали звезды и неизменно светилось созвездие Ориона. Вместе с горным воздухом на виллу проникали вещие сны, приходили видения, звучали неслышимые другим голоса, долетали слова, и только она, Елена Ивановна Рерих, все видела и слышала. Через виллу текло Большое время, в потоке которого вершились в тиши важные дела. И поэтому далеко за полночь на склоне горы светилось единственное окошко комнаты, где жила и трудилась Та, которой Космические Иерархи доверили свое Сотрудничество. В комнате стояло кожаное кресло, в котором иногда сидела она, но которое, по ее мнению, принадлежало Учителю, или Владыке. У этого кресла шли беседы, которые потом выливались в стройную систему Живой Этики, ставшую основой Нового Космического мышления на планете. Дневник Елены Ивановны дает нам возможность оказаться в лаборатории этого удивительного творческого процесса. Тогда, в 1929 году, Учитель и его сотрудница складывали одну из самых важных книг Учения — «Беспредельность». Многие из того, что мы найдем в этих беседах, будет нам знакомо, но немало мы прочтем впервые.

«Книга Урусвати, — записывала Елена Ивановна слова Учителя, — человечеству дар. Утверждаю: дар духа и приближение огня дадут человечеству новую начертанную линию, ведущую к высшим проявлениям духа»¹.

Вот это приближение Огня, или Высшей энергии, происходило там же, в той же лаборатории. И там поздними вечерами звучал голос Учителя:

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 162.

«Когда Мы дали Нашей Урусвати поручение вести человечество на новую ступень, то явление Нашей сподвижницы так высоко, что приравнять всякое медиумистическое проявление будет равно капле мутной воды в огненной Чаше. Потому скажу — выявление понимания высоких огней приведет на высоту чистого огня. Носительница Чаши огня даст новую ступень человечеству. Тебе, Нашей сподвижнице, шлем Нашу мощь»¹.

Чаша Огня, чаша Высших энергий, должна была возжечься в самой ее носительнице. Эксперимент с огненными энергиями, как мы знаем, начался в 1924 году и закончился успешно. Тогда у Елены Ивановны открылись огненные центры. Теперь перед ней стояла задача зажечь в себе огни Высшей энергетики. Именно они преображали плотное тело Елены Ивановны в тонкое, способное пропустить и ассимилировать такую энергетику. В земных условиях менялось ее тело, и она становилась источником преобразующей энергии для остальных, тех, кто мог усвоить эту энергию.

«Преображение, — говорил Учитель, — является Нашим прекраснейшим основанием Космического слияния. Ту степень Космического преобразования, когда человек завершает земной путь, Мы называем Космической радостью. Явление завершения — самое трудное достижение. Трансмутация на высших сферах гораздо легче»².

Там, в Кулу, в 1929 году Елена Ивановна проходила самый трудный этап своего Космического пути. Ни внешние, ни ее внутренние обстоятельства не очень благоприятствовали ей в этом. Рядом с ней не было близких, вести от американских сотруд-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 225.

² Там же. С. 174.

ников оставляли желать лучшего. Непонимание, которое царило в их среде, продолжалось. Они конфликтовали друг с другом, ревниво относились к Святославу Николаевичу, не упуская случая каждый раз больно задеть его. Это заставляло даже Учителя говорить в их адрес резкие слова. Все это крайне огорчало ее и выводило из колеи. Раджа Манди продолжал настаивать на расторжении сделки на покупку виллы и слал письма с различными требованиями. Она жила в мире, где никто не мог понять, что с ней происходит, никто не желал осмыслить ту гигантскую космическую задачу, которая перед ней стояла. Она знала, что так будет, но теперь уже ничто не могло ее остановить. Учитель стал ее опорой и утешением. Ее меняющаяся энергетика все больше и больше, в синтезирующем процессе, сливалась с Его. Только так могло продвигаться взаимное Космическое творчество, творчество Нового Мира, Нового человека. И если Учитель поддерживал и помогал Елене Ивановне, то и она в отношении Учителя делала то же самое.

«Когда Братья человек[ества], — говорил он, — испытывают скорбь о живущем в сознании человечества их облике, они лишь могут сказать: стройте ваши гипотезы по явленным вами призракам. Мы ведь призраки человечества. Но когда утвердит дух Наше существование, тогда из призраков станем огненными Воплощен[иями]. Урусвати знает. Урусвати свидетельствует»¹.

Она физически жестоко страдала от того, что с ней происходило. Она писала в Дневнике об этом каждый день — о сбоях в сердце, о воспалительных процессах, о болях в нервной системе, о мучительных резах в суставах. Она писала об этом не для того, чтобы кому-то пожаловаться. Она наблюдала за собой как исследователь,

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 158—159.

и эти наблюдения дадут науке со временем бесценный материал, связанный с энергетикой человека и процессами его преобразования. Они дадут будущему человечеству свидетельства взаимодействия Высшей энергетики с земной, что явится важнейшим моментом в деле изучения эволюционных процессов. Елена Ивановна на себе испытывала все несоответствие высоких вибраций Огненного Мира с низкими вибрациями плотной материи. Энергетика эволюции не существует сама по себе, она персонифицируется в человеке. В XX веке таким Человеком стала Елена Ивановна Рерих.

Ее тяжелейшая работа не знала отдыха. Днем и ночью звучали голоса, возникали слова, вспыхивали видения. От усталости она не всегда могла расслышать эти слова. Те, что слышала, иногда к утру забывала. Ее мужество было столь высоким и несломимым, что Космические Иерархи дали ее труду и подвигу самую высокую оценку, и особенно Тот, что находился рядом с ней и был связан с ней серебряными нитями Космического Сотрудничества.

«Самое великое достижение явлено Нашей Урусвати, и много высоких духов сгорали от невозможности вместить все огни в земной оболочке»¹, — отмечал Учитель. Она вместила в себя в это время 14 Высоких огней. Огни эти творили Новый Мир планеты и нового ее человека. Она иногда теряла уверенность в себе — правильно ли она поняла Учителя, верно ли она поступила, не загубила ли она то, что так мучительно и долго постигала.

«...психодинамика духа Урусвати трансмутирует, как самый насыщенный огонь»², — утверждал Учитель. — «Урусвати исполняет поручение Владык»³.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 219.

² Там же. С. 203.

³ Там же. С. 217.

«Владыка, — отвечала она, — Вы так меня возносите, но где же мои силы? <...> мне кажется, что я слепа, глуха и нема, и так тяжело пребывать в бездействии»¹.

«Яви себе справедливость, — настаивал Учитель. — Путь завершения прекрасен, но нелегок»².

Эти диалоги, так по-человечески понятные и такие реальные, как бы приближают к нам Великие образы, делают их доступнее для нас.

«Я говорю, Я торжественно утверждаю, когда даем Миру приношение, то на подвиг посылаем самых близких. Могу утверждать, что мира путь — путь **пространственного** огня. Дал вам Мою мощь. Имеет Урусвати Мой огонь! Имеет Ф[уяма] Мой меч! **Психожизнь Моих дел — твой огонь! Без тебя не было бы строительства!** Наш Ф[уяма] — огненное действие!»³ — говорил Учитель.

У Елены Ивановны — огонь, у Николая Константиновича — огненное действие. Эта мысль о великом значении творческой гармонии двух начал, женского и мужского, проходит через высказывания Учителя на протяжении всего Дневника.

Именно Николай Константинович превращал или даже преобразовывал огненную энергетику Елены Ивановны в земное действие, в земное творчество, без которого невозможна была бы на планете ступень Нового Мира. И в этом сочетании «Учитель — Елена Ивановна — Николай Константинович», очень напоминающем творческую триаду, каждый занимал отведенное ему место. Через Николая Константиновича и его художественное творчество на землю шла энергия той Красоты, без которой нет эволюционного продвижения.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 217.

² Там же.

³ Там же. С. 160.

«Права Урусвати, — подтверждал Учитель, — прекрасная Истина в Красоте! Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению Красотою. Да, истинно, Матерь Мира обладает Магнитом Красоты, и там, где пространственный огонь собрал утверждения своих форм, там явлен огонь духа»¹.

Яснее трудно сказать. Огонь духа рождает Красоту форм, чувств и мыслей. Словом, все то, с чего начинается и продолжается эволюция человечества.

«Красотою и сердцем создаются миры»². И еще: «Я утверждаю Красоту»³, — говорил Учитель.

Процесс преображения продолжался. Высшие энергии вливались в Елену Ивановну и давали знать о себе вибрациями. Она ассимилировала их и синтезировала и, несмотря ни на что, продвигалась к намеченной цели. Перед ней стояла сложнейшая задача — преодолеть в себе двойственность — земля и небо, которые надо было свести воедино, и устранить ту дифференциацию и разделенность одного с другим, которые делали ее жизнь мучительно раздвоенной, а тело заставляли страдать, ощущая несоответствие одного с другим.

«И как Луч передо Мною стоит Таинство Бытия. Тот Луч, который соединяет путь тысячелетий. Тот Луч, который претворяет тысячелетия в один миг перед новым путем. Тот Луч, который превращает земные загадки в высшие Законы. Тот Луч, который превращает земную ношу в сияние Красоты Космоса»⁴.

Это опять Учитель. Вряд ли мог кто-либо, кроме Него, так ярко, красиво и точно обрисовать тот этап пути преображения, перед

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 203.

² Там же. С. 216.

³ Там же. С. 176.

⁴ Там же. С. 191–192.

которым стояла тогда, в 1929 году, Елена Ивановна Рерих. Ей предстояло превратить «земную ношу в сияние Красоты Космоса».

Различные энергии, которые воспринимала Елена Ивановна, постепенно «притирались» друг к другу, сливались в гармоничное целое, и возник момент, когда перед ней стал вопрос — «быть или не быть». Энергетика высшая в этом синтезе победила низшую, высокие вибрации одержали верх над низкими. Земной путь сотрудницы Космического Иерарха был завершен, она отрывалась от земли, зажженные в ней огни притягивались к огненным Высшим энергиям. И тогда Учитель обратился к ней:

«...Моя Урусвати, мощь будущей жизни являет планетные пространства малыми для синтеза творчества твоего. <...> Так сконденсирован Синтез Чаши, что не должен быть проявлен в одной области. В твоей завершающей жизни лежит, как камень основания, подвиг Матери Мира. Ты создашь ту психожизнь в творчестве около явленных сфер. Ты должна остаться, это столетие нуждается в подвиге твоём. Никто не мог заменить тебя! Величайшее Космическое знамение!»¹

«Ты должна остаться» — слова величайшей эволюционной значимости. В этой последней земной жизни ей еще предстояло немало сделать. И перед ней вновь чередой проходят ее прошлые воплощения: Индия, Египет, Франция. Слова Учителя звучали как приказ — «Ты должна остаться». И она осталась. Никто не мог заменить ее на Земле, никто, кроме нее, не прошел такой длинный и трудный путь во времени и пространстве земной истории. И этот путь, длиной в тысячелетия, подготовил ее к тому самому важному, что суждено было ей свершить в XX веке. Ее раздвоенность между мирами —

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 164.

Огненным и земным — кончилась. Она осталась на земле, но уже не принадлежала ей. Первая ступень опыта Космических Иерархов завершилась и принесла невиданный результат — на Землю ступила Женщина нового энергетического вида, с иным телом, с огненной энергетикой, но с поврежденным сердцем, которое было необходимо все время поддерживать. Она стала Провозвестницей наступления Новой Эпохи и прихода Нового человечества, ее собственное преобразование и новая энергетика способствовали переходу планеты на новый эволюционный виток. Теперь от самого человечества зависело, совершит ли оно этот переход или нет.

Этого грядущего Нового человека В.С.Соловьев и Учитель называли Богочеловеком, иными словами, тем, в ком высшее преобладало над земным.

«О Богочеловеке, — разъяснял Учитель, — так много говорят, стремясь к обоготворению. Столько есть памятных записей, указующих на Образы устремленных к Высшим Мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек, только ушедший в иные миры! Но Мы — Братья человечества — ищем и утверждаем Богочеловека на Земле. Все Образы Мы чтим, но особенно Облик Богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле Чашу. Отвергая свое назначение, он напрягает огненное существо. Творя назначение, человек утверждает Космический Магнит. Богочеловек — творец Огненный! Богочеловек — носитель огненного знака новой расы. Богочеловек горит всеми огнями — так включите в рекорды о Богочеловеке. Архат — Агни-Йог — Тара — так внесем. Урусвати, новая ступень наступает. У Архата и у Тары цепь творческая сомкнулась. Столько невидимо прекрасного явлено»¹.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 229–230.

На излете 20-х годов XX века таким человеком стала Елена Ивановна Рерих, пройдя через мучительный путь собственного Преображения. Она несла в себе не только огни Высшего Мира, но и ту Красоту, преобразующая сила которой творит Новые Миры.

«Когда Тара Света, — сказал Учитель, — озарит мир дальними мирами, она водворится как явление Красоты. Когда Тара Сердца озаряет мир любовью, тогда она утверждается явлением Красоты. Скажу — живешь и будешь жить, как символ Красоты»¹.

Елене Ивановне было назначено собрать шестую расу, знаменующую собой тот Новый Мир, который творился Космосом в сотрудничестве с Землей. Пример Елены Ивановны был очень важен, ибо он убедительно показал, что Новый Мир и Новый Человек, в эволюционном смысле, могут быть сотворены только в теургическом сотрудничестве с Высшим. Все то, что возникало на планете в XX веке с зовущим названием «Новый», но с полной оторванностью этого «Нового» от Высших Сил и Высшего Мира, являлось не более чем иллюзией, задерживающей наше движение к подлинно Новому Миру, к истинно Новому Человеку. Иллюзия оказалась всемогущей и завела в тупик миллионы людей, которые до сих пор не выбрались из него и реально еще не осознали, что значит новый виток эволюции, который несет Земле Новый Мир и творит Нового Человека.

19 октября 1929 года в «Беседе у Кресла Владыки» Учитель сказал Елене Ивановне следующее: «...тебе, Нашей Урусвати, дано поручение очистить планету от заблуждений. Потому человечество должно будет учиться на великом опыте. Все насильственное, все грубо показное, все физически проявленное уступает тонкому

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 210.

принципу. И потому начало новой расы закладывается на проявленном, утвержденном принципе огня на Земле. Потому творческий синтез Нашей Урусвати будит сознания. Я — Майтрейя говорю: Новая раса утверждается огнем, утвержденным творчеством синтеза Лотоса Урусвати. Каждая новая Космическая сила передается — да, да, да. Так невидимо входит в бытие человечества новая сила»¹. Человечеству оставалось лишь только понять, что произошло. К сожалению, как всегда, этого не случилось. В результате на Земле в XX веке создалась сложная и тяжелая ситуация. Старый мир уже энергетически отжил и поэтому не соответствовал задачам Космической эволюции. Однако суть творчества Нового Мира человечество еще не осознало. Поэтому переходный период от старого к новому затянулся, что привело к возникновению кризисной ситуации в важнейших областях человеческой деятельности.

Хочу предупредить читателя, что чтение части Дневника, включенного в данное издание, занятие не очень легкое. Там каждая фраза несет глубокий смысл, утрата которого может обеднить восприятие самого текста. С особым вниманием необходимо отнестись к текстам самого Учителя, в которых содержится немало нового и поучительного, касающегося главной проблемы, связанной с ролью и самого Учителя, и Елены Ивановны в подготовке энергетических условий для Нового Мира и Нового Человека на нашей планете.

Известно, какое большое внимание уделяли Учитель и Елена Ивановна проблемам науки вообще, становлению ее методологии и новых тонко-энергетических исследований. На основе инфор-

¹ *Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 223.*

мации, сообщенной ей Учителем, Елена Ивановна составила две интереснейшие работы, которые также включены в этот сборник. Одна называется «Космологические Записи», другая — «Изучение свойств человека». Обе тесно связаны друг с другом и проблемами, отраженными в Дневнике.

Работы эти были сделаны по Указанию Учителя. «Моя Книга Знания, — говорит Учитель, — находится в твоём (Елены Ивановны. — Л.Ш.) владении. Книга эта содержит Знание всеобъемлющее и Науку Будущего»¹. В первой из них рассматриваются особенности Космического магнетизма, Космических ритмов и новых Космических энергий.

«Ур[усвати] положит основание Изысканиям научных подходов к изучению свойств человека в связи с Космическими Лучами и Токами»².

Этому изучению свойств человека посвящена вторая работа, представляющая, на мой взгляд, бесценное методологическое пособие для современного, достаточно духовно развитого и находящегося на хорошем уровне сознания ученого. Работа содержит подробный план направлений новой науки. «Без уявления Института Изучения, — сказано в вводной части, — скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма от Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь»³. Собственно, Институт Гималайских исследований был создан также по плану Учителя и работал на основе Его концепции. В этом нет ничего удивительного, ибо все, что делали Елена Ивановна и Николай

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 277.

² Там же. С. 279.

³ Там же. С. 283.

Константинович Рерихи, а впоследствии и их сыновья, имело в своем основании творческие замыслы и планы самого Учителя. Институт Гималайских исследований являлся первой ступенью, началом грандиозного Института Человека, имевшего своей целью не только теоретические исследования, но и практическое применение знаний, полученных в этих исследованиях. «Человек, — утверждал Учитель, — уявлен восприимчиком всех Сил Космоса, но вместе с тем он является преобразователем их в полезные или вредоносные воздействия соответственно его нравственному развитию»¹. Уровень нравственного развития был главным концептуальным моментом в науке Нового Мира. Деятельность Института, начавшего работать в далекой Гималайской долине Кулу и привлечшего внимание крупных ученых мира, таких как А.Эйнштейн, Д.Боше, Н.И.Вавилов, прекратилась в связи со Второй мировой войной. После войны он так и не был восстановлен.

В данный сборник также включены письма Елены Ивановны Рерих в Америку за 1945—1955 годы. В них продолжается главная тема Дневника, но уже несколько в ином плане. К этому времени проблемы собственного преображения Елены Ивановны были решены и для нее началось не менее трудное время — время активного сотрудничества с Космическими Иерархами в деле Космического Созидания.

Подробностей этого процесса она не сообщает. В письме от 16 сентября 1953 г. она пишет: «...переустройство закончилось, и теперь все мои “узелки”-центры должны крепнуть»².

Она очень уставала и от сотрудничества с другими планами, или иными мирами, и от участия в Космическом творчестве. Но эволюция

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 290.

² Там же. С. 432.

требовала от нее этого участия, и ощущение усталости временами сменялось чувством счастья, что она многое может и многое умеет.

«Но мне очень трудно сейчас, — писала она, — особенно эти дни, когда весь мой организм находится в таком напряжении из-за сотрудничества с В[еликим] Вл[адыкой] в Космическом Строительстве и Созидании. Объяснить мое внутреннее состояние и участие в таком сотрудничестве никому не могу, да и ни к чему, сочтут за сумасшедшую и осудят, что повредит книгам Учения и многому другому. Но должна сказать — мне трудно оявляться с людьми из-за полной оторванности от земного притяжения, ибо порой, как говорит Вел[икий] Вл[адыка], лишь одна десятая моего существа участвует на земном выявлении. Если скажу, что принимаю участие в битвах с лучами появившегося на горизонте Светила, крайне ядовитого и опасного для нашей Земли, ход которого необходимо отодвинуть от орбиты нашей планеты, не покажется ли это страшной самонадеянностью и просто наглостью и, прежде всего, небылицей? Вы спросите, как я знаю это? Конечно, благодаря Вел[икому] Вл[адыке] мне дают пояснения непонятных видений и разных трудных переживаний в связи с ними. Так, недавно, уже в постели, я увидела на горизонте новое, ярко горевшее светило, как солнце, и не видимое, конечно, земным зрением, и мне стало тяжело от прекрасного света, но я не поняла, что это и было светило, против которого действовала и моя магнитная сила. Для этого потребовалось пояснение В[еликого] Вл[адыки]. Если довести до земного сознания Сотрудничество Космическое, то счет дней земного существования стал бы краток. Вибрации Космического Сотрудничества настолько разнятся от земных, что они не могут быть восприняты нашим физическим мозгом без его разрушения. С такими ограничениями нужно примириться»¹.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 381—382.

Она работала в Невидимом пространстве иного, более высокого измерения. Для земного сознания это могло показаться фантазией, выдумкой. Поэтому так осторожно и бережно она открывала таинственную завесу над Космическим Строительством. Одушевленный Космос жил, дышал и творил. Звучали недоступные земному уху вибрации, происходили события, неуловимые земным глазом. Сдвигались и уходили в непознанные глубины пространства иных измерений энергии. Строители Космоса творили в видимом и Невидимом. Шло проявление Невидимого Мира, столь необходимого теперь для земной эволюции, для Нового Мира. И без той, которая, оставаясь на Земле, пропускала через себя новые Лучи и новую энергетику эволюционного процесса, вряд ли можно было бы обеспечить нужное его течение и необходимый его результат — утончение плотной материи и обретение человеком новых свойств и способностей.

«Конечно, — пишет она вновь, — мое Космическое Сотрудничество страстно утомляет меня. Но радостно сознавать, что можно оказать помощь нашей Земле. Много энергии, сил уходит на сдерживание разбушевавшихся стихий и на локализацию их в стороне от местностей, наиболее охраняемых. Также ассимиляция новых Лучей и в их новой комбинации тоже не происходит легко. И слабость, и боль в моих ногах являются свидетелями таких тяжелых ассимиляций. Но и это входит и в Служение, и в вооружение. Новые Лучи, ассимилированные определенными духами на Земле, дают возможность пользоваться этими Лучами и постепенно прививать их нашим землянам с большей пользой для них»¹.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 428.

Она участвовала не только в ассимиляции новых Лучей, но и в установлении новых ритмов земной энергетики. Новый этап эволюции требовал новых энергетических условий и ставил перед человечеством новые задачи, важнейшей из которых являлось приближение и познание невидимого, осознание роли иных миров в земной действительности и вступление с этими мирами в сознательное сотрудничество. Мир Надземный и мир земной должны были соединиться в этом сотрудничестве и принести земному человечеству более широкое понимание пространств различных измерений и влияния Надземного на земное.

«Именно здесь, на Земле, — писала Елена Ивановна, — мы должны понять и ощутить нашу жизнь в Трех Мирах. Без такого осознания нашего участия в жизни беспредельной мы никогда не выберемся из старой колеи ограниченного мышления»¹. Она все реже и реже отвечала вовремя на письма сотрудников из Америки. Она пыталась объяснить им причину этого. Но там, по ту сторону океана, ее не совсем понимали.

«Космическое Сотрудничество это, — объясняла она, — особенно ценно, пока я нахожусь в физической оболочке и оявленной на огненном ее очищении на земном плане. Такое сотрудничество особенно мощно по результатам, ибо, истинно, оно безгранично возможностями для ускорения нашей эволюции»².

Но земные дела не оставляли ее ни на минуту. Она беспокоится о картинах Николая Константиновича, попавших в руки предателя Хорша, торопит сотрудников в Америке с переводом и публикацией книг Живой Этики, улаживает конфликты между ними, занимается

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 374.

² Там же. С. 442.

комитетами Пакта Рериха и многим другим, что окружающие бездумно перекладывали на ее плечи. Ей становится все труднее и труднее жить среди людей. Она вновь и вновь объясняет своим сотрудникам: «Никто не может заменить меня в этой работе (Космическом Сотрудничестве. — Л.Ш.) с В[еликим] Вл[адкой], ибо для такой работы нужно пройти не только через открытие всех центров, но и через огненную трансмутацию их и всего существа и уявиться уже на разъединении своих трех тел»¹. Ей уже 75 лет, и она знает, что ее земная жизнь становится все короче и короче. Идет важная информация от Учителя, и она только успевает ее записывать и беспокоится о том, что не укладывается в срок, чтобы привести записи в порядок. Она стремится напомнить тем, на чьи письма приходится отвечать, о Красоте, ведущем начале всей эволюции Миров, о наступающем Новом Мире. «Высокая духовность, — отмечает она, — есть ярая любовь ко всему Прекрасному»². И вместе со всем этим в ней живет, не умирая, мысль о возвращении на Родину. Она понимала, что она там нужна более чем где-либо. Однако обстоятельства не благоприятствовали этому возвращению. Она живет надеждой, что в России наступит время перемен. Но Учитель откладывает ее поездку вновь и вновь. В 1950 году Он называет желанную дату: 1953 год. Пришел этот год, умер Иосиф Сталин, и казалось, что теперь все быстро разрешится. Но все опять стало неопределенным, и Учитель не хотел рисковать ею. Она ловила каждую весточку с Родины и, как бы утешая себя, писала: «Одно незыблемо — Лучшая Страна (Россия. — Л.Ш.) победна во всем»³. Она была полна планов, которые хотела осуществить на Родине. Она их обсуждала

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 436.

² Там же. С. 434.

³ Там же. С. 427.

с Учителем, ибо это были их общие планы. Отголоски этого мы слышим в ее письмах. Когда у ее американских сотрудников появилась идея создать Фонд Николая Константиновича Рериха, Елена Ивановна корректно, но твердо написала: «Рерих Фаунд[ейшэн]¹, конечно, получит основание и развитие в своей стране. Хорошо, что Дедлей уже думал о таком Учреждении, но развитие его нуждается в совершенно иной обстановке»².

«Вы знаете, — писала она двумя годами раньше, — насколько В[еликий] Вл[адыка] ценил картины Н.К. (Н.К.Рериха. — Л.Ш.), <...> как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему миру, чтобы напитать души, ищущие и жаждущие Красоты. И конечно, В[еликий] Вл[адыка] имеет План, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности»³.

Надежды Елены Ивановны и Учителя частично сбылись в «своей стране». В 1989 году по инициативе Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича, в Москве был создан Советский Фонд Рерихов, затем в 1997 году открылся Музей им. Н.К.Рериха, и в юбилейный 1999 год перед Музеем был установлен бронзовый Памятник Николаю Константиновичу и Елене Ивановне, великой русской женщине, поднявшейся на высокую ступень Космической эволюции и ставшей в силу этого сотрудником Космических Иерархов в их вселенском творчестве. Это она, пройдя тяжелый путь Преображения, смогла ощущать каждую новую энергию, приходя-

¹ Roerich Foundation (англ.) — Фонд Рериха, Рериховское Общество.

² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 403.

³ Там же. С. 386—387.

щую из Космоса. Она приводила ее в соответствие с эволюционным процессом и давала этому процессу на Планете свой энергетический импульс. Она находилась в энергоинформационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами и, наконец, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное Экспериментом, уже не смогло существовать так, как существуют остальные земные тела. Оно стало телом шестого энергетического вида и потребовало новых условий, но старый мир, доживающий свои последние космические мгновения, не смог их ей предоставить. В болях и страданиях она будет прокладывать людям земной путь к высотам Космической эволюции. Они, эти люди, и не подозревали даже, что без нее Земля не совершит переход на новый виток эволюции, а человечество не получит нужную энергию для дальнейшего продвижения.

Но земные горести не миновали ее. Она потеряла мужа, глубоко ею любимого и почитаемого. Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель и ученый и ее неизменный сподвижник, умер в декабре 1947 года. «Светлые духи, — писала она в одном из писем, — уходят перед наступлением тьмы, и Облики Их остаются единственными Светочами во мраке грядущих бедствий»¹. И потом еще через два месяца: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду мира — Сокровенную Шамбалу»².

Еще долго после его ухода земная лютая тоска сжимала ее космическое сердце. Вместе с сыном Юрием Николаевичем она

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 304.

² Там же. С. 309.

покинула гималайскую долину Кулу в надежде вернуться на Родину и еще поработать на благо «Лучшей Страны», как она называла Россию. Они приехали в Бомбей и стали ждать парохода оттуда, с Родины. Но пароход все не приходил, а когда появился из тумана Бомбейской гавани, то выяснилось, что ничего им утешительного не привез. Родина отказала своей Великой дочери в визе.

Они не стали возвращаться в Кулу, а поселились в Восточных Гималаях, в небольшом курортном городке Калимпонге. Оттуда она продолжала писать письма в Америку, там же слышала и записывала Сообщения Учителя, а затем и завершила сужденное ей Космической эволюцией.

Но годы давали себя знать, и временами нечеловеческая усталость овладевала ею.

«Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу <...> как *неземно трудно* принимать в физическом теле, *среди обычных условий*, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей, и сейчас монсун и духота, с ним сопряженная, очень утомили меня. Сердце дает часто “мертвые точки”, и приходится прибегать к строфанту, этому моему спасителю. Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое тоже ослабло, и мне трудно читать мои записи, записанные часто бледным карандашом. Все эти записи требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается»¹.

Теперь она дорожила каждой минутой и позволяла себе погулять только вечером. Она спускалась по деревянной лестнице со своей

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. М.: МЦР, 2008. С. 272.

мансарды и выходила в партер, украшенный цветочными клумбами. В «Крукети», где она жила вместе с сыном, всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли сильно и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно.

Потом она снова поднималась к себе, окно в ее комнате вспыхивало желто и мягко. «Космическая ступень близится, и нужно встретить ее мужественно»¹, — записывала она.

В предлагаемом читателю сборнике лишь небольшая часть материалов, оставленная Великой Космической сущностью с одной лишь целью — пусть будет наш путь хотя бы немного легче ее Пути. И пусть мужество на нем не изменит нам...

Елена Ивановна покинула этот мир в 1955 году. В одном из своих последних писем она писала: «Не говорю об Учении Нового Века, ибо мало доросших сознанием, что Учение Живой Этики и есть Новое Прозовестие. Но и это придет. Будет время, когда Учение это станет мировым и ляжет основанием воспитания и появления нового человечества, рождение которого ускорит мечту человечества об уничтожении смертельных заболеваний и достижении долголетия земного и появления человека в новой, утонченной оболочке»².

Рерих Елена. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007. С. 5—40

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 360.

² Там же. С. 446.

Елена Ивановна Рерих. [1915–1916]

Екатерина Васильевна Шапошникова. Не ранее 1874 г.

Иван Иванович Шапошников. [1870—1890-е гг.]

Елена Шапошникова. [1884]

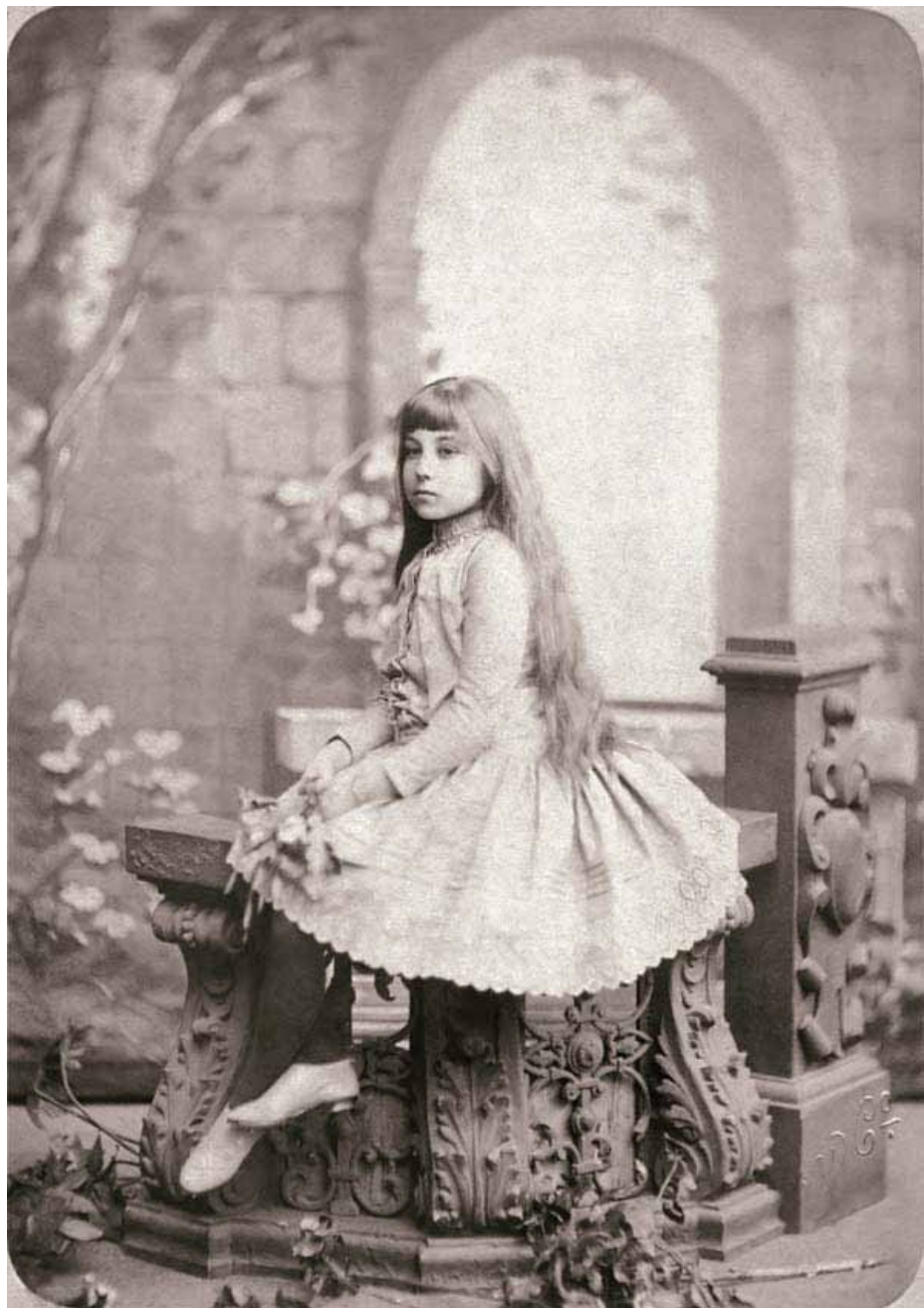
Елена Шапошникова. [1884]

Елена Шапошникова. 1884

Елена Шапошникова (справа)
и ее двоюродная сестра Екатерина Шаховская. [1887]

Елена Шапошникова. [1889]

Елена Шапошникова с сестрой Анной. 1887

Елена Шапошникова. 1894

Елена Шапошникова. 1900-е гг.

Елена Ивановна Рерих. 1900-е гг.

Николай Константинович Рерих. 1890-е гг.

Юрий Рерих

Святослав Рерих

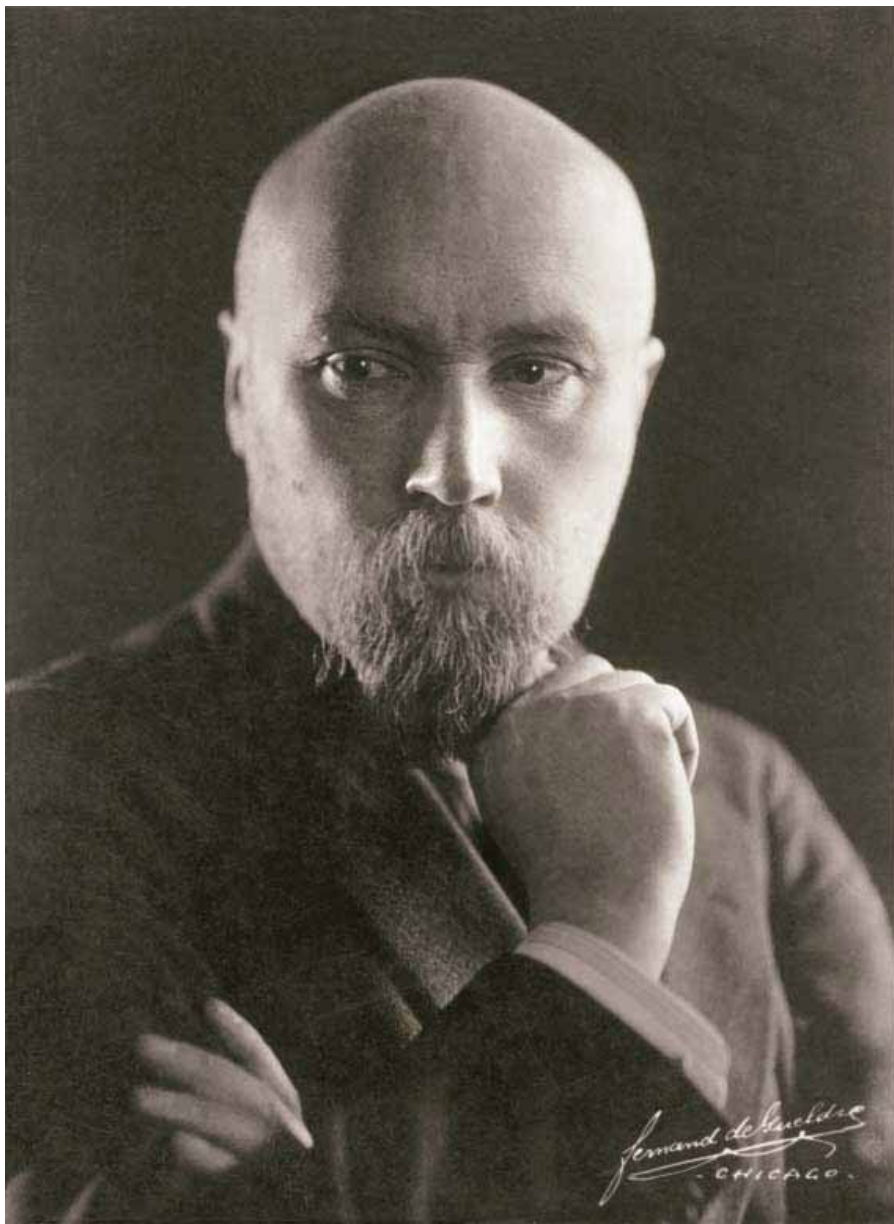
Елена Ивановна Рерих с сыновьями и гувернанткой. [1913]

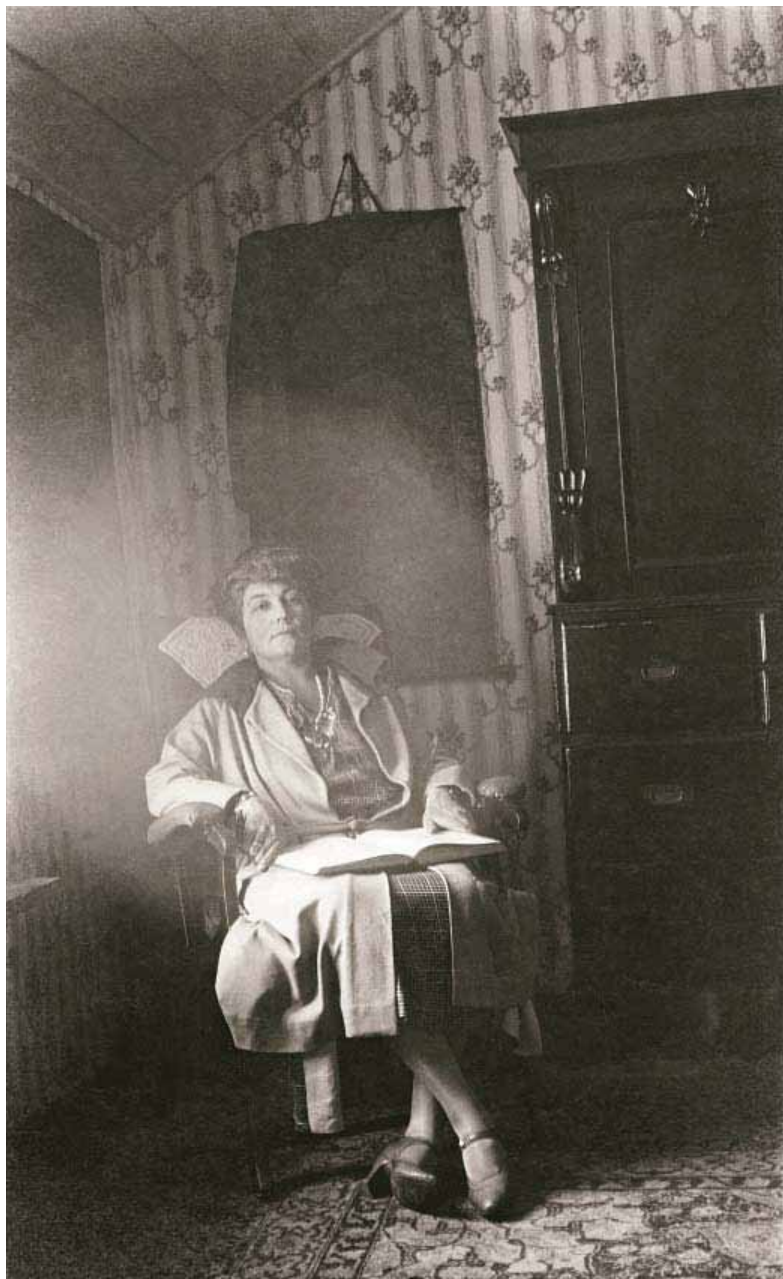
Елена Ивановна Рерих и Николай Константинович Рерих
на раскопках в Новгородской губернии. 1903

Николай Константинович Рерих с сыновьями
Юрием (в центре) и Святославом. 1916

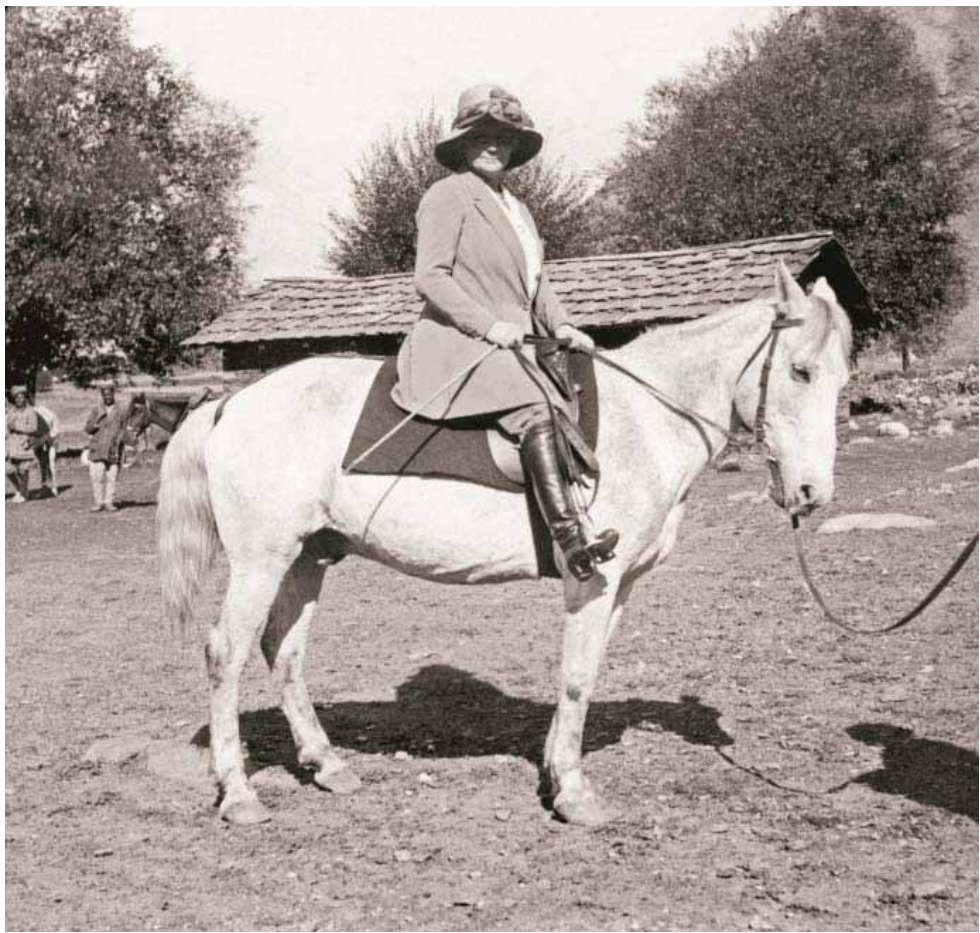
Николай Константинович Рерих. Чикаго. 1921

Елена Ивановна Рерих. Нью-Йорк. 1923

Елена Ивановна и Юрий Николаевич Рерихи
во время Центрально-Азиатской экспедиции. Чантанг. 1927–1928

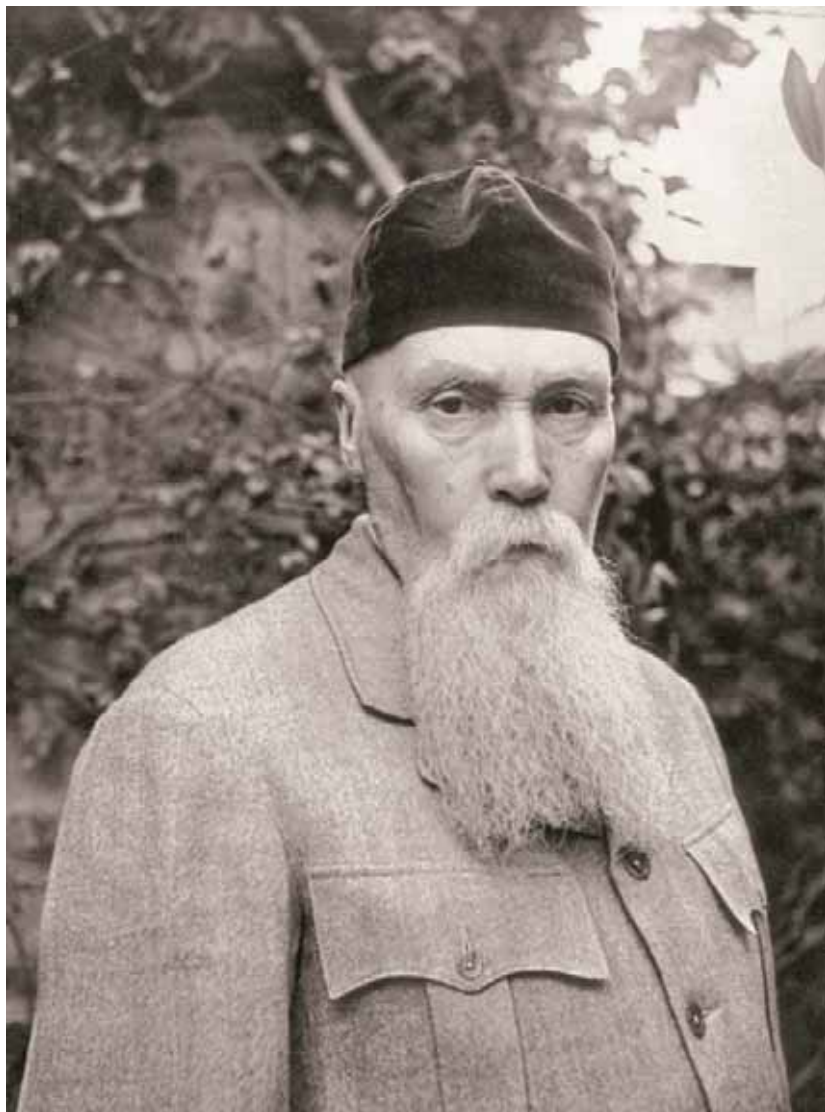
Елена Ивановна Рерих. Алтай. 1926

Елена Ивановна, Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи
с сотрудниками советского консульства в Урумчи. 1926

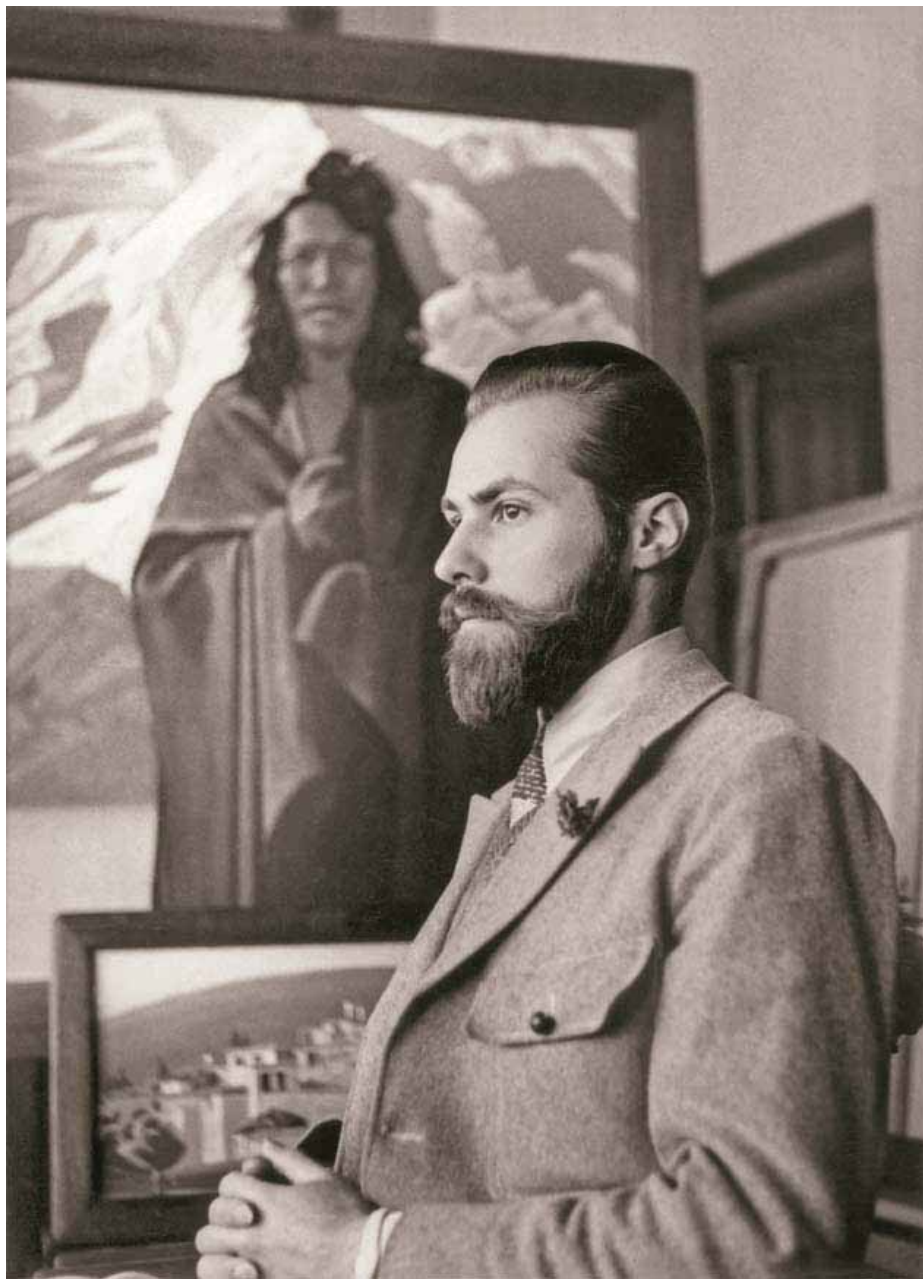
Елена Ивановна Рерих у триптиха «Fiat Rex». 1930-е гг.

Николай Константинович Рерих. Кулу. 1930-е гг.

Юрий Николаевич Рерих. Кулу. 1930-е гг.

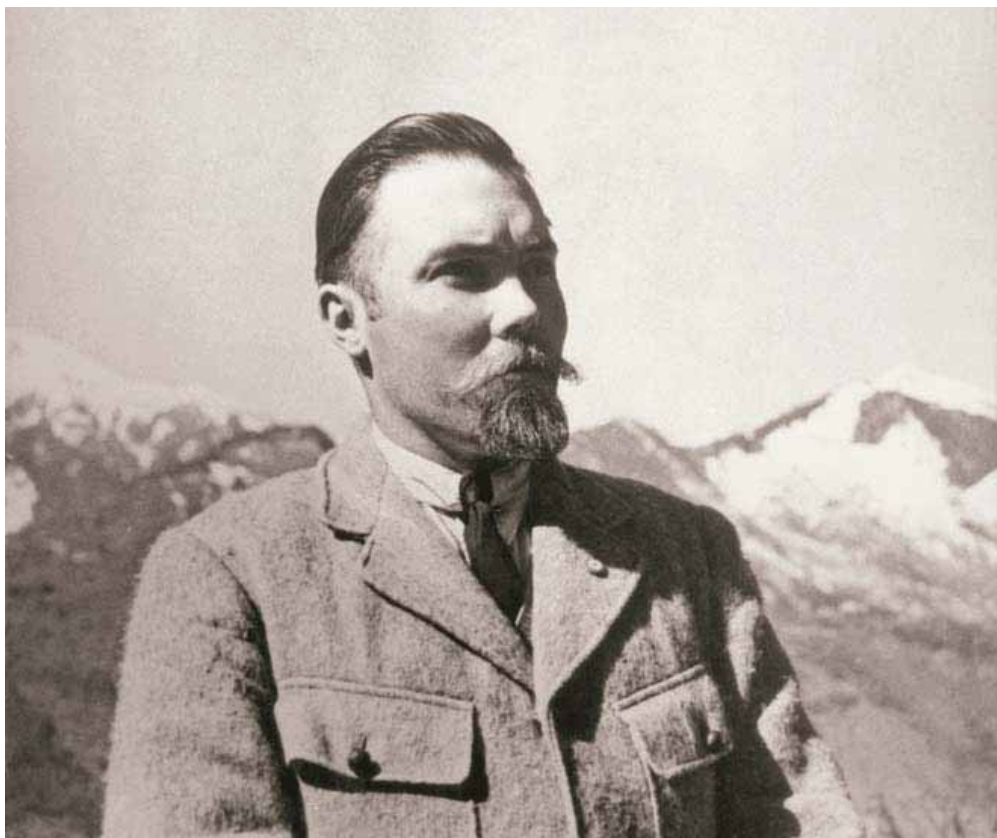
Святослав Николаевич Рерих. 1930-е гг.

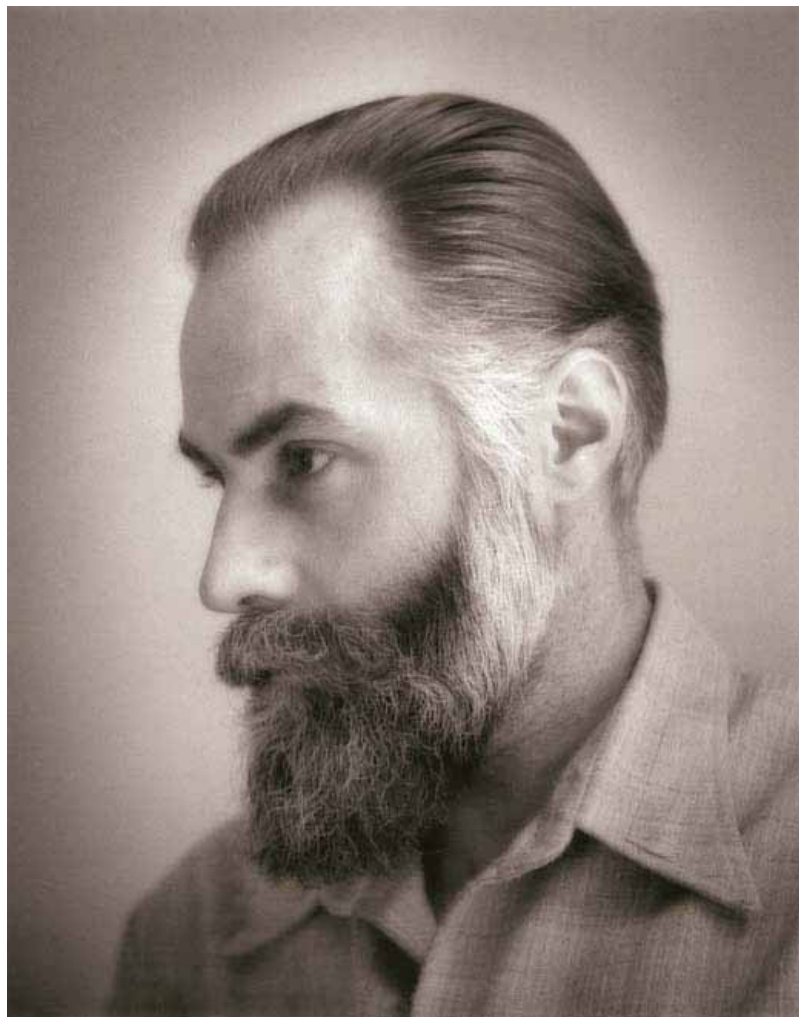
Елена Ивановна Рерих в Кулу. 1930-е гг.

Елена Ивановна Рерих. [1929–1931]

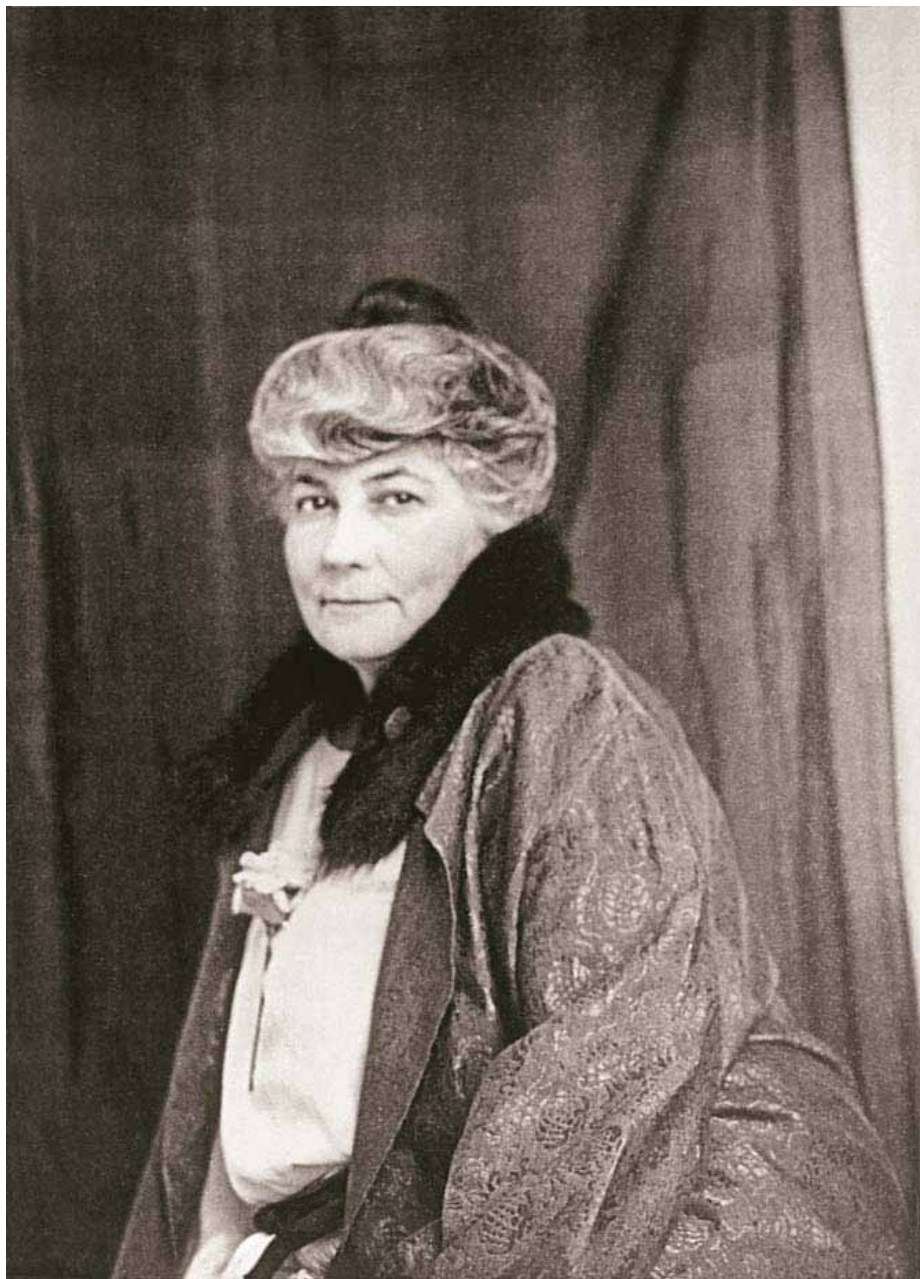
Юрий Николаевич Рерих. Кулу. 1930-е гг.

Святослав Николаевич Рерих. 1947

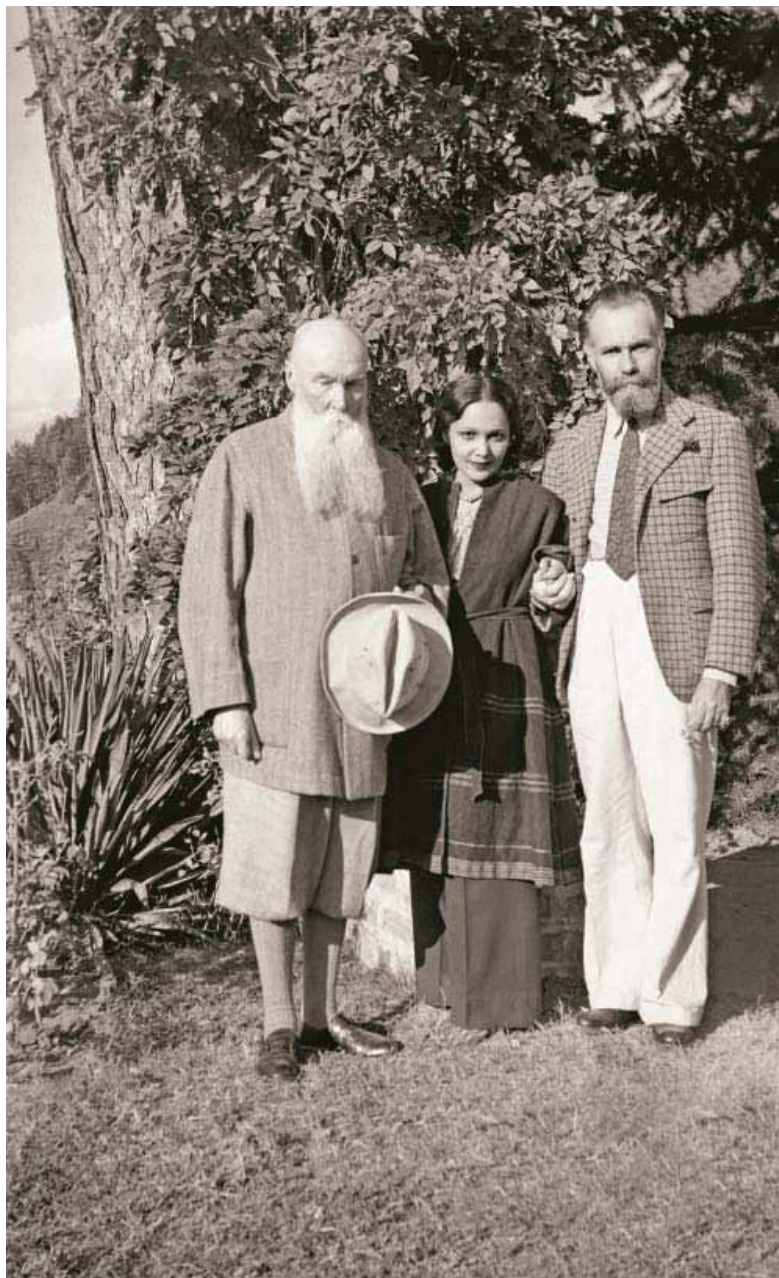
Семья Рерихов. Кулу. [1932—1933]

Елена Ивановна Рерих. 1930–1940-е гг.

Елена Ивановна Рерих. 1930–1940-е гг.

Николай Константинович, Девика Рани
и Святослав Николаевич Рерихи в Кулу. 1945

Елена Ивановна Рерих. Кулу. 1930—1940-е гг.

Елена Ивановна Рерих. Калимпонг. 1950-е гг.

Интерьер кабинета Елены Ивановны Рерих в Калимпонге

Елена Ивановна Рерих в своем кабинете в Крукети.
Калимпонг. 1953—1955

Юрий Николаевич и Святослав Николаевич Рерихи
на месте кремации Елены Ивановны Рерих. Калимпонг. [1955]

ЗЕМНОЙ ТВОРЕЦ КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

*Выступление на вечере, посвященном
Е.И.Рерих, в МЦР 12 февраля 2007 г.*

Сегодня мы в очередной раз отмечаем день рождения великой женщины — Елены Ивановны Рерих. Смысл слова «великая» по отношению к Елене Ивановне не тот, который мы вкладываем, употребляя это прилагательное обычно. Елена Ивановна — много больше, чем просто «великая женщина». Почему?

Мы все, конечно, знаем такие формулировки, как «человек есть часть космоса» или «человек и космос — едины», но не всегда можем объяснить, что конкретно представляет собой это единство. Дело в том, что весь космос объединен единым процессом космической эволюции. Космическая эволюция затрагивает любое небесное тело, в том числе и Землю. Она является причиной всего развития, которое мы наблюдаем на планете. И происходит она не в каком-то абстрактном пространстве, она всегда осуществляется через человека. Это особенно присуще Земле — «планете людей». Чтобы понять, как конкретно происходит этот процесс, мы должны обратиться к особому явлению, которое называется Земные творцы космической эволюции.

Далеко не все люди могут быть носителями космической эволюции, потому что человечество, как известно, бывает разным, в том числе и очень далеким от путей космического развития. Но Елена

Ивановна Рерих, несомненно, являлась ее подлинным земным творцом. Она сыграла важнейшую роль в процессе космической эволюции Земли и ее человечества. На определенном отрезке истории в XX веке именно через нее космическая эволюция совершала свой ход и прокладывала свой путь.

Те, кого называют земными творцами космической эволюции, всегда приходят в нашу жизнь с определенной миссией. Ею они отличаются от обычных людей, не достигших того высокого уровня, который позволяет идти в ногу с космической эволюцией Земли. Какой была миссия Елены Ивановны? Если вы читали ее письма — а сегодня мы представим их шестой том, — то знаете, что она несла миссию собирания новой расы; расы не в этническом смысле слова, а в значении нового вида человечества.

Особенность ситуации, которая сложилась на нашей планете, состоит в том, что мы все живем на пороге нового эволюционного витка, который значительно выше того, где мы сейчас находимся. Для того чтобы произошел переход от одного уровня развития к другому, необходимы особые, я бы сказала, творческие деяния самой эволюции и те, через кого эти творческие влияния будут проходить. Собрание людей новой расы, нового вида человечества было поручено Елене Ивановне.

В прошлом году в МЦР состоялась большая научная конференция, посвященная детям нового сознания. Дети нового сознания, о реальности которых свидетельствовали ученые, педагоги, родители, смогли появиться на Земле именно потому, что в первой трети XX века Елена Ивановна Рерих создавала энергетические условия, которые сделали возможным сам факт их прихода в нашу жизнь. В конечном счете, именно эти дети будут продвигать нашу дальнейшую космическую эволюцию.

Собирание нового вида человечества — не клич: «Кто там принадлежит к новой расе, приходите ко мне, я расскажу, что нужно делать». Это, в первую очередь, создание энергетических условий, которые, как мы говорили, являются необходимым условием появления на нашей планете детей нового сознания с их особыми качествами, особой одаренностью и особыми знаниями. Это творчество космической эволюции; и повторю: это творчество шло через земную женщину — Елену Ивановну Рерих.

Говорить о том, что Елена Ивановна была первой на таком пути, не приходится. Новое сознание и новая энергетика не однажды приходили на планету. Если мы посмотрим историю, то найдем в ней облики Великих Учителей, которые меняли энергетику Земли, для того чтобы сформировать новое сознание человечества. Таким Великим Учителем был Христос. Если вы читали Евангелие, то помните эпизод, когда Христос поднялся на гору Фавор, где произошло его Преображение: весь облик Христа стал светиться дивным светом. И эта новая энергетика потом начала влиять на планету, на людей, вырабатывая сознание, соответствующее христианскому учению.

В свое время мы выпустили книгу, которая называется «У порога Нового Мира». В ней Елена Ивановна Рерих рассматривает проблему становления нового сознания и новой энергетики. Она формировалась под непосредственным влиянием творчества Учителей — Космических Иерархов. Энергетика, которой овладела Елена Ивановна, отличалась от энергетики предыдущих периодов нашей истории. Елена Ивановна назвала ее «огненная энергетика». Книга, которую мы опубликовали, содержит фрагменты Огненного опыта Е.И.Рерих.

Огненный опыт земного творца космической эволюции крайне тяжел. Все менялось в структуре организма Елены Ивановны. Физически это было чрезвычайно трудно. И даже потом, уже

обладая высочайшей огненной энергетикой, Елене Ивановне было тяжело жить на Земле: земная энергетика тогда еще не соответствовала уровню, который был обретен русской женщиной. В одном из опубликованных нами писем Елена Ивановна, которая, заметим, была человеком очень социально приспособленным, писала: «Мне трудно жить среди людей». Речь в этом признании шла, конечно, о новой энергетике, она тогда еще не совсем подходила Земле. Но пришло время, пришел срок, и надо было начинать изменение энергетики, для того чтобы она содействовала переходу на новый виток земной эволюции.

Николай Константинович называл Елену Ивановну ведущей. Да, она действительно была ведущей своей семьи: у нее были муж и двое сыновей, которыми она в значительной мере руководила; но руководила не так, как руководит сильная женщина сыновьями, дочерьми или своим мужем. Она руководила через творчество. Николай Константинович, например, писал, что его картины — результат творчества двух людей: Елены Ивановны и его самого. Елена Ивановна руководила и своими одаренными сыновьями — Святославом Николаевичем, ставшим выдающимся художником, и Юрием Николаевичем, который стал востоковедом и имел мировое имя в этой области научного знания.

Имея такую замечательную, я бы сказала, великую семью, Елена Ивановна смогла выполнить важнейшую миссию и во время Центрально-Азиатской экспедиции, и еще одну — сразу после ее окончания. Это организация научного Института Гималайских исследований в долине Кулу. Создание Института было связано с проблемами новой науки, не похожей на традиционную, теперешнюю. Речь шла о науке одухотворенной, о науке, которую создает человек, несущий в себе высокий нравственный заряд. Создание

науки, включающей духовное пространство человека-ученого в сам процесс и результат научного творчества, было величайшей заслугой этого Института. Институт назывался «Урусвати» — «Свет Утренней Звезды». Так Елену Ивановну называли Великие Учителя. Однако Елена Ивановна не только дала Институту свое имя; она руководила им. Вы понимаете, что это был за человек?! По своему образованию она не была ученым, не имела никаких степеней, но уровень ее духовной одаренности был столь высок, что она могла руководить целым научно-исследовательским институтом и быть его генеральным директором.

Таким образом, ведущей Елена Ивановна была не только тогда, когда вела за собой свою великую семью. Она стала ведущей всей Земли в тот момент, когда творчество космической эволюции заливало планету новыми энергиями, имея целью перевод ее на более высокий уровень развития.

Размышляя о Елене Ивановне, я часто вижу перед собой одну и ту же картину, которая все время беспокоит и тревожит меня. На высоком берегу широкой реки стоит огромное, великолепное здание. Это здание — Институт Космического Мышления, основателем которого была Елена Ивановна: именно она принесла на Землю Живую Этику — философию реального Космоса. Перед зданием Института стоит высокая мраморная фигура Елены Ивановны Рерих...

Воплотится эта картина в жизнь или нет — зависит от нас, от нашего труда, от нашего духовного состояния, в конце концов, от нашего стремления сделать нашу планету и нашу страну лучше.

ПРЕДАТЕЛИ

Ограждайтесь от предателей, зараза от них велика, и мы обязаны уберечь от них всех, доверчиво пришедших под свод храма Культуры! Слабость и непротивление злу не для нас. Когда нужно, мы поднимаем меч возмущенного духа и встаем на защиту всего доверенного нам.

Е.И.Рерих

С начала — фрагмент рекламы, зазывно озаглавленный так: «Впервые в печати уникальные материалы из агни-йогических записей Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Агни Йога. “Откровение” (1 том), “Высокий Путь” (2 тома)». И далее: «Первая из них представляет собой практически полное собрание записей, являющихся по существу до сих пор неопубликованными параграфами Живой Этики. <...> Они включают наряду со многими другими ценнейшими записями и те, которые Е.И. посчитала несвоевременным открывать миру в первых же книгах Нового Учения.

Двухтомник «Высокий Путь» — это подробнейшее собрание указаний и наставлений Учителя, обращенных лично к Е.И. и Н.К. Рерихам, как ученикам, проходившим практический опыт Агни Йоги и облеченным совершенно особой Высокой Миссией. Перед нами, наконец,

открывается поразительная и захватывающая картина многолетней духовной эпопеи этих великих людей (включая уникальный Огненный Опыт Матери Агни Йоги), о которой до сих пор мы могли лишь догадываться по довольно скудным сведениям из уже опубликованных источников. Уверены, что эти три новых тома Агни Йоги станут лучшим духовным пиршеством для последователей этого Учения...»

Реклама, помещенная в Интернете издательством «Сфера», была сделана в самых лучших рыночных тонах. В качестве главного «блюда» этого «пиршества» были обещаны дневники Елены Ивановны Рерих, те самые дневники, срок публикации которых еще не пришел и на обнародование которых был наложен запрет самой Еленой Ивановной.

Оригиналы этих дневников были переданы в 1990 г. Святославом Николаевичем Рерихом в Международный Центр Рерихов вместе с остальным наследием Е.И. и Н.К. Рерихов. Тогда же он и дал инструкции, как поступить с дневниками. В 1992 г. С.Н.Рерих дополнил свои указания, позволившие нам опубликовать в 1993 и 2000 гг. книгу «У порога Нового Мира», носившую общий характер и не касающуюся практики «Огненного опыта» Е.И.Рерих, составлявшей сокровенную часть дневников и о которой было сказано в рекламе: «Можно было только догадываться по скудным сведениям уже опубликованных источников».

Инструкции С.Н.Рериха в МЦР строго выполнялись. И вот теперь нам предлагали сомнительное «пиршество». Это было для нас тем более неожиданно, что хорошо знавшее нас издательство сделало все тайно и не известило МЦР, как заинтересованное лицо, о готовящейся публикации. Переговоры со «Сферой», которые состоялись в конце января этого года, ни к чему не привели. На официальное письмо с нашим протестом

ответа не последовало¹. Зато последовала угроза, что все будет сообщено «самому Энтину». Так на сцене появилась еще одна фигура — «сам» господин Д.Энтин, исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. «Сам» незамедлительно (1.02.02 г.) прислал письмо, которое по стилю и содержанию напоминало послание «благородного господина» из Америки кучке распоясавшихся негодяев из МЦР, посмевших указать «Сфере» на ее незаконные и неэтичные действия. У господина Энтина были соображения этического и юридического характера. Последние сводились к следующему. Цитирую: «В 1948 году Елена Рерих написала Зине Фосдик (директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке с 1949 г. — Л.Ш.), объявив, что она предоставляет Зине и Дедлею, ее мужу, права на публикацию «в Америке и Европе». Это письмо находится, вне всякого сомнения, в вашем архиве и ваши коллеги полностью осведомлены о нем. Возможно, в собственных интересах они решили не обращаться на него внимания.

Эксперт по авторским правам заверил меня, что Музей в Нью-Йорке имеет преимущественные авторские права в отношении содержания записных книжек (имеются в виду дневники Е.И. Рерих — Л.Ш.), находящихся в архиве Амхерст-Колледжа. Потому что Елена Рерих послала записные книжки Зине Лихтман (позже — Фосдик) для использования в Америке и согласно Зининуму завещанию все ее права были переданы Музею. Хорши держали эти записные книжки незаконно и потом отдали их в Амхерст-Колледж. Из их переписки с колледжем явствует, что, согласно закону, они контролируют доступ к записным книж-

¹ Письмо было получено 11.02.02 г., но позиция его авторов оставалась прежней.

кам, но не претендуют на авторские права в отношении самого материала. Никогда после ни в письмах, ни в каких-либо бумагах, подписанных кем-то, условия эти не изменялись. Правда, может возникнуть некоторая путаница в этом отношении, поскольку Святослав Рерих, не всегда точно представляя себе эти дела, претендовал на такие права или давал их другим, не имея в действительности у себя таких прав».

Оставим пока в стороне такой обычный для господина Энтина выпад против С.Н.Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича и их законного наследника.

«Я был полностью, — пишет далее вышеупомянутый господин, — осведомлен о мнениях Кэтрин Стиббе по многим вопросам в течение значительного количества лет. Мы с ней часто их обсуждали. Однажды в 1992 г. (как обычно, месяцы отсутствуют. — Л.Ш.), когда мы обсуждали с ней проблему о публикации материалов из архива (каких материалов и из какого архива? — Л.Ш.), Кэтрин была сначала против этого, потом засомневалась и мы решили позвонить Святославу и спросить его мнение и посоветоваться с ним. Многое решалось именно в таких телефонных беседах, потому что Кэтрин разговаривала со Святославом по несколько раз в неделю.

Когда я спросил Святослава об этом деле (Кэтрин вряд ли позволила сделать это Энтину, она сама бы разговаривала. — Л.Ш.), он ответил сразу и вполне определенно: «Не должно быть больше никакой секретности. Все материалы должны быть доступны!»

Это был его ответ и это стало нашей практикой».

Подождем немного с комментариями и обратимся к другому источнику, предварив его короткой исторической справкой.

Дневники Елены Ивановны, присвоенные Луисом и Нетти Хоршами во время их предательства, приведшего к гибели первого Музея Николая Рериха в Нью-Йорке¹, были не оригиналами, а авторскими копиями. После 1935 года Е.И.Рерих уже не посылала регулярно в нью-йоркский Музей копий своих дневников². Вот о чем она писала в 1936 году³.

Е.И.Рерих — З.Г.Лихтман (Фосдик. — Л.Ш.). 7.01.36 г.

«Несколько лет назад я просила Вас отдать г-же Нетти С.Хорш на хранение мои записи в тетрадах (датированные от 24 марта 1920 года и до 3 февраля 1935 года), причем эти материалы последовательно пополнялись. <...> Все это я прошу Вас забрать, посоветовавшись с юристами, и принять к себе на хранение (выделено мною. — Л.Ш.) до получения моих дальнейших указаний».

Е.И.Рерих — Г.Плауту, Г.Дэвису. 14.02.36 г.

«Настоящим я уполномочиваю Вас забрать у г-жи Нетти С.Хорш, 310 Riverside Drive, все мои дневники-манускрипты в черных тетрадах, написанные моим почерком, начиная от 24 марта 1920 г. до 3 февраля 1935 г. включительно. <...> Пожалуйста, передайте все эти тетради г-же Зинаиде Г.Лихтман, Нью-Йорк».

¹ Годы спустя он был снова восстановлен благодаря усилиям самих Рерихов и их преданных сотрудников, прежде всего Кэтрин Кэмпбелл и Зинаиды Григорьевны Фосдик.

² Как позже выяснилось, Елена Ивановна отправляла Кэтрин Кэмпбелл лишь отдельные свои записи, датированные 1935—1944 гг.

³ Оригиналы цитируемых ниже писем хранятся в Отделе рукописей МЦР. См.: Рерих Е.И. Письма. Т. 4. М.: МЦР, 2002.

Н.К.Рерих, Е.И.Рерих — З.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл, М.Лихтману. 11–12.03.36 г.

«Очень беспокоимся о манускриптах, ведь нельзя же захватить собственность Е.И. и нарушить все ее авторские права. В минутах (протоколах судебного заседания по делу Л.Хорша. — Л.Ш.) имеются упоминания о том, что г-жа Хорш приняла манускрипты *на сохранение* (выделено мною. — Л.Ш.). Удерживать их она не имеет никакого права, в случае задержания манускриптов захватчикам может быть предъявлен большой иск за нарушение авторских прав».

Е.И. и Н.К. Рерихи — З.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл, М.Лихтману. 19.03.36 г.

«Неужели до сих пор не получены манускрипты Е.И.? Ведь это же прямая кража литературного достояния! В этих манускриптах столько собрано материала — легенд, пророчеств, старинных традиций, что украсть все эти по пути собранные материалы является определенным преступлением и должно быть судимо за большие убытки».

Е.И. и Н.К. Рерихи — З.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл, М.Лихтману. 22.03.36 г.

«Задержание манускриптов является неслыханным преступным актом. Не знаем, что именно злоумышленники станут измышлять на основании этих манускриптов. <...> Очень хорошо, что Вы все являетесь свидетелями тому, что материал был только *на хранении* (выделено мною. — Л.Ш.), об этом же и в протоколах имеются неоднократные подтверждения. <...> Пишите о всех новых подходящих и загорающихся праведным негодованием против

совершаемого злодеяния. Женские сердца, представители страны, мир ученый и художественный — должно же в них сказаться чувство справедливости!»

Н.К. и Е.И. Рерихи — Э.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл и М.Лихтману. 28—30.03.36 г.

«Дерзость и мерзость этой новой попытки присвоения манускриптов действительно превышает все меры. Возможно ли предположить, что от 20-го года все манускрипты подарены, и подарены двум (Нетти Хорш и Эстер Лихтман. — Л.Ш.), в одном этом уже заключено неправдоподобие. Ведь одна из этих двух даже не знает языка манускриптов!! Бывали ли такие случаи в истории, чтобы один дневник делился между двумя?! Кроме того, разве когда Зина возила из Монголии части дневника, ей не было известно, что он отвозится на *сохранение* (выделено мною. — Л.Ш.) ввиду нашего отъезда в Тибет. Да что говорить, когда я сам отвозил части этого дневника не в подарок, а в сохранение. Какая чудовищная попытка наглого присвоения труда за 16 лет!!»

Е.И. и Н.К. Рерихи — Э.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл, М.Лихтману. 12—13.04.36 г.

«Первые манускрипты-тетради прибыли в Америку лишь в 1925 году. Присла[ли] через Вл[адимира] Ан[атольевича] Шиб[аева] на хранение».

Н.К.Рерих, Е.И.Рерих — Э.Г.Лихтман, Ф.Грант, К.Кэмпбелл и М.Лихтману. 19—20.04.36 г.

«...вчера отправили Вам телеграмму, предупреждая, чтобы предатели не стали извращать и злоупотреблять манускриптами-тетра-

дями. Ведь манускрипты были даны лишь на хранение, а некоторые тетради были даже запечатаны. Потому, если бы предатели стали злоупотреблять извращением смысла, то они покажут этим и злоупотребление им доверенным на хранение имуществом. Наверное, адвокаты знают соответствующую статью закона, охраняющую имущество, доверенное на хранение».

Е.И.Рерих — К.И.Стурэ. 29.05.36 г.

«Не только шеры (акции. — Л.Ш.) захвачены четою Хорш, но и все мои манускрипты-дневники за все 15 лет, которые я отсылала в Америку на хранение. Чтобы не вернуть их мне, они нагло утверждают, что я им подарила их. Но правдоподобно ли, чтобы весь литературный материал, собираемый за столько лет, из которого много еще не опубликовано, был бы подарен мною лицам, которые даже не знают языка (русского), [на] котором этот литературный материал написан!!! Но, конечно, это только часть их злоумышления, есть еще и другие. Истинно, преступление это в злобности своей превышает во многом предательство четы Куломб в деле Е.П.Блаватской и предательство Людовика шестнадцатого в отношении Сен-Жермена».

Е.И.Рерих — Н.П.Серафиминой. 12.06.36 г.

«Теперь об Америке. Предатели действуют самыми отвратительными подпольными мерами, рассылают письма с наветами по всем нашим друзьям, обществам и дружественным учреждениям. (Как это знакомо, господин Энтин! — Л.Ш.) <...> Конечно, по счастью, оригиналы (дневников. — Л.Ш.) я имею при себе, ибо при наших передвижениях я всегда опасалась иметь ценнейший материал в одной копии, но все же наглость их (Хоршей. — Л.Ш.)

потрясающе, тем более, что есть свидетели того, что дневники эти посылались в Америку именно на сохранение. Манускрипты эти составляют 40 толстых тетрадей, труд не малый!»

Е.И.Рерих — г-ну Милликану. 31.07.36 г.

«Ваше глубокое понимание подскажет Вам принять срочные меры, чтобы спасти манускрипты <...> от дьявольских рук. Мое сердце разрывается от боли при мысли, что самое сокровенное могут осквернить, злобно исказить и выставить на посмешище. Лишь немногие понимают сокровенность Великого Руководства».

Е.И.Рерих — Г.Плауту, Г.Дэвису. 04.11.36 г.

«В дополнение к моему заявлению от 27 марта 1936 г. Относительно возвращения моих рукописей должна изложить следующее:

1. Первая партия книг, отправленных по морю г-ном В.Шибаевым из Италии на имя г-жи Зинаиды Г.Лихтман, Нью-Йорк, для хранения (выделено мною. — Л.Ш.), состояла преимущественно из тетрадей в черном картонном переплете американского производства. Они были исписаны крупным почерком, орфография старорусская.

2. Последняя партия была представлена тетрадями французского производства, много толще, в гибких черных клеенчатых обложках, текст был написан в современной русской орфографии, мелким почерком, чтобы не утяжелять посылку.

3. Последняя тетрадь, законченная 3 февраля 1935 г., самая большая, в голубой обложке с позолоченной рамочкой».

Из выше процитированных писем мы узнали, что Елена Ивановна в свое время сделала авторские копии ценнейшего для нее материала, боясь подвергнуть случайностям оригина-

лы, которые могли привести к их утрате. Авторские же копии, которые она посылала в Америку, в таком случае могли спасти положение. Первые такие копии были доставлены в нью-йоркский Музей в 1925 году, последние в феврале 1935 г. Никаких сомнений не возникает, что они были отправлены на хранение, а не на их «использование в Америке», как утверждает господин Энтин.

Ко времени хоршевского предательства Елена Ивановна систематизировала и издала философские материалы, содержащиеся в дневниках и кончавшиеся 1935 годом. Это были первые книги Живой Этики. Однако опубликованный ею материал составлял лишь часть дневников, другая же — сокровенная, куда входила практика «Огненного Опыта», не была предназначена к публикации в ближайшем будущем. Получить обратно копии, присвоенные Хоршами, ей так и не удалось. Американские сотрудники оказались бессильны помочь ей. Какое-то время спустя Хорш продал дневники в Амхерст-Колледж, где они пребывают и до сих пор.

Из всех несчастий, которым подверглись Рерихи после предательства Хорша, утеря копии дневников оказалась для них самой большой и тяжелой. В руках предателя осталось самое сокровенное, то, ради чего Рерихи совершили свой жизненный подвиг.

И хотя господин Энтин утверждает, что письма Елены Ивановны не имеют никакого отношения к публикациям в издательстве «Сфера», я, тем не менее, позволю себе с ним не согласиться. Они имеют, да еще какое! Ибо свидетельствуют о юридическом положении тех дневников, которые были переданы в Америку. Напомню, что оригиналы Елена Ивановна оставила у себя, они там прекрасно сохранились, были переданы С.Н.Рерихом в МЦР, где они находятся и по сей день.

Таким образом, с самого начала вопрос о каких-то авторских правах ни Нетти Хорш, ни Зинаиды Григорьевны Фосдик, ни самого Музея не стоял. Авторские права продолжали принадлежать Елене Ивановне и она подтверждает это в своих заявлениях юристам, которые вели это нелегкое дело. Что же касается письма Елены Ивановны З.Г.Фосдик за 1948 г., на которое ссылается господин Энтин и точная дата которого умышленно опущена, то оно действительно существует в архиве Международного центра Рерихов, датировано 22 марта 1948 года¹ и не имеет никакого отношения к лукавым утверждениям господина Энтина о том, что Е.И.Рерих предоставляет З.Г.Фосдик и Дедлею, ее мужу, права на публикацию «в Америке и Европе». Вернее, не имеет отношения к дневникам Елены Ивановны. Цитирую: «Право на перевод и издание книг Учения в обеих Америках и Европе передаю Зиночке и Дедлею». Можно поражаться тому подлогу и обману, на которые идет «сам Энтин», стараясь доказать, что у нью-йоркского Музея есть права на издание дневников. Книги Учения — это не дневники, а те книги Живой Этики, которые были в свое время опубликованы или подготовлены к печати Еленой Ивановной. В цитируемом письме даже упоминаются конкретные книги Учения Живой Этики, такие как «Агни Йога», «Беспредельность», «Сердце», «Иерархия» и другие. Полагаю, все ясно. Но одна ложь порождает другую. В своем письме, как вы помните, господин Энтин утверждает — некий безымянный «эксперт по авторским правам» заверил его, что «Музей в Нью-Йорке имеет преимущественные авторские права на записные книжки (дневники Е.И.Рерих. — Л.Ш.), хранящи-

¹ Письмо Е.И.Рерих от 22.03.48 / ОР МЦР. Ф. 1. Вр. № 2226. Л. 68—69об.

еся в архиве Амхерст-Колледжа». Мы же теперь хорошо знаем, что ни Зинаиде Григорьевне Фосдик, ни Нетти Хорш дневники не были вручены «для использования в Америке», а были отданы лишь «на хранение». Юридических документов, свидетельствующих об изменении статуса дневников Е.И.Рерих в Америке, нет и, по-видимому, не было. Так какое же право в этом случае на эти дневники могло быть в завещании Зинаиды Григорьевны? Напомню, что «сам» Энтин, в связи с условиями хранения дневников в Амхерсте, писал: «Никогда после ни в письмах, ни в бумагах, подписанных кем-либо, не было изменения этих условий». Для страховки мы запросили Амхерст-Колледж. Нам ответила Сьюзан Рэйн, представитель юридической фирмы, обслуживающей Амхерст-Колледж. «Вы просите меня, — писала госпожа Рэйн, — подтвердить, намеревался ли когда-либо Амхерст-Колледж передать издательские права на тетради Елены Рерих, которые находятся в его распоряжении, насколько я знаю, наш колледж никогда не передавал и не намеревался передавать такие права». (3.04.02 г.)

Потом появился миф о том, что С.В.Пилишек, директор издательства «Сфера», сам получил разрешение в Амхерст-Колледже на публикацию. Вновь был запрошен Амхерст-Колледж, и та же Сьюзан Рэйн ответила следующее: «Амхерст-Колледж проверил свои архивы и уведомляет, что никаких документов, подтверждающих разрешение господину Пилишеку касательно работ Николая и Елены Рерих, не было найдено. Более того, господин Ланкастер (хранитель архива и библиотеки Амхерст-Колледжа. — Л.Ш.) не помнит, чтобы была какая-либо договоренность с господином Пилишеком относительно данного вопроса. <...> Данное заявление по вопросу передачи прав считать окончательным». (17.04.02 г.)

На этом кончается система юридических доказательств «самого» Энтина и примкнувшего к нему Пилишека и начинается так называемая этическая часть. Ее можно обозначить кратко: «живые и мертвые».

Удивительно, но факт — нередко в жизни тех, кто ушел от нас, открываются потрясающие моменты, о которых не знали не только их близкие, но даже они сами. В данном случае мы имеем дело с таким феноменом. Мне пришлось еще при жизни С.Н.Рериха и Кэтрин Стиббе соприкоснуться с обоими по поводу дневников Елены Ивановны Рерих. В начале 1990 года по приглашению Святослава Николаевича я приехала в Индию, в Бангалор, для подготовки наследия его родителей, Елены Ивановны и Николая Константиновича, к вывозу в Россию. Святослав Николаевич передавал это наследие Советскому Фонду Рерихов, впоследствии переименованному в Международный Центр Рерихов. Среди всего остального были и дневники Елены Ивановны, оригиналы, а не авторские копии, которые она когда-то отсылала в Америку. В один из дней у меня состоялась беседа со Святославом Николаевичем насчет этих дневников. Он сказал, что это самое важное, что есть в наследии, что часть из них опубликована и вошла в книги Живой Этики, а часть ждет своего часа. Сейчас публиковать эти дневники нельзя, а что касается публикации целиком, то ее придется ждать немало времени. Потом мне были выданы инструкции, как обходиться с дневниками. Когда я привезла наследие в Москву, то сразу сообщила руководству МЦР и затем представителям рериховских организаций об особом статусе дневников. Полагаю, многие об этом помнят. В апреле 1992 года Святослав Николаевич написал письмо-обращение к рериховским организациям России и СНГ, в котором повторил и о данных мне инструкциях и недо-

пустимости публикации в ближайшем будущем ряда материалов, находящихся в архиве МЦР. Господин Энтин считает это письмо фальшивым и, не смущаясь, заявляет об этом. В связи с этим я хотела бы задать Энтину вопрос. Что мешало ему проверить — прав он или не прав, утверждая, что письмо С.Н.Рериха фальшивое? Святослав Николаевич был тогда еще жив и находился в здравом уме и твердой памяти. Уверена, что именно последнее обстоятельство и удержало господина Энтина от подобного вопроса. Он сам понимает, что лжет. Он также беспардонно лжет, когда утверждает, что Святослав Николаевич в том же, 1992-м, году снял запрет на публикацию дневников и всех архивных материалов.

Если бы это по какой-то экстремальной причине и произошло, Рерих бы в первую очередь сообщил об этом туда, где хранились оригиналы этих дневников, и тем, кому он давал инструкции в отношении их. Святослав Николаевич, в отличие от Энтина, был юридически грамотен и никогда не подменял документов ни выдумками, ни ложью. Мне больно сейчас от того, что мелкий господин и те, кто ему помогают, стараются унижить своей ложью высокую Личность ушедшего...

То, что господин Энтин призвал в свидетели никогда не бывшего разговора со Святославом Николаевичем Кэтрин Стиббе, сейчас тоже покойную, не усиливает доказательство, а разрушает его. Если верить «самому», то становится неясным, почему он был в шоке от нашей публикации «У порога Нового Мира». Ведь, по его словам, Святослав Николаевич снял в 1992 г. все запреты на публикацию дневников — «Никаких секретов!» Так что же с вами случилось, господин Энтин, в 1993 году, когда вышла книга «У порога Нового Мира»? Или «снятие запрета» распространялось только на Музей в Нью-Йорке, а на Музей в Москве нет? Что же

касается Кэтрин Стиббе, человека порядочного, высоконравственного и преданного делу Рерихов, то вряд ли можно поверить, что она обсуждала с вами «многие проблемы». Это тоже ложь. Я хорошо знаю ее отношение к вам, но в отличие от вас не буду сообщать ее высказывания о вас. Они не добавят вам чести. Ее позиция в отношении дневников Елены Ивановны никогда при ее жизни не менялась. Это вы ее изменили после ухода Кэтрин.

Я опять должна привести свои свидетельские показания. Когда в начале 1990 года я работала с наследием в имении Рериха под Бангалором, Святославу Николаевичу позвонила Кэтрин Кэмпбелл (Стиббе. — *Л.Ш.*) и передала через него мне приглашение приехать к ней в Швейцарию, где она в это время жила в местечке Ла Тур де Пей на берегу Женевского озера. Потом она позвонила уже мне и снова повторила свое приглашение. Я объяснила ей, что сейчас не могу к ней приехать, но сделаю это обязательно, когда кончу работу с наследием. На том и договорились. Потом я поинтересовалась у Рериха, с чем связано такое срочное приглашение.

— Видите ли, — сказал он, — Кэтрин очень беспокоится о дневниках моей матушки. Я объяснил ей, что дал вам соответствующие инструкции. Но Кэтрин надо знать. Она очень ответственный человек и хочет переговорить с вами лично. Я думаю, что для вас это будет полезно.

Так в июне 1990 г. я оказалась в гостях у Кэтрин Кэмпбелл. На следующий же день после моего приезда Кэтрин заговорила со мной о дневниках. Она рассказала мне об их значении и сообщила мне о воле Елены Ивановны — не публиковать их по крайней мере в XX веке, а может быть и далее, в XXI.

— Я прошу вас, — сказала она, — строго следовать инструкциям Святослава.

Не думаю, что господин Энтин не знал об этом. Он находился в это время в Женеве и пару раз заезжал к Кэтрин в Ла Тур де Пей. Тогда мне показалось, что обошлась она с ним не слишком гостеприимно...

В конце 1991 года Кэтрин заказала две копии хранившихся в Амхерст-Колледже дневников Е.И.Рерих. Одну копию она отдала мне для нашего Музея, другую оставила в нью-йоркском Музее. И это был единственный материал, которым располагал Энтин и который без всякого на то законного основания отдал главному редактору «Сферы» Д.Попову для полной публикации в России.

Хотелось бы добавить к сказанному некоторые интересные факты, которые сообщил нашим представителям Д.Попов во время разговора, упомянутого в начале этой статьи. Из него мы узнали что:

1. Попов не проконсультировался со мной как с доверенным лицом С.Н.Рериха и директором Музея имени Н.К.Рериха, в архиве которого находятся оригиналы дневников Е.И.Рерих, только потому, что «Л.В.Шапошникова очень занята и к ней не пробиться»;

2. Попов счел, что «та часть общества, которая за последние 10 лет ознакомилась с учением Живой Этики и другими источниками, готова к восприятию дневников Е.И.Рерих»;

3. Срок публикации дневников Попов и его коллеги определили сами, «благо, что есть свои специалисты»;

4. Копию дневников Е.И.Рерих Попов получил от «сохранившего их Д.Энтина»;

5. На издание вышеупомянутых дневников есть согласие «самого» Д.Энтина. В какой форме, Попов не упомянул.

Здесь что ни слово, то ложь. Я действительно очень занята, но каждый день десятки людей спокойно «пробиваются» ко мне с вопросами во много раз менее важными. Можно утверждать,

что Попов и не собирался этого делать. Определение самим Поповым готовности части общества к «восприятию дневников Е.И.Рерих» не только ложь, но и чудовищная безответственность, которая привела к установлению срока публикации самостоятельно Поповым, без каких-либо полномочий, выданных ему семьей Рерихов, в законной собственности которых находились эти дневники. Ссылка на поддержку каких-то мифических «специалистов» в этом незаконном действии не выдерживает критики.

Я твердо уверена, что ни один честный и грамотный специалист, «находящийся» в материале и знающий стиль работы Елены Ивановны, не мог взяться за работу подобного характера. Что, собственно говоря, сделал Попов? Он собрал не включенные Еленой Ивановной, по самым серьезным основаниям, ее беседы с Учителем за те же годы, что и опубликованные (1920—1935) ею, и смастерил из них по собственному разумению «продолжение» Агни Йоги, или Живой Этики. Я могу назвать все это самой возмутительной духовной аферой. Ни один порядочный специалист не стал бы работать над таким материалом, который составляет лишь часть целого. Дневники за 1935—1955, которые в ряде случаев содержат разъяснения неопубликованного, остались, к счастью, недоступными для аферистов и непорядочных издателей. Нормальный специалист сразу бы отказался от подобной работы. Тех же «специалистов», которыми располагает Попов, специалистами считать нельзя.

И надо же понять в конце концов, что вопрос публикации дневников Е.И.Рерих вышеупомянутым образом не связан со «специалистами», а лежит в области юридической и этической.

Утверждение Попова, что Энтин «сохранил дневники», к самому Энтину никак не относится. Мы уже знаем, как он их получил

(от Кэтрин) и «сохранил», пустив в преждевременную публикацию в чужой ему стране.

Думаю, что пора подвести окончательный итог. И главный из них состоит в том, что мы имеем дело с чудовищным предательством двух человек — господина Энтина и господина Попова. Первый, инициировав это предательство, обеспечил его материально и тактически. Второй реализовал его, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Ко всему этому необходимо добавить, что злодей Хорш, имея эти дневники у себя, не решился на их публикацию, хотя обладал для этого всеми возможностями. Черное дело Хорша, наконец, завершил Энтин с помощью Попова. Предательство Хорша и Энтина идет в одном русле. Первый незаконно завладел дневниками Елены Ивановны, второй точно таким же образом присвоил себе авторские права на те же дневники и тайно употребил их во зло. Вред предательства они разделили поровну. Хотя могут быть и иные мнения о черных долях, принадлежащих каждому из них.

Смею думать, что это не только предательство, но и крупная провокация, совершенная двумя лицами, первым — с полным расчетом, вторым — могу еще предположить — по глупости и безответственности. Но это дела не меняет. Провокация предпринята в очень тяжелых условиях существования МЦР и рериховских организаций в России. Господин Энтин прекрасно осведомлен об этом. Ведь он так часто приезжает в нашу страну... За это время он собрал вокруг себя людей амбициозных, с недостаточным уровнем сознания. Полагаю, что они не замедлят выступить в защиту «американского наставника», который учит их, как воспринимать Живую Этику.

Господин Энтин давно уже наполняет свои письма и сайты Интернета клеветой и ложью на МЦР и его руководство. Известно, что Хорш поступал так же, выпуская зловонные струи клеветы и лжи против Рерихов в своих многочисленных письмах и публикациях. Есть латинская пословица «Мертвый хватает живого». Хорш ухватил нас, но смог он это сделать через живых — Энтина и Попова. Благодаря им мы оказались свидетелями грязного предательства и можем теперь понять то, через что прошли Елена Ивановна и Николай Константинович, когда Хорш предал их и оклеветал.

Не успела я закончить свою статью, как в Москву пришло письмо Энтина. «Как Вам известно, — сообщает он, — в октябре Людмила Шапошникова объявила крестовый поход против каждого, кого она считает врагом или опасностью для ее контроля над всем Рериховским движением. Теперь этот крестовый поход проявил себя в разрушительной попытке помешать издательству «Сфера», публикующему абсолютно легальные книги, содержащие материал, который не контролирует Международный Центр». В письме была оклеветана Международная научно-общественная конференция, проходившая в октябре 2001 года в защиту имени и наследия Рерихов. Все 400 участников из России, СНГ и стран дальнего зарубежья могут свидетельствовать о том, что конференция обсуждала более важные вопросы, нежели «Крестовый поход Шапошниковой». Лица с таким уровнем сознания, как у господина Энтина, склонны приписывать собственные побуждения другим.

Ну, а что касается несвоевременной и незаконной публикации дневников Елены Ивановны Рерих вышеупомянутым издательством «Сфера», рериховцы России разберутся в этом сами и, если

захотят, сообщат Энтину свое мнение на этот счет по почте, телефону, через Интернет или по другим доступным им средствам коммуникации.

И хотелось бы статью завершить цитатой из Живой Этики, очень уж она к месту. «Слышу вопрос — почему так много слов о предательстве? Именно потому, что предательств много. Когда кобра заползает в дом, о ней много говорят. Перед землетрясением змеи выползают наружу. Сейчас много таких змей»¹.

Культура и время. 2002. № 3. С. 156–161

¹ Мир Огненный. Ч. III, 548.

Л.В.Шапошникова
Сотрудница Космических Сил
Сборник статей

Составление, подбор иллюстраций: *Т.О.Книжник*

Зав. публикаторским отделом: *С.А.Аникин*

Главный редактор: *Т.О.Книжник*

Художник: *С.В.Чернова*

Редактор: *Е.А.Панченко*

Верстка: *М.М.Благодар, Ф.В.Король*

Формат 70х90/16. Бумага офсетная 80 г.

Печать офсетная. Вкладка 4,5 п.л.

Тираж 500. Заказ № 624

Издания Международного Центра Рерихов (www.icr.su) можно заказать
по эл. адресу: ort.book@mail.ru (от 3000 руб.), а также приобрести
в интернет-магазине «Горный ветер»: www.mwind.ru.

Тел.: +7 (495) 055-18-74

ООО «Полиграф-Эра»
Типография ОАО «Внешторгиздат»
127576, Москва, ул. Новгородская, 1

ISBN 5-86988-213-3

9 785869 882134